"Изучение Евангелия от Марка: критические и экзегетические заметки на второе Евангелие"*.

К.Г. Тернер

Д-р Хорт в знаменитом Введении к своему изданию Греческого Завета выдвигает в качестве основополагающего принцип, согласно которому "знание документов должно предшествовать окончательному суждению о чтениях" (§38), используя заглавные буквы в тексте и курсив в оглавлении, чтобы привлечь особое внимание к важности этих слов. Я хочу высказаться в пользу еще более важного, на мой взгляд, принципа, а именно: "Знание авторского обихода должно предшествовать окончательному суждению" как в отношении чтения, так и в отношении экзегезы и - в данном случае - в отношении взаимосвязи синоптических Евангелий. Последующие исследования призваны внести вклад в текстологическую критику и экзегезу святого Евангелия от Марка, а также улучшить понимание того раздела синоптической проблемы, который касается соглашений Матфея и Луки с Марком. Пока предполагается, что существует пробел в соглашениях между Матфеем и Лукой против Марка в вопросах, взятых из Марка - за исключением отрывков, найденных также в Q - которые нельзя объяснить, не предполагая литературного контакта либо Матфея и Луки друг с другом, либо обоих с каким-то другим документом, кроме сохранившегося Марка, до тех пор исследования Синоптического вопроса будут затруднены, а окончательное решение отложено. Мы можем увидеть вещи в их истинных пропорциях, только если рассмотрим свидетельства в широком поле, и отметим не только соглашения, но и разногласия двух поздних синоптистов в обработке их общего материала. Совет "использовать большие карты" применим не только к политикам, но и к другим людям.

Поэтому я предлагаю последовательно рассмотреть различные характерные марковские употребления, выделяя каждое из них и рассматривая его на всем поле Евангелия. Только так мы сможем поставить наши умозаключения на надежную основу. И я не могу не думать, что этот метод окажется неожиданно плодотворным в плане результатов.

Экзегетический комментарий

I

Безличное множественное число.

Под безличным множественным числом здесь подразумевается употребление глагола во множественном числе без выраженного и без подразумеваемого субъекта, кроме вполне общего - "люди". Эта форма фразы, распространенная в арамейском языке как замена пассива, очень характерна для повествования святого Марка и обычно изменяется у других синоптиков либо путем вставки определенного субъекта, либо (что особенно характерно для святого Луки) путем замены пассивного залога на безличный активный. За исключением двух отрывков, которые представляют большую сложность, чем остальные, и поэтому отнесены к концу, порядок Евангелия соблюдается.

1) 1:21,22 *Καὶ εὐθὺς τοῖς σάββασιν ⸀εἰσελθὼν εἰς τὴν συναγωγὴν ἐδίδασκεν⸁. καὶ ἐξεπλήσσοντο ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ, ἦν γὰρ διδάσκων αὐτοὺς ὡς ἐξουσίαν ἔχων.*

… и вскоре в субботу вошел Он в синагогу и учил. И дивились Его учению, ибо Он учил их, как власть имеющий**

Здесь нет подлежащего для *ἐξεπλήσσοντο*, хотя мы, конечно, можем представить "общину"[в синагоге – прим.пер.]; но я думаю, что Марк имел в виду просто "люди были удивлены". Лука облегчает конструкцию, переставляя *ἦν διδάσκων αὐτοὺς* из второй части предложения в первую, так что αὐτοὺς объясняет *ἐξεπλήσσοντο*[4:31]. Матфей характерно вставляет *οἱ ὄχλοι*, "толпы удивлялись"[7:28].

2) 1:29,30 *Καὶ εὐθὺς ἐκ τῆς συναγωγῆς ⸀ἐξελθόντες ἦλθαν⸁ εἰς τὴν οἰκίαν Σίμωνος καὶ Ἀνδρέου μετὰ Ἰακώβου καὶ Ἰωάνου. ἡ δὲ πενθερὰ Σίμωνος κατέκειτο πυρέσσουσα, καὶ εὐθὺς λέγουσιν αὐτῷ περὶ αὐτῆς.*

Выйдя вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея, с Иаковом и Иоанном. Теща же Симонова лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней.

* Оригинальное название сборника: C.H. Turner, "Marcan Usage: Notes, critical and exegetical, on the second Gospel". Взято по адресу: https://archive.org/details/TurnerNotesOnMarcanUsage Переводчик: Руслан Самойлов.

**Автор использует Греческий Новый Завет составленный Весткоттом и Хортом(подробнее: https://ru.wikipedia.org/wiki/_Греческий_Новый_Завет_Весткотта__и_Хорта). Для удобства я под основным греческим текстом поместил русский перевод Синодальной Библии и добавил ссылки в квадратных скобках. Синодальный перевод соответствует греческому тексту, подготовленному Ф.Г.А. Скривенером в конце 1800-х годов и распространяемому сегодня Тринитарным Библейским обществом(TBL) в Лондон.

Святой Марк, как мне кажется, не имеет в виду, что "тотчас же Ему сказали о ней" относится только к "Симон и Андрей с Иаковом и Иоанном", но и ко всей семье в доме. Матфей, с его обычной склонностью к сжатию повествования, опускает эту деталь. Лука сохраняет ее, только меняет настоящее время на прошедшее и заменяет на более определенное слово ἠρώτησαν "обратились к Нему"[4:38] вместо повторяющегося и бесцветного λέγουσιν у Марка.

3) 1:32 Ὀψίας δὲ γενομένης ... ἔφερον πρὸς αὐτὸν πάντας τοὺς κακῶς ἔχοντας.

При наступлении же вечера … приносили к Нему всех больных.

Матфей сохраняет в прошедшем времени προσήνεγκαν [8:16]. Лука вставляет именительный падеж παντες ὅσοι εἶχον ἀσθενοῦντας νόσοις ποικίλαις [4:40]

4) 1:45 ἔξω ἐπ᾽ ἐρήμοις τόποις ἦν · καὶ ἤρχοντο πρὸς αὐτὸν πάντοθεν.

… находился вне, в местах пустынных. И приходили к Нему отовсюду.

Матфей, опустив весь стих, не предлагает никакой параллели. Лука вставляет ὄχλοι πολλοὶ.

5) 2:2,3 καὶ συνήχθησαν πολλοὶ ... καὶ ἐλάλει αὐτοῖς τὸν λόγον. καὶ ἔρχονται φέροντες πρὸς αὐτὸν παραλυτικὸν.

Тотчас собрались многие … и Он говорил им слово. И пришли к Нему с расслабленным.

Очевидно, что с ἔρχονται - "приходят люди, приносят парализованного..." должен быть поставлен новый номинатив. Так, у Луки[5:17]: καὶ ἰδοὺ ἄνδρες φέροντες...; Матфей довольствуется Καὶ ἰδοὺ προσέφερον[9:2]. Но тогда, опустив предыдущий стих Марка, он, по крайней мере, не имеет соперничающего номинатива в своих предшествующих словах.

6) 2:18 Καὶ ἦσαν οἱ μαθηταὶ Ἰωάνου καὶ οἱ Φαρισαῖοι νηστεύοντες. καὶ ἔρχονται καὶ λέγουσιν αὐτῷ Διὰ τί οἱ μαθηταὶ Ἰωάνου καὶ οἱ μαθηταὶ τῶν Φαρισαίων νηστεύουσιν, οἱ δὲ σοὶ μαθηταὶ οὐ νηστεύουσιν.

Ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к Нему и говорят: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся?

Необычайно поучительный пример. Мне не кажется сомнительным, что святой Марк имеет в виду не то, что ученики Иоанна пришли поставить вопрос, и не то, что пришли фарисеи, а просто то, что вопрос был поставлен. Некоторые из местных жителей заметили, что в данный момент между двумя группами "учеников" и третьей существует заметное различие в соблюдении религиозных обрядов, и они обратились к главе той группы, которая была в меньшинстве, за объяснением ее отличия от других. Но ни Матфей, ни Лука не хотят оставлять этот вопрос так. Они толкуют Марка, и оба толкуют его так, что вопрос был задан одной из двух противоборствующих сторон: Матфей[9:14] влагает его в уста учеников Иоанна, вставляя οἱ μαθηταὶ Ἰωάνου, Лука[5:33,30] с Οἱ δὲ εἶπαν относит собеседников к тем, о которых идет речь в предыдущих стихах οἱ Φαρισαῖοι καὶ οἱ γραμματεῖς αὐτῶν.

7) 3:1,2 Καὶ εἰσῆλθεν πάλιν εἰς συναγωγήν, καὶ ἦν ἐκεῖ ἄνθρωποςκαὶ… παρετήρουν αὐτὸν εἰ τοῖς σάββασιν…

И пришел опять в синагогу,там был человек ,.. И наблюдали за Ним.

У Марка εἰς συναγωγήν, как мне кажется, почти точно означает "Он пошел в церковь". Поэтому здесь нет номинатива для παρετήρουν, и эквивалентным английским вариантом будет "за Ним следили, чтобы узнать, не...". "Матфей [12:9,10], написав εἰς συναγωγὴν αὐτῶν, имеет подразумеваемый номинатив, готовый для глагола ἐπηρώτησαν, Лука [6:7] вставляет οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι.

8) 3:31,32 Καὶ ἔρχονται ἡ μήτηρ αὐτοῦ καὶ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ καὶ ἔξω στήκοντες ἀπέστειλαν πρὸς αὐτὸν καλοῦντες αὐτόν. καὶ ἐκάθητο περὶ αὐτὸν ὄχλος, καὶ λέγουσιν αὐτῷ Ἰδοὺ ἡ μήτηρ σου ...

И пришли Матерь и братья Его и, стоя вне *дома*, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Матерь Твоя . . .

Очевидно, что не толпа передает весть. Привратнику или кому-то в этом роде поручено передать Иисусу весть о том, что Его мать хочет видеть Его: вставленные слова καὶ ἐκάθητο περὶ αὐτὸν ὄχλος логически относятся к ст. 34. Но Петр представляет себе эту сцену так, как он ее запомнил. Лука[8:20] прекрасно передает безличное множественное число пассивом ἀπηγγέλη. Текст Матфея, 12:47, представляет собой проблему, вызывающую определенные трудности. На первый взгляд кажется нелепым предположить, что могут быть подлинными слова, отсутствующие в א B L, африканской латыни (k), древнесирийском и сахидском переводах. Но здравый инстинкт заставил Весткотта и Хорта допустить эти слова, по крайней мере, на полях. Ибо, во-первых, они необходимы для смысла, а во-вторых, опыт изучения рукописей не устанавливает более надежного правила, чем то, что в тех случаях, когда пропуск объясняется гомотелевтоном, пропущенные слова, вероятно, являются подлинными. Поэтому можно с некоторой уверенностью сказать, что Мф.12:47 является подлинным, и что Матфей представил марковское λέγουσιν через εἶπεν δέ τις. Но даже если они не подлинные, то τῷ λέγοντι Матфея в следующем стихе показывает, что он избегал безличного множественного числа.

9) 5:14 Καὶ οἱ βόσκοντες αὐτοὺς ἔφυγον καὶ ἀπήγγειλαν εἰς τὴν πόλιν καὶ εἰς τοὺς ἀγρούς· καὶ ἦλθον ἰδεῖν τί ἐστιν τὸ γεγονός.

Пасущие же свиней побежали и рассказали в городе и в деревнях. И *жители* вышли посмотреть, что случилось.

Святой Марк, конечно, имеет в виду, что жители города и деревень пришли посмотреть, что произошло: Лука тоже счел, что слова εἰς τὴν πόλιν καὶ εἰς τοὺς ἀγρούς достаточно подготовлены к смене темы, и сохранил язык Марка практически без изменений. Матфей, напротив, вставил πᾶσα ἡ πόλις в качестве субъекта.

10) 5:35 Ἔτι αὐτοῦ λαλοῦντος ἔρχονται ἀπὸ τοῦ ἀρχισυναγώγου λέγοντες ὅτι Ἡ θυγάτηρ σου ἀπέθανεν·

Когда Он еще говорил сие, приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла.

«Из дома начальника синагоги приходят посланцы с вестью о том, что…» Форма этого рассказа у Матфея - крайний случай

его склонности к компрессии: три последовательных стиха у Марка, ст. 35-37, полностью не представлены, поэтому мы можем только сказать "нет параллели". У Луки ἔρχεταί τις ... λέγων напоминает нам об εἶπεν τις Матфея под № 8. Ничто не является более ясным во всей серии этих отрывков, чем независимость Матфея и Луки в их обращении с марковским материалом. Единственное совпадение между ними см. под № 12.

11) 6:14,15,16 Καὶ ἤκουσεν ὁ βασιλεὺς Ἡρῴδης, φανερὸν γὰρ ἐγένετο τὸ ὄνομα αὐτοῦ, καὶ ἔλεγον ὅτι Ἰωάνης ὁ βαπτίζων ἐγήγερται ... ἄλλοι δὲ ἔλεγον ... ἄλλοι δὲ ἔλεγον ... ἀκούσας δὲ ὁ Ἡρῴδης ἔλεγεν

Царь Ирод, услышав об Иисусе, - ибо имя Его стало гласно, - говорил: это Иоанн Креститель воскрес … Другие говорили … а иные говорили … Ирод же, услышав, сказал

Интересный случай из-за сомнений в чтении в случае первого ἔλεγον. Большинство авторитетов дают ἔλεγεν, "Ирод сказал". Авторитеты, которые дают множественное число, немногочисленны, но хороши: B D, теперь подкрепленный W, и некоторые старолатинские версии. И множественное число абсолютно точно, поскольку оно гарантировано параллелью в Евангелии от Марка 8:[27,]28 (τίνα με λέγουσιν οἱ ἄνθρωποι εἶναι; οἱ δὲ εἶπαν αὐτῷ λέγοντες ὅτι Ἰωάνην τὸν βαπτιστήν, καὶ ἄλλοι Ἠλείαν, ἄλλοι δὲ ὅτι εἷς τῶν προφητῶν), и это подразумевается воспроизведением отрывка у Луки 9:7, διὰ τὸ λέγεσθαι ὑπὸ τινῶν ὅτι Ἰωάνης ἠγέρθη . . . Матфей опускает упоминание о расхождениях во взглядах современников на Иисуса и поэтому не предлагает реальной параллели. Святой Марк, несомненно, имел в виду: "Его репутация была уже значительной, и в разных кругах Его современников о Нем были разные мнения: люди говорили: "Это Иоанн Креститель, воскресший", другие - "Нет, это Илия", третьи - "Новый пророк, как и раньше время от времени бывали пророки"".

12) 6:33 καὶ εἶδαν αὐτοὺς ὑπάγοντας καὶ ἔγνωσαν πολλοί, καὶ πεζῇ ἀπὸ πασῶν τῶν πόλεων συνέδραμον ἐκεῖ καὶ προῆλθον αὐτούς.

Народ увидел, *как* они отправлялись, и многие узнали их; и бежали туда пешие из всех городов, и предупредили их, и собрались к Нему.

Очевидно[1], что многие, узнавшие их, не были теми же самыми людьми, которые бежали пешком из всех городов. Скорее, многие, узнавшие о намерении Иисуса и Его учеников, распространили эту новость, и при большом количестве людей, распространивших сообщение, могло собраться большое количество людей с разных сторон, направлявшихся к месту их высадки на другом берегу. Я даже не уверен, что нам не следует ставить запятую после ὑπάγοντας и переводить "И видели их идущими, и многие узнавали их, и люди бежали пешком к общему месту встречи, ожидая их прибытия". Все эти детали показались поздним евангелистам лишними, и они безжалостно их обрезали. Оба сокращают четыре глагола Марка до одного слова - единственного слова, которое выражает полную идею - ἠκολούθησαν: оба предлагают οἱ ὄχλοι как единственное существительное, которое охватывает тех, кто видел, тех, кто узнал, и тех, чья толпа была направлена к месту прибытия[Мат.14:13;Лук.9:11].

Следует отметить, что это единственный случай в нашем списке, когда Матфей и Лука одинаково исправляют безличное множественное число у Марка. Но только что было показано, почему это очевидное изменение: Матфей вставляет то же существительное ὄχλοι в двух других случаях в нашем списке (1 и 15), Лука - в одном (4).

13) 6:42,43 καὶ ἔφαγον πάντες καὶ ἐχορτάσθησαν· καὶ ἦραν κλάσματα δώδεκα κοφίνων πληρώματα

И ели все, и насытились. И набрали кусков … двенадцать полных коробов.

Не 5000 человек, которые ели и насытились, подобрали остатки. Лука[9:17] правильно толкует Марка, когда ставит ἤρθη вместо ἦραν. Еще более однозначно четвертый евангелист, который в рассказе об этом чуде идет по стопам Марка, - λέγει τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ Συναγάγετε τὰ περισσεύσαντα κλάσματα (Иоан.6:12). Только Матфей сохраняет фразу Марка без изменений.

14) 6:53,54 Καὶ διαπεράσαντες ἐπὶ τὴν γῆν ἦλθον εἰς Γεννησαρὲτ ... καὶ ἐξελθόντων αὐτῶν ἐκ τοῦ πλοίου εὐθὺς ἐπιγνόντες αὐτὸν περιέδραμον

И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую … Когда вышли они из лодки, тотчас жители, узнав Его, обежали …

Теперь мы подошли к длинному пробелу в копировании Лукой Марка: для наших трех примеров 14, 15 и 16 нет параллелей в третьем синоптическом тексте. Марк имел в виду, что жители района, где высадился Иисус, узнали Его: Матфей[14:35] говорит об этом прямо: ἐπιγνόντες αὐτὸν οἱ ἄνδρες τοῦ τόπου ἐκείνου.

15) 7:31,32 Καὶ πάλιν ... ἦλθεν ... εἰς τὴν θάλασσαν τῆς Γαλιλαίας ... Καὶ φέρουσιν αὐτῷ κωφὸν καὶ μογιλάλον

***Иисус* опять пошел к морю Галилейскому … Привели к Нему глухого косноязычного**

Матфей[15:30] обобщает единственный случай Марка, вставляя ὄχλοι πολλοὶ в качестве субъекта: καὶ προσῆλθον αὐτῷ ὄχλοι πολλοὶ ἔχοντες μεθ' ἑαυτῶν χωλούς, κυλλούς, τυφλούς, κωφούς.

16) 8:22 Καὶ ἔρχονται εἰς Βηθσαιδάν. Καὶ φέρουσιν αὐτῷ τυφλὸν.

Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого.

Пришедшие в Вифсаиду — это наш Господь и Его ученики. Те, кто привел к Нему слепого, были местными жителями: наш английский эквивалент, вероятно, был бы "и привели к Нему слепого". Весь отрывок отсутствует у Матфея (хотя, предположительно, он способствовал обобщению τυφλούς у Матфея в 15:30, см. выше в разделе 15), а также у Луки.

17) 10:1,2 καὶ συνπορεύονται πάλιν ὄχλοι πρὸς αὐτόν, καὶ ὡς εἰώθει πάλιν ἐδίδασκεν αὐτούς. Καὶ [προσελθόντες Φαρισαῖοι] ἐπηρώτων αὐτὸν εἰ ἔξεστιν ἀνδρὶ γυναῖκα ἀπολῦσαι

Опять собирается к Нему народ, и, по обычаю Своему, Он опять учил их. Подошли фарисеи и спросили …: позволительно ли разводиться мужу с женою?

[1] Я думаю, что это совершенно очевидно: но я должен признать, что Свит в, похоже, принимает πολλοί в качестве подлежащего для всех трех глаголов.

Этот отрывок включен сюда с некоторым сомнением: но я считаю, что это верное чтение, и что ἐπηρώτων αὐτὸν — это безличное множественное число: не "толпы спрашивали Его", а "вопрос был задан Ему". Не стоит полагать, что вопрос о разводе был доминирующим в сознании толпы: Петр просто вспомнил, что этот вопрос поднимался в то время. В Евангелии от Луки нет параллели: Матфей[19:3] приводит προσῆλθαν αὐτῷ Φαρισαῖοι, из которого многие авторитеты заимствовали προσελθόντες Φαρισαῖοι для текста Марка.

18) 10:13 Καὶ προσέφερον αὐτῷ παιδία ἵνα αὐτῶν ἅψηται.

Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним.

Лука сохраняет безличное множественное число. Матфей[19:13] заменяет его пассивным: Τότε προσηνέχθησαν αὐτῷ παιδία.

19) 10:49 καὶ εἶπεν Φωνήσατε αὐτόν. καὶ φωνοῦσι τὸν τυφλὸν.

и велел его позвать. Зовут слепого …

Этот отрывок снова включен в текст с сомнением, поскольку можно понять Марка так, что Господь обратился с повелением:"Позовите его" к определенным людям, которые выполнили это повеление. Я же скорее понимаю евангелиста так, что Господь в целом приказал позвать Вартимея, и этот приказ был кем-то исполнен. В любом случае эта деталь опущена Матфеем и лишь указана Лукой.

20) 13:9-11 βλέπετε δὲ ὑμεῖς ἑαυτούς παραδώσουσιν ὑμᾶς εἰς συνέδρια καὶ εἰς συναγωγὰς δαρήσεσθε ... καὶ ὅταν ἄγωσιν ὑμᾶς παραδιδόντες, μὴ προμεριμνᾶτε τί λαλήσητε.

Но вы смотрите за собою, ибо вас будут предавать в судилища и бить в синагогах … Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить.

И Матфей, и Лука сохраняют здесь безличное множественное число — это единственный случай в нашей серии, когда оба делают это и также единственный случай, когда эта идиома используется в записи слов нашего Господа[1]. Но в более раннем месте Матфея (10:17, где суть марковского отрывка воспроизведена более точно, чем в 24:9) мы имеем вместо βλέπετε ἑαυτούς, προσέχετε δὲ ἀπὸ τῶν ἀνθρώπων, и, таким образом, появляется субъект.

21) 14:12 Καὶ τῇ πρώτῃ ἡμέρᾳ τῶν ἀζύμων, ὅτε τὸ πάσχα ἔθυον.

В первый день опресноков, когда заколали пасхального *агнца*.

Матфей, либо потому, что считал эту информацию излишней, либо, возможно, потому, что считал ее абсолютно недостоверной, опустил фразу ὅτε τὸ πάσχα ἔθυον. Лука перевел безличный актив, как в 8, 11, 13, в пассив, ἐν ᾗ ἔδει θύεσθαι τὸ πάσχα.

Из этих двадцати одного отрывка есть три, для которых нет матфеевской параллели, 4, 10, 16, и четыре, для которых нет лукианской параллели, 14,15,16,17. Опять же, фактическая фраза, в которой встречается безличное множественное число, опускается в четырех случаях у Матфея, 2, 11, 19, 21, и в одном у Луки, 19. Остается рассмотреть четырнадцать отрывков у Матфея и шестнадцать у Луки.

Самым распространенным приемом как у Матфея, так и у Луки является вставка именительного падежа в качестве подлежащего при глаголе, который таким образом перестает быть безличным. У Матфея этот прием используется восемь раз - 1, 6, 8, 9, 12, 14, 15, 17, у Луки - семь раз - 3, 4, 5, 6, 7, 10, 12. Каждый из них использует τις один раз, Матфей 8, Лука 10: в остальных случаях они используют существительные множественного числа или существительные множества. Только один раз они соглашаются в отношении вставленного именительного падежа, 12, где οἱ ὄχλοι является общим для обоих. Поскольку конкретное слово ὄχλος было одним из самых очевидных существительных, если не самым очевидным, для вставки, в этом единственном совпадении нет ничего неестественного.

Кроме того, существовала возможность использовать, как нам кажется, наиболее идиоматический метод передачи употребления Святого Марка в английском языке, и заменить пассив. Матфей делает это один раз, 18, Лука - четыре раза, 8, 11, 13, 21.

Эти два способа сокращают серию до пяти отрывков у Матфея и Луки, где сохраняется безличное множественное число. Это убедительно свидетельствует о том, что данная идиома является обычной и распространенной в повествовании Марка и что в среднем в двух случаях из трех другие синоптисты от нее каким-то образом избавляются.

Имея перед собой эти результаты, давайте теперь рассмотрим два оставшихся отрывка, Мар.3:21 (22), 14:1 (23).

22) 3:21 καὶ ἀκούσαντες οἱ παρ᾽ αὐτοῦ ἐξῆλθον κρατῆσαι αὐτόν, ἔλεγον γὰρ ὅτι ἐξέστη.

И, услышав, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя.

Обычное и естественное впечатление от этих слов - что семья Господа вышла из дома, чтобы забрать Его, потому что думала, что Он не в Себе. Но в свете того, что мы теперь знаем о пристрастии Марка к безличному множественному числу, сразу же становится возможной альтернативная интерпретация: "Ибо говорили, что Он был не в себе". И этот возможный вариант становится вероятным или даже более чем вероятным, если мы рассмотрим слабость причины, приводимой, с обычной точки зрения, для действий семьи Христа. Они говорили, что Он был безумен: на каком основании? На том довольно неадекватном основании, что толпа была так велика, что никому не хватило времени поесть. Но согласно предлагаемой сейчас точке зрения, святой Марк завершил свой рассказ о призвании Двенадцати кратким заявлением о том, что за этим призванием последовало возобновление работы в Капернауме. Затем начинается новый параграф, стихи 21-35, посвященный двум альтернативным объяснениям, предложенным теми, кто критиковал работу нового Учителя:

[1] У Матфея и Луки можно найти немало примеров использования этой идиомы в повествовании об учении Христа. Примечательно, что Марк любит эту идиому, а они не одобряют ее в повествовании. Несомненно, они позволили себе гораздо большую свободу в пересказе собственной истории Марка, чем в пересказе слов Христа.

ἔλεγον ὅτι ἐξέστη, ἔλεγον ὅτι Βεεζεβοὺλ. Первая была местной критикой, которая достигла ушей Его семьи в Назарете, и они ушли из дома, чтобы посмотреть, какое сдерживающее влияние они могут оказать на Него; вторая была предложением посланников из Иерусалима. С этим мы разберемся сначала: это грех против Святого Духа, отказ признать, что добрые дела должны исходить от доброго Бога. Затем рассказ возвращается к первому. Было бы слишком тонко рассматривать промежуток между стихами 22-30, как предназначенный для того, чтобы дать время на путешествие из Назарета в Капернаум. Скорее, упоминание о более ранней и наивной критике людей из Капернаума сразу же наводит писателя на мысль о другой, более злобной, но более логичной теории людей из Иерусалима, и, вспомнив о ней, он рассматривает ее первой[1].

23)14:1 Ἦν δὲ τὸ πάσχα καὶ τὰ ἄζυμα μετὰ δύο ἡμέρας. Καὶ ἐζήτουν οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς πῶς αὐτὸν ἐν δόλῳ κρατήσαντες ἀποκτείνωσιν, ἔλεγον γάρ Μὴ ἐν τῇ ἑορτῇ, μήποτε ἔσται θόρυβος τοῦ λαοῦ.

Через два дня *надлежало* быть *празднику* Пасхи и опресноков. И искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; но говорили: *только* не в праздник, чтобы не произошло возмущения в народе.

На следующий день была Пасха, и первосвященники искали скрытый способ арестовать Его, так как предполагалось, что открытый арест на празднике может привести к беспорядкам". Думаю, именно это имеет в виду святой Марк. Акцент во втором абзаце, как показывает расположение слова, сделан на δόλῳ. И какая причина была бы для какого-либо акцента на δόλῳ, если бы речь шла о том, что они не собирались производить арест во время праздника? Но если условия были таковы: (1) первосвященники были полны решимости арестовать Иисуса до того, как Он покинет Иерусалим, (2) некоторые из синедриона, перед которым они чувствовали себя обязанными отступить, чтобы обеспечить единодушие, сделали робкую оговорку против любых действий, которые могли бы повлечь за собой возможность бунта в момент ареста, то необходимость в δόλος объясняется сама собой. Арест, произведенный δόλος, исключал возможность бунта, независимо от того, был ли он произведен во время праздника или нет. Отсюда и ценность для них Иуды, и информация, которая позволила им совершить переворот поздно вечером и в уединенном месте.

Есть предположение, что таинственные указания, данные Господом ученикам в 11:2 и 14:13, где не названы имена, имели целью помешать Иуде получить предварительные сведения о передвижениях Господа, которые он мог бы передать иудейским властям. Однако, как бы то ни было, кажется очевидным, что δόλος подразумевает именно обеспечение времени и места ареста, где народная поддержка Иисуса не имела бы возможности заявить о себе. Трудно предположить, что здесь подразумевается контраст между арестом в четверг и в пятницу. И единственное изменение, которое Матфей вносит в копию Марка, в этом отношении очень поучительно: поскольку, понимая, что ἔλεγον относится к первосвященникам, он меняет ἔλεγον γάρ на ἔλεγον δὲ. Первосвященники, так сказать, решили арестовать Иисуса, но в то же время решили, что ареста во время праздника следует избегать. Позднейшая экзегеза, как и во многих других случаях, интерпретировала Марка через Матфея. Но если принять рассказ Марка за основной, то ἔλεγον γάρ дает причину вместо δόλος. Согласно обычной точке зрения, святой Марк должен был бы написать: "На следующий день, когда была Пасха, власти решили арестовать Иисуса до начала Пасхи, ибо они сказали: "Не во время праздника...". Но святой Марк говорит не об этом. Он говорит: "Когда праздник уже приближался, власти решили избежать прямого и открытого ареста, так как было высказано возражение, что такие методы слишком опасны в такое время: поэтому они должны были прибегнуть к какому-то тайному перевороту".

Я добавляю в качестве приложения еще один отрывок, где, если мы можем предположить использование безличного множественного числа, чтение, которое, возможно, является более вероятным, получит свое объяснение и обоснование:

24) 15:10(8-11) καὶ ἀναβὰς ὁ ὄχλος ἤρξατο αἰτεῖσθαι καθὼς ἐποίει αὐτοῖς. ὁ δὲ Πειλᾶτος ἀπεκρίθη αὐτοῖς λέγων Θέλετε ἀπολύσω ὑμῖν τὸν βασιλέα τῶν Ἰουδαίων; ἐγίνωσκεν γὰρ ὅτι διὰ φθόνον παραδεδώκεισαν αὐτὸν. οἱ δὲ ἀρχιερεῖς ἀνέσεισαν τὸν ὄχλον ἵνα μᾶλλον τὸν Βαραββᾶν ἀπολύσῃ αὐτοῖς.

И народ начал кричать и просить *Пилата* о том, что он всегда делал для них. Он сказал им в ответ: хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Ибо знал, что первосвященники предали Его из зависти. Но первосвященники возбудили народ *просить*, чтобы отпустил им лучше Варавву.

Приведенное выше чтение, παραδεδώκεισαν αὐτὸν без οἱ ἀρχιερεῖς, является чтением B 1 k и Синайской сирийской версии, и поддерживается Матф.27:18 ᾔδει γὰρ ὅτι διὰ φθόνον παρέδωκαν αὐτόν. И так как это точно, что не народ передал Иисуса правителю, мы должны принять παραδεδώκεισαν как безличное множественное число, и перевести "это было из-за зависти, что Иисус был приведен к нему". Альтернативное прочтение ставит именительный падеж для παραδεδώκεισαν. Но даже для Марка было бы неуклюже заканчивать одно предложение οἱ ἀρχιερεῖς и начинать следующее предложение с οἱ δὲ ἀρχιερεῖς, и я склонен думать, что первое οἱ ἀρχιερεῖς — это просто ранняя вставка писца или, что более вероятно глосса, призванная сделать смысл παραδεδώκεισαν понятным для читателя.

Я хотел бы, чтобы было понятно, что, хотя идея и по большей части материал этой и последующих работ принадлежат мне, окончательная форма во многом обязана помощи и критике членов моего семинара.

[1] Я сам думаю, что под ἔλεγον стиха 30(ὅτι ἔλεγον Πνεῦμα ἀκάθαρτον ἔχει) св. Марк снова имеет в виду безличное множественное число "потому что было сказано", хотя, конечно, возможно, что он возвращается к "книжникам" стиха 22. Приведенная здесь точка зрения ἔλεγον ὅτι ἐξέστη была первоначально предложена мне в конце дискуссии о безличных множественных числах в св. Марка преподобным Р. Г. Лайтфутом из Нью-Колледжа. Как я понимаю, она принята сэром Джоном Хокинсом.

II

Глагол φέρειν.

Глагол φέρειν является одним из слов, особенно характерных для второго Евангелия, и сэр Джон Хокинс справедливо включил его в свой список *Home Synoptical* стр. 13. Если абстрагироваться от технического использования φέρειν 'приносить плод', то для четырех Евангелий получаются следующие цифры: Марк 14, Матфей 4, Лука 4, Иоанн 8. Сэр Джон Хокинс оставляет этот вопрос. Но изучение соответствующих отрывков раскрывает тайну непропорционально частого употребления этого слова у Марка. Три других евангелиста, по сути, ограничивают значение слова φέρειν, выражаясь в общем, смыслом "нести": Марк же, напротив, использует его также, и даже чаще, в значении "приводить". Таким образом, разница носит лексический характер. Это хорошо видно на примерах Марка 2 (2:3) у Луки и Марка 7 (11:2,7) у Матфея и Луки.

1) Мар.1:32 ἔφερον πρὸς αὐτὸν πάντας τοὺς κακῶς ἔχοντας

приносили к Нему всех больных

Здесь ἔφερον, как и в параллельных случаях 2, 4, 5, 6, 7, 9, означает, конечно, "приводили", а не "несли": и поэтому Матфей[8:16] заменяет его на προσήνεγκαν, а Лука[4:40] – на ἤγαγον.

2) 2:3 καὶ ἔρχονται φέροντες πρὸς αὐτὸν παραλυτικὸν αἰρόμενον ὑπὸ τεσσάρων.

И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо.

Марк настолько далек от того, чтобы подразумевать смысл "нести" в φέροντες, что считает необходимым добавить αἰρόμενον, чтобы передать дальнейшую идею: "Приводят к нему паралитика, которого несут четверо". Матфей[9:2] снова заменяет на προσέφερον, а Лука[5:18] передает φέροντες, чтобы занять место αἰρόμενον "люди (пришли), неся на постели человека, который был парализован".

3) а. 6:27 καὶ εὐθὺς ἀποστείλας ὁ βασιλεὺς σπεκουλάτορα ἐπέταξεν ἐνέγκαι τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ.

И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его.

б. 6:28 καὶ ἤνεγκεν τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ ἐπὶ πίνακι.

Он пошел, отсек ему голову в темнице.

Здесь естественным переводом в стихе 27 было бы "принести", но тогда в стихе 28 мы, несомненно, могли бы сказать либо "он принес его голову на блюде", либо "он понес его голову на блюде". В Евангелии от Луки этот эпизод отсутствует. Сокращенное повествование Матфея[14:11] обходится без ἐνέγκαι из стиха 27, но сохраняет ἤνεγκεν из стиха 28 в пассивной форме ἠνέχθη "голова его была принесена на блюде".

4) 7:32 Καὶ φέρουσιν αὐτῷ κωφὸν καὶ μογιλάλον.

Привели к Нему глухого косноязычного.

Очевидно, что они "привели" человека, а не "принесли" его. Поэтому Матфей[15:30] (у Луки снова нет параллели) перефразирует προσῆλθον... ἔχοντες μεθ᾽ ἑαυτῶν, снова отказываясь от использования Марком φέρειν.

5) 8:22 Καὶ ἔρχονται εἰς Βηθσαιδάν. Καὶ φέρουσιν αὐτῷ τυφλὸν.

Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого.

Ни Матфей, ни Лука не сохранили этот эпизод: если бы они его сохранили, можно предположить, что они поступили бы так, как обычно поступают в других случаях, и избежали бы употребления слова φέρειν.

6) а. 9:17 Διδάσκαλε, ἤνεγκα τὸν υἱόν μου πρὸς σέ. **Учитель! я привел к Тебе сына моего.**

б. 9:19 φέρετε αὐτὸν πρός με. **Приведите его ко Мне.**

в. 9:20 καὶ ἤνεγκαν αὐτὸν πρὸς αὐτόν. **И привели его к Нему.**

Лука[9:41] сводит тройное употребление этого слова к единственному случаю и заменяет его словом προσάγαγε. Матфей в одном месте вставляет προσήνεγκα, опускает ἤνεγκα, ἤνεγκαν, из стихов 17 и 20, но сохраняет φέρετε из стиха 19. Здесь (Матф.17:17) мы имеем единственный случай, когда глагол Марка φέρειν = "приводить" сохраняет свое место в любом из других синоптических текстов. Вероятно, это употребление было сочтено более приемлемым в повелительном наклонении[1]. Возможно, Матфей смягчил его добавлением слова ὧδε, также как в Матф.14:18, при упоминании о хлебах и рыбах φέρετέ μοι ὧδε αὐτούς.

7) а. 11:2 εὑρήσετε πῶλον δεδεμένον ... λύσατε αὐτὸν καὶ φέρετε.

найдете привязанного молодого осла … отвязав его, приведите.

б. 11:7 καὶ φέρουσιν τὸν πῶλον πρὸς τὸν Ἰησοῦν.

И привели осленка к Иисусу.

И Матфей[21:2,7], и Лука[19:30,35] заменяют ἀγάγετέ в а., ἤγαγον - в б. При этом Лука вносит свою обычную правку. Матфей на этот раз заменяет προσεφέρω на ἄγω, вероятно, потому, что "ведущий" - это естественное слово для обозначения животного.

8) а. 12:15 φέρετέ μοι δηνάριον ἵνα ἴδω.

Принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его.

б. 12:16 οἱ δὲ ἤνεγκαν.

Они принесли.

[1] Смотрите также повелительное наклонение в Лук.15:23 (цитируется в следующем примечании) и в Иоан.20:27 φέρε τὸν δάκτυλόν.

У Матфея[22:19] ἐπιδείξατέ μοι ... οἱ δὲ προσήνεγκαν. Лука[20:24] пишет δείξατέ, опускает добавление, чтобы сразу был принесен δηνάριον. Ни тот, ни другой не стали бы говорить о φέρειν в связи с монетой. Но обычная замена Луки на ἄγειν здесь, была неуместна, и ему пришлось найти другое слово. То, что он и Матфей должны были заменить φέρετε на δείξατε (ἐπιδείξατε), естественно, вызывает наше внимание. Но совпадения случаются: они не имеют никакого значения, если только не составляют чрезмерную пропорцию к общему числу случаев, в которых они могли бы произойти. И если вероятность того, что тот или иной из группы фарисеев и иродиан имел при себе динарий, была - а предположительно она была - велика, то "покажи мне его" было еще более естественной фразой, чем "принеси мне его".

9) 15:[21]22[24] (ἀγγαρεύουσιν ... Σίμωνα … ἵνα ἄρῃ τὸν σταυρὸν αὐτοῦ) καὶ φέρουσιν αὐτὸν ἐπὶ τὸν Γολγοθὰν τόπον ... (καὶ σταυροῦσιν αὐτὸν).

заставили … Симона … нести крест Его. И привели Его на место Голгофу … (Распявшие Его[точнее: «И распинают Его» - прим.пер.]).

Марк использует αἴρω, как и в 2:3, для "несения" креста; Лука[23:26], как и там, заменяет его на φέρειν. Марк использует φέρειν для "'привести' Его на Голгофу", что, конечно, отвергается и Матфеем, и Лукой, которые согласны упростить предложение до формы "по прибытии (ἐλθόντες, ὅτε ἦλθαν) на Голгофу... распяли его". Снова совпадение, но, несомненно, очень очевидное, если предположить, что от слова φέρειν нужно было как-то избавиться и что четыре глагола, соединенные καὶ в Марк.15:22-24, представляли собой непреодолимый соблазн для пересмотра.

В результате из четырнадцати случаев употребления φέρειν у Марка, это слово ни разу не сохранилось у Луки[1], один раз - у Матфея; хотя Лука дважды (5:18, 23:26) переносит его в непосредственный контекст, вытесняя из него марковское αἴρειν, чтобы освободить для него место. Вместо φέρειν Лука предпочитает альтернативу ἄγειν (три раза) или προάγειν (один раз). У Марка только один раз встречается ἄγειν в обычном переходном употреблении. Матфей, за исключением эпизода "приведения" осленка к Иисусу, избегает марковское ἄγειν и заменяет φέρειν на προςφέρειν (четыре раза), слово, которое он использует почти в два раза чаще, чем три других евангелиста вместе взятые.

III
Предлоги εἰς и ἐν.

[О εἰς (εἰς и ἐν) в Новом Завете см. Winer-Moulton, *Grammar of New Testament Greek*, 9 изд., сс.514, 516-518, который придерживается более старой точки зрения, что между этими двумя предлогами нет или почти нет никакой разницы. Другую точку зрения см. J. H. Moulton, *Prolegomena to a Grammar of New Testament Greek* (1906), сс.62-63, и особенно с.234; Fr. Blass, *Grammatik des Neutestamentlichen Griechisch* (1896) §39.3(4,5), сс.119-121; L. Radermacher, *Neutestamentliche Grammatik: Das Griechisch des Neuen Testaments im Zusammenhang mit der Volkssprache*(1911),сс.16, 10: и о εἰς в современном греческом A. Thumb, *Handbuch der neugriechischen Volkssprache*(1895) §202, с.120].

Следующий список отрывков призван обосновать вывод о том, что в употреблении Марка εἰς часто используется вместо ἐν. Возможно, ἐν иногда употребляется там, где мы скорее должны были бы ожидать εἰς (см.2,10): как у двух других синоптистов, причем Матфей более последовательно, чем Лука, не приемлет смешения двух предлогов и в целом изменяет фразеологию Марка: и что объем доказательств в пользу εἰς = ἐν как излюбленного употребления Марка достаточен, чтобы перевесить чашу весов там, где мнения свидетелей расходятся: одни дают чтение εἰς = ἐν, а другие либо ставят ἐν вместо εἰς (6,15), либо чаще вводят в текст глагол движения (3,4,14).

1) 1:9 ἐβαπτίσθη εἰς τὸν Ἰορδάνην **крестился … в Иордане.**

По моему мнению, совершенно невозможно предположить, что под этой фразой Марк имел в виду что-то совсем иное, чем в 1:5 ἐβαπτίζοντο ἐν τῷ Ἰορδάνῃ. Для него эти фразы были синонимами. Матфей сохраняет ἐβαπτίζοντο ἐν τῷ Ἰορδάνῃ для толпы, а для крещения Иисуса меняет конструкцию[3:6,13] на παραγίνεται . ... ἐπὶ τὸν Ἰορδάνην ... τοῦ βαπτισθῆναι. Лука опускает как ἐν τῷ Ἰορδάνῃ, так и εἰς τὸν Ἰορδάνην.

[2) 1:16 ἀμφιβάλλοντας ἐν τῇ θαλάσσῃ **закидывающих … в море**

У Матфея[4:18] правильнее: βάλλοντας ἀμφίβληστρον εἰς τὴν θάλασσαν; у Луки нет параллели. Большинство рукописей Евангелия от Марка вставляют существительное (некоторые ἀμφίβληστρον из Матфея, другие, возможно, логичнее, τὰ δίκτυα), чтобы дать ἀμφιβάλλοντας объект. Но вставка только делает использование ἐν еще более странным].

3) 1:21 ἐδίδασκεν εἰς τὴν συναγωγὴν **вошел Он в синагогу**

Так в ℵ C L Δ 28 33 группе Феррара, syr[sin] Ориген; εἰσελθὼν εἰς τὴν συναγωγὴν ἐδίδασκεν A B D W Θ latt. Последняя группа сама по себе сильнее, и я не могу считать ℵ Оригена более чем единственным свидетельством. Но Весткотт-Хорт отводит более краткому чтению место на полях, а близкие параллели 4 и 14 позволяют предположить, что ученый, создавший текст B, всякий раз, когда находил εἰς без выраженной идеи движения, систематически исправлял ситуацию с грамматической точки зрения, вставляя глагол ἔρχομαι (εἰςἔρχομαι). Тем не менее, учитывая латинские свидетельства и греческую поддержку того же чтения, решение, возможно, не так просто, как в любом другом случае чтения в нашем списке. Ни один из других синоптистов не имеет здесь параллельного текста.

[1] Однако, сравните с Лук.15:23 φέρετε τὸν μόσχον τὸν σιτευτόν (опять же в императиве, как и Матф.14:18, 17:17, см. выше под 6б). и с Деян.5:16 (φέροντες ἀσθενεῖς).

4,5) 1:39 καὶ ἦν κηρύσσων εἰς τὰς συναγωγὰς αὐτῶν εἰς ὅλην τὴν Γαλιλαίαν.
И Он проповедывал в синагогах их по всей Галилее.

Так в A C D W A latt syr[sin]; ἦλθεν в ℵ B L Δ. Что касается предлогов, то Матфей[4:23] оба раза меняет εἰς на ἐν: ἐν ὅλῃ τῇ Γαλιλαίᾳ διδάσκων ἐν ταῖς συναγωγαῖς αὐτῶν. Лука[4:44] сохраняет εἰς в первом случае, но, объединив обе фразы в εἰς τὰς συναγωγὰς τῆς Ἰουδαίας, избегает второго. Что касается глагола, то Матфей меняет его на περιῆγεν 'ходил кругом', у Луки же стоит ἦν. Гораздо более вероятно, что Лука повторил ἦν κηρύσσων εἰς из Марка, чем то, что он изменил ἦλθεν εἰς на ἦν εἰς. Кроме того, гораздо более вероятно, что переписчики или редакторы Марка должны были заменить ἦλθεν εἰς на ἦν εἰς, а не наоборот. Я не сомневаюсь, что ℵ B представляют здесь намеренное исправление нелитературного употребления святого Марка.

6) 2:1 ἠκούσθη ὅτι εἰς οἴκῳ ἐστίν **слышно стало, что Он в доме.**

Так и в A C Δ и на полях Весткотт-Хорта, ἐν οἴκῳ ἐστίν в ℵ B D W Θ 33. Версии едва ли имеют значение; но авторитет, очевидно, преобладает для ἐν οἴκῳ. Только то, что искушение изменить εἰς οἴκῳ на ἐν οἴκῳ было бесконечно больше, чем наоборот, делает вероятным правоту более слабых свидетелей. Ни у Матфея, ни у Луки нет параллели.

7) а. 4:7 ἔπεσεν εἰς τὰς ἀκάνθας **упало в терние**
б. 18 οἱ εἰς τὰς ἀκάνθας σπειρόμενο **Посеянное в тернии**

И Матфей[13:7], и Лука[8:7] изменяют Марка в первом случае, первый - на ἐπὶ τὰς ἀκάνθας, второй - на ἐν μέσῳ τῶν ἀκανθῶν. Оба, с другой стороны, сохраняют марковское εἰς во втором случае. Действительно, есть определенный авторитет для ἐπὶ τὰς ἀκάνθας оба раза в Марке, C D 33 в стихе 7, ℵ C Δ в стихе 18. Первое, несомненно, заимствовано из параллели у Матфея. Не следует упускать из виду и параллель в Иер.4:3 - νεώσατε ἑαυτοῖς νεώματα καὶ μὴ σπείρητε ἐπ᾽ ἀκάνθαις.

8) а. 4:8 ἔπεσεν εἰς τὴν γῆν τὴν καλήν **упало на добрую землю**
Ср.ст.20 οἱ ἐπὶ τὴν γῆν τὴν καλὴν σπαρέντες **посеянное на доброй земле**

Здесь Матфей[13:8] меняет εἰς на ἐπὶ в стихе 8[1], таким образом, давая ἐπὶ в обоих местах. Лука[8:8], более терпимый, чем Матфей, к марковскому употреблению εἰς, сохраняет его[2] в стихе 8 у Марка, в то время как он меняет ἐπὶ τὴν на ἐν τῇ в стихе 20 у Марка.

9) а. 4:8 εις τριάκοντα καὶ εις ἑξήκοντα καὶ εις ἑκατόν (с вариантом εν) **иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто.**
Ср.ст.20 εν τριάκοντα καὶ εν ἑξήκοντα καὶ εν ἑκατόν. **один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат.**

Любопытная особенность греческого языка - εις εν может означать, в зависимости от предыхания и ударения, либо два коррелирующих предлога εἰς ἐν, либо мужской и средний род числа *один*, εἷς ἕν. А поскольку придыхания и ударения не входили в обиход рукописей в то время, когда были написаны наши Евангелия, то для выбора между возможными толкованиями мы вынуждены опираться на внутренние свидетельства. Матфей в каждом случае заменяет ὃ μὲν ... ὃ δὲ ... ὃ δὲ. Поэтому он, по-видимому, читал ἕν и, конечно, понимал Марка как "один ... другой ... другой". Лука, с неприязнью образованного грека к еврейскому использованию символических чисел, в обоих случаях опускает детали.

В стихе 8 εἷς после ἄλλα было бы неграмматично, и если мы переведем с Матфеем "один ... другой ... другой", то должны будем прочесть в нем средний род ἕν, вопреки свидетельству ℵ B C* L Δ. Латинские версии последовали толкованию Матфея и перевели как *inum* (так и в современных версиях Blass *op. cit.* §46.2, с.142). Но, учитывая семитскую идиому, в которой предлог "в" используется для обозначения "в размере", я подозреваю, что Марк имел в виду именно предлог, а не числительное.

Далее, если масса доказательств, приведенных в этих заметках, убеждает нас в том, что евангелист использовал два предлога εἰς и ἐν почти взаимозаменяемо, становится достаточно просто предположить, что он имел в виду одну и ту же идиому независимо от того, выражал ли он ее ἐν, как, несомненно, в стихе 20, или εἰς, как, возможно, в стихе 8. Более того, становится даже возможным, что код. В прав, меняя эти два варианта в одном стихе: в стихе 8, если B εἰς τριάκοντα καὶ ἐν ἑξήκοντα καὶ ἐν ἑκατόν является истинным текстом, мы можем лучше понять, почему ℵ должен иметь εἰς... εἰς... εἰς, а A D ἐν... ἐν ... ἐν.

[10) 4:36 παραλαμβάνουσιν αὐτὸν ὡς ἦν ἐν τῷ πλοίῳ **взяли Его с собою, как Он был в лодке**

Как и в {2} выше, это случай не εἰς, когда мы ожидаем ἐν, а ἐν, когда мы ожидаем εἰς. Лука опускает эту деталь. Матфей[8:23] восстанавливает более правильное употребление, ἐμβάντι αὐτῷ εἰς πλοῖον.[3]]

11) 5:14 ἀπήγγειλαν εἰς τὴν πόλιν καὶ εἰς τοὺς ἀγρούς· **рассказали в городе и в деревнях**

Пограничный случай, когда εἰς можно было бы просто перевести как "возвестили по городу", хотя вряд ли стоит сомневаться, что истинный смысл - "в городе и в стране". Итак, если Лука сохраняет марковскую фразу без изменений, то Матфей[8:33], с его более жестким каноном точности в отношении этого предлога, вставляет ἀπελθόντες перед εἰς τὴν πόλιν ἀπήγγειλαν.

[1] εἰς, как правило, занимает место ἐπὶ (πρύς), как и ἐν в Марке, 1:10 καταβαῖνον εἰς αὐτόν заменено и Матфеем, и Лукой на ἐπί; в 13:3 вместо καθημένου αὐτοῦ εἰς τὸ ὄρος τῶν ἐλαιῶν, Матфей пишет ἐπὶ τοῦ ὄρους (см. под no.19 ниже): и очень странное καθῆσθαι ἐν τῇ θαλάσσῃ из 4:1, где Матфей опускает ἐν τῇ θαλάσσῃ (Лука снова не дает параллели), было бы, по крайней мере, менее странным, если бы Марк написал ἐπὶ τῆς θαλάσσης. Но εἰς τὸ πέραν (4:35; 5:1,21; 6:45, 8:13) и εἰς τὸν οὐρανὸν (6:41, 7:34) свободно воспроизводятся Матфеем и Лукой и имеют прецедент в классическом употреблении.

[2] Если D здесь, у Луки 8:8, имеет ἐπὶ, связанный с "сверх", то этот вариант, вероятно, объясняется простой ассимиляцией с Матфеем.

[3] На нашем семинаре было высказано предположение, что фраза ἐν τῷ πλοίῳ может быть воспринята не с παραλαμβάνουσιν, а с ὡς ἦν, "как он был, т.е. в лодке". Но Матфей, очевидно, воспринял эту фразу как παραλαμβάνουσιν.

12) 5:34 ὕπαγε εἰς εἰρήνην **иди в мире**

Матфей снова опускает фразу, а Лука[8:48], с заменой ὕπαγε на πορεύου, сохраняет ее. Если μετ᾽ εἰρήνης и ἐν εἰρήνῃ часто встречаются в LXX, то εἰς εἰρήνην — это характерное употребление, следующее семитской идиоме, с ὕπαγε и βάδιζε. Таким образом, фраза Марка не лишена смысла, хотя более вероятно, что Лука сознательно укрыл себя от этого, чем Марк.

13) 6:8 ἵνα μηδὲν αἴρωσιν εἰς ὁδὸν ... μὴ πήραν, μὴ εἰς τὴν ζώνην χαλκόν

ничего не брать в дорогу … ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе

Здесь обычные правила меняются на противоположные, и Лука опускает, а Матфей[10:9] сохраняет: εἰς τὰς ζώνας. Конечно, можно сказать "не берите денег в кошелек", хотя более естественной фразой, несомненно, является "в кошельке".

14) 8:26 μηδε[νὶ] εἰς τὴν κώμην εἴπῃς **и не рассказывай никому в селении**

Параллелей у других синоптистов нет, но случай очень значительный, и доводы в пользу принятого выше чтения, на мой взгляд, неоспоримы. Весткотт и Хорт в *Introduction* §140 с полным основанием приводят этот стих как типичное "смешанное" чтение принятого текста: очевидно, что за формой μηδὲ εἰς τὴν κώμην εἰσέλθῃς μηδὲ εἴπῃς τινὶ ἐν τῇ κώμῃ скрываются два более ранних чтения, (1) μηδὲ εἰς τὴν κώμην εἰσέλθῃς и (2) μηδὲ εἴπῃς τινὶ ἐν τῇ κώμῃ, которые антиохийский текст объединил. Весткотт-Хорт рассматривают эти два кратких чтения как соперничающие и принимают решение в пользу первого, которое приводится в א B L W 1 syr[sin]. Но что, если мы повторим процесс анализа и спросим, нельзя ли объяснить и (1), и (2) как развитие понимания, которое лежит дальше, чем любое из них? Если мы будем иметь в виду (а) накопление свидетельств в пользу использования Марком εἰς вместо ἐν; (б) тенденцию кодекса B избавляться от этой неклассической идиомы в наиболее неожиданных случаях ее употребления путем введения ἔρχομαι или εἰςἔρχομαι —см. 3,4 выше; (в) фактическое присутствие фразы μηδενὶ εἰς τὴν κώμην как части прочтения в D и "ne cui diceret in castellum" в качестве всего прочтения в старолатинских рукописях;(г) легкость, с которой другие ранние чтения могут быть объяснены, если мы постулируем μηδε[νὶ] εἰς τὴν κώμην εἴπῃς как первоисточник различных разработок, тогда, я думаю, не будет преувеличением сказать, что проблема разрешилась сама собой[1].

15) καὶ εἰς τὴν οἰκίαν πάλιν οἱ μαθηταὶ περὶ τούτου ἐπηρώτησαν αὐτόν. **В доме ученики Его опять спросили Его о том же.**

Лука больше не параллелен Марку. Матфей опускает всю фразу. Но это чтение принадлежит א B D L Δ Ψ, и не следует полагать, что, поскольку латинские дают аблатив, они нашли ἐν τῇ οἰκίᾳ в своих греческих образцах. Нельзя слишком часто повторять, что значительная часть нашего критического аппарата искажена, поскольку забыто, что первые переводчики переводили по смыслу, а не по буквам, и следовали идиоме своего языка. Только позднейший педантизм греческого перевода Акилы, или харклианского сирийского чтения, или английской пересмотренной версии Нового Завета переводят так, чтобы можно было восстановить точную фразеологию и порядок их оригинала[2]. Поэтому мы можем свободно следовать чтению наших лучших греческих рукописей, не обращаясь по этому поводу к версиям. Искушение переписчиков заменить ἐν τῇ οἰκίᾳ в столь явном случае εἰς = ἐν было очевидным: скорее стоит удивляться тому, что немногие рукописи избежали этого, чем тому, что многие стали его жертвами.

16) 11:8 πολλοὶ τὰ ἱμάτια αὐτῶν ἔστρωσαν εἰς τὴν ὁδόν **Многие же постилали одежды свои по дороге**

Глагол "расстилать" может быть воспринят как подразумевающий движение: "расстилали свои одежды на дороге". И если бы Марк никогда не использовал εἰς вместо ἐν, такое объяснение было бы вполне возможным. Но с учетом собранных здесь доказательств гораздо проще считать, что он имел в виду "на дороге". Так, несомненно, понимали Матфей[21:8] и Лука[19:36], поскольку оба заменяют ἐν τῇ ὁδῷ. Это первый случай, когда мы находим их согласие по поводу ἐν для εἰς. Но см. также ниже, № 20.

[17) 13:3 καθημένου αὐτοῦ εἰς τὸ ὄρος τῶν ἐλαιῶν **когда Он сидел на горе Елеонской**

На русском языке мы можем перевести его только как "на". Но это не значит, что правильным греческим словом обязательно было ἐν: ἐπὶ τοῦ ὄρους у Матфея (Лука опускает эту деталь), несомненно, более идиоматично. Остается, однако, что это реальный пример посягательств простонародного употребления εἰς на другие предлоги].

18) 13:9 παραδώσουσιν ὑμᾶς εἰς συνέδρια καὶ εἰς συναγωγὰς δαρήσεσθε καὶ ἐπὶ ἡγεμόνων καὶ βασιλέων σταθήσεσθε

вас будут предавать в судилища и бить в синагогах, и перед правителями и царями поставят

Как расставить знаки препинания в этом предложении? Лука[21:12], совершено опуская δαρήσεσθε, построил простое предложение с двумя парами параллельных существительных, παραδιδόντες εἰς τὰς συναγωγὰς καὶ φυλακάς, ἀπαγομένους ἐπὶ βασιλεῖς καὶ ἡγεμόνας. Матфей(10:17[18]) пожертвовал связью συνέδρια и συναγωγὰς, поставив первое с глаголом, который стоит перед ним, а второй - с глаголом, который следует за ним, παραδώσουσιν γὰρ ὑμᾶς εἰς συνέδρια, καὶ ἐν ταῖς συναγωγαῖς αὐτῶν μαστιγώσουσιν ὑμᾶς· καὶ ἐπὶ ἡγεμόνας δὲ καὶ βασιλεῖς ἀχθήσεσθε. Я не сомневаюсь, что Матфей абсолютно прав в том, что εἰς συναγωγὰς δαρήσεσθε по замыслу Марка должно стоять вместе, и поэтому εἰς συναγωγὰς означает не что иное, как "в синагогах". Но я также склонен полагать, что Лука правильно интерпретирует, когда соединяет συναγωγὰς καὶ φυλακάς — то есть συνέδρια и συναγωγὰς — в одной конструкции, поскольку кажется странным думать, что Марк хотел противопоставить

[1] Когда я впервые опубликовал свою вступительную лекцию *The Study of the New Testament: 1883 and 1920 (1920)*, я не обратил внимания на доказательства использования святым Марком εἰς = ἐν и думал, что в оригинальном тексте должно быть μηδὲ εἰς τὴν κώμην без глагола. Но мой друг преподобный Г. Н. Бейт уже разгадал истинное чтение, как я там и записал (с. 59 и далее).

[2] Вульгата была спасена от этой ловушки ревизии, потому что Иероним был не только хорошим греческим ученым, но и прекрасным латинским стилистом.

употребление, которое встречается: *в синедрионах* и *в синагогах* соответственно[1], как будто он должен был противопоставлять *правителей* и *царей*. Если я прав, то мысль Марка подразумевает запятую после ὑμᾶς и еще одну после δαρήσεσθε: "вас будут предавать, в синедрионах и синагогах вас будут бить, и перед правителями и царями вас заставят предстать". Абсолютное употребление слова παραδίδωμι встречается в 1:14, μετὰ τὸ παραδοθῆναι τὸν Ἰωάνην, а также в частых упоминаниях об Иуде и предательстве Христа.

Как бы то ни было, в любом случае, в отношении εἰς = ἐν все ясно. Марк, мы можем быть совершенно уверены, не думал о "самом простом переводе «Вы будете поруганы у синагог»", даже если это "не представляет никакой археологической трудности" (Winer-Moulton, изд.9 с. 518).

19) 13:10 καὶ εἰς πάντα τὰ ἔθνη πρῶτον δεῖ κηρυχθῆναι τὸ εὐαγγέλιον.

И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие.

Возможный вариант - "проповедано всем народам". Но когда Матфей в 24:14 написал κηρυχθήσεται . . . ἐν ὅλῃ τῇ οἰκουμένῃ (у Луки нет параллели), он, должно быть, решил, что Марк снова использует εἰς в значении ἐν.

20) 13:15,16 ὁ ἐπὶ τοῦ δώματος μὴ καταβάτω [εἰς τὴν οἰκίαν] μηδὲ εἰσελθέτω τι ἆραί ἐκ τῆς οἰκίας αὐτοῦ· καὶ ὁ εἰς τὸν ἀγρὸν μὴ ἐπιστρεψάτω εἰς τὰ ὀπίσω ἆραι τὸ ἱμάτιον αὐτοῦ.

а кто на кровле, тот не сходи в дом и не входи взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, не обращайся назад взять одежду свою.

Оба других синоптиста признают явный подтекст ὁ εἰς τὸν ἀγρὸν 'человек в поле'; Матфей[24:18] пишет ὁ ἐν τῷ ἀγρῷ, Лука[21:21] - οἱ ἐν ταῖς χώραις. Во второй раз (см. 16 выше) они соглашаются в очень очевидной замене ἐν на εἰς.

21) 14:20 ὁ ἐμβαπτόμενος μετ᾽ ἐμοῦ εἰς τὸ [ἓν] τρύβλιον· **обмакивающий со Мною в блюдо**

Как и в 16, можно было бы утверждать, что ἐμβαπτόμενος подразумевает движение, так что могло бы означать "обмакивающий в блюдо". Но Матфей[26:23], во всяком случае (Лука опускает всю фразу), интерпретировал марковское εἰς как эквивалент ἐν, ὁ ἐμβάψας μετ᾽ ἐμοῦ τὴν χεῖρα ἐν τῷ τρυβλίῳ. Мне кажется, что ἓν из B у Марка на самом деле не означает "одно блюдо" (в марковском употреблении τὸ ἓν = "то же самое", кажется, нет никаких следов), а является потомком маргинальной глоссы, предполагающей замену ἐν на εἰς.

Эти случаи, взятые вместе, даже если учесть два, 2 и 10, где ἐν появляется вместо εἰς, и еще один, 17, где εἰς вытесняет ἐπὶ, а не ἐν, кажется, устанавливают определенную тенденцию в марковском употреблении εἰς к вытеснению ἐν. Эта тенденция не свойственна Марку, хотя среди новозаветных писаний нет ни одного, где бы она была так заметна, как в его Евангелии. Процесс, начавшийся в просторечии времен нашего Господа, завершился полным вытеснением ἐν в современном греческом языке. Но переписчики и ученые, или, во всяком случае, некоторые из них, все еще возмущались этим процессом в I и II веках н. э. Если Матфей регулярно, а Лука часто отходят от употребления Марка в этом отношении, разумно ожидать, что та же тенденция повлияет и на переписчиков, причем не в последнюю очередь на более опытных из них. Свидетельства таких несомненных случаев, как 1, 15, 18, 20, могут быть справедливо использованы для того, чтобы перевесить чашу весов там, где доказательства расходятся, и оправдать вывод о том, что писец кодекса B или его предшественник, как бы ни была восхитительна его общая верность, не преодолел искушения изменить неправильную идиому в соответствии с традициями литературного греческого языка.

IV

Парентетические конструкции.

Древние рукописи были написаны без знаков препинания и даже без вопросительных предложений. В руках мастера греческого языка его высокоразвитая структура и многочисленные частицы делали пунктуацию в значительной степени излишней и позволяли любому умному читателю самостоятельно расставлять знаки препинания по мере чтения. Но святой Марк не был мастером греческого языка: его пристрастие к кратким согласованным предложениям, не подкрепленное соответствующими частицами, часто оставляет нас в сомнении, следует ли, например, читать то или иное предложение вопросительно или нет. Возьмем простой случай, когда и Матфей, и Лука уже почувствовали затруднение и позаботились о том, чтобы вставить слова, показывающие, какое толкование они приняли, - и, в сущности, один толкует в одну сторону, другой в другую: 16,6 μὴ ἐκθαμβεῖσθε· Ἰησοῦν ζητεῖτε τὸν Ναζαρηνὸν τὸν ἐσταυρωμένον· ἠγέρθη, οὐκ ἔστιν ὧδε·. Здесь второе предложение может быть оформлено либо как констатация факта (по Вульгате, A.V., R.V. и Westcott-Hort) «Вы ищете Иисуса Назарянина распятого», либо как вопрос « Вы ищете Иисуса Назарянина распятого? ». Матфей[28:5], добавив слова οἶδα γὰρ ὅτι, показывает, что он придерживается первого мнения[утверждения – прим.пер.], тогда как Лука[24:5], написав τί ζητεῖτε, показывает нам так же ясно, что он придерживается второго[2].

[1] На нашем семинаре было высказано предположение, что συνέδρια — это суды, выносящие приговор, а συναγωγὰς - место его исполнения. Это кажется мне довольно искусственным противопоставлением. Но в любом случае, если в одной строке εἰς следует воспринимать в двух разных смыслах, 'у' и ' в', процесс вытеснения ἐν в пользу εἰς должен был пройти уже долгий путь.

[2] Об аналогичной трудности со вторым из трех выражений см. в Мк.1:24.

В данном исследовании рассматривается особая группа случаев, когда святой Марк использует парентетические конструкции, а современный писатель или издатель поместил бы их в тире или скобках. В некоторых случаях скобки настолько кратки и очевидны, что не вызывают особых затруднений. Если в 7:2 Марк пишет κοιναῖς χερσίν, τοῦτ᾽ ἔστιν ἀνίπτοις, ἐσθίουσιν τοὺς ἄρτους, «они едят хлеб свой оскверненными, то есть неумытыми, руками», мы, конечно, понимаем, что фарисеи использовали арамейский эквивалент греческого слова κοινός, «оскверненный», и что евангелист объясняет своим языческим читателям, в чем заключалось осквернение. Но во многих других случаях, как мне кажется, Марк использовал этот прием таким образом, что ввел в заблуждение переписчиков, комментаторов или и тех, и других. Мой аргумент был бы более убедительным и более логичным, если бы сначала приводились более ясные случаи, а продвижение осуществлялось от более к менее определенным. Но удобство ссылок диктует более простой путь - рассматривать отрывки в том порядке, в каком они приведены в Евангелии.

1) 1:1-4 Ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ, υἱοῦ τοῦ θεοῦ (καθὼς γέγραπται ἐν τῷ Ἠσαίᾳ τῷ προφήτῃ Ἰδοὺ ... τὰς τρίβους αὐτοῦ) ἐγένετο Ἰωάνης ὁ βαπτίζων ἐν τῇ ἐρήμῳ κηρύσσων βάπτισμα μετανοίας εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν.

Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, как написано у пророков: вот … стези Ему. Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов.

Здесь соблюдается текст Весткотта-Хорта (за исключением вставки слов υἱοῦ θεοῦ, которые не относятся к рассматриваемой нами проблеме), но не *пунктуация*. Весткотт-Хорт ставит точку перед καθὼς γέγραπται, и запятую после αὐτοῦ; Свит ставит точку в обоих местах; Тишендорф - запятую перед καθὼς, точку после αὐτοῦ. Велльхаузен хочет удалить всю цитату (стихи 2 и 3) как неподлинную, но сохраняет точку после стиха 1. И в целом современные экзегеты более или менее согласны в выделении стиха 1 в качестве своего рода заголовка[1] , хотя трудно понять, какой реальный смысл имеет Ἀρχὴ в этом положении.

Но у древних экзегетов было, по крайней мере, то преимущество перед современными, что они привыкли читать греческие рукописи без знаков препинания, и поэтому в проблемах такого рода их толкованию придается особое значение. Нам стоит только вспомнить, как Филд спас истинный смысл Евангелия от Марка 7:19 (№.10 ниже) из Оригена и Златоуста (к которым Бургон добавил Григория Чудотворца), когда современные толкователи были сбиты с толку, и мы будем готовы к тому, чтобы в данной проблеме с уважением выслушать Оригена, Василия, и Виктора Антиохийского. Два последних цитируются Свитом: Василий (Contr. Eunomium 2:15) пишет ὁ δὲ Μᾶρκος ἀρχὴν τοῦ εὐαγγελίου τὸ Ἰωάννου πεποίηκε κήρυγμα; Виктор говорит Ἰωάννην οὖν τελευταῖον τῶν προφήτῶν ἀρχὴν εἶναι τοῦ εὐαγγελίου φησίν. И Оригена, я полагаю, следует цитировать в этом значении: в Иоан.1:13 ἡ ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου … ἤτοι πᾶσά ἐστιν ἡ παλαιὰ διαθήκη, τύπου αὐτῆς ὄντος Ἰωάννου, ἢ ... τὰ τέλη τῆς παλαιᾶς διὰ Ἰωάννου παριστάμενα, и несколькими строками далее: ὅθεν θαυμάζειν μοι ἔπεισι πῶς δυσὶ θεοῖς προσάπτουσιν ἀμφοτέρας τὰς διαθήκας οἱ ἑτερόδοξοι, οὐκ ἔλαττον καὶ ἐκ τούτου τοῦ ῥητοῦ ἐλεγχόμενοι. πῶς γὰρ δύναται ἀρχὴ εἶναι τοῦ εὐαγγελίου (ὡς αὐτοὶ οἴονται ἑτέρου τυγχάνων θεοῦ) Ἰωάννης, ὁ τοῦ δημιουργοῦ ἄνθρωπος; (Brooke 1:17. 26, 18. 2). Поставим тогда стихи 2 и 3 в скобки, как парентезу, и соединим ἀρχὴ … с ἐγένετο: "Началом провозглашения благой вести об Иисусе как Мессии и Сыне Божьем стала проповедь Иоанна Крестителя в пустыне о крещении покаяния для отпущения грехов".

2) 2:10,11 ἵνα δὲ εἰδῆτε ὅτι ἐξουσίαν ἔχει ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἀφιέναι ἁμαρτίας ἐπὶ τῆς γῆς (λέγει τῷ παραλυτικῷ) Σοὶ λέγω, ἔγειρε

Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи,-- говорит расслабленному: тебе говорю: встань

Парентеза настолько очевидна, что практически без изменений сохранилась и у Матфея, и у Луки. По-русски её можно выразить так: «(он обращается к парализованному)».

3) 2:15,16 καὶ πολλοὶ τελῶναι καὶ ἁμαρτωλοὶ συνανέκειντο τῷ Ἰησοῦ καὶ τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ - ἦσαν γὰρ πολλοὶ καὶ ἠκολούθουν αὐτῷ - καὶ οἱ γραμματεῖς τῶν Φαρισαίων ἰδόντες ὅτι ἐσθίει μετὰ τῶν ἁμαρτωλῶν καὶ τελωνῶν

…возлежали с Ним и ученики Его и многие мытари и грешники: ибо много их было, и они следовали за Ним. Книжники и фарисеи, увидев, что Он ест с мытарями и грешниками …

Слова, заключенные в тире, я уверен, следует воспринимать как сугубо парентетические. Если их убрать, то основной акцент останется незамеченным: «Многие *мытари и грешники*[2] сидели за столом с Иисусом и учениками Его, и книжники фарисейские, видя, что Иисус ест с ними...» , или, как в логическом порядке мы могли бы сказать: «И фарисейские книжники, видя, что многие *мытари и грешники* были на обеде с Иисусом и Его учениками, и что Он свободно ел с ними...». Скобка не имеет ничего общего с τελῶναι καὶ ἁμαρτωλοὶ. У нас нет оснований предполагать, что большое количество сборщиков податей оставили свою работу, чтобы последовать за Господом, да и в остальном Евангелии нет ничего, что могло бы на это намекнуть. Что действительно делает здесь святой Марк, так это то, что он впервые упоминает слово "ученики". До этого мы слышали от него только о призвании Петра и Андрея, Иакова и Иоанна и, возможно, о растущей группе в «Симоне и его друзьях» из 1:36. Теперь же, в 2:15, он напоминает нам, что вокруг Иисуса уже собралось значительное число последователей, которые сопровождали Его, куда бы Он ни пошел: μαθηταῖς - это существительное, которое должно быть поставлено в соответствие с ἦσαν γὰρ πολλοὶ. Вейс и Луази толкуют верно, Лагранж и Свит придерживаются другого мнения. Велльхаузен дает два альтернативных объяснения, но упускает истинное.

[1] Лагранж в *Evangile selon Saint Marc* ad loc ссылается на Цана, Нестле, Вейса.

[2] Я не вдаюсь здесь в значение ἁμαρτωλοὶ, которое требует отдельного рассмотрения. Позже я надеюсь посвятить отдельный раздел этих Заметок лексическому значению.

4) 2:22 καὶ οὐδεὶς βάλλει οἶνον νέον εἰς ἀσκοὺς παλαιούς - εἰ δὲ μή, ῥήξει ὁ οἶνος τοὺς ἀσκούς, καὶ ὁ οἶνος ἀπόλλυται καὶ οἱ ἀσκοί - ἀλλὰ οἶνον νέον εἰς ἀσκοὺς καινούς.

Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно вливать в мехи новые.

Приведенная выше схема (принятая Свитом) является единственно возможной, если последние шесть слов являются подлинными. Они отсутствуют в D и многих старолатинских рукописях (но не в *e*, которая заимствует полную форму стиха у Матфея). Но согласие Матфея[9:17] и Луки[5:37] в том, что они приводят именно эти шесть слов, хотя и дают разные формы βάλλω для завершения конструкции, является сильным аргументом в пользу их подлинности в Марке. א B, следовательно, следуют против остальных. И если εἰ δὲ μή . . . οἱ ἀσκοί напечатано как парентеза, то никаких трудностей с построением не возникает. Но Матфей и Лука, не признавая или не любя парентезы, придают последней фразе собственную конструкцию с βάλλει (Матфей) или βάλλουσιν (Лука).

5) 2:26б καὶ τοὺς ἄρτους τῆς προθέσεως ἔφαγεν (οὓς οὐκ ἔξεστιν φαγεῖν εἰ μὴ τοὺς ἱερεῖς) καὶ ἔδωκεν καὶ τοῖς σὺν αὐτῷ οὖσιν.

… и ел хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним?

Доводы в пользу парентезы здесь не столь однозначны, но я полагаю, что слова «которые разрешено есть только священникам» - это добавление Петра или Марка, чтобы дать понять языческим слушателям или читателям, каким образом пример Давида и его товарищей может служить параллелью и оправданием для действий Иисуса и Его учеников. Во всяком случае, похоже, что Лука[6:4] почувствовал, что в марковском отрывке что-то не так, потому что он переносит слова, рассматриваемые выше как парентетические, в конец предложения. Если бы они не были парентетическими, было бы естественно сделать подобным образом.

Возможно, комментаторы недостаточно осознают привычку Марка вводить пояснения для тех, кто не знаком с деталями иудейских обычаев, см. 7:2; 7:3, 4; 7:26а; 14:36. Сравните примечание, введенное им в 13:14.

6) 3:22-30

Было бы неверно печатать столь длинный отрывок как парентетический. Все же мы что-то теряем, если прямая связь стиха 21 со стихом 31 ускользает от нашего внимания. Кажется, будто евангелист, начав рассказывать об обвинении нашего Господа в том, что он был не в себе, отклонился, чтобы изложить гораздо более серьезное обвинение в том, что он был одержим веельзевулом, а затем, разобравшись с этим, вернулся к начатой истории и довел ее до конца. Аналогичным образом обстоит дело с двумя стихами 8:14,16, которые непосредственно связаны друг с другом, хотя здесь между ними всего один стих. И, возможно, такое же рассмотрение поможет распутать сложные связи 9:33-50, где стихи 37 и 42 являются необходимым дополнением друг для друга.

7) 6:14,15[16] Καὶ ἤκουσεν ὁ βασιλεὺς Ἡρῴδης (φανερὸν γὰρ ἐγένετο τὸ ὄνομα αὐτοῦ, καὶ ἔλεγον ὅτι Ἰωάνης ὁ βαπτίζων ἐγήγερται ἐκ νεκρῶν … ἄλλοι δὲ ἔλεγον ὅτι Ἠλείας ἐστίν· ἄλλοι δὲ ἔλεγον ὅτι προφήτης ὡς εἷς τῶν προφητῶν). ἀκούσας δὲ ὁ Ἡρῴδης ἔλεγεν Ὃν ἐγὼ ἀπεκεφάλισα Ἰωάνην, οὗτος ἠγέρθη

Царь Ирод, услышав *об Иисусе*, - ибо имя Его стало гласно, - говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых... Другие говорили: это Илия, а иные говорили: это пророк, или как один из пророков. Ирод же, услышав, сказал: это Иоанн, которого я обезглавил; он воскрес из мертвых.

Здесь ἀκούσας ὁ Ἡρῴδης просто перекликается с ἤκουσεν ὁ βασιλεὺς Ἡρῴδης, «Ирод же, услышав об Иисусе, сказал». Парентетическое расположение предполагает, что в стихе 14 правильным чтением является ἔλεγον, а не ἔλεγεν, поскольку парентеза дает яркий народный интерес к личности Иисуса из Назарета как причину того, что его слава дошла до ушей Ирода.

Весь отрывок 6:17-29 является парентетическим в том смысле, что рассказ о мученической смерти Иоанна Крестителя вставлен сюда не на свое историческое место. Все, что относится к тому периоду, к которому относится повествование святого Марка, - это только знания Ирода об Иисусе. И, возможно, это одно из любопытных звеньев, связывающих четвертое Евангелие со вторым, - в Иоанна 6:15 (ср. Марка 6:31б, 33) мы узнаем, что в это время происходило движение, которое, естественно, могло привлечь внимание «царя» Ирода, чтобы сделать Иисуса царем.

8) 7:2 καὶ ἰδόντες τινὰς τῶν μαθητῶν αὐτοῦ ὅτι κοιναῖς χερσίν (τοῦτ᾽ ἔστιν ἀνίπτοις) ἐσθίουσιν τοὺς ἄρτους.

… увидев некоторых из учеников Его, евших хлеб нечистыми, то есть неумытыми, руками, укоряли.

κοιναῖς в значении «нечистый» больше нигде в Евангелиях не встречается, но оно используется в истории о святом Петре и Корнилии в Деяниях 10-11, сочетаясь там с ἀκάθαρτος. Использование этого слова является техническим и еврейским, и Марк объясняет своим языческим читателям, что в данном случае оно означает «неумытые». Предположительно, святой Петр, рассказывая эту историю, использовал это слово и намеревался изобразить им реальную фразеологию на арамейском языке, использовавшуюся фарисеями. Редакционное толкование лучше всего заключить в скобки: ср. №№ 5 (2:26б), 9 (7:3,4), 11 (7:26а), 16 (13:14) и, возможно, 17 (14:36).

С 8 по 12 включительно параллелей в Евангелии от Луки нет.

9) 7:3,4 οἱ γὰρ Φαρισαῖοι … ξεστῶν καὶ χαλκίων [καὶ κλινῶν].

Ибо фарисеи … кружек, котлов и скамей.

Редакторы справедливо печатают эти стихи через тире: евангелист помнит, что его читатели вряд ли поймут, какое религиозное значение придавали фарисеи такому обряду, как омовение рук перед едой, если не соотнесут его с их общим отношением к другим подобным очищениям. Матфей отбрасывает это объяснение: то, что было необходимо для читателей-язычников в Риме, было излишним в палестинских кругах.

10) 7:18,19 καὶ λέγει αὐτοῖς Οὕτως καὶ ὑμεῖς ἀσύνετοί ἐστε; οὐ νοεῖτε ὅτι πᾶν τὸ ἔξωθεν … ἐκπορεύεται; καθαρίζων πάντα τὰ βρώματα.

Он сказал им: неужели и вы так непонятливы? Неужели не разумеете, что ничто, извне … выходит вон, *чем* очищается всякая пища.

Очень интересный пример, поскольку он показывает, что греческие отцы могут быть лучшими проводниками в разумном чтении Евангелий, чем наиболее подготовленные современные критики. Ориген, Григорий Чудотворец и Златоуст видели, что καθαρίζων (чтение совершенно точное, хотя поздние переписчики пытались сделать его более грамматичным, как им казалось, изменив на средний род) восходит к началу предложения и означает, что Христос, сказав это, «очистил всю пищу». И мы обязаны доктору Филду *Otium Norvicense* iii (= *Примечания к переводу Нового Завета,* стр. 31) и Дэну Бургону (*Last Twelve Verses of St Mark*, стр.179, прим. u) восстановлением истинной экзегезы из патристических комментариев. Велльхаузен и остальные по-прежнему принимают καθαρίζω с τὸν ἀφεδρῶνα И Луази (*Les Evangiles Synoptiques*, стр.965) знаком с восстановленным толкованием, но считает, что если оно и верно, то его можно рассматривать только как глоссу, поскольку оно «слишком неумело прерывает нить аргумента, чтобы быть оригинальным». Но я не думаю, что тот, кто изучит перечисленный здесь ряд парентез во втором евангелии, согласится с предположением, что неумелое прерывание контекста является решающим фактором против подлинности. Если бы парентезы были совершенно нормальными и понятными, то другие синоптисты не избавлялись бы от них так последовательно.

11) 7:25,26a ἀκούσασα γυνὴ περὶ αὐτοῦ, ἧς εἶχεν τὸ θυγάτριον αὐτῆς πνεῦμα ἀκάθαρτον, ἐλθοῦσα προσέπεσεν πρὸς τοὺς πόδας αὐτοῦ (ἡ δὲ γυνὴ ἦν Ἑλληνίς, Συροφοινίκισσα τῷ γένει) καὶ ἠρώτα αὐτὸν ...

… услышала о Нем женщина, у которой дочь одержима была нечистым духом, и, придя, припала к ногам Его; а женщина та была язычница, родом сирофиникиянка; и просила Его …

Марк в процессе написания думает о том, что продолжение истории будет непонятным, если он не объяснит, что женщина не была иудейкой ни по расе, ни по религии, но, напротив, сирофиникиянкой в одном отношении, язычницей в другом[1]. Матфей[15:22] сокращает это утверждение до одного слова «хананеянка», которое само по себе подразумевало обе вещи для тех, для кого он писал, и ставит его на логическое место в начале истории.

12) 8:14-17 Καὶ ἐπελάθοντο λαβεῖν ἄρτους, καὶ εἰ μὴ ἕνα ἄρτον οὐκ εἶχον μεθ᾽ ἑαυτῶν ἐν τῷ πλοίῳ (καὶ διεστέλλετο αὐτοῖς λέγων Ὁρᾶτε, βλέπετε ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων καὶ τῆς ζύμης Ἡρῴδου). καὶ διελογίζοντο πρὸς ἀλλήλους ὅτι ἄρτους οὐκ ἔχουσινκαὶ γνοὺς λέγει αὐτοῖς Τί διαλογίζεσθε ὅτι ἄρτους οὐκ ἔχετε; οὔπω νοεῖτε οὐδὲ συνίετε;

При сем ученики Его забыли взять хлебов и кроме одного хлеба не имели с собою в лодке. А Он заповедал им, говоря: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой. И, рассуждая между собою, говорили: *это значит*, что хлебов нет у нас. Иисус, уразумев, говорит им: что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов? Еще ли не понимаете и не разумеете?

Если опустить заключенные в скобки слова из последовательности аргументации, то все кажется очевидным. И какое бы объяснение мы ни дали этим словам, вряд ли можно сомневаться в том, что смысл слов Господа, о которых говорится в этом Евангелии, заключается в том, что Его ученики проявили серьезную нехватку восприятия, не поняв после чудес умножения хлебов, что их Учитель имел власть от Бога обеспечить, если потребуется, их необходимой пищей. Эта прямая последовательность мыслей нарушается одним навязчивым стихом. Он не является интерполяцией: его суть присутствует в матфеевой параллели[16:6], а διαστέλλομαι - это характерное для Марка слово, которое не встречается в других Евангелиях, кроме единственного отрывка, и то сомнительного, у Матфея (16:20). Кроме того, словосочетание «фарисеи и Ирод» принадлежит Марку. Параллели не дают нам никакой помощи: Матфей следует за Марком, Лука опускает весь отрывок. Но Лука, хотя и опускает этот отрывок, приводит в другом контексте (12:1) единственный стих «Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие». Он, конечно, мог заимствовать его из этого отрывка. Но более вероятно то, что он был в Q. В любом случае, похоже, что контекст «хлеба» должен был напомнить Марку о закваске фарисеев и Ирода, и он вставил ее сюда, хотя, строго говоря, она была чужда контексту. Другими словами, это должно рассматриваться как парентеза, крайний пример наивного и нелогичного построения Марком своего повествования. Современный писатель поместил бы ее в примечание у подножия страницы и представил фразой «Сравните...». Древние, не имея таких приспособлений, были замкнуты в рамках альтернатив вставки в основной текст и опущения. Современный редактор древнего текста, в котором встречаются такие интеркаляции, может направлять своих читателей только с помощью типографских приемов - тире и скобки.

13) 9:36-43 καὶ λαβὼν παιδίον ἔστησεν αὐτὸ ἐν μέσῳ αὐτῶν, καὶ ἐναγκαλισάμενος αὐτὸ εἶπεν αὐτοῖς Ὃς ἂν ἓν τῶν τοιούτων παιδίων δέξηται ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου, ἐμὲ δέχεται· καὶ ὃς ἂν ἐμὲ δέχηται, οὐκ ἐμὲ δέχεται ἀλλὰ τὸν ἀποστείλαντά με. (Ἔφη αὐτῷ ὁ Ἰωάνης Διδάσκαλε, εἴδαμέν τινα ... ὃς γὰρ οὐκ ἔστιν καθ᾽ ἡμῶν, ὑπὲρ ἡμῶν ἐστίν. ὃς γὰρ ἂν ποτίσῃ ὑμᾶς ποτήριον ὕδατος ἐν ὀνόματί μου, ὅτι Χριστοῦ ἐστέ, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, οὐ μὴ ἀπολέσῃ τὸν μισθὸν αὐτοῦ.) καὶ ὃς ἂν σκανδαλίσῃ ἕνα τῶν μικρῶν τούτων τῶν πιστευόντων, καλόν ἐστιν αὐτῷ μᾶλλον εἰ περίκειται λίθος μυλικὸς περὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ, καὶ βέβληται εἰς τὴν θάλασσαν. καὶ ἐὰν σκανδαλίζῃ σε ἡ χείρ σου ...

И, взяв дитя, поставил его посреди них и, обняв его, сказал им: кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня. При сем Иоанн сказал: Учитель! мы видели человека … Ибо кто не против вас, тот за вас. И кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей. А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море. И если соблазняет тебя рука твоя …

[1] Я уверен, что святой Марк подразумевал под словом Ἑλληνίς не «грекоговорящая» (как Свит), а «язычница», и думаю, что Матфей понял его именно так, когда заменил Ἑλληνίς, Συροφοινίκισσα τῷ γένει единственным словом Χαναναία. Если Марк имел в виду «гречанку по языку, финикиянку по роду», он должен был добавить что-то вроде τῇ γλώσσῃ. Обычное значение Ἑλλην в Новом Завете - „язычник“, и именно этот смысл необходим для того, чтобы подвести к контрасту между „детьми“ и „псами“.

В девятой главе своего Евангелия святой Марк посвящает большую часть, чем раньше, изречениям Христа. В предыдущих главах действительно есть эпизоды, которые приводят к высказываниям, и без них эпизод не имел бы особого смысла. Таким, например, является срывание колосьев, 2:23-28. Но во второй половине Евангелия обучение учеников дает больше поводов для прямого и систематического учения, либо вообще не зависящего от особых эпизодов, либо, во всяком случае, более слабо связанного с ними, чем раньше. И стихи, приведенные в начале параграфа, служат примером этой новой особенности его повествования. Вряд ли можно предположить, что стихи 35-50 являются непрерывными и относятся к одному случаю, или что стихи 35-37 описывают один разговор, введенный эпизодом с ребенком, поставленным посредине, а 38-50 - другой, введенный замечанием Иоанна. Мы имеем нечто более сложное, и это не так легко распутать.

Как и в последнем рассмотренном отрывке, № 12, кажется вероятным, что евангелист переплел друг с другом изречения, изначально независимые, но, вполне вероятно, принадлежащие к одному и тому же циклу учения. И метод комбинирования, по-видимому, тот же, что и раньше: слово или фраза вызывает в памяти писателя другое изречение на похожую тему, и он записывает его, возвращаясь позже к первоначальной теме. Промежуточные слова можно снова рассматривать как пример любви Марка к парентезам.

Если читать стихи 37 и 42 последовательно, трудно не подумать, что они связаны друг с другом. «Кто примет одного из таких детей, как этот, тот принимает Меня,... и кто обидит одного из малых сих, верующих, тому лучше было бы...» Святой Марк вставил эпизод с замечанием Иоанна и ответом Господа, потому что ему показалось, что он иллюстрирует одну и ту же общую идею; но, вставив его, он возвращается к теме, с которой начал, и завершает изречение, прерванное вставкой.

Велльхаузен также указывает на связь стихов 37 и 42. Но он вносит произвольный элемент в экзегезу этого отрывка, проводя контраст между стихами 43 и последующими, которые он считает подлинными словами Христа, и стихами 42 и предыдущими, которые, по его мнению, относятся к периоду апостольского времени, а не к периоду служения. Он следует за D в стихе 4О, читая *ὑμῶν* вместо *ἡμῶν*, «Кто не против вас, тот с вами», и полагает, что евангелист или его авторитет имеет в виду попытки первоначальной общины отказаться от руководства Двенадцати. Даже если он прав в принятом им прочтении, против его интерпретации есть очевидное возражение, которое он не попытался устранить. Евангелие от Марка выдвигает на первый план избрание Двенадцати и их последующее обучение, а также не менее важное значение Петра как представителя внутренней группы учеников. Если в ранней Церкви и существовала какая-то тенденция преуменьшать то или иное, это, конечно, не может быть доказано на основании нашего второго Евангелия. Если не исходить из постулата, что Иисус не мог предполагать дальнейшего существования проповеди от Его имени после Его смерти, то, конечно, гораздо проще и разумнее предположить, что изречение или изречения, которые прививают принцип, изложенный в этих стихах, исходили не из Его уст, а из уст других людей.

14) 12:12a *καὶ ἐζήτουν αὐτὸν κρατῆσαι (καὶ ἐφοβήθησαν τὸν ὄχλον) ἔγνωσαν γὰρ ὅτι πρὸς αὐτοὺς τὴν παραβολὴν εἶπεν.*

И старались схватить Его, но побоялись народа, ибо поняли, что о них сказал притчу

Очевидно, осознание иудейскими властями того, что притча о винограднике и земледельцах была направлена против них, послужило причиной не страха перед толпой, а желания арестовать Иисуса. Слова «и они боялись народа» прерывают связь, и с этой точки зрения их необходимо вынести за скобки. По логике вещей, евангелист должен был сначала указать причину желания, а затем упомянуть о препятствии, которое мешало его исполнению.

Смысл достаточно ясен, и Лука (20:19) оставил порядок изложения у Марка без изменений. Матфей (21:46) чувствует затруднение в предложении в его нынешнем виде и заменяет причину страха перед народом на причину желания у Марка арестовать Иисуса: «Они боялись народа, потому что они [народ] считали Его пророком».

15) 13:9-11 *παραδώσουσιν ὑμᾶς εἰς συνέδρια καὶ εἰς συναγωγὰς δαρήσεσθε καὶ ἐπὶ ἡγεμόνων καὶ βασιλέων σταθήσεσθε ἕνεκεν ἐμοῦ εἰς μαρτύριον αὐτοῖς - καὶ εἰς πάντα τὰ ἔθνη πρῶτον δεῖ κηρυχθῆναι τὸ εὐαγγέλιον - καὶ ὅταν ἄγωσιν ὑμᾶς παραδιδόντες, μὴ προμεριμνᾶτε τί λαλήσητε …*

… ибо вас будут предавать в судилища и бить в синагогах, и перед правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства перед ними. И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие.

Связь стихов 9 и 11 очевидна: ее нарушает стих 10, который Лука в своем параллельном отрывке (21:13,14) и Матфей в более ранней параллели (10:18,19) полностью опускают. А в этом месте Матфей (24:9) переносит стих в конец раздела (после Мар.13:13), *καὶ κηρυχθήσεται τοῦτο τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας ἐν ὅλῃ τῇ οἰκουμένῃ εἰς μαρτύριον πᾶσιν τοῖς ἔθνεσιν, καὶ τότε ἥξει τὸ τέλος.*

Этот матфеевский парафраз, вероятно, дает ответ на два вопроса, которые возникают в связи с марковской парентезой. Во-первых, именно слова *εἰς μαρτύριον αὐτοῖς* дают подсказку для парентетической ссылки на проповедь Евангелия всем народам. Во-вторых, *πρῶτον* правильно истолковывается Матфеем как «перед наступлением конца».

16) 13:14 *Ὅταν δὲ ἴδητε τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως ἑστηκότα ὅπου οὐ δεῖ, ὁ ἀναγινώσκων νοείτω, τότε οἱ ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ …*

Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно,-- читающий да разумеет,-- тогда находящиеся в Иудее …

Очевидная и признанная парентеза, скопированная Матфеем и опущенная Лукой. Сохранил ли ее Матфей, потому что понял, что она означает, или Лука опустил, потому что увидел, что она больше не нужна, я не знаю. Но я совершенно уверен, что Марк имел в виду.

В первую очередь *ὁ ἀναγινώσκων* не имеет никакого отношения ни к чтецу, ни к какому-либо чтению Евангелия в христианской общине. Было бы анахронизмом полагать, что евангелист предполагал использовать свое Евангелие в общественном богослужении. И было бы чистым непониманием смысла слова *ἀναγινώσκων*, если предположить, что оно

исключает частное чтение. У древних был обычай читать вслух про себя. Святой Августин рассказывает о святом Амвросии как имеющем необычную привычку, потому что он читал про себя, как и мы, не используя голос[1]. Марк просто подразумевает своих читателей.

Во-вторых, *νοέω*, как и в Отк.13:18, *ὁ ἔχων νοῦν ψηφισάτω*, означает «читать между строк», «проникать под поверхность». Евангелист и апокалиптист в равной степени указывают на нечто, что ни один из них не может позволить себе изложить в ясной форме. В обоих случаях есть завуалированная ссылка на римскую власть, и как святой Павел скрывает намек на империю и императора, используя как мужской, так и средний род, *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχον*, во 2 Фесс. 2:6, 7, так и святой Марк с дерзким пренебрежением к грамматике пишет *τὸ βδέλυγμα ἑστηκότα*, потому что хочет указать, что „мерзость запустения“ Даниила имеет человеческое происхождение.

Матфей, видя во взятии храма исполнение предсказания, перефразирует «стоящий на святом месте». Марк, писавший, когда предсказание еще не исполнилось - хотя возможно, что иудейская война уже началась, - воспроизводит, как мы можем полагать, ту самую фразу, которую использовал Иисус, и добавляет к ней в скобках свой собственный комментарий.

Велльхаузен *ad loc*. нелепо ошибаются: «Предупреждение читателю обратить внимание», - говорит он, - «вписывается только в контекст Матфея, где дается прямая ссылка на Даниила - читатель Даниила должен обратить внимание на исполнение его пророчества - и поэтому было вставлено в Марка из Матфея». Если бы критики уделяли немного больше внимания знанию смысла слов, которые перед ними стоят, советы реже бы омрачались, а текстуальная проблема и проблема синоптики решались бы быстрее и увереннее. Работа Велльхаузена полна тщательной экзегезы, но этот комментарий извращен.

17) 14:36 *Ἀββά* (*ὁ πατήρ*). **Авва Отче!**

Так святой Павел пишет в Гал.4:6, Рим.8:15. Ранняя Церковь, как мы ее знаем, была грекоязычной, как и все евреи рассеяния от Александрии до Рима. Но как греческий язык сохранился в Римской церкви и других западных церквях для целей богослужения после того, как он перестал быть языком обычной речи - свидетельство тому *Agios agios agios* из видения Сатураса в Деяниях Перпетуи - так же, как и латынь осталась литургическим языком юго-западной Европы, или старославянский язык славянских церквей, или коптский язык монофизитской церкви Египта, так и арамейские фразы сохранились в грекоязычных церквях, основанных Святым Павлом. *Ἀββά* христиан Галатии и Рима, *μαρὰν ἀθά* христиан Коринфа похожи на *Kyrie eleison* в современной латинской литургии[2].

Что же тогда означает *ὁ πατήρ*? Это греческий эквивалент, вставленный для объяснения *ἀββά* для тех членов общины, которые не знали арамейского. Я не могу думать (вместе с Сандеем и Хедламом по поводу Рим.8:15), что мы должны предполагать, что наш Господь использовал оба слова в Своей молитве - в той же мере, в какой Он использовал греческий и арамейский в других случаях, когда святой Марк записывает собственно арамейские (или еврейские[3]) слова, использованные Им. Таким образом, *ὁ πατήρ* — это еще одна из парентез святого Марка. Но она отличается от других тем, что была дана ему, так сказать, в готовом виде. В церкви апостольского века она была в обиходе - возможно, в связи с молитвой «Отче наш». Но свидетельство святого Марка - последнее, что мы имеем по этому поводу. После разрушения Иерусалима арамейский элемент в грекоязычном христианстве исчез. Матфей[26:39] и Лука[22:42] согласны в написании *Πάτερ* вместо более раннего *Ἀββά ὁ πατήρ*.

18) 16:3,4 *καὶ ἔλεγον πρὸς ἑαυτάς Τίς ἀποκυλίσει ἡμῖν τὸν λίθον ἐκ τῆς θύρας τοῦ μνημείου*; (*καὶ ἀναβλέψασαι θεωροῦσιν ὅτι ἀνακεκύλισται ὁ λίθος*) *ἦν γὰρ μέγας σφόδρα*.

… и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик.

Я не сомневаюсь, что слова «ибо он был очень велик» Марк привел для того, чтобы объяснить беспокойство женщин, пытавшихся найти помощь в откатывании камня. Если бы он был небольшим, они могли бы отвалить его без посторонней помощи, а так они сомневаются в своей способности сделать это без поддержки. В скобках поясняется, что в конце концов их беспокойство было излишним: камень был не то чтобы отвален, но сдвинут, «немного отвален» (*κυλιςθεὶς ἐπεχώρησε παρὰ μέρος*, *Ев. Петра*), достаточно для того, чтобы они могли войти. Структура предложения очень похожа на предложение из 12:12, № 14 выше.

Детали настолько несущественны, что могли возникнуть только в бесхитростном повествовании человека, рассказывающего о своем личном опыте. К счастью, возможно, для нас, евангелист был не более склонен к выделению существенных и несущественных черт в истории, чем его информатор, и история появилась в его записях без изменений. Матфей, верный своим методам сжатия, опускает весь эпизод из этих двух стихов, хотя и переносит в свой рассказ о погребении, несколькими стихами выше, деталь о том, что камень был «велик»[27:60]. Лука просто сообщает, что женщины нашли «камень», отваленным от гроба, но он ничего не сказал о закрытии гробницы и, без сомнения, хотел, чтобы читатели поняли, что все было сделано как обычно, и гробница была закрыта плитой, которую теперь нашли «отваленной» [24:1-2].

[1] Aug. *Confess.,* vi 3 (изд. Ben. i 121). Этой ссылкой я обязан своему коллеге, профессору Дж. А. Смиту.

[2] Я не хочу утверждать, что *Kyrie* в мессе восходит ко второму или третьему веку, хотя и не убежден в обратном. Но, во всяком случае, существует определенная вероятность того, что *Agios agios agios* из мозарабских и галликанских книг — это наследие, а не более позднее введение.

[3] В Марк. 15:34 я считаю, что истинный текст — это текст рукописях D k (с некоторой поддержкой других старолатинских и B) это *ἠλεί ἠλεί λαμὰ ζαφθάνει* (עֲזַבְתָּנִי). То есть, евангелист сообщает о крике нашего Господа на еврейском языке псалма, а не на арамейском (שבקתני). Матфей подставил арамейский, и матфеевское чтение, как это часто бывает в других местах, вытеснило первоначальное чтение у св. Марка. О знании нашим Господом еврейских Писаний см. в книге д-ра Хедлама *Life and Teaching of Jesus the Christ,* стр.107 и след. То, что Он должен был использовать еврейский язык знакомого Писания в предсмертной речи, так же естественно, как для римского католика было бы использовать латынь Вульгаты.

19) 16:7 εἴπατε τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ καὶ τῷ Πέτρῳ ὅτι Προάγει ὑμᾶς εἰς τὴν Γαλιλαίαν - ἐκεῖ αὐτὸν ὄψεσθε - καθὼς εἶπεν ὑμῖν.
… скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам.

Естественная экзегеза этих слов, если их напечатать без знаков препинания и скобок, заключается в том, что наш Господь сказал ученикам, что они увидят Его в Галилее. Но в Евангелии нет никаких сведений о таком изречении. Поэтому Матфей, подставив первое лицо вместо третьего, εἶπον вместо εἶπεν, меняет смысл предсказания Господа на заявление ангела: «Вы увидите Его в Галилее. Я говорю вам это с полной уверенностью»[1]. Лука сохраняет третье лицо, но поскольку его Евангелие описывает явления воскресшего Христа только в Иерусалиме и его окрестностях, ему приходится связывать Галилею не с явлениями, а с предсказанием: «Он говорил, еще будучи в Галилее». Но святой Марк записал одно предсказание Иисуса, произнесенное еще на Тайной вечере (14:28): μετὰ τὸ ἐγερθῆναί με προάξω ὑμᾶς εἰς τὴν Γαλιλαίαν, на языке которого слова ангела кажутся очевидным отголоском, 16:6,7: ἠγέρθη . . . προάγει ὑμᾶς εἰς τὴν Γαλιλαίαν... καθὼς εἶπεν ὑμῖν. За исключением трех вводных слов, ἐκεῖ αὐτὸν ὄψεσθε, соответствие точное. Отнеситесь к ним как к парентезе на марковский манер, поместите их между тире, и все трудности исчезнут.

V

Передвижения Иисуса, Его учеников и толпы.

Настоящая часть "Заметок на второе Евангелие" посвящена тому, что кажется мне необычайно интересной особенностью второго Евангелия в сравнении и контрасте с двумя другими синоптическими Евангелиями, а именно положению и относительному значению, которое в структуре повествования придается ученикам или Двенадцати. По всей видимости, это место не является результатом сознательной попытки евангелиста подчеркнуть это или каким-либо образом преподнести это. Вы можете читать Евангелие поверхностно, не замечая эту особенность. Но когда однажды внимание привлекается к этому, оно становится очевидным, и естественное и простое объяснение заключается в том, что перед нами опыт ученика и апостола, который рассказывает историю с точки зрения очевидца и спутника, который ставит себя в одну группу с Учителем, который выделяет группу спутников из толпы в целом. Матфей и Лука - христианские историки, которые стоят в стороне от событий и концентрируют свое повествование на центральной фигуре: на их фоне другие контрасты теряют свою значимость, а ученики и толпа порой почти сливаются - как это никогда не происходит у Марка - в единое целое.

Первое и, возможно, самое значительное различие между тремя синоптистами в этой области — это различие между использованием множественного и единственного числа в повествовании о передвижениях Иисуса и Его учеников. В §1 этих заметок перечисляется двадцать один случай, когда Марк использует множественное число, обозначая приход и уход Иисуса и Его учеников - в пятнадцати из них это слово ἔρχεσθαι[приходить] или одно из его производных, - а затем сразу же единственное число, относящееся только к Иисусу. Очевидно, что проще и экономичнее было бы построить все предложение в единственном числе, что и делают остальные синоптисты, концентрируя внимание на Учителе: в пяти случаях оба заменяют множественное число единственным, еще в трех случаях это делает Лука, при этом Лука пять раз, а Матфей трижды опускает всю фразу, содержащую глагол во множественном числе. В итоге сохранение множественного числа у Марка редко встречается у Матфея и еще реже у Луки. И переписчики Марка, то ли под влиянием присутствия единственного числа в синоптических параллелях, то ли самостоятельно под воздействием тех же мотивов, что и у Матфея и Луки, тоже стремятся избавиться от множественного числа. И в одном или двух случаях небезосновательно позволить "марковскому обычаю" иметь решающий голос и принять множественное число на основании того, что, очевидно, является более слабым свидетельством.

Почему же наш самый ранний евангелист рассказывает свою историю во множественном числе, не будучи сам одним из тех, кто шел с Иисусом, а только потому, что он повторяет рассказ того, для кого множественное число стало естественным, поскольку он сам был участником событий, о которых рассказывает? "Мы переправились, и когда Он вышел из лодки, там встретили Его..." "На следующее утро после того, как мы покинули Вифанию, Он был голоден... ', ' Мы снова пришли в Иерусалим. И когда Он ходил вверх и вниз по храму... " Смешение номинативов менее очевидно между первым лицом и третьим - "мы" и "Он", вместо "они" и "Он", и это может быть причиной того, что святой Марк так редко пишет "Иисус". Петр мог бы довольствоваться "Он" и не было бы никаких сомнений, кто имеется в виду[2].

В частности, в одном отрывке, 1:29, "они оставили синагогу и пришли в дом Симона и Андрея с Иаковом и Иоанном". Гипотеза о том, что третье лицо множественного числа Марка представляет первое лицо множественного числа Петра, превращает неловкую фразу во вполне простую и связную. ' Мы вышли из синагоги и пришли в наш дом с нашими товарищами-учениками Иаковом и Иоанном. Теща моя лежала в постели с лихорадкой, и он рассказывал о ней... '[3] Так же, 1:16: "Он увидел меня и Андрея, брата моего".

[1] Хорт *ad loc*. предлагают восстановить εἶπεν в тексте Матфея. Но я думаю, что Матфей был озадачен заявлением Марка, как он его понял, и намеренно изменил его. Если только он действительно не читал εἶπον ἰδοὺ в своей копии Марка. В любом случае, ἰδοὺ, как мне кажется, исключает εἶπεν. Это вводит нового говорящего.

[2] Марк очень редко пишет ὁ Ἰησοῦς в повествовании, нечасто в вопросах и ответах. Хотя переписчики пытались вставить это, например, в 12:41. Матфей добавляет ὁ Ἰησοῦς не менее сорока раз, особенно в начале абзаца. Лука еще более скуп, чем Марк, на ὁ Ἰησοῦς, и, как и Марк, чаще, использует airos, "Он Сам", "Учитель", или, еще лучше, подчеркнутое "Он". Это почти эквивалентно английскому использованию заглавной буквы H.

[3] Мой коллега мистер Брайтмен обратил мое внимание на то, что это предположение было высказано Годе. См. его *Biblical Studies: New Testament*, гл.1, §2, стр. 24.

Употребления, о которых подробно говорится в других разделах этой статьи, призваны подтвердить вывод о том, что Марк рассказывает историю от лица ученика и спутника, в то время как Матфея и Луку эта точка зрения интересует меньше.

В §2 перечислены девять отрывков, где предложение начинается с глагола единственного числа, относящегося к нашему Господу, и далее упоминаются ученики, и чаще всего это упоминание об учениках выпадает в одном или обоих производных случаях.

Отрывки, собранные в следующем разделе (§3), отличаются от этих только дополнительным упоминанием толпы. Они свидетельствуют о более четких концепциях второго Евангелия. В более поздних Евангелиях границы становятся несколько размытыми и нечеткими. Из одиннадцати отрывков практически нет ни одного, где бы марковское различие элементов не было утрачено обоими другими евангелистами.

Эта характерная для Марка определенная структура еще больше подчеркивается в отношении "толпы", ὄχλος, в §5. Один среди трех синоптистов он использует это слово только в единственном числе - единственное исключение в 10:1 относится к сбору толпы из разных районов - потому что он или его информатор представляет себе как единое целое совокупность людей, собравшихся послушать Иисуса, и в зависимости от их количества в каждом случае называет их "толпой" или "большой толпой", или "значительной толпой", или "очень большой толпой". Марк никогда не использует определенный артикль в именительном падеже: ὁ ὄχλος, πᾶς ὁ ὄχλος (во всяком случае, до тех пор, пока действие не переносится в Иерусалим), кроме как в отношении неопределенной "толпы", упомянутой чуть ранее[1]. «Они» являются фиксированным количеством, так сказать, не для ὁ ὄχλος, а ὄχλος, необходимым элементом картины, но переменным и непостоянным. Для других евангелистов, или, во всяком случае, для Матфея, «они» - стереотипное, но расплывчатое общее понятие, "толпы".

Аналогичный вывод следует из исследования слова ἀκολουθεῖν в §6. В Евангелии от Марка этот глагол, как правило, имеет еще что-то, указывающее на буквальный смысл. Он никогда не используется в отношении толпы, как у других синоптистов, но только в отношении призыва "оставить все и следовать за Иисусом". И еще более значительными являются изменения, которые вносят два поздних синоптиста, вводя ἀκολουθεῖν об учениках, "следующих" за Иисусом, где Марк говорил об Иисусе и учениках как о единой группе; см. 4:36, 9:38[2].

Наконец, что касается терминов, используемых для обозначения самих учеников, Евангелие от Марка показывает свой архаичный и примитивный характер преобладающим использованием фразы "его ученики" (§4, ниже). В то время как другие Евангелия склонны вводить абсолютное утверждение "ученики", использование которого, несомненно, восходит к очень ранней стадии отдельной истории христианского общества, но не восходит ко времени самого служения. И Евангелие от Марка снова отличается от двух других тем, что в нем, особенно в поздних главах, часто встречается фраза οἱ δώδεκα, которая во время последнего путешествия в Иерусалим и в Иерусалиме становится практически синонимом "учеников".

§1. Безличное множественное число, за которым следует единственное число.

1) 1:21 Καὶ εἰσπορεύονται εἰς Καπερναούμ· καὶ εὐθέως τοῖς σάββασιν ἐδίδασκεν εἰς τὴν συναγωγήν.
И приходят в Капернаум; и вскоре в субботу вошел Он в синагогу и учил.

Множественное число встречается во всех источниках, кроме *fam*.1 Origen и нескольких других (отсут. в syr-sin). Матфей полностью опускает это упоминание, Лука дает единственное число. Но поскольку призыв первых учеников происходит в более поздний момент его истории, он, естественно, должен был сделать это.

2) 1:29,30 Καὶ εὐθὺς ἐκ τῆς συναγωγῆς ἐξελθόντες ἦλθον εἰς τὴν οἰκίαν Σίμωνος ... καὶ εὐθὺς λέγουσιν αὐτῷ.
Выйдя вскоре из синагоги, пришли в дом Симона … и тотчас говорят Ему ...

ἐξελθόντες ἦλθον в ℵ A C L Δ и Вульгате с текстом Весткотта-Хорта; ἐξελθὼν ἦλθεν[выйдя, пришел] в *fam*.1, *fam*.13 и в старо-латинской и армянской версиях; сиро-синайская версия сочетает два чтения "и пошел он... и пришли они", и так в латинской версии 'et protinus egrediens de synagoga uenerunt'; в a и сахидском переводе дефект. И у Матфея, и у Луки - единственное число. Вероятность того, что переписчики Марка подставили единственное число вместо множественного, гораздо выше, чем наоборот, поэтому, несмотря на весомые аргументы в пользу ἐξελθὼν ἦλθεν, я не сомневаюсь, что W-H прав, поставив в своем тексте множественное число[4].

3) 5:1,2 Καὶ ἦλθον εἰς τὸ πέραν ... καὶ ἐξελθόντος αὐτοῦ ἐκ τοῦ πλοίου εὐθὺς ὑπήντησεν αὐτῷ
И пришли на другой берег … И когда вышел Он из лодки, тотчас встретил Его…

ἦλθεν[пришел] в C L W Δ и пр., syr-sin. Матфей полностью опускает первый пункт. У Луки множественное число совпадает с Марком. Внешний авторитет и внутренняя вероятность вместе взятые являются решающими для ἦλθον[пришли].

[1] ὁ ὄχλος в 3:20 (но обратите внимание на ὄχλος в ℵ*C W-H(поле)) относится к πλῆθος πολύ в 3:8; в 9:25 (но снова ὄχλος в ℵ^c B D Δ) к ὄχλον πολὺν в 9:14 ; πᾶς ὁ ὄχλος (ὄχλος в D*) в 2:13 к πολλοὶ в 2:2 и к διὰ τὸν ὄχλον в 2:4; πᾶς ὁ ὄχλος в 4:1б к ὄχλος πλεῖστος ранее в том же стихе, и в 9:15 к ὄχλον πολὺν в 9:14. В 15:8 D a k дает вместо "толпа" "вся толпа". В косвенных падежах артикль, конечно, существенен и ничего не подразумевает между ὄχλος и ὁ ὄχλος. Например, в 2:4 διὰ τὸν ὄχλον было единственно возможной фразой, как и "из-за толпы[с опред.артиклем]" в английском ["за многолюдством" в синод.пер.]. Нельзя было сказать δι ὄχλον, "из-за толпы" [без артикля].

[2] "Из толпы": Мф.4:25, 8:1, 12:15, 14:13, 19:2, 20:29; Лк.7:9, 9:11 и "из учеников": Мф.8:23; Лк.9:49, 22:39.

[3] Я надеюсь вернуться к этой теме в другом номере журнала и рассмотреть теорию, выдвинутую Эдвардом Мейером в его важной работе *Ursprung und Anfange des Christentums*, согласно которой от /xaflijTai (aiirov) и SaSeica указывают на два отдельных источника, использованных святым Марком. Насколько я могу судить, в настоящее время эта теория не имеет под собой никакой адекватной основы.

[4] В Мк.2:13 ℵ* приводит ἐξῆλθον вместо ἐξῆλθεν. Но хотя это, возможно, и верно, авторитет слишком мал, чтобы оправдать включение отрывка в этот список.

4) 5:38 καὶ ἔρχονται[приходят] εἰς τὸν οἶκον τοῦ ἀρχισυναγώγου, καὶ θεωρεῖ θόρυβον…

Приходит[ἔρχεται] в дом начальника синагоги и видит смятение…

ἔρχονται в A B C D 1 33, лучшей половине старолатинских рукописей(b e i), Вульгате и сахидской версиях; ἔρχεται в L W Θ a c ff arm; в syr-sin дефект. Матфей и Лука оба используют единственное число. В отношении чтения у Марка нет никаких сомнений. Точно такой же инстинкт, который действовал у двух других синоптиков, объясняет чтение меньшинства.

5) 6:53,54 Καὶ διαπεράσαντες ἐπὶ τὴν γῆν ἦλθον εἰς Γεννησαρὲτ καὶ προσωρμίσθησαν. καὶ ἐξελθόντων αὐτῶν ἐκ τοῦ πλοίου εὐθὺς ἐπιγνόντες αὐτὸν…

И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую и пристали *к берегу*. Когда вышли они из лодки, тотчас *жители*, узнав Его …

У Луки здесь имеется пропуск. Матфей[14:34] сохраняет первое множественное число, διαπεράσαντες ἦλθαν, но опускает два других как лишние[1].

6) 8:22 Καὶ ἔρχονται[приходит] εἰς Βηθσαιδάν. Καὶ φέρουσιν αὐτῷ **Приходит[ἔρχεται] в Вифсаиду; и приводят к Нему…**

ἔρχονται в ℵ[c] B C D L W ΔΘ *fam.13,* латинских, сахидской и армянской версиях; ἔρχεται в ℵ* A syr-sin и проч. И снова никаких сомнений: мы снова отмечаем упорное стремление тех или иных свидетелей использовать единственное число. Синоптические параллели отсутствуют.

7) 9:14,15 Καὶ ἐλθόντες[они, придя] πρὸς τοὺς μαθητὰς εἶδαν[увидели] ὄχλον πολὺν … καὶ εὐθὺς πᾶς ὁ ὄχλος ἰδόντες αὐτὸν ἐξεθαμβήθησαν

Придя[ἐλθὼν] к ученикам, увидел[εἶδεν] много народа… Тотчас, увидев Его, весь народ изумился…

ἐλθόντες … εἶδαν в ℵ B L W Δ k, сахидской и армянской версиях; ἐλθὼν … εἶδεν в A C D Θ и всех латинских рукописях, кроме k, и проч. syr-sin, как и в № 2, дает смешанное чтение: "Когда же пришел к ученикам своим, то увидели они великое множество народа". И Матфей, и Лука сохраняют множественное число Марка, хотя Матфей, как и в некоторых других случаях, опускает все упоминания о множестве. Свидетелей множественного числа у Марка всего восемь (или девять, если считать syr-sin), но их качество компенсирует их количество. Отметим, что k - единственная в группе западная (в прямом смысле) рукопись: она сохраняет в ряде случаев более чистый текст, чем D.

8) 9:30 Κἀκεῖθεν ἐξελθόντες παρεπορεύοντο διὰ τῆς Γαλιλαίας, καὶ οὐκ ἤθελεν ἵνα τις γνοῖ·

Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал.

На этот раз у наших свидетелей нет разночтений, и Матфей тоже сохраняет множественное число. Лука опускает весь этот пункт, возможно, потому что несколькими стихами позже он вводит свою особую историю восхождения в Иерусалим.

9) Καὶ ἦλθον[пришли] εἰς Καφαρναούμ. Καὶ ἐν τῇ οἰκίᾳ γενόμενος ἐπηρώτα αὐτούς

Пришел[ἦλθεν] в Капернаум; и когда был в доме, спросил их…

ἦλθον в ℵ B D W *fam.1,* лучшие старолатинские рукописи(a b I k) с Вульгатой и сахидской версией; ἦλθεν в A C L Δ Θ и проч. И Матфей, и Лука опускают подробности прибытия в Капернаум и входа в дом. И снова нет никаких сомнений в прочтении.

10) 10:32 Ἦσαν δὲ ἐν τῇ ὁδῷ ἀναβαίνοντες εἰς Ἱεροσόλυμα, καὶ ἦν προάγων αὐτοὺς ὁ Ἰησοῦς … καὶ παραλαβὼν πάλιν τοὺς δώδεκα…

Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их … Подозвав двенадцать, Он опять…

Форма предложения исключала для переписчиков Марка соблазн уклониться от множественного числа. Но Матфей[20:17] меняет ἀναβαίνοντες на ἀναβαίνων и переходит сразу к παρέλαβεν τοὺς δώδεκα, а Лука[18:31] опускает все, что предшествует παραλαβὼν. Таким образом, в обоих случаях множественное число полностью исчезает.

11) 10:46 Καὶ ἔρχονται εἰς Ἰερειχώ. Καὶ ἐκπορευομένου αὐτοῦ ἀπὸ Ἰερειχὼ…

Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона…

ἔρχεται[приходит] в D большинстве старолатинских рукописях(но не в c k) syr-sin и у Оригена. Матфей сохраняет множественное число, Лука заменяет множественное число единственным.

12) 11:1 Καὶ ὅτε ἐγγίζουσιν εἰς Ἰεροσόλυμα … ἀποστέλλει δύο τῶν μαθητῶν αὐτοῦ

Когда приблизились к Иерусалиму … посылает двух из учеников Своих.

Очень ограниченная группа, D и старолатинские рукописи(за исключением a), используют единственное число, в то же время меняя настоящее время на прошедшее; k, впервые с тех пор, как он пришел к нам на помощь (начиная с № 7), отказывается от множественного числа. Как и в № 11, Матфей[21:1] имеет множественное число, а Лука[19:29] дает ἤγγισεν[приблизился].

13) 11:11 Καὶ εἰσῆλθεν εἰς Ἰεροσόλυμα εἰς τὸ ἱερόν· καὶ περιβλεψάμενος πάντα

И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев всё…

Здесь я читаю множественное число с очень маленькой группой, Θ i (cum introissent) k (et introiuerunt); syr-sin, как в №№ 2 и 7, сочетает множественное и единственное число: "и вошли они в Иерусалим, и Он вошел в храм". Все остальные наши авторитеты, а также Матфей и Лука, пишут в единственном числе. Но, опираясь на "марковский обычай", я осмелюсь предположить, что три авторитета, дающие множественное число, правы.

14) 11:12 Καὶ τῇ ἐπαύριον ἐξελθόντων αὐτῶν ἀπὸ Βηθανίας ἐπείνασεν.

На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал.

Единственные несогласные свидетели здесь - D b c ff - однако не a d i k. Таким образом, более древние древнелатинские тексты согласуются с нашими греческими авторитетами. Неграмматическим ἐξελθόντα в D, где d имеет *cum exissent*, можно смело пренебречь. У Матфея[21:18] - единственное число, у Луки нет параллели.

[1] С 7:24 по 7:37 - посещение Тира и возвращение из Тира к Галилейскому морю – история, рассказываемая в единственном числе. Не мог ли наш Господь совершить эту экскурсию один и без сопровождения?

15) 11:15 Καὶ ἔρχονται εἰς Ἰεροσόλυμα. Καὶ εἰσελθὼν εἰς τὸ ἱερὸν ἤρξατο ἐκβάλλειν
Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять…
Единственное число предлагается только в D (опять же против латинской колонки intrauerunt) bi и syr-sin. Матфей[21:12] и Лука[19:45] полностью опускают первый пункт, а вместе с ним и множественное число.
16) 11:19-21 … ἐξεπορεύοντο ἔξω τῆς πόλεως. Καὶ παραπορευόμενοι πρωὶ εἶδον τὴν συκῆν … καὶ ἀναμνησθεὶς ὁ Πέτρος λέγει αὐτῷ...
… Он вышел[ἐξεπορεύετο] вон из города. Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница … И, вспомнив, Петр говорит Ему…
ἐξεπορεύοντο в A B W Δ Ψ 124 565 c d arm и W-H; ἐξεπορεύετο[вышел] в остальных рукописях(включая Θ k sah syr-sin). Другие синоптисты не приводят параллелей, чтобы объяснить единственное число. И поскольку παραπορευόμενοι εἶδον совершенно точно, вполне возможно, что ἐξεπορεύοντο - это писцовая ассимиляция к этому следующему множественному числу, и что ἐξεπορεύετο здесь оригинальное. Таким образом, решение не так просто, как обычно.
17) 11:27 Καὶ ἔρχονται πάλιν εἰς Ἰεροσόλυμα. Καὶ ἐν τῷ ἱερῷ περιπατοῦντος αὐτοῦ…
Пришли опять в Иерусалим. И когда Он ходил в храме…
ἔρχεται[приходит] в D и во всех ранних старолатинских рукописях(b e ff i k), кроме a; сравните №12(выше). У Матфея[21:23] - единственное число. Лука[20:1] опускает первую фразу и поэтому оставляет только единственное число.
18) 14:18 καὶ ἀνακειμένων αὐτῶν καὶ ἐσθιόντων ὁ Ἰησοῦς[1] εἶπεν... **И, когда они возлежали и ели, Иисус сказал…**
Матфей[26:21] сохраняет (опуская καὶ ἀνακειμένων), Лука[22:14] помещает ἀνέπεσεν (единственное число) в предыдущий стих и таким образом снова избавляется от множественного числа.
19) 14:22 Καὶ ἐσθιόντων αὐτῶν λαβὼν ἄρτον... **И когда они ели, Иисус, взяв хлеб…**
Матфей[26:26] сохраняет множественное и единственное число. Лука[22:19] снова опускает фразу, содержащую множественное число.
20) 14:26,27 Καὶ ὑμνήσαντες ἐξῆλθον... Καὶ λέγει αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς...
И, воспев, пошли … И говорит им Иисус…
Матфей[26:30,31] снова оставляет без изменений. Лука[22:39] вновь опускает ὑμνήσαντες и вместо "они вышли" пишет "он вышел, и они последовали за ним".
21) 14:32 Καὶ ἔρχονται εἰς χωρίον οὗ τὸ ὄνομα Γεθσημανεί, καὶ λέγει τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ...
Пришли в селение, называемое Гефсимания; и Он сказал ученикам Своим…
В тексте Марка изменений нет. Но и Матфей[26:36], и Лука[22:40] меняют множественное число на единственное.
Из четырнадцати отрывков, в которых наши авторитеты расходятся, B прав в 12 случаях, ℵ в 11, W в 10, Θ в 9, sah в 11, a в 8, d в 8; k в шести из девяти, где он сохранился. D и syr-sin имеют наихудшие показатели: в трех случаях(14,15,16) d прав там, где D ошибается.

§2. Единственное число, связанное с упоминанием учеников (или Двенадцати).

1) 1:35,36 Καὶ πρωὶ ἔννυχα λίαν ἀναστὰς ἐξῆλθεν … καὶ κατεδίωξεν αὐτὸν Σίμων καὶ οἱ μετ᾽ αὐτοῦ.
А утром, встав весьма рано, вышел … Симон и бывшие с ним пошли за Ним.
Они еще не "ученики", тем более не "двенадцать", а "Симон и его спутники". Петр занимает первое место - или это Петр рассказал историю: "Я и мои спутники". У Матфея нет параллели, а у Луки (4:42) οἱ ὄχλοι[толпы] занимает место Σίμων καὶ οἱ μετ᾽ αὐτοῦ.
2) 2:15 Καὶ γίνεται κατακεῖσθαι αὐτὸν ἐν τῇ οἰκίᾳ αὐτοῦ, καὶ πολλοὶ τελῶναι καὶ ἁμαρτωλοὶ συνανέκειντο τῷ Ἰησοῦ καὶ τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ…
И когда Иисус возлежал в доме его, возлежали с Ним и ученики Его и многие мытари и грешники…
Матфей[9:10] повторяет слова Марка. Лука[5:29] опускает упоминание об учениках.
3) 2:23 Καὶ ἐγένετο αὐτὸν … παραπορεύεσθαι διὰ τῶν σπορίμων, καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ἤρξαντο…
И случилось Ему … проходить засеянными *полями*, и ученики Его дорогою начали...
Упоминание учеников в этом месте необходимо для сюжета, и его повторяют оба других синоптиста[Мат.12:1;Лук.6:1].
4) 3:7 Καὶ ὁ Ἰησοῦς μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ ἀνεχώρησεν…
Но Иисус с учениками Своими удалился…
Матфей[4:24] в этом случае опускает упоминание об учениках, а Лука[6:17] вслед за Марком сохраняет его.
5) 6:1 Καὶ ἐξῆλθεν ἐκεῖθεν, καὶ ἔρχεται εἰς τὴν πατρίδα αὐτοῦ, καὶ ἀκολουθοῦσιν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ.
Оттуда вышел Он и пришел в Свое отечество; за Ним следовали ученики Его.
Матфей[13:53] полностью умалчивает об учениках, поскольку они не играют никакой роли в этом эпизоде. Лука тоже опускает их, причем по необходимости, поскольку переносит этот визит в Назарет в момент истории (4:16) до призвания кого-либо из учеников.
6) 8:27 Καὶ ἐξῆλθεν ὁ Ἰησοῦς καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ εἰς τὰς κώμας Καισαρίας τῆς Φιλίππου.
И пошел Иисус с учениками Своими в селения Кесарии Филипповой.
Вопрос к ученикам "За кого люди почитают Меня?", конечно, является неотъемлемой частью этой истории, и все три евангелиста упоминают их в этой связи. Но во вступительной фразе Матфей[16:13] опускает упоминание о них.

[1] ὁ Ἰησοῦς отсутствует в a e ff syr-sin, и место слов варьируется в других наших авторитетах.

7) 10:13 Καὶ προσέφερον αὐτῷ παιδία … οἱ δὲ μαθηταὶ ἐπετίμησαν αὐτοῖς.

Приносили к Нему детей … ученики же не допускали приносящих.

Упрек учеников был необходим для этого эпизода, и он сохранился в обеих производных историях[Мат.19:13;Лук.18:15].

8) 14:12,13 Καὶ τῇ πρώτῃ ἡμέρᾳ τῶν ἀζύμων … λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ Ποῦ θέλεις ἀπελθόντες ἑτοιμάσωμεν...

В первый день опресноков … говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху?

Строго говоря, этот отрывок не отвечает требованию единственного числа перед множественным. Но я включаю его сюда для сравнения с Лукой, поскольку он еще раз иллюстрирует основополагающий принцип, согласно которому Марк рассказывает историю с точки зрения учеников. В то время как Матфей[26:17] точно воспроизводит слова третьего евангелиста, Лука опускает инициативу учеников и пишет (22:7,8): Ἦλθεν δὲ ἡ ἡμέρα τῶν ἀζύμων... καὶ ἀπέστειλεν. . .

9) 14:17 Καὶ ὀψίας γενομένης ἔρχεται μετὰ τῶν δώδεκα.

Когда настал вечер, Он приходит с двенадцатью.

Два других синоптиста согласны между собой, за исключением того, что Матфей[26:20] вместо "двенадцати" подставляет "двенадцать учеников", а Лука[22:14] - "апостолов".

Эти варианты весьма поучительны. Марк использует οἱ δώδεκα десять раз: 3:14-16; 4:10; 6:7; 9:35; 10:32; 11:11; 14:10,17(обсуждаемый отрывок),20,43 и только однажды[1]: οἱ ἀπόστολοι и то по особому случаю, когда они вернулись из миссионерского путешествия, 6:30, где существительное соответствует καὶ ἤρξατο αὐτοὺς ἀποστέλλειν δύο δύο из 6:7 (ср. 3:14, о цели призвания Двенадцати, ἵνα ἀποστέλλῃ αὐτοὺς κηρύσσειν). Ни οἱ δώδεκα μαθηταὶ, ни οἱ δώδεκα ἀπόστολοι не встречается в его Евангелии. Другими словами, ἀπόστολος не утратило своего первоначального значения "миссионер", и в ранней Церкви были и другие квалифицированные "миссионеры", помимо Двенадцати, в то время как οἱ δώδεκα "Двенадцать" - это особое выражение, которое в последней части Евангелия (наряду с οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ) обозначает небольшую группу тех, кого Учитель выделил для самой близкой связи и обучения в качестве своих представителей. Здесь Павловы послания являются лучшим комментарием к марковскому употреблению. Святой Павел сам не использует οἱ δώδεκα. Но мы находим эту фразу в Символе веры в 1Кор.15:5, который он "получил" от тех, кто был во Христе до него, и разделил с ними. Точно так же святой Павел признает первоначальный смысл ἀπόστολος как "миссионер", "официально посланный" (2Кор.8:23, Фил.2:25), и даже может написать, в дополнениях, которые он делает в 1Кор.15:6-8 к унаследованной форме Символа веры, τοῖς ἀποστόλοις πᾶσιν (стих 7) в отличие от τοῖς δώδεκα из стиха 5.

С другой стороны, Матфей никогда не использует фразу οἱ δώδεκα (кроме фразы εἷς τῶν δώδεκα в 26:14 = Мк. 14:10, и 24:47 = Мк. 14:43), но всегда οἱ δώδεκα μαθηταὶ, Мф. 10:1, 11:1, 20:17[2], 26:20, или οἱ δώδεκα ἀπόστολοι, Мф. 10:2. В Мф.10:5 τούτους τοὺς δώδεκα может показаться исключением, но оно указывает на οἱ δώδεκα ἀπόστολοι из стиха 2. Иными словами, хотя Матфей может сказать εἷς τῶν δώδεκα или τούτους τοὺς δώδεκα, он никогда не говорит οἱ δώδεκα без дополнения. Как и Марк, он использует ἀπόστολος только один раз(10:2), но важно, что в этом единственном случае речь идет о призвании "двенадцати апостолов", ср. Отк. 21:14("двенадцать апостолов Агнца").

Лука не разделяет избегание Матфеем термина "Двенадцать": Лк.8:1, 9:1[2],12, 18:31, 22:3,47. Но он первый евангелист, который в качестве альтернативы "ученики" или "Двенадцать" вводит дополнительное выражение "апостолы", которое в Деяниях он использует, конечно, довольно регулярно и последовательно - Лк. 9:10 [= Мк. 6:30], 17:5, 22:14, 24:10. Как и Матфей, но в отличие от Марка, он использует существительное "апостолы" в связи с призванием двенадцати, 6:13.

Наш отрывок, Мк.14:17 = Мф.26:20 = Лк.22:14, представляет особый интерес, поскольку указывает на характерные употребления трех синоптистов, οἱ δώδεκα, οἱ δώδεκα μαθηταὶ, οἱ ἀπόστολοι.

§3. Господь, ученики и толпа.

1) 3:9 καὶ εἶπεν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ ἵνα πλοιάριον προσκαρτερῇ αὐτῷ διὰ τὸν ὄχλον ἵνα μὴ θλίβωσιν αὐτόν·

И сказал ученикам Своим, чтобы готова была для Него лодка по причине многолюдства, дабы не теснили Его.

Упоминание об учениках в этот момент полностью исчезает у Матфея и Луки. По сути, оно не имело никакого смысла, кроме как в качестве личного воспоминания.

2) 4:1,2,10 … καὶ συνάγεται πρὸς αὐτὸν ὄχλος πλεῖστος … καὶ πᾶς ὁ ὄχλος πρὸς τὴν θάλασσαν ἐπὶ τῆς γῆς ἦσαν. καὶ ἐδίδασκεν αὐτοὺς ἐν παραβολαῖς πολλά ... Καὶ ὅτε ἐγένετο κατὰ μόνας, ἠρώτων αὐτὸν οἱ περὶ αὐτὸν σὺν τοῖς δώδεκα τὰς παραβολάς.

… **и собралось к Нему множество народа … а весь народ был на земле, у моря. И учил их притчами много... Когда же остался без народа, окружающие Его, вместе с двенадцатью, спросили Его о притче.**

Здесь, у Марка, мы имеем четыре элемента: Господь, Двенадцать, ученики вне Двенадцати и, наконец, толпа. Промежуточные элементы, выделенные Марком - Двенадцать теперь сами по себе являются группой среди учеников, но еще не выделены в отдельную группу - объединены Матфеем ("ученики"[13:10]) и Лукой ("Его ученики"[8:9]). Все трое упоминают о "толпе", но Лука опускает все подробности, и даже у Матфея исчезает деталь, что толпа была необычайно большой, πλεῖστος. Ὄχλοι πολλοί является для него чем-то вроде постоянной фразы (Матф.4:25, 8:1, 13:2 [наш отрывок], 15:30, 19:2), хотя он использует ὁ πλεῖστος ὄχλος в 21:8.

[1] В Мк.3:14 слова οὓς καὶ ἀποστόλους ὠνόμασεν, несмотря на сильный авторитет для них (ℵ B Δ Θ 28 Феррарская группа sah), по моему мнению, являются не чем иным, как вставкой, заимствованной из Лк.6:13. Они опущены Тишендорфом вместе с A D L W 1 33 всеми латинскими версиями (O. L. и Vulg) syr-sin arm.

[2] τοὺς δώδεκα μαθητὰς в B C W 28 33 Феррарская группа латинских версий(O.L. и Vulg.) sah и W-H margin. Авторитет был бы преобладающим, даже без аргумента из матфеевского употребления. Пропуск μαθητὰς объясняется влиянием параллельных текстов Луки и Марка.

[3] Существует хороший и, возможно, достаточный авторитет для добавления aiwoToKovs, ℵ C L Θ 33 Феррарская группа a c e Vulg.

3) 4:34 *χωρὶς δὲ παραβολῆς οὐκ ἐλάλει αὐτοῖς, κατ᾽ ἰδίαν δὲ τοῖς ἰδίοις μαθηταῖς ἐπέλυεν πάντα.*

Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял все.

Лука здесь не параллелен. Матфей[13:34-35] сохраняет первую или отрицательную часть предложения и завершает его пророчеством (Пс.77:2), но ничего не говорит о толковании ученикам.

4) 4:35,36 Καὶ *λέγει αὐτοῖς … Διέλθωμεν εἰς τὸ πέραν. καὶ ἀφέντες τὸν ὄχλον παραλαμβάνουσιν αὐτὸν ὡς ἦν ἐν τῷ πλοίῳ.*

… сказал им: переправимся на ту сторону. И они, отпустив народ, взяли Его с собою, как Он был в лодке.

И Матфей[14:22], и Лука[8:22] умалчивают о действиях учеников; исчезают и *ἀφέντες*, и *παραλαμβάνουσιν*. В Евангелии от Луки "толпа" также исчезает.

5) 7:17 Καὶ *ὅτε εἰσῆλθεν εἰς οἶκον ἀπὸ τοῦ ὄχλου, ἐπηρώτων αὐτὸν οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ τὴν παραβολήν.*

И когда Он от народа вошел в дом, ученики Его спросили Его о притче.

Мы дошли до длинного пробела в Евангелии от Луки. Матфей, который вставил дополнительный материал после упоминания о собрании толпы (Мк.7:14 = Мф.15:10), не имеет здесь места для толпы и теряет характерный марковский контраст между *ὄχλος* и *μαθηταὶ*.

6) 8:1 *πάλιν πολλοῦ ὄχλου ὄντος καὶ μὴ ἐχόντων τί φάγωσιν, προσκαλεσάμενος τοὺς μαθητὰς λέγει αὐτοῖς…*

… когда собралось весьма много народа и нечего было им есть, Иисус, призвав учеников Своих, сказал им…

У Луки, как и прежде, этот отрывок отсутствует. Матфей[15:32] сохраняет суть, но в сжатом виде пропускает марковское сопоставление "толпы" и "учеников".

7) 8:9,10 *ἦσαν δὲ ὡς τετρακισχίλιοι. καὶ ἀπέλυσεν αὐτούς.* Καὶ *εὐθὺς ἐμβὰς (αὐτὸς) εἰς τὸ πλοῖον μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ ἦλθεν…*

Евших же было около четырех тысяч. И отпустил их. И тотчас войдя в лодку с учениками Своими, прибыл…

Матфей[15:39] в значительной степени копирует Марка, но полностью опускает учеников и подчеркивает свою сосредоточенность на Господе и толпе, повторяя существительное *ὄχλος* (*τοὺς ὄχλους* вместо *αὐτούς*).

8) 8:34 Καὶ *προσκαλεσάμενος τὸν ὄχλον σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ εἶπεν αὐτοῖς…*

И, подозвав народ с учениками Своими, сказал им…

Характерное для Марка сочетание толпы и учеников, как обычно, не находит полного отклика у двух других синоптистов: Матфей[16:24] здесь опускает толпу, а Лука[9:23] объединяет оба элемента под общим названием *πάντας*.

9) 9:14 Καὶ *ἐλθόντες πρὸς τοὺς μαθητὰς εἶδαν ὄχλον πολὺν περὶ αὐτοὺς …*

Придя к ученикам, увидел много народа около них…

Марк старательно отмечает, что Иисус, выбравший трех учеников для сопровождения на горе Преображения, теперь вновь воссоединился с другими учениками. Это само по себе не интересует других синоптистов: оба они отмечают толпу; ни один из них ничего не говорит на этом этапе об учениках[Мат.17:14;Лук.9:37].

10) 10:46 Καὶ *ἐκπορευομένου αὐτοῦ ἀπὸ Ἰερειχὼ καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ καὶ ὄχλου ἱκανοῦ …*

И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа …

Матфей (20:29) избегает отдельного упоминания "учеников", используя причастие множественного числа *ἐκπορευομένων αὐτῶν*, и соединяет "толпу" с помощью своего любимого слова *ἀκολουθέω*[1]. Лука[18:35] концентрирует внимание на главных действующих лицах, Иисусе и слепом нищем, оставляет учеников в стороне, но умело вводит толпу, когда слепой слышит, как она проходит мимо.

11) 12:41-43 Καὶ *καθίσας κατέναντι τοῦ γαζοφυλακίου ἐθεώρει πῶς ὁ ὄχλος βάλλει χαλκὸν … καὶ ἐλθοῦσα μία χήρα πτωχὴ ἔβαλεν … καὶ προσκαλεσάμενος τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ εἶπεν…*

И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги … Придя же, одна бедная вдова положила … Подозвав учеников Своих, *Иисус* сказал …

Матфей опускает всю историю. Лука[21:1] рассказывает ее без каких-либо конкретных упоминаниях об учениках.

§4. «Его ученики», «ученики» (*οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, οἱ μαθηταὶ*).

Очень рано в истории христианского общества *οἱ μαθηταὶ* стало обычным термином для обозначения отдельного последователя Иисуса из Назарета или членов общества в целом. И оно используется на протяжении всех Деяний. Этот термин является более ранним, чем слово "христианин", которое, будучи латинского или греческого происхождения, относится только к периоду, когда христианство начало утверждаться в языческих центрах: Деян.11:26, *ἐγένετο … χρηματίσαι τε πρώτως ἐν Ἀντιοχείᾳ τοὺς μαθητὰς Χριστιανούς*. В отличие от "назорян", это термин, которым последователи Иисуса называли себя, в то время как для иудеев они были "назорянами", Деян. 24:5, *πρωτοστάτην τῆς τῶν Ναζωραίων*[2] *αἱρέσεως*.

Но первоначально, когда "ученики" впервые собрались вокруг Иисуса из Назарета, они были не единственными учениками. Были "ученики Иоанна", были "ученики фарисеев", Мк. 2:18, Лк. 5:33, 7:18, 11:1, Ио. 1:35, 3:25. И поэтому последователи Иисуса в Его служении были не "учениками", а "Его учениками", не *οἱ μαθηταὶ*, а *οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ*.

[1] О слове *ἀκολουθέω* см. ниже на стр.23

[2] *Ναζωραῖος* - единственная форма, известная Матфею, Иоанну и Деяниям. *Ναζαρηνός*- единственная форма у Марка. Лука в своем Евангелии использует *Ναζαρηνός*, 4:34 (= Mk. 1:24), *Ναζωραῖος*, 18:37 (= *Ναζαρηνός*, Mk. 10:47), а в 24:19 авторитеты разделяются между двумя формами. Как мы знаем, *Ναζαρηνός* Nazarenus было формой, которая утвердилась в греческом и латинском употреблении. Похоже, что в ранний период в иудейских кругах использовалось слово *Ναζωραῖος*, вместо которого Марк, писавший для римских и языческих читателей, заменил понятную им форму.

Это, конечно, была фразеология иудеев[1]: "Почему ученики Иоанна и ученики фарисеев постятся, а ученики Твои не постятся?", "Почему ученики Твои не поступают по преданию старцев?", "Я сказал ученикам Твоим, чтобы они изгнали его'(Мк.2:18, 7:5, 9:18). Это слова самого Иисуса: "Где горница, в которой бы Я мог есть пасху с учениками Моими?" (Мк. 14:14 и параллели),"тот не может быть Моим учеником"(Лк.14:26). Но это также фразеология самого раннего пласта евангельского повествования. Марк пишет οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ примерно тридцать два раза из сорока. У Луки οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ встречается чаще, чем οἱ μαθηταὶ, первое самостоятельное появление которого в 9:18. Матфей тоже, хотя его расхождение с марковским употреблением гораздо больше, использует οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ последовательно до Мф.13:10. И даже в самом позднем из Евангелий οἱ μαθηταὶ без αὐτοῦ не встречается до 11:7. Иными словами, с одной стороны, Евангелие от Марка отличает пристальное следование архаичной фразе, с другой - Евангелие от Матфея является единственным, где οἱ μαθηταὶ без αὐτοῦ становится преобладающим, особенно в именительном падеже (Мф.13:10;14:15,19,22;15:12,33,36 (дважды); 16:5; 17:6,10, 13, 19; 18:1;19:10, 13, 25; 21:6,20; 24;3; 26: 8,17,35,56).

Возможно, стоит просто рассмотреть несколько исключений у святого Марка, потому что некоторые из них на самом деле вовсе не исключения.

4:34 κατ᾽ ἰδίαν δὲ τοῖς ἰδίοις μαθηταῖς ἐπέλυεν πάντα **…а ученикам наедине изъяснял все.**

Здесь, очевидно, ἰδίοις занимает место αὐτοῦ.

6:41 ἐδίδου τοῖς μαθηταῖς **… и дал ученикам…**

В середине истории о насыщении пяти тысяч полная фраза встречается непосредственно перед, 6:35, и сразу после, 6:45.

8:1 προσκαλεσάμενος τοὺς μαθητὰς **…призвав учеников…**

Добавить возможно αὐτοῦ с A B W Θ sah syr-sin (африканолатинская версия дефектна).

9:14 ἐλθόντες πρὸς τοὺς μαθητὰς **Придя к ученикам…**

Здесь пропуск αὐτοῦ действительно естественен, потому что трое апостолов уже были с Господом.

10:10,13 безусловно, являются исключениями из обычного употребления. Как и другие евангелисты, Марк, по-видимому, устал от повторения слова αὐτοῦ. Возможно, мы также можем принять во внимание, что οἱ μαθηταὶ в этой части Евангелия стало просто эквивалентом "Двенадцати". Марк никогда бы не написал, как Лука при Входе в Иерусалим (19:37), ἅπαν τὸ πλῆθος τῶν μαθητῶν [все множество учеников].

10:24 οἱ δὲ μαθηταὶ может просто восприниматься как τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ из стиха 23. Но некоторые хорошие авторитеты действительно добавляют αὐτοῦ, D Θ 1 старолатинские версии (включая k).

14:16 καὶ ἐξῆλθον οἱ μαθηταὶ καὶ ἦλθον **И пошли ученики Его, и пришли…**

Не "ученики" в целом, а два конкретных ученика, которым было поручено это дело.

§5. «Толпа», или «множество».

Ὄχλος (ὄχλοι) встречается тридцать семь раз у Марка, сорок восемь раз у Матфея и тридцать девять раз у Луки. Если учесть относительную длину трех Евангелий, то перевес явно на стороне Марка. Так, в истории с дочерью Иаира(5:21-31) он пять раз употребляет ὄχλος: "собралось множество народа", "за Ним следовало множество народа", женщина "подошла сзади в народе", Иисус "обратился в народе", ученики возражают: "Ты видишь, что народ теснит Тебя...". Лука сокращает пять случаев до трех, у Матфея (чье сжатие всего эпизода необычно даже для него) это слово встречается только один раз.

У Марка существительное, за одним исключением, употребляется в единственном числе: толпа визуализируется как единое целое, а восходящая шкала прилагательных πολὺς, ἱκανὸς, πλεῖστος определяет по случаю ее размер. Единственное исключение, 10:1, συνπορεύονται πάλιν ὄχλοι, возможно, подчеркивает количество людей, собравшихся с разных сторон во время путешествия через Пирею, где Господа знали по слухам, но не лично. Матфей, напротив, предпочитает более расплывчатое и общее множественное число (тридцать одно множественное против семнадцати единственного). Лука использует оба варианта безразлично.

У Марка прилагательное πολὺς, конечно, самое распространенное: "большая толпа" (5:21,24;6:34;8:1;9:14). У Матфея тоже есть и ὄχλος πολὺς, и, чаще всего, ὄχλοι πολλοὶ. Лука, как и Марк, предпочитает единственное число, имея ὄχλοι πολλοὶ только с глаголом συν- (5:15, συνήρχοντο;14:25 [= возможно, Мк.10:1] συνεπορεύοντο).

У Марка есть один раз ὁ πολὺς ὄχλος, 12:37, где перевод "простой народ слушал его с радостью" (A.V.), вероятно, именно то, что имел в виду Марк[1].

Один раз ὄχλος πλεῖστος в 4:1(א B C L Δ), также как у Матфея однажды ὁ πλεῖστος ὄχλος в 21:8.

Один раз ὄχλου ἱκανοῦ в 10:46. Это любимый эпитет Луки, он использует его с ὄχλος в Лк.7:12; Деян.11:24,26;19:26.

В 2:13, 4:1, 9:15, 11:18; Мат.13:2 (= Мк.4:1); Лук.6:19, 13:17 πᾶς ὁ ὄχλος. Обратите внимание на идиому, с помощью которой эта фраза управляет глаголом во множественном числе в Мк.4:1 ἦσαν (א B C L Δ Θ 33 d), 9:15 ἰδόντες αὐτὸν ἐξεθαμβήθησαν (א B C L W Δ(Θ ἰδὼν αὐτὸν ἐξεθαμβήθη) *fam.* 1 и *fam.* 13, 28, 33, a b c d ff i sah syr-sin, 11:18 ἐξεπλήσσοντο (א Δ c sah syr-sin), Лук.6:19 א B L W b e(l) vulg sah. В итоге у Марка 2 или 3 случая из 4, а у Луки 1 из 2.

[1] Едва ли можно поверить, что Матфей мог заставить иудеев сказать (27:64) Пилату "чтобы ученики не пришли и не украли Его", несмотря на текст א B (не поддерживаемый здесь никакими другими авторитетами), Тишендорфа и W-H, хотя и не их поля. И мы, конечно, должны читать со всеми другими свидетельствами οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ.

Другие случаи той же идиомы см. в 3:7, 8 καὶ πολὺ πλῆθος . . .[1] πλῆθος πολύ, ἀκούοντες ὅσα ἐποίει ἦλθαν πρὸς αὐτόν и, возможно, 15:1, где, как я подозреваю, следует поставить точку после γραμματέων, и начать новую часть καὶ ὅλον τὸ συνέδριον δήσαντες τὸν Ἰησοῦν ἀπήνεγκαν. Лука может использовать ὄχλος или πλῆθος, состоящее из учеников (Лк.6:17, 19:37). Марк так не делает. Для Марка "ученики" всегда являются ограниченной группой.

§6. Слово «следовать», ἀκολουθεῖν

Во всех Евангелиях ἀκολουθεῖν, конечно, имеет возможность метафорического или духовного смысла, в котором буквальный смысл почти забывается. Примеры в Евангелии от Марка: призыв апостолов Симона и Андрея 1:18, призыв богатого юноши 10:21, призыв Иисуса ко всем, кто хочет "следовать за Ним", взять крест 8:34, признание святого Петра, что он и его соратники-апостолы "оставили все и последовали за Ним" 10:28.

Но примечательными моментами в "марковском использовании" ἀκολουθεῖν являются (1) то, что буквальный смысл в некоторых отрывках явно единственный; (2) то, что он не присутствует на заднем плане в случаях метафорического использования - "следовать за"; (3) то, что, за одним возможным исключением в ранней половине Евангелия, он не используется в повествовании об апостолах, которые не "следовали", а скорее сопровождали своего Учителя.

(1) В 5:24 "большая толпа следовала за Иисусом", следовала в прямом смысле слова. А когда женщина появилась в толпе и прикоснулась к Нему, она была позади, ὄπισθεν. В 11:9 часть толпы " следует впереди", другая часть "следует позади", οἱ προάγοντες καὶ οἱ ἀκολουθοῦντες. В 14:54 Петр "долго следовал позади" до резиденции первосвященника. Глагол один раз используется в отношении апостолов во время путешествия в Иерусалим, 10:32, и там исключено что-либо, кроме буквального значения. Иисус шел впереди, ученики, которые "следовали" на расстоянии, а затем Он снова взял их в Свою группу: Ἦσαν δὲ ἐν τῇ ὁδῷ . . . καὶ ἦν προάγων αὐτοὺς ὁ Ἰησοῦς . . . οἱ δὲ ἀκολουθοῦντες ἐφοβοῦντο. καὶ παραλαβὼν πάλιν τοὺς δώδεκα. Иными словами, их обычное положение было по бокам от Него, а Он посреди них. Было исключительным, чтобы они находились позади Него.

(2) Даже в метафорическом использовании "следовать" за Христом в качестве его ученика, буквальный смысл у святого Марка часто оказывается не столь уж далеким. Когда Симона и Андрея призывают "следовать" в 1:18, параллельная фраза в 20-м стихе об Иакове и Иоанне звучит как ἀπῆλθον ὀπίσω αὐτοῦ. Если в 8:34 ὀπίσω μου ἀκολουθεῖν (C* D W Θ a b i, против ℵ B c k syr-sin ὀπίσω μου ἐλθεῖν из Матфея) принять за истинный текст, Марк сохраняет указание на буквальное значение в ὀπίσω μου. Когда Вартимей был исцелен от слепоты у ворот Иерихона, 10:52, аналогичный оттенок буквального смысла содержится в добавлении " по дороге", ἀνέβλεψεν, καὶ ἠκολούθει αὐτῷ ἐν τῇ ὁδῷ, оттенок, опущенный Матфеем и Лукой. В негативном плане весьма поучительно отметить, что Марк никогда не использует ἀκολουθέω в промежуточном значении толпы, "следующей" за Иисусом, в большей или меньшей степени как его ученики. Ведь в 3:7 слово ἠκολούθησεν (или ἠκολούθησαν - сами вариации формы и положения слова в стихе подозрительны) заимствовано из Матф.4:25 (11:15) и отсутствует в D 28 124 старолатинских и сиро-синайских рукописях. Оно было заимствовано, чтобы облегчить построение длинного предложения. С другой стороны, Матфей регулярно использует ἀκολουθεῖν для толпы в 4:25, 8:1, (12:15), 14:3, 19:2, 20:29. Лука сохраняет нечто от буквального смысла в 7:9, 9:11, 23:29.

(3) Как было сказано выше, Марк избегает слова ἀκολουθεῖν по отношению к апостольской группе на протяжении всей последней части Евангелия. Ученики, которые были с Иисусом, к тому времени были не просто Его последователями, но Его спутниками и друзьями. Фактически ἀκολουθεῖν только дважды используется по отношению к ученикам: в 2:15, при первом упоминании μαθηταὶ, нам говорят, что их стало много, и что они начали "следовать за Ним", ἦσαν γὰρ πολλοὶ καὶ ἠκολούθουν αὐτῷ; и в 6:1 Иисус ἔρχεται εἰς τὴν πατρίδα αὐτοῦ, καὶ ἀκολουθοῦσιν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ - хотя я не уверен, что мы не должны интерпретировать здесь буквально, в том смысле, что они "следовали" через промежуток времени. Как бы то ни было, несомненно, что в Евангелии в целом ученики и их Учитель рассматриваются как одно гораздо более определенно, чем у двух других синоптистов. Мк.4:36 иллюстрирует это по сравнению с Матфеем, Мк.9:38 - по сравнению с Лукой.

В 4:36 именно ученики покидают (или отпускают) толпу и берут Иисуса в свою лодку, ἀφέντες τὸν ὄχλον παραλαμβάνουσιν αὐτὸν (тот же глагол, что и в 10:33, "взять в сопровождение") ὡς ἦν ἐν τῷ πλοίῳ. С другой стороны, Матфей пишет, что Иисус Сам отпустил толпу в 13:36, ἀφεὶς τοὺς ὄχλους[2], и Его ученики последовали за Ним в лодку; 8:23, ἐμβάντι αὐτῷ εἰς πλοῖον ἠκολούθησαν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ. И в 9:38 Марк пишет, что Иоанн сказал: "Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами"[3]. Но Луке (9:49) не нравится это отождествление "следования" учеников с "следованием" Иисуса, и он ставит μεθ᾽ ἡμῶν, "ходит *с* нами". Аналогичным, хотя и менее значительным, является переход от Мк.14:26, ὑμνήσαντες ἐξῆλθον к Лк.22:39, ἐξελθὼν ἐπορεύθη... ἠκολούθησαν δὲ αὐτῷ καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ.

[1] ἠκολούθησεν (-αν) в изданиях, как мне кажется, является вставкой из Матфея 4:25 (12:15), см. ниже, стр. 239. Но даже если оно подлинное, некоторые из древнейших авторитетов, приводящих это слово (ℵ C, за которым следует Тишендорф), дают его во множественном числе. Лука, который очень любит πλῆθος, редко использует множественное число с ним (Лк.19:37), хотя в двух случаях он, кажется, сочетает множественное и единственное число, Лк.23:1, καί ἀναστὰν ἅπαν τὸ πλῆθος αὐτῶν ἤγαγον αὐτὸν ἐπὶ τὸν Πειλᾶτον, Деян.21:36, ἠκολούθει γὰρ τὸ πλῆθος τοῦ λαοῦ κράζοντες.

[2] Хотя Хак в своем "Синопсисе" этого не указывает, ясно, что, как Мф.13:34,35 зависит от Мк.4:33,34, так и эта начальная фраза в Мф.13:36 зависит от начальной фразы в Мк.4:36.

[3] Вариации чтения в этом стихе озадачивают (хотя само по себе повторение слов οὐκ ἠκολούθει ἡμῖν вполне характерно для Марка), но они не влияют на суть, которая заключается в том, что Марк пишет "следует *за* нами". Это несомненно, несмотря на отступление D a k sah.

Наконец, в качестве иллюстрации последовательного использования святым Марком слова ἀκολουθεῖν отметим, что, хотя оно никогда не используется в отношении апостолов (или, во всяком случае, никогда после 6:1), оно используется в отношении святых женщин в 15:41. В то время как все апостолы "оставили Его и бежали"(14:50), были женщины, наблюдавшие за распятием издалека, которые, "когда Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему". Их "следование" относилось, то есть, к галилейскому периоду служения. Они не были в Его окружении во время долгого путешествия в Иерусалим, но, несомненно, пришли на праздник в надежде или ожидании увидеть Его снова.

VI

Использование чисел.

Я твердо убежден, что Марк, предшествовавший позднейшим синоптикам, святым Матфею и Луке, был не чем иным, как тем Марком, которым мы располагаем. Конечно, необходимо учитывать различные чтения, которые в ходе естественной передачи переписчиками могли попасть в текст Марка между его первоначальной публикацией и конкретными копиями, которые десять или двадцать лет спустя оказались перед двумя другими евангелистами. Или же можно предположить (хотя и не очень вероятно), что истинное чтение Марка в отдельных случаях могло сохраниться только у Матфея, или у Луки, или у Матфея и Луки, и было утрачено во всей прямой традиции рукописей и версий. Но различные чтения — это одно, а редакции - совсем другое. И свидетельства в пользу *Ur- Marcus*, то есть в пользу оригинального Марка, редакция или новое издание которого представляет собой Евангелие, при рассмотрении рассыпаются в прах.

В книге, которая является основой для детальной критики синоптической проблемы, "Horae Synopticae" сэра Джона Хокинса (изд. 2, с. 152), этот вывод почти, но не совсем достигнут. "Источником Петра, использованным двумя поздними синоптиками, был не *Ur-Marcus*, а Евангелие Святого Марка, почти такое, какое мы имеем сейчас. Почти; но не совсем. Например, рука позднейшего редактора с большой вероятностью прослеживается в ... " - и далее сэр Джон перечисляет девять отрывков. Из этих девяти отрывков три относятся к большим числам: 2 000 (5:13), 200 (6:37), 300 (15:5). Все три опущены Матфеем и Лукой, два из них встречаются у святого Иоанна. И, кажется, можно предположить, что эти два обязаны своим местом в нашем современном Марке влиянию "иоанновской традиции"[1].

Поэтому в отношении этих трех отрывков, возможно, будет полезно раз и навсегда изложить суть дела и показать, что марковский обычай - отмечать числа, а матфеевский и луканский - опускать их. Как и следовало ожидать, здесь нет универсального правила: иногда оба поздних евангелиста сохраняют эту деталь, но иногда один опускает, иногда другой, а иногда оба. Вполне закономерно, что в аналогичных случаях должна быть доля случаев, когда наблюдаемая привычка опускать числа приводит к тому, что оба опускают их по одному и тому же поводу.

То, что Марк любит цифры, является фактом, который эта часть моих заметок призвана доказать: и если это доказано, то можно предположить, что три сомнительных или спорных числа также являются подлинными[2]. Но это только одна сторона аргумента. Другая сторона заключается в том, что естественной тенденцией образованного писателя древности было бы опускать числа. В этом утверждении я рад, что могу опираться на свидетельство Пере Ипполита Делехэ, записанное без всякой ссылки на Евангелия, а потому более беспристрастное (я уже цитировал его однажды в печати, но его стоит процитировать еще раз): "Риторические приемы древних людей способствовали тому, что они не перечисляли имена людей и места, а давали точные цифры"[3]. Лица, места, числа: Марк - не ритор, и у него полно всех этих трех. Матфей и Лука ближе к литературным привычкам и предпосылкам своего времени и склонны, без сомнения, нерегулярно и в некотором смысле капризно, улучшать свой образец, опуская их.

Некоторые числа относятся к значительным периодам или событиям жизни нашего Господа, и они, естественно, повторяются в других синоптических Евангелиях:

1) 1:13 "сорок дней" искушения (Лук.4:1,2; Матф.4:2). Матфей, однако, говорит о посте "сорок дней и сорок ночей".

2) 8:31; 9:31; 10:34, пророчества о воскресении "через три дня". Матфей и Лука, однако (с кредо-формой св. Павла 1 Кор.15:4), предпочитают фразу "на третий день". Матф.16:21; 17:23; 20:19; Лук.9:22 (в 9:44, параллельном Марку 9:31, он опускает все детали), 18:33. Так же, как и печатные тексты, кроме Лук. 18:33, синоптисты предпочитают ἐγερθῆναι (ἐγερθήσεται) вместо марковского ἀναστῆναι (ἀναστήσεται)[4].

3) 9:5, фраза "три скинии" на горе Преображения, повторяется у Матфея(17:4) и Луки (9:33).

Есть также некоторые числа, которые усиливают впечатление от чудес, совершенных Христом, и, вероятно, по этой причине сохранены Матфеем и Лукой:

4) 5:25 женщина, имевшая "истечение крови двенадцать лет". Повторяется в Мф.9:20, Лк.8:43.

[1] Я должен был бы изменить аргументацию и увидеть здесь доказательство зависимости четвертого Евангелия от второго. Числа - не единственные точки соприкосновения, и по аргументу сэра Джона ἀγοράσωμεν и φαγεῖν (6:37 = Иоан.6:5), ἀνέπεσαν и ἄνδρες (6:40, 44 = Иоан. 6:10) должны были попасть к Марку из "иоанновской традиции". Следует всегда помнить, что в течение пятидесяти лет после своего создания Евангелие от Марка было стандартным источником евангельской истории. От него зависят не только Матфей и Лука, но и Иоанн, и Псевдо-Петр.

[2] Здесь я осмелюсь привести заключительную фразу письма сэра Джона Хокинса, адресованного мне (под датой 1 июня 1920 г.): "То, что вы говорите о постоянном увлечении Марка цифрами, является весомым аргументом в пользу подлинности 200, 300 и 2000, в отношении которых я сомневался".

[3] *Saint Martin et Sulpice Severe* стр. S2 (*Analecta Bollandiana*, т. xxxviii, 1920).

[4] В в Мф. 2/3 дает ἀναστήσεται, а D лат. в Мф. 2 /3 дает или представляет μετὰ τρεῖς ἡμέρας.

5) 6:38,41,43,44; 8:2,5,6,8,9; 8:19,20. Оба рассказа о насыщении народа и краткое упоминание о них Христом включены Матфеем[14:14-21] без пропусков каких-либо чисел, указывающих на размер толпы (пять тысяч; четыре тысячи), их долгий пост во второй раз (три дня), малое количество провизии (пять хлебов и две рыбы; семь хлебов и несколько маленьких рыбок) и большое количество, которое осталось сверх того (двенадцать *κόφινοι*; семь *σπυρίδας*). Правда, в каждом случае он добавляет, что в число народа не входили женщины и дети[1]. У Луки [9:11-17], конечно, есть только первый рассказ о кормлении, но там он, как и Матфей, повторяет пять хлебов и две рыбы, двенадцать корзин, полных до краев, и пять тысяч "мужчин".

6) Упоминания о "Двенадцати", распространенные в евангелии от Марка (3:14, [15]; 4:10; 6:7; 9:35; 10:32; 11:11; 14:10, 17,20,43), встречаются реже у Матфея и Луки и образуют переходное использование к их трактовке других чисел, приведенных в евангелии от Марка. Здесь нет необходимости говорить больше, чем то, что Матфей никогда не произносит *οἱ δώδεκα*, а только *εἷς τῶν δώδεκα* (дважды), *τούτους τοὺς δώδεκα* (один раз), *οἱ δώδεκα μαθηταὶ* (четыре раза), *οἱ δώδεκα ἀπόστολοι* (один раз), в то время как у Луки *οἱ δώδεκα* встречается пять раз, *οἱ ἀπόστολοι* четыре раза — в Евангелии от Луки 9:1 неясно, следует ли нам читать "двенадцать" или "двенадцать апостолов". В любом случае, "Двенадцать" - это типично марковский подчерк.

Начиная с этого момента я записываю упоминания Марка о цифрах в том порядке, в котором они встречаются в его Евангелии, включая два случая (8), 28): 4:4-8; 13:35), которые иллюстрируют его страсть к точности, хотя никаких реальных цифр не приводится.

7) 2:3 …*παραλυτικὸν αἰρόμενον ὑπὸ τεσσάρων*. **…которого несли четверо.**

Опущено и Матфеем[9:2], и Лукой[5:18], которые, несомненно, посчитали, что достаточно сказать, что парализованного принесли «на постели».

8) 4:4-8 *ὃ μὲν ἔπεσεν παρὰ τὴν ὁδόν … καὶ ἄλλο ἔπεσεν ἐπὶ τὸ πετρῶδες … καὶ ἄλλο ἔπεσεν εἰς τὰς ἀκάνθας … καὶ ἄλλα ἔπεσεν εἰς τὴν γῆν τὴν καλήν … καὶ ἔφερεν εἰς τριάκοντα καὶ εἰς ἑξήκοντα καὶ εἰς ἑκατόν*.

…иное упало при дороге … Иное упало на каменистое *место* … Иное упало в терние … И иное упало на добрую землю … и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто.

Марк, в частности, старательно проводит параллель между тремя классами семян, которые не выросли вообще, и тремя, которые выросли - таков смысл перехода от единственного числа к множественному, - давшими соответственно тридцать, шестьдесят и сто крат. И Матфей, и Лука упускают этот параллелизм, и один из них приводит множественное число, а другой - единственное, так что в обоих случаях подразумевается, что только один класс из четырех принес пользу, и этот смысл определенно отсутствует в рассказе святого Марка.

9) 4:8,20 *εἰς τριάκοντα καὶ εἰς ἑξήκοντα καὶ εἰς ἑκατόν ... ἐν τριάκοντα καὶ ἐν ἑξήκοντα καὶ ἐν ἑκατόν*.

… иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто… один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат.

Матфей, 13:8,23, сохраняет числа в обоих случаях, хотя в обоих случаях он меняет их порядок: «сто», «шестьдесят», «тридцать»: Лука отбрасывает всякое различие между тремя числами, давая в притче только «стократное», а в толковании вообще не дает числа, 8:8,15.

10) 5:11,13 *ἀγέλη χοίρων μεγάλη … ὡς δισχίλιοι*. **…большое стадо свиней … около двух тысяч.**

Это число исчезает из обоих других повествований: Матфей[8:30] довольствуется *ἀγέλη χοίρων πολλῶν*, Лука[8:32] - *ἀγέλη χοίρων ἱκανῶν*. Вероятно, оба они - Лука во всяком случае - чувствовали, что цифра может показаться преувеличенной. На самом деле все крупные цифры Марка отпадают (кроме чуда насыщения, см. 5 выше), например, 200 *δηναρίων* из 14(6:37) или 300 из 30(14:5), и только мелкие имели шанс сохраниться.5:42

11) 5:42 *ἦν γὰρ ἐτῶν δώδεκα* **…ибо была лет двенадцати.**

Лука сохраняет примечание, но переносит его в начало рассказа (8:42), добавляя, что она была единственной дочерью, *θυγάτηρ μονογενὴς*. Матфей[9:18-25], который сокращает весь эпизод, как и предыдущий эпизод с бесноватым, до минимально возможных размеров, опускает эту деталь.

12) 6:7 *ἤρξατο αὐτοὺς ἀποστέλλειν δύο δύο* **…начал посылать их по два.**

И Матфей[10:1], и Лука опускают «по два». У Луки, однако, есть эквивалентное утверждение в его записи о миссии Семидесяти (или Семидесяти двух) 10:1, *ἀπέστειλεν αὐτοὺς ἀνὰ δύο*, и можно подумать, что он просто перенес это из одного места в другое. Но, похоже, Господь всегда посылал своих учеников парами: см. 22 (11:1) и 31 (14:13) ниже, а также сравните списки Двенадцати в Матф.10:2 и Деян.1:13. Таким образом, баланс вероятностей говорит о том, что Лука взял свое повествование о Семидесяти из своего особого источника в этом месте. Есть и другие случаи, когда он заимствует у Марка, черты, которые он сохраняет в немарковских частях своего Евангелия. Если доктор Стритер прав в своем тезисе о том, что Лука столкнулся с Евангелием от Марка, когда уже составил первый проект своего Евангелия, то неудивительно, что для того, чтобы освободить место для нового материала, ему пришлось делать изъятия в довольно радикальных масштабах. Можно пойти дальше и предположить, что именно потому, что нелитературный греческий язык Марка ставил так много камней преткновения для его стиля, он обращался с ним более безжалостно и изменял то, что в источнике с меньшим количеством единообразий он мог бы пропустить.

[1] Предположительно, потому что в Мк.6:44 (ср. Иоан.6:10) говорится о *πεντακισχίλιοι ἄνδρες*. В Мф.16:9,10 точное количество *κόφινοι* и *σπυρίδας* опущено.

13) 6:9 μὴ ἐνδύσασθαι` δύο χιτῶνας. **…не носить двух одежд.**

Эта деталь усиливает аскетический характер, наложенный Господом на подготовку к миссионерскому путешествию Двенадцати. И Матфей[10:10], и Лука[9:3], которые подчеркивают этот аспект еще больше, чем Марк, сходятся, согласно критическим текстам, в отказе от использования посоха, который допускает Марк[1] и, естественно, повторяют его.

14) 6:37 ἀπελθόντες ἀγοράσωμεν δηναρίων διακοσίων ἄρτους. **…разве нам пойти купить хлеба динариев на двести…**

Наивный вопрос учеников казался отражением их веры, и вся фраза исчезает и у Матфея, и у Луки. Но четвертый евангелист (Ио.6:7) перенял его у Марка, превратив в констатацию факта: «на двести динариев не довольно будет хлеба», и вложил его в уста Филиппа. Сравните случай с тремястами δηναρίων, 30 ниже.

15) 6:40 κατὰ ἑκατὸν καὶ κατὰ πεντήκοντα. **…по сто и по пятидесяти.**

Матфей[14:19] опускает эту фразу полностью. Лука характерно опускает более крупное число и довольствуется (9:14) ἀνὰ πεντήκοντα. Любопытно, что в истории о том, как Авдий спрятал пророков «по пятидесяти» в пещерах,3Цар.18:4,13, в стихе 4 приводится κατὰ πεντήκοντα как у Марка, а в стихе 13 - ἀνὰ πεντήκοντα как у Луки.

16) 6:48 περὶ τετάρτην φυλακὴν τῆς νυκτὸς. **…около же четвертой стражи ночи…**

Матфей[14:25] сохраняет эту фразу. Параллели Луки не доходят до 9 главы Марка, но см.28, ниже.

17) 8:14 εἰ μὴ ἕνα ἄρτον. **...кроме одного хлеба…**

Как и в случае с диттографиями Марка, Матфей[16:5] довольствуется одной половиной двойной фразы и опускает «один хлеб».

18) 9:2 μετὰ ἡμέρας ἓξ. **…по прошествии дней шести…**

[т.е. после Великого исповедания в 8:29] «Иисус берет с Собой Петра, Иакова и Иоанна». Матфей[17:1] сохраняет точную дату. Лука 9:28 превращает ее в круглое число, «около недели», ὡσεὶ ἡμέραι ὀκτὼ.

19) 9:43,45 τὰς δύο χεῖρας…τοὺς δύο πόδας. **с двумя руками...с двумя ногами**

У Луки нет параллели. В сокращенном рассказе Матфея (18:8) числительные остались, а артикли исчезли; у Марка же фраза по-гречески звучит как «две руки твои», «две ноги твои».

20) 10:30 ἑκατονταπλασίονα νῦν ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ. **…ныне, во время сие…во сто крат более…**

У двух других синоптистов эта фраза имеет оттенок преувеличения, и Матфей (19:29) сокращает ее до πολλαπλασίονα[гораздо более(только у W-H)], Лука (18:30) – до ἑπταπλασίονα[семикратно][2].

21) 10:35,41 οἱ δύο [**два** (только у W-H)] … οἱ δέκα **(десять)**

Чтение οἱ δύο дается только в B C 579. и египетских версиях. Но оно соответствует «марковскому употреблению», а οἱ δύο ... οἱ δέκα, «два...десять», взаимно поддерживают друг друга. У Луки нет параллели. У Матфея[20:20,24] есть «десять», но имеется только «сыновья Зеведеевы» без «двух».

22) 11:1 ἀποστέλλει δύο τῶν μαθητῶν αὐτοῦ. **…посылает двух из учеников Своих.**

Так у Матфея[21:1] и Луки[19:29], но обратите внимание на Матфея в № 31. Как я уже говорил выше в № 12, похоже, что у Господа был постоянный обычай посылать своих учеников парами.

23) 12:20,21,22 ἑπτὰ ἀδελφοὶ ἦσαν· καὶ ὁ πρῶτος ἔλαβεν γυναῖκα… καὶ ὁ δεύτερος ἔλαβεν αὐτήν… καὶ ὁ τρίτος ὡσαύτως· καὶ οἱ ἑπτὰ οὐκ ἀφῆκαν σπέρμα.

Было семь братьев: первый взял жену…Взял ее второй…также и третий… семеро и не оставили детей.

Цифры являются неотъемлемым элементом сути проблемы, поставленной перед Господом, и поэтому в обоих других повествованиях они сохраняются.

[24)] 12:42 μία χήρα πτωχὴ ἔβαλεν. **…одна бедная вдова положила…**

Матфей опускает этот эпизод. Лука[21:2] же пишет τινα χήραν πενιχρὰν. Я заключил этот случай в скобки, потому что Лука явно рассматривал μία не как числительное, а как, по сути, неопределенный артикль. И в этом, как мне кажется, он правильно истолковал Марка. Стиль Марка настолько наивен, что маловероятно, что он хотел подчеркнуть контраст между πολλοὶ πλούσιοι и μία πτωχὴ, так же, как и между μία χήρα и λεπτὰ δύο. Там было «много богатых людей», а тут - «бедная вдова». Марк любит εἷς (обычно с последующим генитивом[3]), а Лука почти всегда меняет это числительное на τις. Как в поздней латыни и романских языках, так и в греческом (в κοινή и в современном греческом) место неопределенного артикля постепенно заняло числительное «один».

25) 12:42 ἔβαλεν λεπτὰ δύο, ὅ ἐστιν κοδράντης. **…положила две лепты, что составляет кодрант.**

В Евангелии от Луки 21:2 говорится о «двух лептах» (при этом опускается пояснение Марка для римских читателей: «что составляет кодрант»), потому что на этом строится вся история.

[26)] 13:2 καὶ διὰ τριῶν ἡμερῶν ἄλλος ἀναστήσεται ἄνευ χειρῶν. …и через три дня другой поставлю без рук (перев.переводч.)

«Западное» чтение D W и старолат.версий, в соответствии с 14:58; 15:29 вряд ли подлинное, иначе почему и Матфей, и Лука должны были опустить его?

[1] Как в Матф.10:10, так и в Лук.9:3 существует определенный авторитет для использования ῥάβδους[посохов] вместо ῥάβδον[посоха]. В Евангелии от Луки он совершенно недостаточен, но в Евангелии от Матфея он включает C L W Δ a k и, возможно, является верным.

[2] Вслед за Буркиттом (Burkitt, *Gospel History and its Transmission,* стр. 50) я читаю «семикратно» у Луки вместе с D старолатинскими версиями (включая св. Киприана и Иовиниана) и, возможно, с Диатессароном. Св. Иероним *adv. Jovin*. 2:19,26 утверждал, что Иовиниан, читал *septies*, «aut falsani aut imperitiae reum teneri». Вопрос теперь в том, не следует ли изменить это чтение.

[3] В двух или трех случаях у Марка есть εἷς ἐκ: 9:17 εἷς ἐκ τοῦ ὄχλου, 14:18 εἷς ἐξ ὑμῶν, и, согласно некоторым авторитетам, в 14:20 εἷς [ἐκ]τῶν δώδεκα. Я думаю, что это один из латинизмов Марка. И поскольку *unus ex* (*de*) - единственно возможный перевод на латынь εἷς с последующим генитивом, редакторам не стоит ссылаться на латинские тексты, когда IK в греческом сомнителен.

27) 13:27 ἐπισυνάξει...ἐκ τῶν τεσσάρων ἀνέμων. **…соберет избранных Своих от четырех ветров…**

«Четыре ветра» — это просто альтернативное выражение пре «четырех сторон» земли: северной, южной, восточной и западной. Фраза взята из Зах.2:6 (10) и скопирована у Мат.24:31. Лука опускает весь стих.

28) 13:35 ἢ ὀψὲ ἢ μεσονύκτιον ἢ ἀλεκτοροφωνίας ἢ πρωΐ. **…вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру.**

Популярный способ обозначения четырех страж (ср. «четвертая стража», № 16 выше), на которые римляне делили двенадцать часов ночи, чтобы гарантировать, что ни один стражник не будет дежурить более трех часов. Вегеций *de re mililari*, стр. 83, цитируется Блассом (я обязан ссылкой Свиту *ad loc.*) по Деян. 12:4. Матфей [24:42 и дал.] опускает подробности. Когда Лука пишет (12:38) «во вторую стражу, и в третью стражу», он, возможно, имеет в виду две центральные стражи, то есть самые темные часы, или воспроизводит иудейскую терминологию о трех стражах, вторая из которых - τῆς φυλακῆς τῆς μεσούσης (Суд. 7:19), третья - φυλακῆς πρωΐας (Пс.129:6).

29) 14:1 Ἦν δὲ τὸ πάσχα καὶ τὰ ἄζυμα μετὰ δύο ἡμέρας.

Через два дня *надлежало* быть *празднику* Пасхи и опресноков.

Матфей[26:1-2] сохраняет эту фразу. Лука перефразирует с ἤγγιζεν[приближался]. Если μετὰ τρεῖς ἡμέρας означает - см. замечательное примечание Филда к Мф 16:21 - не что иное, как τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ[на третий день], то мы должны сказать «через два дня». Из этого следует, что μετὰ δύο ἡμέρας должно быть эквивалентно τῇ δευτέρᾳ ἡμέρᾳ (если бы эта фраза использовалась), и означать «следующий день». Единственной точной параллелью является Ос.6:2, ὑγιάσει ἡμᾶς μετὰ δύο ἡμέρας, ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῇ τρίτῃ ἐξαναστησόμεθα[оживит нас через два дня, в третий день восстановит нас] (цитируется Тертуллианом *adv. Marcionem* 4:43). Поскольку, если, как предполагает Филд, *исцеление* и *восстановление* относятся к последовательным дням, μετὰ δύο ἡμέρας снова должно означать «следующий день». Я не чувствую полной ясности в этом вопросе, но нет никаких сомнений относительно дня недели, который Марк намеревается обозначить в этом отрывке. Ведь в стихе 12 день перед распятием, то есть четверг, назван «первым днем опресноков, когда приносили пасху». По римскому времени агнцы были закланы в тот же день, когда их съедали, и в этот день квасной хлеб должен был быть убран и заменен пресным, и именно римскому времени следует Марк. По еврейскому времени агнцы были закланы во второй половине дня 13-го нисана, и, новый день начинался с заходом солнца, их съедали вечером 14-го. Но если события четверга начинаются с 14:12, то 14:1-11 — это события не позднее среды. Но и среда - самое раннее, если традиция, следующая за Четвертым Евангелием, справедливо помещает Триумфальный вход в Вербное воскресенье. Ведь 11:12 относится к утру понедельника, а 11:20 - к утру вторника. Новый день в 14:1 может быть только средой.

30) 14:5 ἠδύνατο τοῦτο τὸ μύρον πραθῆναι ἐπάνω δηναρίων τριακοσίων.

Ибо можно было бы продать его более нежели за триста динариев

Сумма была большой, 12 фунтов стерлингов или около того, и, несомненно, казалась преувеличенной. Матфей[26:6-13] опускает ее, а в рассказе Луки о помазании (7:36-50) нет ничего, что соответствовало бы ей. Но автор четвертого Евангелия (Иоан.12:5), как и в случае с 200 δηναρίων при кормлении народа, № 14 выше, следует за Марком и сохраняет ее.

31) 14:13 καὶ ἀποστέλλει δύο τῶν μαθητῶν αὐτοῦ. **И посылает двух из учеников Своих…**

Марк еще раз отмечает (см. выше № 12 и 22), что ученики были посланы парами. Матфей[26:17], как и в № 12, опускает, а Лука 22:8, предположительно из независимого источника, вставляет имена Петра и Иоанна.

[32)] 14:20 ὁ ἐμβαπτόμενος μετ᾽ ἐμοῦ εἰς τὸ [ἓν] τρύβλιον. **…обмакивающий со Мною в блюдо.**

Так в B C*? Θ 565. Остальные опускают ἓν, и я думаю, что это может представлять собой маргинальный вариант ἐν вместо εἰς (из Матфея 26:23, ἐν τῷ τρυβλίῳ). Поэтому я заключил этот пример в скобки, так как в этом случае он не имеет отношения к нашей проблеме, не являясь числительным. Но если ἓν верно, то Матфей его опускает. У Луки нет ничего строго параллельного.

33) 14:30,68,72а,72б (два случая крика петуха и три случая отречения)

σήμερον ταύτῃ τῇ νυκτὶ πρὶν ἢ δὶς ἀλέκτορα φωνῆσαι τρίς με ἀπαρνήσῃ...καὶ ἐξῆλθεν ἔξω εἰς τὸ προαύλιον [καὶ ἀλέκτωρ ἐφώνησεν]... καὶ εὐθὺς ἐκ δευτέρου ἀλέκτωρ ἐφώνησεν· καὶ ἀνεμνήσθη ὁ Πέτρος τὸ ῥῆμα...ὅτι Πρὶν ἀλέκτορα δὶς φωνῆσαι τρίς με ἀπαρνήσῃ.

Разумеется, все три синоптиста записывают тройное отрицание, разумеется, Марк, и только Марк, говорит о втором крике петуха. Но настолько сильным было взаимное влияние поздних повествований на текст Марка, что немногие авторитеты святого Марка, кроме сирийской редакции (Textus Receptus), приводят все четыре упоминания о втором крике петуха, а один первоклассный авторитет, ℵ (вместе с 579 и c), опускает его во всех четырех случаях. (1) Стих 30: om δὶς ℵ C* D W 579 a c ff i k arm aeth. (2) стих 68: om καὶ ἀλέκτωρ ἐφώνησεν ℵ B L W Ψ* 579 C syr-sin sah. (3) стих 72а: om ἐκ δευτέρου ℵ L 579 c. (4) стих 72: om δὶς ℵ C* W Δ Σ 579 c a eth. Наши лучшие авторитеты (B D главные старолатинские syr-sin sah) все дают три из четырех ссылок. Но они различаются в том, какую из них они опускают, так как B syr-sin sah имеют первую, третью и четвертую, D и старолатинские дают вторую, третью и четвертую. Таким образом, третья и четвертая ссылки не вызывают сомнений. Первая подразумевается четвертой, и, кроме того, существует правило[1], что переписчики более склонны к влиянию своих предрассудков - в данном случае к влиянию параллельных рассказов - в первом случае, но подчиняются авторитету своего образца, если измененное ими чтение повторяется снова или чаще. Только в отношении второго могут быть какие-либо сомнения. Здесь ℵ B опускает, а Весткотт и Хорт даже не дают καὶ ἀλέκτωρ ἐφώνησεν места на полях. Тишен-

[1] См. Вордсворт в *Epilogus* к Евангелиям Вульгаты, стр. 727: «saepe enim scribae quod primo loco pro mendo habebant, secundo pro uero agnoscunt».

дорф, вопреки ℵ B, помещает эти слова в текст, и я уверен, что он прав. Доказательства ℵ L W 579 c - пять свидетелей за пропуск из девяти - почти бесполезны, поскольку они опускают в одном или нескольких других случаях. Рукописи сахидской версии расходятся, см. Хорнер *ad loc*. Так что B Ψ* syr-sin являются единственными безупречными авторитетами за пропуск. Но не следует забывать, что влияние параллельных рассказов в случае такого полного утверждения, как *καὶ ἀλέκτωρ ἐφώνησεν*, которое может быть просто опущено без видимого ущерба для контекста, было бы весомым аргументом в пользу пропуска. И если когда-либо внутреннему свидетельству будет предоставлено решающее слово, оно гарантирует (как мне кажется) подлинность спорной фразы. Я не могу поверить, что кто-то другой, кроме евангелиста, внес драматический штрих, необходимый для развития истории.

34) 14:41 *καὶ ἔρχεται τὸ τρίτον*. **И приходит в третий раз…**

Марк не упоминает, что наш Господь ушел и молился в третий раз, хотя, конечно, подразумевает это. Но поскольку Его история здесь, как и в других местах, рассказывается с точки зрения опыта учеников, он упоминает о Его третьем приходе к ним. Мат.26:44 дополняет то, что подразумевает Марк, и переносит «третий раз» на молитву Христа. Лука[22:45-47] опускает многократные приходы и уходы и сводит всю историю к одному уходу и одному возвращению.

35) 14:58 *ἠκούσαμεν αὐτοῦ λέγοντος ὅτι Ἐγὼ καταλύσω τὸν ναὸν τοῦτον τὸν χειροποίητον καὶ διὰ τριῶν ἡμερῶν ἄλλον ἀχειροποίητον οἰκοδομήσω.*

15:29 *Οὐὰ ὁ καταλύων τὸν ναὸν καὶ οἰκοδομῶν [ἐν] τρισὶν ἡμέραις.*

…слышали, как Он говорил: Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный… э! разрушающий храм, и в три дня созидающий!

(ср. 13:2, № 26 выше, если это чтение подлинное). Матфей сохраняет и суд, и распятие, несомненно, из-за ссылки на воскресение. Лука опускает весь эпизод с « лжесвидетельством».

36) 15:1,25,33,34 *πρωὶ συμβούλιον ποιήσαντες…ἦν δὲ ὥρα τρίτη καὶ ἐσταύρωσαν αὐτόν. Καὶ γενομένης ὥρας ἕκτης σκότος ἐγένετο ἐφ᾽ ὅλην τὴν γῆν ἕως ὥρας ἐνάτης. καὶ τῇ ἐνάτῃ ὥρᾳ ἐβόησεν ὁ Ἰησοῦς φωνῇ μεγάλῃ.*

…поутру…составили совещание… Был час третий, и распяли Его. В шестом же часу настала тьма по всей земле и *продолжалась* до часа девятого. В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? - что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?

Только Марк перечисляет синхронизмы всех четырех страж Страстной пятницы. И Матфей, и Лука опускают упоминание о третьей страже[1].

Из этих тридцати случаев (№№ 7-36) я исключаю три(№№ 24, 26 и 32). Остается двадцать семь. Только три раза из этого общего числа(13, 22, 23) и Матфей, и Лука сохраняют числа. Но, чтобы быть скрупулезно справедливым, я добавляю к этому три случая, когда Матфей сохраняет числа, когда нет луканской параллели(16, 19, 27) и один случай, когда Лука сохраняет числа, когда нет матфеевской параллели(25). Против них мы должны выделить семь отрывков, где оба опускают числа(7 (8) 10,12,14,33,36) и один, где оба опускают число(20), а также три отрывка, где Матфей опускает, но нет параллели в Луке(17, 21,30). В девяти оставшихся случаях один или другой из поздних синоптистов не воспроизводит точность Марка: в четырех, (11,15,28,31) Матфей опускает, а Лука сохраняет. Еще в четырех(9,29,34, 35) Лука опускает, а Матфей сохраняет, и в одном (18) Лука меняет точное число на круглое.

Иными словами, чаще оба опускают, чем оба сохраняют число, данное в Евангелии от Марка, и гораздо чаще (примерно три раза из четырех) один или другой опускает число, чем оба сохраняют его.

Этот ясный и решительный результат (как мне кажется) согласуется с особенностью, отмеченной в последнем разделе «Заметок об особенностях Евангелия от Марка» (J.T.S. April 1925, xxvi 237), а именно с восходящей шкалой прилагательных, с помощью которых Марк в разных случаях тщательно оценивает размер толпы.

В результате нашего исследования не будет лишним сказать, что предположение о том, что некоторые числа у Марка не являются оригинальными, поскольку и Матфей, и Лука опускают их, не может устоять перед аргументом марковского употребления. Еще один гвоздь вбит в гроб этого старого знакомого нашей юности, *Ur-Marcus*. В свое время он причинил достаточно вреда, но он мертв и ушел. Пусть не предпринимаются попытки выкопать его скелет.

VII
Частицы: (1) вопросительная *ὅτι*.

1) 2:7 *διαλογιζόμενοι ἐν ταῖς καρδίαις αὐτῶν Ὅτι οὗτος οὕτω λαλεῖ; βλασφημεῖ.*

…помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует?

Матфей[9:3] дает утверждение *οὗτος βλασφημεῖ*, и поэтому, вероятно, читает *ὅτι* согласно Марку, понимая его как = «этот». Так в B Θ и W-H на полях. *Τί* читают остальные.

2) 2:16 *ἔλεγον τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ Ὅτι μετὰ τῶν τελωνῶν καὶ ἁμαρτωλῶν ἐσθίει;*

…говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками.

Τί ὅτι в A C Δ и др., *διὰ τί* в ℵ D W как у Матфея[9:11] и Луки[5:30]. Оба эти чтения - очевидная попытка избавиться от трудности вопросительного *ὅτι*. Современные издания дают *ὅτι*.

[1] В четвертом Евангелии есть *ἦν δὲ πρωί* (18:28), *ὥρα ἦν ὡς ἕκτη* (19:14), но я не буду обсуждать эту трудность здесь.

3) 8:12 καὶ ἀναστενάξας τῷ πνεύματι αὐτοῦ λέγει Ὅτι ἡ γενεὰ αὕτη ζητεῖ σημεῖον;
И Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения?

Так в C, и у Оригена *Selecta in Ezech.* 14:20[1] (Delarue 3:429). У остальных - τί. Матфей[12:39] и Лука[11:29] оба делают это утверждением, а не вопросом, и если они опирались на Марка, то должны были читать ὅτι. Но если, что вполне вероятно, они опирались здесь на Q, то из их фразеологии, конечно, нельзя извлечь никаких аргументов.

4) 9:11 καὶ ἐπηρώτων αὐτὸν λέγοντες Ὅτι λέγουσιν οἱ γραμματεῖς ὅτι Ἠλείαν δεῖ ἐλθεῖν πρῶτον;
И спросили Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде?

Группа Феррара вместо ὅτι ставит i™s οὖν; эфиопская версия опускает. Старолатинские рукописи разнятся между *quart*, *quid*, *quia*, но все подразумевают ὅτι. У Матфея[17:10] τί οὖν.

5) 9:28 οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ κατ᾽ ἰδίαν ἐπηρώτων αὐτόν Ὅτι ἡμεῖς οὐκ ἠδυνήθημεν ἐκβαλεῖν αὐτό;
…ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его?

У Матфея[17:19] διὰ τί (у Луки нет параллели). Διὰ τί также читается у Марка A D и другими, в то время как несколько авторитетов имеют ὅτι διὰ τί и несколько τί ὅτι. Не может быть никаких сомнений в том, что ὅτι является оригинальным у Марка.

Вот три определенных случая ὅτι в качестве прямого вопросительного предложения и два более вероятных - вероятных, потому что в каждом случае есть два хороших авторитета в поддержку, и тенденция избавиться от конструкции была настолько очевидной (ни Матфей, ни Лука никогда не принимают ее), а изменение настолько легким, что я без колебаний принимаю свидетельство B Θ C и Оригена соответственно в этих двух случаях.

Я добавляю два случая, которые я считаю аналогичным использованием ὅτι в качестве косвенного вопросительного предложения у Марка.

6) 8:16,17 καὶ διελογίζοντο πρὸς ἀλλήλους ὅτι ἄρτους οὐκ ἔχουσιν. καὶ γνοὺς λέγει αὐτοῖς Τί διαλογίζεσθε ὅτι ἄρτους οὐκ ἔχετε;
И, рассуждая между собою, говорили: *это значит*, что хлебов нет у нас. Иисус, уразумев, говорит им: что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов?

Я думаю, это означает «они обсуждали с другими, почему у них нет хлебов». После διελογίζοντο мы ожидаем ссылки на обсуждаемый вопрос. Матфей[16:7], которому не нравится (как мы видели) ὅτι *interrogativum*, вынужден вставить λέγοντες, чтобы сделать его ὅτι *recitativum*.

7) 14:60 καὶ ἀναστὰς ὁ ἀρχιερεὺς εἰς μέσον ἐπηρώτησεν τὸν Ἰησοῦν λέγων Οὐκ ἀποκρίνῃ οὐδέν ὅτι οὗτοί σου καταμαρτυροῦσιν;
Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса: что Ты ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют?

Ὅτι читается в L W Ψ и (согласно изданию Буттманна кодекса B и синопсису Хака[2]) также в B. Их поддерживают латинские a c ff k q Vulg., которые не делают перерыва после οὐδέν, а строят все слова первосвященника как один вопрос, а не два. В таком случае ὅτι может быть только косвенным вопросительным предложением.

Теперь о ὅτι в косвенном вопросительном предложении, которое может быть поддержано хорошим классическим авторитетом, как показывает Филд (*Notes on the Translation of N. T.*, стр. 33) на Мар.9:11, и поэтому последние два отрывка приведены здесь только для того, чтобы показать, что эта конструкция была знакома Марку и использовалась им. Иначе обстоит дело с прямым вопросительным предложением. Пересмотренная версия делает смелую попытку избавиться от него в трех отрывках (2, 4, 5 выше), где внешние свидетельства заставляют нас читать ὅτι, переводя ὅτι 'that'[3]…

(2) ὅτι *recitativ* (после λέγειν и других подобных глаголов).

Гораздо более распространенным в святом Евангелии от Марка, чем странное употребление вопросительного ὅτι является идиома лишнего включения после глагола "сказать" или т. п., представляющая не косвенную речь, как мы могли бы ожидать, а прямую речь. В подавляющем большинстве случаев, как мы увидим, Матфей и Лука(где сохранилась параллель) опускают эту частицу. Я перехожу к рассмотрению около сорока случаев.

1) 1:14,15 …κηρύσσων τὸ εὐαγγέλιον τοῦ θεοῦ [καὶ] λέγων ὅτι Πεπλήρωται ὁ καιρὸς ... μετανοεῖτε καὶ πιστεύετε...
…проповедуя Евангелие Царства Божия и говоря, что исполнилось время … покайтесь и веруйте…

Ὅτι не вызывает сомнений у Марка и исчезает у Матфея[4:17]. У Луки параллели нет. Что вызывает сомнения у Марка, так это λέγων, которое опущено Тишендорфом и W-H на полях. Но авторитеты для опущения весьма недостаточны (א* Ориген c syr-sin), а постоянное использование λέγων в отрывках, которые будут приведены в этом списке, практически утверждает марковское употребление.

2) 1:37 …καὶ εὗρον αὐτὸν καὶ λέγουσιν αὐτῷ ὅτι Πάντες ζητοῦσίν σε.
…и, найдя Его, говорят Ему: все ищут Тебя.

Нет параллели у Матфея и Луки.

3) 1:40 …λέγων αὐτῷ ὅτι Ἐὰν θέλῃς δύνασαί με καθαρίσαι.
…говорит Ему: если хочешь, можешь меня очистить.

[1] В *Nouum Tatamintum S. Irenari*, стр. clxxiii (на Рим. 4:3) ссылка ошибочно дана как 15:20.

[2] Я воспользовался возможностью проверить этот момент, обратившись к фотографическому изданию Ватиканского кодекса. Чтение ὅτι совершенно ясно, и Тишендорф ошибается (как редко, учитывая все обстоятельства, это случается!), опуская это свидетельство. В тексте W-H читается τί, на полях - ὅτι.

[3] Следует отметить, что у Весткотта и Хорта все три отрывка правильно отмечены как вопросительные.

῞Οτι опускается обоими другими синоптистами. Из-за их влияния это слово исчезло из многих авторитетов по Марку, включая C D L W Θ 28 и большинство латинских версий. Но оно по праву сохранилось в ℵ A B Δ a.

4) 2:12 …ὥστε ἐξίστασθαι πάντας καὶ δοξάζειν τὸν θεὸν λέγοντας ὅτι Οὕτως οὐδέποτε εἴδαμεν.

…так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали.

Матфей[9:8] изменяет последнюю половину фразы и опускает ὅτι; Лука[5:26] сохраняет. В тексте Марка λέγοντας опущено в B W b. Но совокупность свидетельств Луки и марковского употребления слишком сильна, чтобы быть отвергнутой даже B.

5) 2:17 …λέγει αὐτοῖς ὅτι Οὐ χρείαν ἔχουσιν οἱ ἰσχύοντες ἰατροῦ ἀλλ᾽ οἱ κακῶς ἔχοντες· οὐκ ἦλθον καλέσαι δικαίους.

...говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников…

И Матфей[9:12], и Лука[5:31] опускают ὅτι. В этом знакомом изречении нашего Господа их тексты оказали даже большее, чем обычно, разрушающее влияние на авторитеты Марка. Но ὅτι справедливо сохранено в B Δ Θ 565.

6) 3:11 …τὰ πνεύματα τὰ ἀκάθαρτα … ἔκραζον λέγοντες ὅτι Σὺ εἶ ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ.

…духи нечистые … кричали: Ты Сын Божий.

У Матфея нет параллели. Лука, как и в 4), сохраняет λέγοντα ὅτι (4:41). Хотя у Марка, я думаю, должно быть точнее λέγοντες, а не λέγοντα. Такое же смешение мужского и среднего рода наблюдается в истории о бесноватом в Мк.5:10-13.Поэтому замена переписчиками λέγοντες на λέγοντα гораздо более вероятна, чем обратное. λέγοντες читается только в ℵ D W 69 и некоторых других рукописях, за которыми следуют Тишендорф и W-H margin.

7*) 3:21 …ἔλεγον γὰρ ὅτι ἐξέστη.

…ибо говорили, что Он вышел из себя.

У других синоптистов нет параллелей. Если бы не марковское употребление, мы, конечно, могли бы рассматривать ἐξέστη как косвенную речь. [Я отмечаю звездочкой этот единственный случай прошедшего времени после λέγειν ὅτι].

8) 3:22 …ἔλεγον ὅτι Βεεζεβοὺλ ἔχει, καὶ ὅτι ἐν τῷ ἄρχοντι τῶν δαιμονίων ἐκβάλλει τὰ δαιμόνια.

…говорили, что Он имеет *в Себе* веельзевула и что изгоняет бесов силою бесовского князя.

И у Матфея[9:34], и у Луки[11:15] есть ἔλεγον без ὅτι. У Марка отсутствует только в D.

[9) 3:28 ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι πάντα ἀφεθήσεται τὰ ἁμαρτήματα τοῖς υἱοῖς τῶν ἀνθρώπων…

Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи…

Матфей[12:31] опускает ὅτι. У Луки нет параллели. В Евангелии от Марка опускания нет. Я заключаю в квадратные скобки те случаи, когда ὅτι следует за ἀμὴν λέγω ὑμῖν, поскольку Матфей в конце своего Евангелия нередко сохраняет ὅτι в этой конструкции, см. комм. под №34. Так же и Лука (№№32, 34)].

10) 4:21 Καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς ὅτι Μήτι ἔρχεται ὁ λύχνος ἵνα ὑπὸ τὸν μόδιον τεθῇ…

И сказал им: для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд…

У Матфея нет параллели. И вводные слова до ὅτι опущены у Луки[8:16]. Большинство авторитетов по Марку опускают ὅτι. Группа Феррара ставит ἴδετε. За ὅτι мы имеем B L 892 sah и марковское употребление.

11) 5:23 καὶ παρακαλεῖ αὐτὸν πολλὰ λέγων ὅτι Τὸ θυγάτριόν μου ἐσχάτως ἔχει.

…и усильно просит Его, говоря: дочь моя при смерти.

У Матфея[9:28] отсутствует ὅτι*. Лука[8:41] меняет конструкцию. В Евангелии от Марка некоторые западные версии - D и группа Феррара, также как и лучшие старолатинские, но в таких случаях версии следует приводить с осторожностью, а возможно, и вовсе не приводить, поскольку самые ранние переводчики, переводили с учетом гениальности своего языка - ошибочно опускают ὅτι.

12) 5:28 ἔλεγεν γὰρ ὅτι Ἐὰν ἅψωμαι κἂν τῶν ἱματίων αὐτοῦ σωθήσομαι.

…ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею.

Матфей[9:21] опускает ὅτι. Лука[8:43-44] не имеет строгой параллели. У Марка только 28 и 33 из греческих рукописей опускают.

13) 5:35 ἔρχονται ἀπὸ τοῦ ἀρχισυναγώγου λέγοντες ὅτι Ἡ θυγάτηρ σου ἀπέθανεν·

…приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла…

У Матфея нет параллели. Лука[8:49] сохраняет ὅτι, как и все наши авторитеты по Марку.

14) 6:4 καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς ὅτι Οὐκ ἔστιν προφήτης ἄτιμος εἰ μὴ ἐν τῇ πατρίδι αὐτοῦ…

Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем…

Матфей[13:57] снова опускает частицу. У Луки нет параллели. В Евангелии от Марка опускается только в A и в группа Феррара, а также в некоторых других.

15) 6:14,15 …ἔλεγον ὅτι Ἰωάνης ὁ βαπτίζων ἐγήγερται ἐκ νεκρῶν… ἄλλοι δὲ ἔλεγον ὅτι Ἠλείας ἐστίν· ἄλλοι δὲ ἔλεγον ὅτι προφήτης

…говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых … Другие говорили: это Илия, а иные говорили: это пророк…

У Матфея нет параллели со стихами 14 и 15. Лука[9:7,8], как и в № 13, сохраняет ὅτι, но в каждом случае у него после ὅτι стоит аористное время, так что косвенную речь легче предположить, чем настоящее время у Марка. У Марка никаких вариаций нет.

16) 6:18 ἔλεγεν γὰρ ὁ Ἰωάνης τῷ Ἡρῴδῃ ὅτι Οὐκ ἔξεστίν σοι ἔχειν τὴν γυναῖκα τοῦ ἀδελφοῦ σου.

Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего.

И снова у Матфея[14:4] отсутствует, и нет никакой параллели у Луки. Отсутствие в Евангелии от Марка поддерживается только D 28 и немногими другими.

*Я обнаружил, что ὅτι стоит в основных текстах – прим.пер.

17) 6:23 καὶ ὤμοσεν αὐτῇ ὅτι Ὃ ἐάν μεαἰτήσης δώσω σοι… **…и клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе…**

У Луки отсутствует параллель, а у Матфея[14:7] изменена конструкция. У Марка мы имеем несогласных свидетелей в лице B Δ - ὅτι ἐάν, и в D - εἴ τι ἄν.

18) 6:35[36] προσελθόντες [αὐτῷ] οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ἔλεγον ὅτι Ἔρημός ἐστιν ὁ τόπος … ἀπόλυσον αὐτούς

…приступив к Нему, говорят: место здесь пустынное … отпусти их.

И Матфей[14:15], и Лука[9:12] опускают ὅτι, но авторитеты Марка единодушны в его пользу.

19) 7:6а εἶπεν αὐτοῖς ὅτι Καλῶς ἐπροφήτευσεν Ἠσαίας περὶ ὑμῶν…*

Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия…

У Матфея[15:7] конструкция изменена, и ὅτι опущено. В Евангелии от Марка мнения разделились: те, кто сохраняет ὅτι здесь, опускают его позже в предложении (см. № 20), и наоборот. За исключением того, что Δ Θ 33 опускают его в обоих местах. Ни один свидетель не дает его в обоих местах. Однако марковское словоупотребление предполагает, что оно правильно в обоих случаях. A D W и т. д. дают его здесь.

20) 7:6б Καλῶς ἐπροφήτευσεν Ἠσαίας περὶ ὑμῶν τῶν ὑποκριτῶν, ὡς γέγραπται ὅτι Οὗτος ὁ λαὸς τοῖς χείλεσίν με τιμᾷ…

…пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, как написано: люди сии чтут Меня устами…

Матфей[15:8] опускает ὅτι. Лука перестает предлагать параллели до №23. В Евангелии от Марка только три свидетеля поддерживают его: ℵ B L (syr-sin). Но марковское употребление отбрасывает всякие сомнения в их правоте.

21) 7:20 ἔλεγεν δὲ ὅτι Τὸ ἐκ τοῦ ἀνθρώπου ἐκπορευόμενον ἐκεῖνο κοινοῖ τὸν ἄνθρωπον·

Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека.

Матфей[15:11] полностью опускает вводные слова ἔλεγεν δὲ ὅτι, поэтому не предлагает реальной параллели. Другие варианты у Марка отсутствуют.

22) 8:4 καὶ ἀπεκρίθησαν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ὅτι Πόθεν τούτους δυνήσεταί τις ὧδε χορτάσαι ἄρτων ἐπ᾽ ἐρημίας;

Ученики Его отвечали Ему: откуда мог бы кто *взять* здесь в пустыне хлебов, чтобы накормить их?

Матфей[15:33], как мы и предполагали, опускает ὅτι. Даже у Марка оно встречается только в трех источниках: B L Δ. Но марковское употребление, конечно, доказывает его правоту, и оба Тишендорфа и W-H признают его.

23) 8:28 οἱ δὲ εἶπαν αὐτῷ λέγοντες ὅτι Ἰωάνην τὸν βαπτιστήν … ἄλλοι δὲ ὅτι εἷς τῶν προφητῶν.

Они отвечали: за Иоанна Крестителя … а иные-- за одного из пророков.

Неудивительно, что эта странная фраза с тавтологией εἶπαν λέγοντες не воспроизводится ни Матфеем, ни Лукой - оба опускают ὅτι. Матфей[16:14] опускает λέγοντες, а Лука[9:19] меняет его на ἀποκριθέντες. В Евангелии от Марка ℵ* B (syr-sin) - единственные свидетели, которые передают ὅτι, разумеется, правильно[1].

24) 9:31 …καὶ ἔλεγεν [αὐτοῖς] ὅτι Ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται εἰς χεῖρας ἀνθρώπων…

…и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие…

Матфей[17:22] опускает ὅτι. Лука[9:43] меняет конструкцию и таким образом избавляется от него. Все авторитеты сохраняют его у Марка.

[25) 9:41 …ἀμὴν λέγω ὑμῖν ὅτι οὐ μὴ ἀπολέσῃ τὸν μισθὸν αὐτοῦ. **…истинно говорю вам, не потеряет награды своей.**

Параллели у других синоптистов отсутствуют. В тексте Марка ὅτι поддерживается ℵ B C* D L W Δ Θ syr-sin и, в виде исключения, несколькими латинскими текстами, включая k.]

26) 10:32,33 ἤρξατο αὐτοῖς λέγειν τὰ μέλλοντα αὐτῷ συμβαίνειν ὅτι Ἰδοὺ ἀναβαίνομεν εἰς Ἰεροσόλυμα…

Подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим…

И Матфей[20:17,18], и Лука[18:31] опускают ὅτι, но у Марка нет других чтений.

27) 11:17 Οὐ γέγραπται ὅτι Ὁ οἶκός μου οἶκος προσευχῆς κληθήσεται πᾶσιν τοῖς ἔθνεσιν;

…не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов?

И Матфей[21:13], и Лука[19:46] превращают вопрос в констатацию факта, и оба опускают ὅτι. Пропуск ὅτι у Марка ограничивается небольшой группой, включающей C D 69.

28) 12:7 ἐκεῖνοι δὲ οἱ γεωργοὶ πρὸς ἑαυτοὺς εἶπαν ὅτι Οὗτός ἐστιν ὁ κληρονόμος· δεῦτε ἀποκτείνωμεν αὐτόν…

Но виноградари сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его…

И снова оба других синоптиста[Мат.21:48;Лук.20:14] опускают ὅτι. И снова группа, где отсутствует это слово в Евангелии от Марка, невелика: D Θ 1 28 565 - единственные греческие авторитеты на этой стороне.

29) 12:19 …Διδάσκαλε, Μωυσῆς ἔγραψεν ἡμῖν ὅτι ἐάν τινος ἀδελφὸς ἀποθάνῃ…

Учитель! Моисей написал нам: если у кого умрет брат…

Еще раз ὅτι исчезает у Матфея[22:24] и Луки[20:28]. Но в Евангелии от Марка ὅτι отсутствует только в D 69 108 из греческих рукописей.

30) 12:28,29 …Ποία ἐστὶν ἐντολὴ πρώτη πάντων; ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς ὅτι Πρώτη ἐστίν Ἄκουε, Ἰσραήλ…

…какая первая из всех заповедей? Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: слушай, Израиль!

Матфей[22:37] и Лука[10:27] оба сокращают здесь слова, и оба опускают не только ὅτι, но и слова, которые следуют непосредственно за ним. Группа опускающих ὅτι у Марка, как правило, стереотипна: здесь это D W Θ 1 28 565 с тремя другими курсивами.

*В основных текстах ὅτι стоит – прим.пер.

[1] Здесь можно отметить, что k точно переводит εἶπαν λέγοντες через *dixerunt dicentes*. Ибо *dicentes*, а не *omnes* - истинное чтение рукописи.

31) 12:32 …Καλῶς, διδάσκαλε, ἐπ᾽ ἀληθείας εἶπες ὅτι εἷς ἐστιν καὶ οὐκ ἔστιν ἄλλος πλὴν αὐτοῦ…
…хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его…
В записях Матфея и Луки нет параллелей, а в текстах Марка - ни одного несогласного голоса.
[32) 12:43 …Αμὴν λέγω ὑμῖν ὅτι ἡ χήρα αὕτη ἡ πτωχὴ πλεῖον πάντων ἔβαλεν…
…истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех…
Ὅτι сохраняется у Луки[21:3] (нет матфеевской параллели) и встречается без вариантов у Марка. Как часто бывает, фраза λέγω ὑμῖν ὅτι остается неизменной.]
33) 13:6 πολλοὶ ἐλεύσονται ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου λέγοντες ὅτι Ἐγώ εἰμι,
…ибо многие придут под именем Моим и будут говорить, что это Я…
Поразительный пример, когда согласие Матфея[24:23] и Луки[21:8] против Марка в опущении ὅτι хорошо отражает использование этого слова одним Марком из этих трех писателей. В Евангелии от Марка отсутствует в D Θ 33.
[34) 13:30 ἀμὴν λέγω ὑμῖν ὅτι οὐ μὴ παρέλθῃ ἡ γενεὰ αὕτη…
Истинно говорю вам: не прейдет род сей…
Ὅτι читается всеми авторитетами у Марка и почти всеми у Луки[21:32]. В Мф.24:34 чтение сомнительно, но B D L Θ fam.1 fam.13 дают ὅτι, и они перевешивают ℵ. Фраза λέγω ὑμῖν ὅτι не столь необычна и не столь отталкивающа для чувства стиля, как обычное марковское λέγει ὅτι в повествовании. И к концу Евангелия, как мы увидим, Матфей, который последовательно отвергает последнее, нередко принимает первое, см. № 36,37,39.]
35) 14:14 …εἴπατε τῷ οἰκοδεσπότῃ ὅτι Ὁ διδάσκαλος λέγει Ποῦ ἐστιν τὸ κατάλυμά μου…
…скажите хозяину дома того: Учитель говорит: где комната…
Около двадцати рукописей Марка(но ни одна из них не имеет большого значения) опускают ὅτι, на что, несомненно, повлияли пропуски у Матфея[26:18] и Луки[22:11].
[36) 14:18 Ἀμὴν λέγω ὑμῖν ὅτι εἷς ἐξ ὑμῶν παραδώσει με.
…истинно говорю вам, один из вас … предаст Меня.
Ὅτι без вариантов встречается у Марка и Матфея[26:21], ср. №. 34. В Евангелии от Луки нет параллели].
[37) 14:25 ἀμὴν λέγω ὑμῖν ὅτι οὐκέτι οὐ μὴ πίω ἐκ τοῦ γενήματος τῆς ἀμπέλου…
Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного…
Снова нет параллели в Евангелии от Луки. Опять нет вариантов у Марка, но, как и в 34-м, авторитеты расходятся во мнениях относительно ὅτι в Матф.26:29. За пропуск выступают ℵ D Z Θ 1 33 и полдюжины других. За присутствие - A B C L Δ W и остальные. Довольно удивительно, что W-H опускает даже без маргинального варианта.]
38) 14:28 Καὶ λέγει αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς ὅτι Πάντες σκανδαλισθήσεσθε…
И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь…
Ὅτι без вариантов у Марка, а опущение без вариантов у Матфея[26:31]. Параллель у Луки отсутствует.
[39) 14:30 Αμὴν λέγω σοι ὅτι σὺ σήμερον ταύτῃ τῇ νυκτὶ … τρίς με ἀπαρνήσῃ.
…истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь … трижды отречешься от Меня.
Ὅτι без вариантов встречается у Марка и Матфея[26:34], но отсутствует без вариантов у Луки[22:34].]
40) 14:57,58 …ἐψευδομαρτύρουν κατ᾽ αὐτοῦ λέγοντες ὅτι Ἡμεῖς ἠκούσαμεν αὐτοῦ…
…лжесвидетельствовали против Него и говорили: мы слышали…
Ὅτι без вариантов у Марка. Пропуск без вариантов у Матфея[26:61]. Нет параллели у Луки.
41) 14:58 ἠκούσαμεν αὐτοῦ λέγοντος ὅτι Ἐγὼ καταλύσω τὸν ναὸν τοῦτον τὸν χειροποίητον…
…мы слышали, как Он говорил: Я разрушу храм сей рукотворенный…
Все детали точно такие же, как и в предыдущем случае, Матфей[26:61] опускает ὅτι.
42) 14:69 …ἰδοῦσα αὐτὸν ⸂ἤρξατο πάλιν λέγειν⸃ τοῖς παρεστῶσιν ὅτι Οὗτος ἐξ αὐτῶν ἐστίν.
…увидев его опять, начала говорить стоявшим тут: этот из них.
Ὅτι опущено и у Матфея[26:71], и у Луки[22:56], но без вариантов присутствует у Марка.
43) 14:71 …ἤρξατο … ὀμνύναι ὅτι Οὐκ οἶδα τὸν ἄνθρωπον…
…начал … божиться: не знаю Человека…
Передано без изменений Матфеем[26:74] в его собственном Евангелии. Лука[22:60], не желая говорить, что Петр "проклинал и клялся", сокращает предложение и при этом опускается ὅτι.
44) 14:72 καὶ ἀνεμνήσθη ὁ Πέτρος τὸ ῥῆμα ὡς εἶπεν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς ὅτι Πρὶν … τρίς με ἀπαρνήσῃ…
И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде … трижды отречешься от Меня…
Ὅτι приводится всеми тремя синоптистами[Мат.26:75;Лук.22:61] по практически единодушному свидетельству всех греческих рукописей, кроме D.
45)16:7 εἴπατε τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ καὶ τῷ Πέτρῳ ὅτι Προάγει ὑμᾶς εἰς τὴν Γαλιλαίαν·
…скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее.
Ὅτι сохраняется у Матфея[28:7], но в Евангелии от Луки[24:6] все предложение подвергается радикальной перестройке, и ὅτι при этом исчезает. Не устал ли Матфей к концу Евангелия вносить столько же изменений, как и в предыдущей части, в процессе превращения марковского материала в свой собственный? Он сохраняет ἀμὴν λέγω ὑμῖν ὅτι впервые в 34(Мф.24:34), а ὅτι в других конструкциях только в 43, 44, 45(Мф.26:74,75, 28:7).

Какие результаты можно извлечь из этого длинного перечисления? Прежде всего, то, что во всех этих сорока пяти случаях не более четырех глаголов используются для введения клаузулы ὅτι. Трижды γράφω(из Писания): 20,27,29; дважды ὀμνύναι: 17,43; дважды ἀποκρίνεσθαι: 22,30 и тридцать восемь раз λέγειν (εἶπεῖν). Одного лишь утверждения о "марковском употреблении" достаточно, чтобы доказать, что в том единственном случае, когда наши авторитеты расходятся(1), λέγων должно быть правильным. Из всей серии заметок о "марковском использовании", я думаю, не следует ничего более решительного, чем огромное превосходство у Марка текста B над текстом ℵ. Издание Тишендорфа (и в меньшей степени издание W-H) испорчено слишком большим почтением к последней рукописи.

Во-вторых, если мы классифицируем наши сорок пять случаев по типу ὅτι, мы обнаружим

а) что семь раз оно встречается не в повествовании, а в прямой речи Господа, ἀμὴν λέγω ὑμῖν ὅτι... (9, 25, 32, 34, 36, 37, 39), и что два других синоптиста сохраняют ὅτι в этих случаях гораздо чаще, чем в остальных. Матфей принимает его в 34 (вероятно), 36, 37 (вероятно), 39, с 25 и 32 у него нет параллели. Лука не имеет параллели с 9, 25, 36, 37, но сохраняет ὅτι в 32 и 34. Иными словами, Матфей отказывается от ὅτι только один раз, в 9, Лука - только один раз, в 39. Очевидно, что при рассмотрении ὅτι как *recitativum* мы должны изолировать эти случаи от остальных. И действительно, они вовсе не являются строго "recitative".

б) что из оставшихся тридцати восьми случаев (1) три представляют цитаты из Писания(20,27,29); (2) два представляют вопросы(10 и 22); (3) десять[1] представляют высказывания в третьем лице, которые, если бы они стояли отдельно, могли бы рассматриваться как косвенная речь(7,8,14,15,19, 21, 24,30,31,42); (4) в остальных двадцати трех случаях за ὅτι следует первое или второе лицо, так что они обязательно находятся в прямой речи. Из всех этих случаев Лука опускает ὅτι во всех случаях, кроме пяти (4, 6, 13, 15, 44), Матфей - во всех, кроме трех (43, 44, 45), иногда, конечно, изменяя конструкцию, чаще просто опуская частицу. Поскольку параллелей у Матфея гораздо больше (тридцать одна), чем у Луки (двадцать две), пропорция между ними варьируется: у Луки орт встречается пять раз из двадцати двух, или почти каждый четвертый, у Матфея - только три раза из тридцати одного, или каждый десятый.

В двенадцати случаях Матфей и Лука сходятся в том, что просто опускают ὅτι Марка: 3, 5, 8, 18, 23, 26, 27, 28, 29, 33, 35, 42. Таким образом, двенадцать соглашений двух более поздних синоптиков против Марка теряют свою силу при рассмотрении "марковского употребления".

(3) Асиндетоны.

Приведенный ниже примерный список, вероятно, вовсе не является исчерпывающим[2], но его достаточно, чтобы проиллюстрировать мою мысль, и он подкрепляется (см. § 4 ниже) особыми случаями с ναί, οὖν и ἰδού.

1) 1:8 ἐγὼ ἐβάπτισα ὑμᾶς ὕδατι… **я крестил вас водою…**

Так в ℵ B L Θ 33 69 b c, у Оригена и Августина; остальные добавляют частицу μὲν также как Матфей[3:11] и Лука[3:16].

2) 1:22 …ὡς ἐξουσίαν ἔχων καὶ οὐχ ὡς οἱ γραμματεῖς. **…как власть имеющий, а не как книжники.**

Так написано в D Θ b c d e, остальные читают καὶ οὐχ с Матфеем[7:29]. Лука[4:32] опускает последнюю половину фразы.

3) 1:27 …Τί ἐστιν τοῦτο; διδαχὴ καινή· **…что это? что это за новое учение…**

Так в ℵ B L 33 (fam.1). У Матфея отсутствует параллель, а у Луки[4:36] написано Τίς ὁ λόγος οὗτος ὅτι ἐν ἐξουσίᾳ... Остальные авторитеты у Марка имеют τίς ἡ.

4) 2:8,9 Τί ταῦτα διαλογίζεσθε…; τί ἐστιν εὐκοπώτερον…; **…для чего так помышляете…? Что легче?**

Так же у Луки[5:23].У Матфея[9:5] написано τί γάρ ἐστιν εὐκοπώτερον.

5) 2:17 Οὐ χρείαν ἔχουσιν οἱ ἰσχύοντες ἰατροῦ ἀλλ᾽ οἱ κακῶς ἔχοντες· οὐκ ἦλθον καλέσαι δικαίους…

…не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников…

Как в последнем случае Лука[5:32] следует Марку, а Матфей[9:13] вставляет γὰρ, οὐ γὰρ ἦλθον καλέσαι.

6) 2:21 οὐδεὶς ἐπίβλημα ῥάκους ἀγνάφου ἐπιράπτει. **Никто … не приставляет заплаты из небеленой ткани.**

Матфей[9:16] пишет οὐδεὶς δὲ (следуя рукописи D и нескольким латинским версиям у Марка). У Луки[5:36] - ὅτι οὐδεὶς.

7) 2:25,26 Οὐδέποτε ἀνέγνωτε τί ἐποίησεν Δαυεὶδ … εἰσῆλθεν εἰς τὸν οἶκον τοῦ θεοῦ…

…неужели вы не читали никогда, что сделал Давид … вошел он в дом Божий…

Так в B D (и a 'et'); у прочих πῶς εἰσῆλθεν как в Матф.[12:4]. У Луки[5:36] - ὡς εἰσῆλθεν, хотя B D опускает частицу как у Марка, возможно, справедливо.

8) 3:27 οὐ δύναται οὐδεὶς εἰς τὴν οἰκίαν τοῦ ἰσχυροῦ εἰσελθὼν… **Никто, войдя в дом сильного, не может…**

Так в A D W и большинстве греческих рукописей, е и большинстве латинских, а также в syr-sin. В ℵ B и некоторых других хороших источниках есть добавление ἀλλὰ, но ἀλλὰ в начале предложения встречается у Марка крайне редко, единственный пример - 13:24. Лука не является строго параллельным. У Матфея[12:29] - ἢ πῶς.

9) 3:34,35 Ἴδε ἡ μήτηρ μου καὶ οἱ ἀδελφοί μου· ὃς ἂν ποιήσῃ τὸ θέλημα τοῦ Θεοῦ…

…вот матерь Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию…

[1] Но только в одном из них, 7, утверждение стоит в прошедшем времени.

[2] Я опустил все случаи, когда нет параллели в Евангелии от Матфея или Луки.

Так в B b e (и 'e t' a c Августин). Остальные читают ὃς γὰρ ἂν ποιήσῃ. Матфей[12:50] - ὅστις γὰρ ἂν ποιήσῃ. У Луки опять нет точной параллели.

10) 4:24 Βλέπετε τί ἀκούετε. ἐν ᾧ μέτρῳ μετρεῖτε μετρηθήσεται ὑμῖν…

…замечайте, что слышите: какою мерою мерите, такою отмерено будет вам…

В почти таких же параллелях, как Матф.7:2, Лук.6:38, γὰρ добавляется у обоих других синоптистов.

11) 8:15 Ὁρᾶτε, βλέπετε ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων… **…смотрите, берегитесь закваски фарисейской…**

В тексте Матфея[16:6] - ὁρᾶτε καὶ προσέχετε ἀπὸ, у Луки[12:1] - προσέχετε ἑαυτοῖς ἀπὸ. βλέπετε ἀπὸ в смысле "остерегаться" - марковский вульгаризм (ср. 12:38), которого остальные синоптисты инстинктивно избегают. В Евангелии от Марка чтение не вызывает сомнений, но в разных авторитетах предпринимаются три попытки изменить текст и избавиться от асиндетона или двойного глагола: D Θ *fam*.1 565 опускают ὁρᾶτε, Δ опускает βλέπετε, C *fam*.13 вставляют καὶ между глаголами.

12) 9:38 Ἔφη αὐτῷ ὁ Ἰωάνης… **При сем Иоанн сказал…**

Нет параллели у Матфея. У Луки[9:49] написано ἀποκριθεὶς δὲ Ἰωάνης εἶπεν. В Евангелии от Марка все авторитеты, кроме ℵ B D Δ Θ sah и нескольких лучших старолатинских текстах, включая k, с syr-sin, избегают асиндетона, либо добавляя δὲ, либо используя союз καὶ.

13) 10:9 ὃ οὖν ὁ θεὸς συνέζευξεν ἄνθρωπος μὴ χωριζέτω. **Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает.**

Нет параллели у Луки; у Матфея[19:6] - ὃ οὖν ὁ θεὸς..., и из Матфея в большинстве рукописях Марка. Истинное чтение без οὖν сохранилось только в D и k.

14) 10:14 Ἄφετε τὰ παιδία ἔρχεσθαι πρός με, μὴ κωλύετε αὐτά… **…пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им…**

И Матфей[19:14], и Лука[18:16] изменяют на καὶ μὴ κωλύετε αὐτὰ, и они привлекли за собой значительное большинство рукописей Марка. Но за более короткое чтение выступают B W Δ, еще дюжина унциалов и около восьмидесяти курсивов.

15) 10:24,25 πῶς δύσκολόν ἐστιν εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ εἰσελθεῖν· εὐκοπώτερόν ἐστιν κάμηλον

…как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти…

У Матфея[19:24] - ὅτι εὐκοπώτερόν*; у Луки[18:25] - εὐκοπώτερον γάρ. Свидетельство в пользу асиндетона у Марка подтверждается только δὲ в A, и γάρ в некоторых других.

16) 10:27 ἐμβλέψας αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς… **Иисус, воззрев на них…**

ἐμβλέψας δὲ у Матфея[19:26], ὁ δὲ εἶπεν у Луки[18:27]. Большинство рукописей Марка следуют Матфею. Правильное чтение сохранилось в ℵ B C* Δ 1 syr-sin.

17) 10:28 ἤρξατο ὁ Πέτρος λέγειν αὐτῷ… **И начал Петр говорить Ему…**

Τότε ἤρξατο у Матфея[19:27], εἶπεν δὲ у Луки[18:28]. У Марка мы находим καὶ ἤρξατο, ἤρξατο δὲ, τότε ἤρξατο, ἤρξατο οὖν Но ἤρξατο без соединительной частицы в ℵ A B C W Δ Θ syr-sin и многих других.

18) 10:29(четыре асиндетона в пяти стихах) ἔφη ὁ Ἰησοῦς… **Иисус сказал в ответ…**

Матфей[19:28] пишет ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς; Лука[18:29] - ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς. У Марка только ℵ B Δ дают лишь ἔφη, и возможно, что с остальными мы должны добавить ἀποκριθεὶς. Но даже в этом случае большинство из них сохраняют асиндетон.

19) 12:9 τί ποιήσει ὁ κύριος τοῦ ἀμπελῶνος; **Что же сделает хозяин виноградника?**

У Луки[20:15] - τί οὖν ποιήσει, и аналогично у Матфея[21:40]: ὅταν οὖν ἔλθῃ ὁ κύριος τοῦ ἀμπελῶνος, τί ποιήσει. У Марка только B L (syr-sin sah) дают более короткое чтение без οὖν, но они, конечно, правы.

20) 12:17 ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν Τὰ Καίσαρος ἀπόδοτε(по др. чтению Ἀπόδοτε τὰ Καίσαρος) Καίσαρι…

Иисус сказал им в ответ: отдавайте кесарево кесарю…

Матфей[22:21] дает ἀπόδοτε οὖν τὰ Καίσαρος, Лука[20:25] - τοίνυν ἀπόδοτε τὰ Καίσαρος. На этот раз только несколько авторитетов у Марка вставляют οὖν.

21) 12:20 ἑπτὰ ἀδελφοὶ ἦσαν· **Было семь братьев…**

У Луки[20:29] ἑπτὰ οὖν ἀδελφοὶ ἦσαν, у Матфея[22:25] ἦσαν δὲ παρ' ἡμῖν ἑπτὰ ἀδελφοί. У Марка ℵ A B C* L W Δ Θ, подавляющее большинство греческих рукописей, syr-sin и k читают так, как указано выше.

22) 12:23 ἐν τῇ ἀναστάσει τίνος αὐτῶν ἔσται γυνή;

Итак, в воскресении … которого из них будет она женою?

И Матфей[22:28], и Лука[20:33] вставляют οὖν, отсутствующий у Марка в ℵ B C* L Δ, многих других греческих рукописях и k.

23) 12:24 ἔφη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς… **Иисус сказал им…**

Так у Марка в ℵ B C L Δ 33 k, как под №№21 и 22, но без поддержки более поздних рукописей. Καὶ εἶπεν написано у Луки[20:34], а ἀποκριθεὶς δὲ … εἶπεν у Матфея[22:29].

24) 12:36 αὐτὸς Δαυεὶδ εἶπεν… **…сам Давид сказал…**

Так без частицы в ℵ B L W *fam*.13 28 565 a k sah. Другие рукописи в основном дают αὐτὸς γὰρкак у Луки[20:42]. У Матфея[22:43] - πῶς οὖν...

24б) 12:37 αὐτὸς Δαυεὶδ λέγει αὐτὸν κύριον **…сам Давид называет Его Господом**

Так у Марка в ℵ B D L W Δ Θ 28 565 a i k sah (syr-sin). Остальные добавляют οὖν после αὐτὸς вместе с Лукой[20:44]: Δαυεὶδ οὖν. У Матфея[22:45] - εἰ οὖν Δαυεὶδ καλεῖ…

* Я обнаружил в основных греческих изданиях только εὐκοπώτερόν – прим.пер.

** В основных греческих изданиях напечатано τότε ἀποκριθεὶς – прим.пер.

25) 13:5,6 Βλέπετε μή τις ὑμᾶς πλανήσῃ·πολλοὶ ἐλεύσονται ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου...
берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, многие придут под именем Моим…
Так в ℵ B L W; остальные добавляют γὰρ вместе с Матфеем[24:5] и Лукой[21:8].
26) 13:7 μὴ θροεῖσθε· δεῖ γενέσθαι... **…не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть…**
Так только в K B W и египетских версиях; в остальных есть δεῖ γὰρ вслед за Матфеем[24:6] и Лукой[21:9].
27) 13:8 ἐγερθήσεται γὰρ ἔθνος ἐπ' ἔθνος καὶ βασιλεία ἐπὶ βασιλείαν, ἔσονται σεισμοὶ κατὰ τόπους, ἔσονται λιμοί·
Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; и будут землетрясения по местам, и будут глады и смятения.
Первый случай ἔσονται написан в ℵ B D L W 28 124 и египетских версиях, второй ἔσονται - в ℵ[c] B L (W) 28 sah. Остальные в каждом случае имеют союз καὶ. Матфей[24:7] и Лука[21:11] объединяют два случая ἔσονται в один, Матфей присоединяет к ἐγερθήσεται союз καὶ, Лука - частицу τε.
28) 13:8б ἀρχὴ ὠδίνων ταῦτα **Это-- начало болезней.**
Так без соединительной частицы у Марка, но у Матфея[24:8] - πάντα δὲ ταῦτα ἀρχὴ ὠδίνων. У Луки нет строгой параллели.
29) 13:23 ὑμεῖς δὲ βλέπετε· προείρηκα ὑμῖν πάντα. **Вы же берегитесь. Вот, Я наперед сказал вам всё.**
Так в B L W 28 a; остальные следуют за Матфеевым написанием[24:25] - ἰδοὺ προείρηκα... У Луки нет параллели.
30) 13:34 ὡς ἄνθρωπος ἀπόδημος ἀφεὶς τὴν οἰκίαν αὐτοῦ καὶ δοὺς τοῖς δούλοις αὐτοῦ τὴν ἐξουσίαν...
Подобно как бы кто, отходя в путь и оставляя дом свой, дал слугам своим власть…
Так читают все лучшие авторитеты по Марку; но многие рукописи заимствуют γὰρ у Матфея[25:14]: ὥσπερ γὰρ... У Луки параллели нет.
31) 14:3 ἦλθεν γυνὴ ἔχουσα ἀλάβαστρον μύρου νάρδου πιστικῆς πολυτελοῦς· συντρίψασα τὴν ἀλάβαστρον κατέχεεν αὐτοῦ τῆς κεφαλῆς.
…пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему на голову.
Так только в ℵ B L, остальные добавляют καὶ к συντρίψασα. Матфей[26:5], опуская συντρίψασα τὴν ἀλάβαστρον..., дает καὶ κατέχεεν. Лука опускает весь инцидент, рассказав параллельную историю в 7:36-50. Это также относится к 32, 33.
32) 14:6 ...τί αὐτῇ κόπους παρέχετε; καλὸν ἔργον ἠργάσατο ἐν ἐμοί·
...что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня.
Так написано во всех, кроме нескольких рукописей Марка. ℵ W *fam*.13 28 имеют καλὸν γὰρ ἔργον как у Матфея[26:10] ἔργον γὰρ καλὸν...
33) 14:8 ὃ ἔσχεν ἐποίησεν, προέλαβεν μυρίσαι τὸ σῶμά μου εἰς τὸν ἐνταφιασμόν.
Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению.
У Марка асиндетон без вариантов; Матфей[26:12] добавляет γὰρ, βαλοῦσα γὰρ αὕτη τὸ μύρον τοῦτο ἐπὶ τοῦ σώματός μου.
34) 14:19 ἤρξαντο λυπεῖσθαι καὶ λέγειν αὐτῷ εἷς κατὰ εἷς Μήτι ἐγώ;
Они опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли?
Так в S B L Ориген; почти все остальные избегают асиндетона οἱ δὲ ἤρξαντο..., не следуя в этом случае за Матфеем[26:22] καὶ λυπούμενοι σφόδρα ἤρξαντο λέγειν. . . Однако марковское употребление в сочетании с превосходной записью в B и всей серии перечисленных здесь отрывков, на мой взгляд, является решающим. У Луки, как часто в повествовании о Страстях (ср.№35), нет параллели.
35) 14:41 Καθεύδετε τὸ λοιπὸν καὶ ἀναπαύεσθε· ἀπέχει· ἦλθεν ἡ ὥρα, ἰδοὺ παραδίδοται ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου...
...вы всё еще спите и почиваете? Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий…
Так за редким исключением (D W и старолатинские версии) в текстах Марка. Матфей[26:45] опускает трудное ἀπέχει и заменяет его ἰδοὺ ἤγγικεν ἡ ὥρα καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται...
36) 14:63,64 Τί ἔτι χρείαν ἔχομεν μαρτύρων; ἠκούσατε τῆς βλασφημίας[1]...
...на что еще нам свидетелей? Вы слышали богохульство…
Ни один важный свидетель не отличается у Марка, кроме ℵ, который следует за Матфеем[26:65] ἴδε νῦν ἠκούσατε... У Луки[22:71] αὐτοὶ γὰρ ἠκούσαμεν.
37) 16:6 Μὴ ἐκθαμβεῖσθε· Ἰησοῦν ζητεῖτε τὸν Ναζαρηνὸν τὸν ἐσταυρωμένον·
...не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого…
Марк оставляет нас в сомнении, является ли второе предложение утверждением или вопросом. Матфей[28:5] с οἶδα γὰρ ὅτι... ζητεῖτε толкует его в первом смысле, а Лука[24:5] с τί ζητεῖτε - во втором.
38) 16:6б ἠγέρθη, οὐκ ἔστιν ὧδε· **...Он воскрес, Его нет здесь…**
У Марка без вариантов. Матфей[28:6] пишет οὐκ ἔστιν ὧδε, ἠγέρθη γὰρ; Лука[24:6] - οὐκ ἔστιν ὧδε, ἀλλὰ ἠγέρθη.

Этих отрывков достаточно, чтобы продемонстрировать, во-первых, пристрастие Марка к асиндетам - это соответствует его грубому нелитературному стилю - и, во-вторых, постоянную тенденцию Матфея и Луки устранять асиндеты, снабжая их частицами, обеспечивающими некую связь с тем, что предшествует. Иногда, как и следовало ожидать, они используют одни и те же частицы, иногда - разные. Из двадцати пяти случаев, когда Матфей и Лука проводят параллели с текстом Марка, Лука сохраняет асиндетон дважды (4 и 5)[2], а Матфей - ни разу. В двенадцати случаях они дают разные дополнения, в десяти

[1] Я думаю, что «марковское употребление» является решающим против пунктуации W-H ἠκούσατε τῆς βλασφημίας;. Сравните, например, 2:7, утверждение βλασφημεῖ между двумя вопросами.
[2] Возможно также под №7.

- одни и те же, а именно №№1 *μὲν*, 10 *γὰρ*, 14 *καὶ*, 16 *δὲ*, 18 *δὲ*, 19 *οὖν*, 22 *οὖν*, 24(дважды) *οὖν*, 25 *γὰρ*, 26 *γὰρ*. Десять случаев могут показаться большой пропорцией. Но дополнения всегда естественны или, более того, наиболее естественны, и соглашения против Марка - наряду с гораздо большим числом расходящихся дополнений - означают не более чем то, что два поздних синоптиста, редактируя текст более раннего Евангелия, часто независимо друг от друга прибегали к одним и тем же очевидным улучшениям.

Но далее мы, конечно, узнаем кое-что об относительной ценности наших авторитетов для текста святого Марка. В этом конкретном разделе нашего исследования превосходство B остается неоспоримым: в восьми случаях асиндетон практически не имеет вариантов, во всяком случае, во всех старых авторитетах, но в остальных тридцати одном B прав - исходя из предположения, что предпочтительнее чтение с асиндетоном, - не менее чем в двадцати восьми, исключения составляют №№2, 8 и 13. S прав в двадцати одном случае; исключениями (помимо трех только что упомянутых, которые он делит с B) являются №№7, 9, 14, 19, 29, 32, 36. D прав только в девяти случаях, хотя следует отметить, что в №№2, 7, 12, 13, 28 он дает более короткое чтение с несколькими спутниками. Но k, для той части Евангелия, для которой он сохранился (с №12 и далее), имеет лучший рекорд, чем D, по асиндетонам: №№12,13, 21, 22, 23, 24, 24(дважды), четыре раза против D. В 13, вполне определенном случае, D k стоит один с правильным чтением.

(4). Отсутствующие частицы у Марка.

1.Ναί.

Ναί встречается восемь раз у Матфея, 5:37, 9:28, 11:9,26, 13:51, 15:27, 17:25, 21:16; четыре раза у Луки, 7:26, 10:21, 11:51, 12:5. В двух случаях отрывки у Матфея и Луки параллельны: Матф.11:9 = Лук.7:26 *ναί, λέγω ὑμῖν, καὶ περισσότερον προφήτου*. Матф.11:26 = Лук.10:21 *ναί, ὁ πατήρ, ὅτι οὕτως εὐδοκία ἐγένετο ἔμπροσθέν σου*. В этих отрывках, предположительно, присутствует Q. Но и два других случая, когда *ναί* встречается в Евангелии от Луки, также, по-видимому, относятся к Q-секции: Лк.11:51 *ναί, λέγω ὑμῖν* (у Матфея *ἀμὴν λέγω ὑμῖν*), 12:5 *ναί, λέγω ὑμῖν* (опущено Матфеем). Поэтому возможно, что Лука никогда не использует *ναί*, кроме случаев, когда он следует за Q.

Из шести других случаев в Евангелии от Матфея пять встречаются в контексте, не встречающемся у Марка: шестой, Матф. 15:27, параллелен Марку 7:28. В печатных текстах обоих Евангелий *ναί* используется в ответе сирофиникиянки на возражение Господа о том, что она бросила хлеб детей на съедение псам. Других случаев употребления *ναί* в Евангелии от Марка нет, и «марковское употребление» подкрепляется доказательствами свидетелей, которые опускают его даже здесь.

Эти свидетели - D W Θ *fam*.13 565 b e ff i syr-sin. Все они действительно «западные», но западные очень разных типов. Примечательно, что W-H отвели место *ναί* на полях своего издания до того, как появились такие свидетельства как W или Θ или Синайско-сирийские тексты. И, очевидно, что бы ни было сказано по внутренним основаниям до появления новых свидетелей, внешние свидетельства теперь очень сильно подкреплены. Группа ℵ B, по сути, подверглась ассимиляции с Матфеем: и единственный случай *ναί* у святого Марка отпадает[1].

2.Οὖν.

Οὖν встречается у Матфея почти шестьдесят раз, у Луки - около тридцати раз, то есть в пропорции к длине его Евангелия примерно вдвое реже, чем у Матфея. У Марка - всего семь раз, но в трех из этих семи W-H опускает A полностью, а в четвертом заключает его в скобки. Вес «марковского стиля» настолько силен, что пропуск, предположительно, является правильным, если есть хотя бы небольшое количество свидетелей в его поддержку. И, возможно, правильным, если параллель в тексте Матфея объясняет его вставку без каких-либо внешних доказательств.

1) 10:9 *ὃ οὖν ὁ θεὸς συνέζευξεν ἄνθρωπος μὴ χωριζέτω.* **Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает.**

Так слово в слово написано в Евангелии от Матфея[19:5], и так в критических изданиях Евангелия от Марка в подавляющем большинстве рукописей. Но в D и k *οὖν* отсутствует, а это пропуск так похож на стиль Марка. В то время как исправление из Евангелия от Матфея было бы сделано так легко и так очевидно, в сжатом, знакомом изложении, что я без колебаний соглашаюсь на более короткое прочтение. Смотрите «Асиндетоны», №13.

2) 11:31 *Ἐὰν εἴπωμεν Ἐξ οὐρανοῦ, ἐρεῖ Διὰ τί οὖν οὐκ ἐπιστεύσατε αὐτῷ;*

…если скажем: с небес, - то Он скажет: почему же вы не поверили ему?

Здесь у Матфея[21:25] есть *οὖν*, но важно отметить, что у Луки[20:5] оно отсутствует, и отсутствует в Евангелии от Марка в A C* L W a b c d ff i k syr-sin. W-H отмечает пропуск на полях. Там, где есть Марковское использование, параллель Луки и хорошие греческие и латинские свидетели, пропуск, я думаю, без сомнения точен.

3) 12:8,9 *καὶ λαβόντες ἀπέκτειναν αὐτόν, καὶ ἐξέβαλον αὐτὸν ἔξω τοῦ ἀμπελῶνος. τί οὖν ποιήσει ὁ κύριος τοῦ ἀμπελῶνος;*

И, схватив его, убили и выбросили вон из виноградника. Что же сделает хозяин виноградника?

Так написано во всех рукописях Марка, за исключением B L (syr-sin) sah Но и у Луки, и у Матфея есть это слово. Лука[20:15] тщательно следует Марку: *τί οὖν ποιήσει...*, а Матфей[21:40] вставляет *οὖν* в вводную фразу: *ὅταν οὖν ἔλθῃ ὁ κύριος τοῦ ἀμπελῶνος, τί ποιήσει* ... Поэтому мы без колебаний примем вместе с Тишендорфом и W-H, свидетельство B, и повторно отвергнем частицу *οὖν* из текста Марка.

[1] Я более кратко рассматривал это чтение в своем труде Study of Ihe New Testament (изд. 2, 1924), стр. 70.

4) 12:23 ἐν τῇ ἀναστάσει οὖν…   **Итак, в воскресении…**

Так (или ἐν τῇ οὖν ἀναστάσει) во многих рукописях Марка, включая A D W Θ 1 28 565 и большинство латинских, с Матфеем[22:28] ἐν τῇ ἀναστάσει οὖν... и Лукой[20:33] ἡ γυνὴ οὖν ἐν τῇ ἀναστάσει… Отсутствует οὖν у Марка в ℵ B C* L Δ, очень многих греческих рукописях и k. Так же у Тишендорфа и W-H. См. в разделе «Асиндетоны», №22.

5) 12:37 αὐτὸς Δαυεὶδ λέγει αὐτὸν κύριον   **Итак, сам Давид называет Его Господом…**

Так и у Марка в A и подавляющем большинстве греческих рукописях, сравните у Луки[20:44] Δαυεὶδ οὖν αὐτὸν κύριον καλεῖ, и у Матфея[22:45] εἰ οὖν Δαυεὶδ καλεῖ αὐτὸν κύριον... Снова опущен οὖν у Марка в ℵ B D L W Δ Θ 28 565 a i k, египетских версиях (syr-sin), и в критических изданиях. См. «Асиндетоны», №24(дважды).

6) 13:35 γρηγορεῖτε οὖν, οὐκ οἴδατε γὰρ πότε ὁ κύριος τῆς οἰκίας ἔρχεται…

Итак бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома…

У Марка нет разночтений. И хотя, возможно, οὖν было заимствовано писцами Марка из Матф.24:42 (у Луки нет параллели), было бы опасно подвергать его сомнению без какой-либо поддержки со стороны рукописей. Тем более что есть еще один случай, когда наши авторитеты единодушны в отношении этого слова.

7) 15:12 ὁ δὲ Πειλᾶτος πάλιν ἀποκριθεὶς ἔλεγεν αὐτοῖς Τί οὖν ποιήσω θέλετε[1] ὃν λέγετε τὸν βασιλέα τῶν Ἰουδαίων;

Пилат, отвечая, опять сказал им: что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским?

Снова нет вариантов у Марка, τί οὖν у Матфея[27:22] и нет параллели у Луки. Применимы те же соображения, что и в последнем случае. Я не уверен, что οὖν у Марка верно, но не рискну исключить его из текста.

Таким образом, из семи случаев οὖν должно быть исключено из Марка в пяти. В трех из них эта частица есть и у Матфея, и у Луки. Иными словами, три случая согласия двух других синоптистов с Марком оказываются бессмысленными, поскольку ключ к разгадке мы снова находим в «марковском обиходе».

3. Ἰδοὺ в повествовании.

Ни Марк, ни Иоанн никогда не используют ἰδοὺ в повествовании. Лука использует его довольно часто (шестнадцать раз), Матфей - в два раза чаще (тридцать два раза), чем Лука. У Луки оно регулярно употребляется в форме καὶ ἰδού. Эта же форма преобладает у Матфея, но ἰδοὺ также встречается в этом Евангелии с генитивом, предшествующим ему, целых девять раз. И у Матфея, и у Луки это употребление встречается как в частях, параллельных Марку, так и в частях, не параллельных ему. Около трех четвертей случаев у Матфея и более половины случаев у Луки относятся к «тройной традиции».

На самом деле существует около двадцати пяти отрывков, в которых тот или иной поздний синоптист привносит ἰδοὺ в марковский текст. Три из них принадлежат Луке, шестнадцать - Матфею, а шесть являются общими для обоих. И снова можно спросить: не слишком ли высок процент совпадений? В двух случаях из трех, когда Лука использует это слово, Матфей тоже его использует, и может ли это быть случайностью? Ответ двоякий.

Прежде всего, Матфей использует эту фразу так часто, когда вводится новый персонаж или новый элемент в повествовании, что не удивительно, что Лука, использующий ее гораздо реже, должен соответствовать Матфею в значительной степени в относительно небольшом количестве случаев. Если бы ἰδοὺ использовался во всех эпизодах, то определенные случаи выделялись бы как особо подходящие для этого. Шесть случаев, общих для Матфея и Луки, на самом деле являются (а) началом трех историй о чудесах, Мк.1:40, 2:3, 5:22; (б) появление Моисея и Илии на горе Преображения, Мк.9:4; (в) появление Иуды в саду, Мк.14:43; (г) появление ангела или ангелов, возвестивших о воскресении Христа, Мк.16:5.

Во-вторых, поскольку у Марка ни разу не встречается использование этой фразы в повествовании, мы вряд ли можем объяснить совпадения Матфея и Луки с Марком как указание на более оригинальный текст Марка. Не Марк, а, скорее всего, Ветхий Завет научил Матфея и, в меньшей степени, Луку ценности использования ἰδοὺ для придания повествованию силы и движения[2].

VIII

«Ученики» и «Двенадцать»[3].

Эдвард Мейер в своей важной работе «Ursprufig und Anfange des Christenlums» (3 тома, Штутгарт и Берлин, 1921-3) пытается проанализировать источники Святого Марка и предполагает различие между источником «ученики» и источником «Двенадцать», οἱ μαθηταὶ или οἱ δώδεκα, согласно употребляемым выражениям (т.1, сс.133-147).

Эти «Заметки о марковском языке» составлены в первую очередь как вклад в изучение истории текста и синоптической проблемы. Но их цель также состоит в том, чтобы проверить и, если доказательства будут иметь тенденцию к этому, установить истинность моей собственной рабочей гипотезы о том, что авторитет святого Петра, как всегда, указывала традиция, очень сильно отличается от авторитета евангелиста.

[1] W-H опускает θέλετε с ℵ B C Δ *fam*.1 *fam*.13 33 и египетскими версиями. Но это опущение, как мне кажется, связано либо с ассимиляцией с Матф.27:22, либо с желанием избавиться от конструкции θέλετε ποιήσω. Тишендорф сохраняет θέλετε.

[2] Стоит отметить, что в нескольких случаях, когда у Матфея и Луки есть ἰδοὺ, он заменяет ἔρχεται святого Марка (1:40, 2:3, 5:22).

[3] Эта глава является продолжением «Передвижения Иисуса, Его учеников и толпы» (стр.16).

Конечно, само собой разумеется, что эта гипотеза особенно применима к периоду между призывом святого Петра (1:16) и бегством учеников (14:50). Для истории о крещении[1] и искушении высшим авторитетом должен быть сам Иисус, хотя она должна была попасть к евангелисту через посредство какого-то личного ученика, которому Иисус ее передал - естественно, в данном случае святого Петра. Для истории о распятии и (насколько это возможно в сохранившейся части Евангелия) воскресении главным авторитетом, предположительно, являются святые женщины или одна из них - если уж выбирать, то та, чье имя нам неизвестно, Мария, мать Иакова и Иосифа.

Но из этого не следует, что, даже если авторитет святого Петра стоит в основном позади повествования 1:16-14:50, он в равной степени не стоит за каждой его частью. Прежде всего, необходимо провести различие между той частью повествования, где мы можем предположить, что он был зрителем или слушателем, и теми исключительными отрывками, где, безусловно или вероятно, было наоборот. Это история об Ироде и Иоанне Крестителе, 6:14-29. Возможно, это путешествие нашего Господа в Тир и обратно, 7:24-37, где из отсутствия упоминания об учениках можно с большой долей вероятности сделать вывод, что путешествие проходило без спутников.

Даже в этих отрывках информация могла дойти до евангелиста через святого Петра. Но я не хотел бы исключать возможность того, что существуют эпизоды, которые евангелист почерпнул из других источников и вплел в петровскую традицию. В частности, таковым может быть второй рассказ о чудесном насыщении, 8:1-9, наиболее вероятным объяснением которого мне представляется то, что он является вариантом первого (петровского) рассказа в 6:34-44, заимствованным Марком из другого источника[2].

Но, возвращаясь, с указанными оговорками, к рабочей гипотезе о том, что рассказ о служении представляет собой однородное целое, зависящее от петровской традиции, давайте посмотрим, предполагает ли фактическое использование или чередование фраз «ученики» и «Двенадцать» реальное чередование источников или же оно естественно вытекает из ситуации процесса развития, описанного в Евангелии от Марка. Это первая проверка всех теорий о разделении источников, будь то в этом или любом другом документе.

Μαθηταὶ[ученики] впервые упоминаются в 2:15, когда нам говорят, что их стало «много» и они начали собираться вокруг него и «следовать» за Ним. До этого у нас есть только (1) призыв четырех учеников, которые пришли «за Ним» (*ὀπίσω*, 1: 17, 20) - они сразу образуют группу из четырех человек (1:29). Это могут быть только эти четверо, а могут быть и другие, которые входят в «Симона и его спутников» из 1:36, и (2) призыв пятого ученика, названного по имени[3], с призывом «следуй за Мной», в 2:14. Затем мы слышим (в следующем стихе) о «многих учениках», которые «следовали» за Иисусом. С этого момента начинается регулярное употребление выражения, возможно, «ученики Твои»[4](2:18), во всяком случае, «ученики Его» во 2:23;3:7,9.

Очевидно, что термин «Двенадцать» не может быть использован до формального выделения внутренней группы среди учеников(3:13 и далее), и очевидно, что в этот момент использование какого-то подобного выражения было необходимо для выражения происходящего, и все три синоптиста согласны с этим. Лука (6:13-17), в отличие от Матфея, придерживается порядка Марка, но меняет местами призыв двенадцати апостолов и упоминание о больших округах, из которых теперь привлекались слушатели. В Евангелии от Марка можно предположить, что именно расширение работы заставило нашего Господа создать первые зачатки организации, избрав Двенадцать в качестве Своих спутников и делегатов. Рассказ Луки о фактическом избрании отличается ясностью: «призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами: Симона, которого и назвал Петром, и ...». Несомненно, Лука понимает, что он излагает итог довольно подробного рассказа Марка: «и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему, и поставил *из них* двенадцать», чтобы они были его спутниками и апостольскими делегатами; «и поставил *из них* Двенадцать, … *поставил* Симона, нарекши ему имя Петр, Иакова...». И именно этот вовлеченный характер рассказа Марка побуждает Мейера видеть в нем, как мне кажется, совершенно неоправданно, смешение двух отдельных пластов традиции.

Прежде всего, когда Марк говорит: «И призвал, кого хотел, и пришли к нему, и поставил двенадцать», я думаю, он хочет описать не два действия, как думал Лука, а одно. «Он призвал, кого хотел» — это фактически избрание двенадцати. И так, по-видимому, понимает это Матфей, когда пишет: «И призвав двенадцать учеников Своих…»(Матф. 10:1), как и фразу *τοὺς δώδεκα μαθητὰς αὐτοῦ*, когда мы до сих пор ничего не слышали о том, что учеников было двенадцать. У Марка *καὶ ἐποίησεν δώδεκα* - характерная избыточность, вызванная его желанием подчеркнуть формальный характер действия, и ее не следует отделять от предыдущего стиха более чем запятой.

[1] Обратите внимание, что в Евангелии от Марка, и только в его Евангелии, крещение описывается как опыт нашего Господа: 1:10 *ἀναβαίνων ... εἶδεν*, 1:11 *σὺ εἶ ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός*. Матфей изменяет последнюю часть, и, как в Преображении, где голос с неба обращен к трем апостолам (Мк.9:7 = Мф.17:5 = Лк.9:35), пишет *οὗτός ἐστιν ὁ υἱός μου...*, в то время как Лука меняет первую часть на историческое изложение, *Ἐγένετο ... ἀνεῳχθῆναι τὸν οὐρανὸν... καὶ φωνὴν. . . γενέσθαι*(Мф.3:17;Лк.3:21,22).

[2] См. Dr Headlam's *Jesus the Christ* (1923), с. 14. Как отмечает доктор Хедлам, второй вариант отличается от первого отсутствием тех ярких деталей, которые мы привыкли называть «марковскими штрихами». Но если эти детали есть у Петра и отсутствуют в непетровском повествовании, то из этого следует важный вывод: яркие штрихи евангелиста восходят в основном к апостолу. Из этого, конечно, не следует, что ученик и «толкователь» не воспринял что-то из стиля и духа своего учителя.

[3] Левий, сын Алфея, которого ни Марк, ни Лука, следующий за Марком (Лк.5:27-29), не отождествляют с Матфеем. С другой стороны, мы должны естественно предположить, что тот, чье призвание подробно описано, на самом деле был одним из Двенадцати, как и его брат «Иаков, сын Алфея» (Мк.3:18). Западный текст решает эту проблему, читая «Иаков [не Левий], сын Алфея» в Мк.2:14. Но то, что святой Лука поддерживает «Левия», кажется, опровергает это привлекательное решение. Мы можем предположить, что в списке апостолов 3:18 *Λεββαῖον* западного текста прав, тогда как *Θαδδαῖον* произошел из Матф.10:3, и что *Λεββαῖος* — это вариантная форма *Λευεὶν* (у Оригена - *ὁ Λεβης τελώνης*). Или же, наоборот, мы должны читать в 3:18 *Ἰάκωβον [Λευεὶν] τὸν Ἁλφαίου*. Если бы упоминание Левия случайно выпало из очень ранней копии, мы могли бы понять это как наличие вариантов *Θαδδαῖος* и *Λεββαῖος* у Марка и Матфея, так и появление у Луки нового имени *Ἰούδαν Ἰακώβου*. Число Двенадцати должно было быть как-то восполнено. [Думаю, этим предположением я обязан преподобному А. Е. Дж. Роулинсону].

[4] Вероятно, B прав, опуская *μαθηταὶ* и читает *οἱ δὲ σοὶ οὐ νηστεύουσιν*. Ибо (1) у Луки[5:33] нет этого слова, что немного указывает на то, что он не нашел его у Марка; (2) рукописи, которые дают его, различаются между собой в отношении места, где они его помещают. Я думаю, что оно заимствовано из Матф.9:14. И если это так, то причина фразы Марка может заключаться в том, что иудеи едва ли признавали последователей нового Учителя организованными «учениками» в том же смысле, как они признавали учеников Крестителя и фарисеев. Это что-то вроде «Твои люди».

До сих пор все трудности устранялись с помощью экзегезы и пунктуации. Для решения следующих проблем необходимо привлечь текстовые свидетельства. Современные критики, кажется, довольно единодушны в том, чтобы следовать за Тишендорфом, в отличие от Весткотта и Хорта, и исключить слова οὓς καὶ ἀποστόλους ὠνόμασεν стиха 14 как явное заимствование из Луки 6:13. В отношении начальных слов стиха 16, καὶ ἐποίησεν τοὺς δώδεκα, решение не столь простое: но опускающая и вставляющая группы настолько совпадают, как и в предыдущем случае, что, если есть что-то в принципе *noscitur a sociis*, эта фраза естественно рассматривается как сопутствующая интерполяция и также должна исчезнуть[1]. Имена в винительном падеже в стихах 17-19 будут напрямую зависеть от ἐποίησεν стиха 14, неловкость, которую Матфей устраняет, начав новое предложение: «Двенадцати же Апостолов имена суть сии…». Гора Мейера к этому времени рассыпалась до довольно некорректной фразы «Симона, нарекши ему имя Петр»[2].

Таким образом, наш Господь сформировал внутренний круг для близкого общения и миссионерской работы из всего числа своих учеников. Именно эта ситуация отражена в двух следующих упоминаниях о Двенадцати. В 4:10 «те, которые были вокруг него с двенадцатью» οἱ περὶ αὐτὸν σὺν τοῖς δώδεκα, спрашивают его о смысле притч. В 6:7 он созывает Двенадцать и посылает их парами в миссионерский поход, προσκαλεῖται τοὺς δώδεκα, καὶ ἤρξατο αὐτοὺς ἀποστέλλειν δύο δύο. В 6:30 «апостолы» или «миссионеры» возвращаются и докладывают ему о результатах, и Он удаляется с ними в более пустынную страну за озером.

Иными словами, с этого момента Он все больше и больше сосредотачивается на обучении избранных, все больше и больше отстраняясь от своего публичного служения в Галилее. Это не было сделано в какой-то определенный момент. Существует переходный период, в течение которого Он время от времени вновь появляется в Капернауме и его окрестностях. «Ученики Его» — это общий термин, описывающий тех, кто был связан с Ним в определенный момент. Поэтому оно становится синонимом Двенадцати, в той мере, в какой Он путешествует все больше и больше исключительно с ними. Только двенадцать человек были с Ним в пустыне, куда Он удалился для уединения, так что οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ в эпизоде с насыщением толпы, которая последовала за Ним туда (6:35-41), — это, естественно, двенадцать человек. С другой стороны, когда он вернулся на запад озера и в окрестности Капернаума, «ученики Его» (7:2) могут вновь обрести более широкое значение, хотя следует отметить, что «ученики Его», вошедшие с Ним в дом (7:17), не могли быть неопределенно большой группой.

С 7:24 по 7:37 нет ни одного упоминания ни о Двенадцати, ни об учениках. Иисус, похоже, был один. Последующие стихи, 8:1-10, вероятно, являются вариантом традиции 6:35-45. В непрерывном повествовании «Его ученики» впервые появляются в 8:27 на дороге в Кесарию Филиппову, по случаю великого исповедания веры, которое составляет кульминацию предыдущей части служения. Если я правильно читаю Евангелие, то «ученики» с этого момента практически идентичны Двенадцати, и я не думаю, что евангелист или его авторитет намеревались провести между ними различие. Возможно, призыв «толпы с учениками Его»(8:34), обозначает более старшую и многочисленную группу последователей. Но интервал, если это и был интервал, был коротким, поскольку менее недели (9:2) отделяет Исповедь от Преображения, и ученики из 8:27, предположительно, также являются учениками из 9:14. От Кесарии Филипповой до Иерусалима летопись представляет собой почти непрерывное движение. Один раз Иисус действительно вернулся на место Своей ранней проповеди, но это было, если можно так выразиться, инкогнито: «Они проходили по Галилее, и Он не хотел, чтобы кто знал», ибо предмет Его учения был предназначен только для узкого круга(9:30,31). Трижды евангелист повторяет пророчество о страстях(8:31;9:31;10:33). В первом случае адресатами, очевидно, были ученики, сопровождавшие Иисуса на пути в Кесарию Филиппову, поскольку, когда Петр был потрясен тем, что ему сказали, и стал бурно протестовать, Иисус «обернулся и увидел учеников Своих»(8:32,33). Во второй раз учение снова было обращено к «ученикам Его»(9:31). В третий раз - к Двенадцати(10:32-34). В пророчестве появляется все больше деталей, но, похоже, нет никаких предположений, что те, кому оно адресовано, были другими, чем прежде.

Никакое другое толкование последующих глав Евангелия, 8:27 и далее, (за исключением 8:34) не является столь простым и удовлетворительным, как то, которое рассматривает фразы «ученики» и «двенадцать», οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ и οἱ δώδεκα, как практически синонимы.

«Он учил учеников Своих ... Пришел в Капернаум; и когда был в доме, спросил их: о чем дорогою вы рассуждали между собою? ... и призвал Двенадцать... И, взяв дитя, поставил его посреди них» (9:31-36). Разумно ли думать, что одна группа людей обсуждала, кто из них больше, и что урок был дан другой группе?

Следующие два примера использования «учеников» рассказывают нам ту же историю. Когда Христос был в доме, ученики опять стали задавать ему вопросы об учении о разводе (10:10). И снова мы напоминаем себе, что «в доме» должно было быть ограниченное число людей, как в 7:17 и 9:33. И когда «ученики» упрекнули в бесцеремонности матерей, принесших

[1] οὓς καὶ ἀποστόλους ὠνόμασεν отсутствует в A C[2] D L W, у всех латинских, syr-sin, и армянских версиях; встречается в ℵ B C* (*ut vid*) Δ Θ Феррара группе 28 sah. καὶ ἐποίησεν τοὺς δώδεκα отсутствует в A C[2] D L W Θ *fam*.1 *fam*.13 всех латинских, syr-sin, sah и армянских версиях; встречается в ℵ B C* Δ 565 700. Последняя вставка, возможно, является маргинальной глоссой к καὶ ἐποίησεν δώδεκα стиха 14. Глоссатор хотел поставить «Двенадцать» вместо «двенадцать» и, опасаясь, что простое изменение не прояснит его смысл, написал фразу полностью.

[2] Если бы с группой Феррара и sah мы смогли вместо ἐποίησεν τοὺς δώδεκα прочитать πρῶτον Σίμωνα, последняя трудность исчезла бы. Но, боюсь, доказательства слишком незначительны.

детей для Его благословения, Господь выразил Свое негодование теми же словами и тем же действием, ἐναγκαλισάμενος, что и в прошлый раз, когда упоминались Двенадцать (10:13-16, ср. 9:36,37)[1].

После эпизода с богатым юношей «посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!» (10:23). Но сразу после (10:24) к ученикам Он обращается как τέκνα - только здесь в Евангелиях, кроме Иоан.13:33, τεκνία, ἔτι μικρὸν μεθ᾽ ὑμῶν εἰμι - термин, обозначающий привязанность и близость, который не мог быть применен вне очень узкого круга. Те, к кому Он обращался, оставили дом и все, чтобы следовать за Ним (10:28). Это не обязательно означает только Двенадцать, но должно означать очень немногих.

«Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе. Подозвав двенадцать», Он повторил им пророчество о Своих страданиях, связав их теперь определенно с тем самым путешествием, в которое они отправились(10:32-34). Неестественно проводить различие между теми, от кого Иисус на мгновение отделился, и теми, кого Он «подозвал» в Свое окружение.

Точно такой же вывод следует из просьбы братьев Иакова и Иоанна(10:35 и далее). Она вызвала серьезное возмущение: среди кого? Среди «учеников»? Нет, но среди остальных членов Двенадцати, οἱ δέκα (10:41). Возможно, с Ним было еще несколько человек, но именно Двенадцать занимают центральное место во всем путешествии.

И снова «ученики Его» покидают Иерихон с Иисусом и толпой (10:46). «Они приближаются к Иерусалиму», и на Елеонской горе Он посылает «двух из учеников Своих» подготовиться к триумфальному входу(11:1). Он вошел в город, вошел в Храм, окинул все взглядом, но было уже поздно, и Он больше ничего не делал в ту ночь, а пошел в Вифанию с Двенадцатью, μετὰ τῶν δώδεκα (11:11). На следующий день, вернувшись, Он произнес слова о гибели бесплодной смоковницы, «и слышали то ученики Его» (11:14). Отличались ли двенадцать человек, отправившихся с Ним в Вифанию вечером, от «учеников», вернувшихся с Ним утром?

С 11:27 по 12:34 повествование занято, если можно так выразиться, публичными дебатами с властями в целом, с различными партиями по отдельности и с отдельным книжником. Кризис приближается, разрыв завершен. Иисус в последний раз учит толпу и нагнетает обстановку прямым обличением религиозных лидеров народа. Если они много дают в казну, то их доходы извлекаются из беспомощных вдов, а одна такая вдова, говорит Он «Своим ученикам», дала больше, чем кто-либо из них (12:35-44).

Когда он выходил из храма, «один из учеников» обратил его внимание на его великолепие. Он ответил пророчеством о его разрушении. Они взошли на Елеонскую гору, и четверо ведущих апостолов - единственные апостолы, если не считать Левия, которые упоминаются в евангелии по имени (кроме Иуды Искариота), - попросили Его объясниться. По-видимому, именно в ответ на их просьбу и только им Он передал свое учение о конце (13:5-37).

До сих пор в этих главах не было никаких веских причин для различия между «учениками» и «Двенадцатью». И вот мы сразу же[2] приходим к очень четкой идентификации в 14:12-17, где «говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдем и приготовим. И посылает двух из учеников Своих [Петра и Иоанна, согласно Луки 22:8]. И пошли ученики Его … и нашли, как сказал им; и приготовили Пасху». И снова возникает вопрос: были ли ученики, которые говорили о пасхе утром, отдельным от двенадцати, которые совершали ее с Иисусом вечером?

После этого фраза οἱ δώδεκα больше не используется, кроме как для определения Иуды Искариота (14:10[3], 20, 43). Равно как и οἱ μαθηταὶ, кроме как в Гефсиманском саду (14:32), где она должна означать тех, кто был на тайной вечере, и в ангельском послании (16:7), где она находится в тесной связи с Петром, εἴπατε τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ καὶ τῷ Πέτρῳ. «Его ученики» — это группа, главой которой является Петр. Невозможно не вспомнить апостольскую кредо-форму в 1Кор. 15:3-5 παρέδωκα ... ὅτι ὤφθη Κηφᾷ, εἶτα τοῖς δώδεκα.

Приведенный здесь аргумент не подразумевает абсолютного отождествления фраз «ученики» и «Двенадцать» в последней части Евангелия от Марка. Возможно, в группе, сопровождавшей Иисуса в Его последнем путешествии, было несколько человек, которые находились на периферии Двенадцати, но на самом деле не принадлежали к ним. Утверждается, что в практических целях эти фразы означают одно и то же, и что евангелист не проводил резкого различия между ними и не составлял свое повествование из двух источников, каждый из которых использовал один и только один из них. Различение источников в случае вторичных документов, таких как Матфей и Лука, конечно же, является одной из главных задач критики. То, что каждый документ построен на основе различных литературных источников, является предположением, причем неоправданным. То, что Марк, в частности, использовал источник «учеников» и источник «двенадцати», по моему мнению, является чистой фантазией - или, скорее, это могло бы быть только фантазией, если бы на самом деле не было обусловлено скорее *тенденцией.*

Мейер решил, что Иисус не мог предвидеть преемственность движения, которое Он призвал к существованию, настолько, чтобы наделить его зачатками власти и, в этом смысле, организации в лице Двенадцати. Этот вывод может быть сделан пу-

[1] Если бы эти два эпизода стояли отдельно, гипотеза Мейера, несомненно, имела бы смысл. Источник «Двенадцать» и источник «ученики» имели каждый, как можно предположить с некоторым основанием, эпизод, который подчеркивал соответствующим действием необходимость детского духа, и эти две истории были бы действительно разными рассказами об одном и том же. Но они не стоят особняком. На самом деле у нас есть множество доказательств повторения Иисусом одного и того же учения в разных случаях, а также равноправного использования Марком в поздних главах своего Евангелия (9:31,35; 11:11,14; 14:12,17) двух фраз «ученики Его» и «Двенадцать» применительно к одним и тем же случаям.

[2] Чтение D и некоторых латинских текстов (не k) в 14:4 οἱ δὲ μαθηταὶ αὐτοῦ является простым уподоблением к Матф.26:8.

[3] В 14:10(א B C* L) ὁ εἷς τῶν δώδεκα . Чтение слишком странное, чтобы быть придумано. Я считаю, что оно означает «Иуда, который был одним из Двенадцати», в отличие от Иуды[Алфеева – прим.пер.], который, согласно списку святого Марка, не был одним из Двенадцати.

путем безжалостного подрыва свидетельств Евангелия от Марка в его нынешнем виде, и Мейер не уклоняется от этого. С другой стороны, я пытался доказать, что, во-первых, это Евангелие представляет собой естественное развитие служения Иисуса, в ходе которого Он постепенно ограничивал Свое обучение, по мере того как оно становилось все более продвинутым и все явственнее сталкивалось с очевидным провалом движения, ограниченным числом Своих последователей. И, во-вторых, что «ученики», которые получают это позднее учение, по сути, являются «двенадцатью», евангелист использует то одну, то другую фразу безразлично для их описания, и что любой анализ, который пытается разделить эти два использования как указывающие на два конкурирующих источника, вызывает столько трудностей, что его можно назвать неудачным даже по литературным соображениям.

IX

Вспомогательные и полувспомогательные глаголы.

1. Прошедшее время субстантивного глагола *ἦν*, *ἦσαν* с настоящим активным, настоящим или совершенным пассивным причастием в качестве вспомогательного. Эквивалентно английскому «was», «were» с причастием настоящего и прошедшего времени (редко встречается у Матфея; часто встречается у Марка и Луки).

1) 1:6 *ἦν ὁ Ἰωάνης ἐνδεδυμένος τρίχας καμήλου … καὶ ἔσθων ἀκρίδας*
Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса … и ел акриды.

Нет параллели в Евангелии от Луки; изменено Матфеем[3:4]. В классическом греческом языке эта конструкция была бы вполне обычной, но время было бы плюсквамперфектом, а значение - «имел одежду». Марк имеет в виду «был одет».

2) 1:13 *ἦν ἐν τῇ ἐρήμῳ … πειραζόμενος ὑπὸ τοῦ Σατανᾶ* **…был Он там в пустыне … искушаемый сатаною…**

Ни у Матфея, ни у Луки нет строгой параллели. Пассивное причастие настоящего времени встречается еще один раз, в №17.

3) 1:22 *ἦν γὰρ διδάσκων αὐτοὺς ὡς ἐξουσίαν ἔχων* **…ибо Он учил их, как власть имеющий**

Единственный случай, когда и Матфей[7:29], и Лука[4:32] сохраняют марковскую конструкцию.

4) 1:33 *καὶ ἦν ὅλη ἡ πόλις ἐπισυνηγμένη πρὸς τὴν θύραν* **И весь город собрался к дверям.**

Синоптическая параллель отсутствует.

5) 1:39 *καὶ ἦν κηρύσσων ἐν ταῖς συναγωγαῖς αὐτῶν* **И Он проповедывал в синагогах их…**

W-H дает здесь неправильное чтение с ℵ B L *ἦλθεν*, из-за желания найти конструкцию для *εἰς*. Не только параллель Луки (4:44) поддерживает *ἦν*, но и Марк в 1:14 - Иисус «пришел в Галилею, проповедуя» в начале Своего служения, здесь же Он «продолжал проповедовать». Лука сохраняет эту конструкцию[4:44], Матфей[4:23] изменяет ее.

6) 2:6 *ἦσαν δέ τινες τῶν γραμματέων ἐκεῖ καθήμενοι καὶ διαλογιζόμενοι* **Тут сидели некоторые из книжников и помышляли…**

Матфей[9:3] изменяет; Лука сохраняет *ἦσαν καθήμενοι*, но перемещает фразу в начало рассказа, 5:17.

7) 2:18 *ἦσαν οἱ μαθηταὶ Ἰωάνου καὶ οἱ Φαρισαῖοι νηστεύοντες* **Ученики Иоанновы и фарисейские постились.**

В этом разделе и Матфей[9:14], и Лука[5:33] опускают это утверждение.

8) 4:38 *καὶ ἦν αὐτὸς ἐπὶ τῇ πρύμνῃ … καθεύδων·* **А Он спал на корме ...**

Снова изменено обоими: Матфеем[8:24] - на несовершенный, Лукой[8:23] - на аорист.

9) 5:5 *ἦν κράζων καὶ κατακόπτων ἑαυτὸν λίθοις.* **…кричал он и бился о камни;**

Стих опускается в обоих производных текстах.

10) 5:11 *ἦν δὲ ἐκεῖ … ἀγέλη χοίρων μεγάλη βοσκομένη·* **Паслось же там … большое стадо свиней.**

Сохранено Матфеем[8:30], вероятно, потому что глагол не должен сочетаться с причастием. Лука[8:32] делает это более понятным, изменяя на *βοσκομένων*[1].

11) 6:52 *ἦν αὐτῶν ἡ καρδία πεπωρωμένη.* **…сердце их было окаменено.**

Нет параллелей у других евангелистов.

12) 9:4 *καὶ ἦσαν συνλαλοῦντες τῷ Ἰησοῦ.* **…и беседовали с Иисусом.**

И Матфей, и Лука вносят изменения: Лука[9:30] - переделывает в имперфект *συνελάλουν*, Матфей[17:3] - исключает *ἦσαν* и соединяет причастие с предшествующим глаголом.

13) 10:22 *ἦν γὰρ ἔχων κτήματα πολλά.* **…потому что у него было большое имение.**

Здесь Матфей[19:22] сохраняет марковскую конструкцию, Лука[18:23] изменяет ее на *ἦν πλούσιος*. Но см. далее об этом стихе и контексте, § v15 ниже, стр.

14) 10:32 *Ἦσαν δὲ ἐν τῇ ὁδῷ ἀναβαίνοντες εἰς Ἰεροσόλυμα* **Когда были они на пути, восходя в Иерусалим…**

Лука опускает этот стих, Матфей[20:17] полностью меняет конструкцию.

15) 10:32б *καὶ ἦν προάγων αὐτοὺς ὁ Ἰησοῦς* **Иисус шел впереди их…**

Нет параллелей.

16) 14:4 *ἦσαν δέ τινες ἀγανακτοῦντες πρὸς ἑαυτούς* **Некоторые же вознегодовали … между собою…**

Нет параллели в Евангелии от Луки; Матфей[26:8] изменяет на аорист.

[1] *βοσκομένη* в Луке 8:32, несмотря на сильный авторитет ℵ B D (не d) Θ a, выглядит как ассимиляция с Матфеем (и Марком).

17) 14:40 ἦσαν γὰρ αὐτῶν οἱ ὀφθαλμοὶ καταβαρυνόμενοι **…ибо глаза у них отяжелели**

Матфей[26:43] сохраняет конструкцию, но меняет настоящее время на причастие совершенного вида; таким образом он сохраняет грамматическую норму, но это наносит ущерб смыслу, поскольку плюсквамперфект здесь совершенно неуместен. Их глаза «отягощались», а не «были отягощены». В Евангелии от Луки нет параллели.

18) 14:49 καθ᾽ ἡμέραν ἤμην πρὸς ὑμᾶς ἐν τῷ ἱερῷ διδάσκων **Каждый день бывал Я с вами в храме и учил…**

Изменено Лукой[22:53] на причастие, ὄντος μου (избегая при этом двух глаголов, соединенных с καὶ), и Матфеем[26:55], поскольку ему не понравилась эта конструкция, на ἐκαθεζόμην.

19) 14:54 ἦν συνκαθήμενος μετὰ τῶν ὑπηρετῶν **…сидел со служителями…**

Здесь впервые и Матфей[26:58], и Лука[22:55] делают одно и то же изменение, ставя ἐκάθητο вместо ἦν συνκαθήμενος - хотя у одного как у Марка это μετὰ τῶν, а у другого μέσος αὐτῶν. Но это не выходит за рамки обычной доктрины случайностей, что в этом единственном случае из списка в двадцать четыре отрывка два поздних евангелиста независимо друг от друга пришли к такому простому изменению.

20) 15:7 ἦν δὲ ὁ λεγόμενος Βαραββᾶς μετὰ τῶν στασιαστῶν δεδεμένος

Тогда был в узах *некто*, по имени Варавва, со своими сообщниками

У Марка все упоминание о Варавве выражено так неловко, что не приходится удивляться тому, что эта история была переработана двумя другими евангелистами

21) 15:26 καὶ ἦν ἡ ἐπιγραφὴ τῆς αἰτίας αὐτοῦ ἐπιγεγραμμένη **И была надпись вины Его…**

И тот, и другой меняют свое описание[Матф.27:37; Лук.23:38], отчасти, возможно, потому что краткость марковского рассказа, казалось, требовала расширения. Марк, например, не говорит нам, где была сделана надпись.

22) 15:40 Ἦσαν δὲ καὶ γυναῖκες ἀπὸ μακρόθεν θεωροῦσαι **Были *тут* и женщины, которые смотрели издали…**

Сохранено Матфеем[27:55], вероятно, по причине, указанной в № 10 выше; изменено Лукой[23:49].

23) 15:43 ὃς καὶ αὐτὸς ἦν προσδεχόμενος τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ **…который и сам ожидал Царствия Божия…**

Изменено обоими: у Луки[23:51] - на имперфект того же глагола, у Матфея[27:57] - на аорист другого глагола.

24) 15:46 ἐν μνήματι ὃ ἦν λελατομημένον ἐκ πέτραςво **…гробе, который был высечен в скале…**

Матфей[27:60] переходит на активное ὃ ἐλατόμησεν ἐν τῇ πέτρᾳ, Лука[23:53] - на более короткую, но, возможно, более двусмысленную фразу ἐν μνήματι λαξευτῷ.

Количество приведенных примеров говорит о том, что перед нами излюбленное выражение Марка. В списке не делается различия между случаями использования активного (или пассивного №№2,17) причастия настоящего времени и совершенного пассивного причастия, поскольку не похоже, чтобы Марк это делал. Но наиболее характерным для него является использование причастия настоящего времени (№№[2], 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, [17], 18,19, 22, 23, или три из каждых четырех случаев), и это в точности эквивалентно нашему использованию вспомогательного глагола и причастия для несовершенного вида: «Он учил», «они постились», «Он был на корме и спал». Аналогичным образом конструкция с совершенным пассивным причастием достаточно близко соответствует нашему «он был одет». Матфей очень редко использует какую-либо форму этой конструкции; никогда - с причастием настоящего времени, за исключением тех немногих случаев, когда он заимствует ее без изменений у Марка(№№3, 10, 13, 22). Лука, напротив, не возражает против нее в остальной части своего Евангелия, но он резко удаляет ее из марковского материала, оставляя ее только в трех первых случаях, когда он встречается с ней(№№3, 5, 6).

Можно сказать, что эта конструкция со вспомогательным глаголом является для Марка, как и для нас, настоящим имперфектом. Ведь использование имперфекта мало чем, если вообще возможно, отличается от использования аориста. В таких случаях, как в 2:27 ἔλεγεν αὐτοῖς Τὸ σάββατον διὰ τὸν ἄνθρωπον…, или в 5:30 ἐπιστραφεὶς ἐν τῷ ὄχλῳ ἔλεγεν Τίς μου ἥψατο кажется совершенно невозможным прочитать в ἔλεγεν какой-либо смысл, отличный от смысла λέγειν. Когда Марк хочет передать значение постоянного имперфекта, он использует ἦν с причастием настоящего времени. Точно так же, когда он хочет передать другой оттенок имперфекта с незаконченным значением: «начал делать», он использует, как мы сейчас увидим, другой вспомогательный глагол[1].

2. Глагол ἄρχομαι (ἤρξατο, ἤρξαντο) с настоящим инфинитивом в качестве вспомогательного для имперфекта (у Матфея 10 раз, у Марка 26, у Луки 18).

1) 1:45 ὁ δὲ ἐξελθὼν ἤρξατο κηρύσσειν **А он, выйдя, начал провозглашать…**

Матфей опускает этот стих; у Луки[5:15] - (примерно параллельный) несовершенный вид.

2) 2:23 οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ἤρξαντο ὁδὸν ποιεῖν τίλλοντες **…ученики Его дорогою начали срывать…**

Матфей[12:1] сохраняет ἤρξαντο; Лука[6:1] снова использует имперфект.

3) 4:1 Καὶ πάλιν ἤρξατο διδάσκειν παρὰ τὴν θάλασσαν **И опять начал учить при море**

Как у Матфея, так и у Луки эта фраза отсутствует.

4) 5:17 καὶ ἤρξαντο παρακαλεῖν αὐτὸν **И начали просить Его**

Оба синоптиста [Матф.8:34; Лук.8:37] изменяют инфинитив на аорист.

[1] Оба варианта, ἦν с причастием настоящего времени и ἤρξατο с инфинитивом настоящего времени, отражают арамейское употребление, как я узнал от преподобного К. Х. Додда из Мэнсфилдского колледжа, который привел мне ссылки на G. Dalman, *Die Worte Jesu* сс. 28, 21.

5) 5:20 καὶ ἀπῆλθεν καὶ ἤρξατο κηρύσσειν **И пошел и начал проповедывать**

У Матфея нет параллели, а Лука[8:39] ставит здесь причастие ἀπῆλθεν κηρύσσων.

6) 6:2 καὶ γενομένου σαββάτου, ἤρξατο ἐν τῇ συναγωγῇ διδάσκειν·

Когда наступила суббота, Он начал учить в синагоге;

У Луки нет параллели, а Матфей[13:54] дает здесь имперфект.

7) 6:7 καὶ ἤρξατο αὐτοὺς ἀποστέλλειν δύο δύο, καὶ ἐδίδου αὐτοῖς ἐξουσίαν **…начал посылать их по два, и дал им власть…**

Строгой параллели нет ни у одного из синоптистов. Но вместо несовершенного ἐδίδου оба ставят аорист ἔδωκεν [Матф.10:1; Лук.9:1]. Здесь, как и часто в Евангелии от Марка, ἤρξατο обозначает «начало» в смысле нового действия, а не продолжительного процесса.

8) 6:34 καὶ ἤρξατο διδάσκειν αὐτοὺς πολλά. **…и начал учить их много.**

Вся фраза исчезает из обоих других повествований. Но в следующем стихе у Луки (9:12) есть ἡ δὲ ἡμέρα ἤρξατο κλίνειν. То есть он заимствует марковское ἤρξατο, но переносит его на что-то, к чему «начало» было вполне уместно: «солнце начало садиться».

9) 6:55 καὶ ἤρξαντο ἐπὶ τοῖς κραβάττοις τοὺς κακῶς ἔχοντας περιφέρειν **…и начали на постелях приносить больных туда**

Весь абзац отсутствует у Луки; Матфей[14:35] заменяет на аорист, προσήνεγκαν.

10) 8:11 Καὶ ἐξῆλθον οἱ Φαρισαῖοι καὶ ἤρξαντο συνζητεῖν αὐτῷ **Вышли фарисеи, начали с Ним спорить**

У Матфея - несовершенный. У Луки есть рассказ Q о требовании знамения (11:29), и поэтому он опускает рассказ Марка.

11) 8:31 καὶ ἤρξατο διδάσκειν αὐτούς, ὅτι δεῖ… **И начал учить их, что … должно**

Сохраняется у Матфея[16:21]; у Луки[9:21] используется причастие аориста.

12) 8:32 καὶ προσλαβόμενος ὁ Πέτρος αὐτὸν ἤρξατο ἐπιτιμᾶν αὐτῷ. **Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему.**

Точно так же и у Матфея[16:22]. Лука опускает этот эпизод.

13) 10:28 ἤρξατο ὁ Πέτρος λέγειν αὐτῷ **…начал Петр говорить Ему**

У других синоптистов[Матф.19:27; Лук.18:28] написано εἶπεν.

14) 10:32 ἤρξατο αὐτοῖς λέγειν τὰ μέλλοντα αὐτῷ συμβαίνειν **…начал им говорить о том, что будет с Ним**

Так же как и в 8:31, № 11. И снова и у Матфея[20:17], и у Луки[18:31] просто εἶπεν.

15) 10:41 καὶ ἀκούσαντες οἱ δέκα ἤρξαντο ἀγανακτεῖν… **И, услышав, десять начали негодовать**

Лука, чтобы сохранить репутацию двух ведущих апостолов, опускает все личные ссылки в этом эпизоде. Матфей[20:24] оставляет основную историю нетронутой, но вместо ἤρξαντο ἀγανακτεῖν вставляет аорист ἠγανάκτησαν.

16) 10:47 ἤρξατο κράζειν καὶ λέγειν… **…он начал кричать и говорить**

Очень вероятно, что он начал и продолжил с повторяющимися криками. Но и Матфей[20:30], и Лука[18:38], как обычно, довольствуются аористом.

17) 11:15 ἤρξατο ἐκβάλλειν τοὺς πωλοῦντας **...начал выгонять продающих**

У Матфея[21:12] снова аорист; Лука[19:45] в виде исключения (как и в № 18) сохраняет марковскую фразу.

18) 12:1 καὶ ἤρξατο αὐτοῖς ἐν παραβολαῖς λαλεῖν Ἀμπελῶνα…

И начал говорить им притчами: … виноградник

Матфей, только что вставивший в марковские рамки притчу о двух сыновьях, естественно, опускает всю фразу. Лука[20:9] снова следует за Марком, как и в предыдущем случае.

19) 13:5 ἤρξατο λέγειν αὐτοῖς Βλέπετε μή τις ὑμᾶς πλανήσῃ·

…начал говорить: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас

Как и в № 11, это настоящее начало новой темы, эсхатологического дискурса. Тем не менее, оба других синоптиста [Матф.24:4; Лук.21:8] предпочитают рассматривать слова Господа просто как ответ на заданный Ему вопрос: «Когда же сие будет?» и поэтому вводят их с аористом.

20) 14:19 ἤρξαντο λυπεῖσθαι καὶ λέγειν αὐτῷ… **Они опечалились и стали говорить Ему**

Матфей[26:22] сохраняет ἤρξαντο. Лука[22:23] опускает этот и следующий стих, возможно, потому что казалось невозможным, чтобы кому-то, кроме настоящего предателя, понадобилось задавать вопрос «Я ли это?».

21) 14:33 ἤρξατο ἐκθαμβεῖσθαι καὶ ἀδημονεῖν **…начал ужасаться и тосковать.**

Матфей[26:37] снова сохраняет ἤρξατο; Лука опускает весь стих.

22) 14:65 καὶ ἤρξαντό τινες ἐμπτύειν αὐτῷ **И некоторые начали плевать на Него**

У Матфея[26:67] это аорист, у Луки[22:63] (лучше) - имперфект.

23) 14:69 καὶ ἡ παιδίσκη ἰδοῦσα αὐτὸν ἤρξατο πάλιν λέγειν… **Служанка, увидев его опять, начала говорить…**

У Матфея[26:71] для этого используется настоящее время, у Луки[22:56] - аорист. В и сахидский перевод, руководствуясь теми же соображениями, что и оба евангелиста, вставляют εἶπενy св. Марка на характерный язык автора.

24) 14:71 ὁ δὲ ἤρξατο ἀναθεματίζειν **Он же начал клясться**

Так же и у Матфея[26:74]; Лука[22:60], не желая приписывать апостолу клятвы или проклятия, ограничивается констатацией факта: «Петр сказал».

25) 15:8 ὁ ὄχλος ἤρξατο αἰτεῖσθαι… **И народ начал … просить…**

Этот стих не имеет ничего общего с двумя другими рассказами.

26) 15:18 καὶ ἤρξαντο ἀσπάζεσθαι αὐτόν **…и начали приветствовать Его**

Ср. № 22; там, как и здесь, у Матфея[27:29] вместо ἤρξαντο стоит аорист. У Луки нет параллели.

Из этих двадцати шести случаев параллели у Матфея встречаются в девятнадцати, у Луки - в пятнадцати. Матфей избавляется от ἤρξα(ν)το тринадцать раз, или дважды из каждых трех, Лука - двенадцать раз, или четыре раза из каждых пяти. Как и в случае с субстантивированным глаголом и причастием, Матфей сам не склонен к этой конструкции, и там, где он ее использует, она чаще всего (шесть раз из десяти: см. №№2, 11, 12, 20, 21, 24) заимствована прямо у Марка. В то время как Лука, наоборот, не склонен к такому использованию, но оставляет ее без изменений у Марка реже, чем у Матфея(№№17, 18, и см.№8).

3. Глагол δύναμαι как вспомогательный {всего у Матфея встречается 27 раз, у Марка 33, у Луки 26).

Глагол δύναμαι не только чаще встречается у Марка, чем у Матфея или Луки, но во многих случаях его сила настолько ослаблена, что он становится почти вспомогательным глаголом и соответствует английским глаголам «can», «could» или даже «may», «might». Примерно в половине случаев использования δύναμαι у Марка нет ничего примечательного, и мы не будем их здесь приводить. Там, где есть параллели у других синоптистов, они не стесняются повторять фразеологию Марка; там, где, как в большинстве случаев, выражается или подразумевается отрицание, мы могли бы перефразировать как «это невозможно». Но в другой половине случаев Марк использует δύναμαι во вспомогательном значении, и любая передача типа «это невозможно» преувеличила бы его смысл.

Далее следуют случаи, когда ослабленное или вспомогательное употребление является вероятным или, по крайней мере, возможным.

1) 1:45 ὥστε μηκέτι αὐτὸν δύνασθαι εἰς πόλιν φανερῶς εἰσελθεῖν **…так что *Иисус* не мог уже явно войти в город**

Здесь не писалось о физической невозможности. Нет параллели в Евангелиях от Матфея и Луки.

2) 3:20 ὥστε μὴ δύνασθαι αὐτοὺς μηδὲ ἄρτον φαγεῖν. **…так что им невозможно было и хлеба есть.**

Параллелей нет, но ср. Марк 4:31 (οὐδὲ φαγεῖν εὐκαίρουν), где смысл практически тот же, что и в 3:20: «Они не могли даже принять пищи». И снова нет речи о физической невозможности.

3) 3:23,24,25,26 Πῶς δύναται Σατανᾶς Σατανᾶν ἐκβάλλειν; … οὐ δύναται σταθῆναι … οὐ δυνήσεται…στῆναι … οὐ δύναται στῆνα

…как может сатана изгонять сатану? … не может устоять … не может устоять … не может устоять.

Вероятно, Матфей и Лука заимствуют этот отрывок из Q. Во всяком случае, они избегают использования δύναμαι до конца. (Но Матфей вслед за Марком 3:27 использует его для описания входа в дом сильного человека).

4) 4:32 ὥστε δύνασθαι ὑπὸ τὴν σκιὰν αὐτοῦ τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ κατασκηνοῖν.

…так что под тенью его могут укрываться птицы небесные.

Матфей[13:32] сохраняет конструкцию Марка, но вставляет ἐλθεῖν вместо δύνασθαι. Лука[13:19] превращает это выражение в констатацию факта καὶ... κατεσκήνωσεν. Q, возможно, еще раз повлиял на Матфея и Луку, или они оба фактически избежали марковского δύνασθαι.

5) 4:33 Иисус говорим народу слово притчами καθὼς ἠδύναντο ἀκούειν· (**сколько они могли слышать**).

В Евангелии от Луки нет параллели; Матфей опускает эту фразу. Я подозреваю, что Марк имеет в виду не более чем «в меру своих возможностей», «как они могли слышать».

6) 6:5 οὐκ ἐδύνατο ἐκεῖ ποιῆσαι οὐδεμίαν δύναμιν **…не мог совершить там никакого чуда**

Параллели нет у других евангелистов, но очевидно, что Марк имеет в виду моральную невозможность для Христа творить «чудеса там, где не было соответствующей веры».

7) 7:15 ὃ δύναται κοινῶσαι αὐτόν· **…не может осквернить его** (см.тж.ст.18)

В Евангелии от Луки нет параллели; Матфей[15:18] использует простое κοινοῖ, потому что «может осквернить» вряд ли означает здесь больше, чем «оскверняет».

8) 9:39 οὐδεὶς γὰρ ἔστιν ὃς ποιήσει δύναμιν ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου καὶ δυνήσεται ταχὺ κακολογῆσαί με·

…ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня.

«Может легко поносить Меня» — это, конечно, правильный оттенок значения выражения. Нет параллели у Матфея или Луки.

9) 14:5 ἠδύνατο γὰρ τοῦτο τὸ μύρον πραθῆναι **Ибо можно было бы продать его**

Также написано у Матфея[26:9]; у Луки нет параллели.

10) 14:7 ὅταν θέλητε δύνασθε … εὖ ποιῆσαι **...когда захотите, можете … благотворить**

Матфей опускает эту фразу; у Луки снова нет параллели.

Рассмотрение употребления Марком глагола δύναμαι, возможно, на первый взгляд не заставляет нас прийти к столь однозначным выводам, как в двух предыдущих разделах этой главы. Однако нельзя не отметить, что Марк использует этот глагол, пропорционально объему своего Евангелия, примерно в два раза чаще, чем два других синоптиста. И, учитывая это, я думаю, что вполне правомерно применить к этому конкретному случаю предположение, которое следует сделать из его использования вспомогательных глаголов в целом. Параллель с нашим языком показывает нам, что такой глагол, как «can», утратил свою первоначальную силу: «can you come to lunch to-morrow?» занимает промежуточное положение между «will you come?» и «are you able to come?». Глаголы подобные ἰσχύω начинают заменять более строгое значение δύναμαι в позднем греческом. В Мк. 9:18 («Я сказал ученикам твоим, чтобы они изгнали его καὶ οὐκ ἴσχυσαν»), оба других синоптиста заменяют на οὐκ ἠδυνήθησαν, возможно, взятого от οὐκ ἠδυνήθημεν из Мк. 9:28. Употреблял ли отец более сильное слово, чем апостолы?

4. Глагол ἔχω (73 раза у Матфея, 68 у Марка, 76 у Луки).

Рассмотрение вспомогательных и полувспомогательных глаголов было бы неполным без некоторого обращения к глаголу ἔχω, который по сравнению с рассмотренными выше словами имеет непропорционально высокую частоту употребления у Марка вместе с Матфеем и Лукой, хотя и не является строго вспомогательным. Только в двух отрывках есть что-то похожее на отголосок малолатинской идиомы *habeo*[иметь] с пассивным причастием прошедшего времени, которая, как мы знаем, утвердилась в языках Западной Европы: ἄνθρωπος ἐξηραμμένην ἔχων τὴν χεῖρα (3:1), πεπωρωμένην ἔχετε τὴν καρδίαν ὑμῶν;(8:17). Это немного наводит на мысль о *arefactam habens manum*[с лат.«имевшего иссохшую руку» - прим.пер.], и Матфей, и Лука инстинктивно ставят прилагательное ξηρά вместо причастия ἐξηραμμένην; с 8:17 у них нет ничего параллельного. Папирусы и современный греческий, как мне сказали, показывают, что греческий, как и латынь, развивался по линии вспомогательного использования «иметь» с причастием совершенного вида; и это объясняет два случая в Евангелии от Марка.

Но симпатия Марка к ἔχειν идет гораздо дальше этого, и тенденция двух других синоптистов, и особенно Луки, изменять язык Марка во многих случаях его использования, заслуживает внимания. Я не собираюсь рассматривать все или что-то похожее на все шестьдесят восемь случаев, когда встречается ἔχω. Любой греческий писатель, литературный или нет, конечно же, найдет регулярное использование этого слова. То, что характерно для Марка, — это отчасти просто его пристрастие к этому слову, отчасти определенные характерные методы его использования там, где более подготовленный писатель, такой как Лука, обычно избегает его.

1) 1:22 ὡς ἐξουσίαν ἔχων **…как власть имеющий…**

Так и у Матфея[7:29], но Лука[4:32] избавляется от ἔχων, написав ἐν ἐξουσίᾳ ἦν ὁ λόγος αὐτοῦ. В 2:10, 3:15 за той же фразой следует инфинитив, что делает разницу.

2) 1:32 τοὺς κακῶς ἔχοντας (см.1:34; 2:17; 6:55) **...больных...**

В классическом греческом это было бы κακῶς πράσσοντας или κακῶς πάσχοντας. Следовательно, хотя Матфей[8:16] не возражает против этой фразы, Лука избегает ее здесь[4:40], хотя и не изменяет ее там, где говорит наш Господь, χρείαν ἔχουσιν... ἰατροῦ... οἱ κακῶς ἔχοντες(2:17). Возможно, это пословица, и по этой причине ее труднее изменить.

3) 2:19 ὅσον χρόνον ἔχουσιν τὸν νυμφίον μετ᾽ αὐτῶν (ср. πάντοτε γὰρ τοὺς πτωχοὺς ἔχετε μεθ᾽ ἑαυτῶν,14:7)

Доколе с ними жених...

И Матфей[9:15], и Лука[5:34] опускают эту фразу, прежде всего, несомненно, потому, что она является лишней после ἐν ᾧ ὁ νυμφίος μετ᾽ αὐτῶν. Но использование с εἶναι - характерно для Луки, ср. №№1, 5, 9, 13.

4) 2:25 χρείαν ἔσχεν **...имел нужду…**

Опущено Матфеем[12:3] и Лукой[6:3], но характерно для Марка. Однако вполне классический вариант с генитивом, следующим за ним, 2:17, 11:3, 14:63, и сохраняется в каждом случае и у Матфея, и у Луки.

5) 3:1,3 ἐξηραμμένην ἔχων τὴν χεῖρα … τῷ τὴν χεῖρα ἔχοντι ξηράν

…имевший иссохшую руку… имевшему иссохшую руку

В первом из двух стихов Лука пишет ἡ χεὶρ αὐτοῦ ἡ δεξιὰ ἦν ξηρά (6:6), ср.№№1,3. См. след. пример.

6) 3:10 ὅσοι εἶχον μάστιγας; ср.22 Βεεζεβοὺλ ἔχει, 30 πνεῦμα ἀκάθαρτον ἔχει, 5:15 τὸν ἐσχηκότα τὸν λεγιῶνα, 7:25 εἶχεν τὸ θυγάτριον αὐτῆς πνεῦμα ἀκάθαρτον, 9:17 ἔχοντα πνεῦμα ἄλαλον

Из этих шести случаев ни Матфей, ни Лука (там, где у них вообще есть параллели) не сохранили ἔχειν ни в одном. Лука перефразирует с οἱ ἐνοχλούμενοι ἀπὸ... ἀφ᾽ οὗ τὰ δαιμόνια ἐξῆλθεν (но в 8:27 он пишет ἔχων δαιμόνια), Матфей - κακῶς ἔχοντες, κακῶς δαιμονίζεται, κακῶς πάσχει. Использование Марком этого слова, по-видимому, является своего рода разговорной идиомой, несколько напоминающей нашу «человека с нечистым духом» и т. п.

7) 3:29 οὐκ ἔχει ἄφεσιν **…не будет прощения**

И Матфей[12:32], и Лука[12:10] используют однокоренной глагол ἀφεθήσεται. Марк использует его совсем не по-гречески - «иметь прощение» вместо «быть прощенным» - и лучшего примера неуместного использования им ἔχειν не найти.

8) 4:5,6,17 οὐκ εἶχεν γῆν πολλήν … διὰ τὸ μὴ ἔχειν βάθος γῆς, διὰ τὸ μὴ ἔχειν ῥίζαν, οὐκ ἔχουσιν ῥίζαν

В этих фразах нет ничего неправильного, но они иллюстрируют ограниченность словарного запаса Марка и его любовь к такому элементарному глаголу, как ἔχειν. Точно так же он неоднократно использует, например, ἔρχεσθαι.

9) 4:40 οὔπω ἔχετε πίστιν (ср. ἔχετε πίστιν θεοῦ, 11:22) **…как у вас нет веры?**

И снова ничего абсолютно ошибочного. У Матфея эта конструкция встречается трижды, в Послании Иакова - дважды. Но как бы ни было распространено слово πίστις в посланиях Павла, ἔχειν πίστις встречается только три раза. Лука изменяется эту фразу на ποῦ ἡ πίστις ὑμῶν(8: 25).

10) 5:3 τὴν κατοίκησιν εἶχεν ἐν τοῖς μνήμασιν **…имел жилище в гробах**

Опять Лука изменяет глагол εἶχεν на ἔμενεν(8:27).

11) 5:23 ἐσχάτως ἔχει **…при смерти**

Разговорная фраза, уникальная в Новом Завете и осуждаемая пуристами как не встречающаяся у аттических писателей (см. Rutherford, *The New Phrynichus* стр. 481). И Матфей[9:18], и Лука[8:42] изменяют ее.

12) 6:34 ὡς πρόβατα μὴ ἔχοντα ποιμένακак **…овцы, не имеющие пастыря**

Фраза используется Матфеем в другом контексте(9:36). Эта аналогия часто встречается в Ветхом Завете, но LXX (ср. использование Луки, см. выше, №3) всегда переводят как οἷς οὐκ ἔστιν ποιμήν (Swete).

13) 6:38, 8:5 πόσους ἄρτους ἔχετε; **…сколько у вас хлебов?**

Матфей[15:34;16:9] в обоих случаях использует ту же конструкцию, что и Марк. Лука[9:13] здесь (без параллели с 8:5) снова переходит на конструкцию с εἶναι, см. на 3, οὐκ εἰσὶν ἡμῖν πλεῖον ἢ ... Но ὅτι ἄρτους οὐκ ἔχουσιν, ὅτι ἄρτους οὐκ ἔχετε (нет параллели у Луки) в 8:16, 17 Матфей заменяет на ἐλάβετε.

14) 9:50 ἔχετε ἐν ἑαυτοῖς ἅλα **Имейте в себе соль…**

Параллели нет: но, возможно, у Матфея Ὑμεῖς ἐστὲ τὸ ἅλας τῆς γῆς (Матф.5:13) представляет собой Q-форму того же изречения.

15) 10:21 ὅσα ἔχεις πώλησον, 22 ἦν γὰρ ἔχων χρήματα πολλά, 23 οἱ τὰ χρήματα ἔχοντες

Любопытно, что Лука сохраняет первую и третью из этих смежных фраз, а вторую меняет на ἦν γὰρ πλούσιος σφόδρα, тогда как Матфей сохраняет, по существу, вторую (с κτήματα вместо χρήματα), но меняет первую на ὕπαγε πώλησόν σου τὰ ὑπάρχοντα, а третью на πλούσιος. Очевидно, что общий инстинкт обоих был направлен на то, чтобы в той или иной степени изменить обильное использование Марком ἔχειν в этом контексте.

16) 11:13 συκῆν … ἔχουσαν φύλλα **…смоковницу, покрытую листьями**

Лука опускает весь эпизод из-за его сложности. Матфей[21:19] опускает ἔχουσαν φύλλα, возможно просто потому, что следующая сразу фраза, «ничего, кроме листьев», в достаточной степени подразумевает, что листья были.

17) 12:6 ἔτι ἕνα εἶχεν υἱὸν ἀγαπητόν **Имея же еще одного сына, любезного…**

И Матфей, и Лука перестраивают фразу, возможно для того, чтобы избавиться от ἔχω в этой части. Грек, естественно, написал бы не εἶχεν υἱόν, а ἦν αὐτῷ υἱός.

18) 14:8 ὃ ἔσχεν ἐποίησεν **Она сделала, что могла**

Лука опускает этот эпизод, поскольку уже приводил подобную историю в 7:37 и далее. Матфей опускает это предложение, возможно, только для того, чтобы избавиться от словосочетания ἐμὲ δὲ οὐ πάντοτε ἔχετε· ὃ ἔσχεν... Но параллели, которые Свит приводит у Луки для использования ἔχω в этой части (Лк.7:42, 12:4, 14:14; Деян.4:14), не совсем верны, поскольку в каждом из них отрицание предшествует, и это имеет решающее значение.

Выше ничего не было сказано о τὰς ἐχομένας κωμοπόλεις(1:38), потому что это употребление причастия среднего залога не находится в частичной связи с остальными перечисленными отрывками, и, кроме того, это вполне хорошее использование греческого языка.

Дополнение

εἰδέναι, γινώσκειν, практически идентичные по смыслу у Марка

Мы все знакомы с различием в классическом греческом языке между εἰδέναι - «знать интуитивно» и γινώσκω - «знать на опыте или в процессе обучения», или, другими словами, между «знанием» и «обучением». Но существует ли это различие для святого Марка? Не распространяется ли процесс вырождения языка, о котором мы накапливали свидетельства, и на эти два схожих глагола?

1) 4:13 οὐκ οἴδατε τὴν παραβολὴν ταύτην; καὶ πῶς πάσας τὰς παραβολὰς γνώσεσθε;

…не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи?

Нет параллели у других синоптиков. И авторизованная версия, и пересмотренная переводят оба слова как «знать». Но Свит и другие проводят обычное различие между «знанием, которое приходит от интуиции или прозрения» и «знанием, которое приобретается в результате опыта или знакомства». Наши версии верны, хотя бы по той причине, что в Новом Завете нет будущего εἰδέναι: εἰδήσω встречается лишь однажды (Евр.8:11), и то в цитате из LXX. Но если γνώσομαι используется в качестве будущего времени εἰδέναι - как это, несомненно, выглядит в данном отрывке, - уже создается предположение, что в Марке, во всяком случае, эти два глагола не различаются. Это предположение подтверждается дальнейшими отрывками.

2) 5:29,33 ἔγνω τῷ σώματι ὅτι ἴαται ἀπὸ τῆς μάστιγος … εἰδυῖα ὃ γέγονεν αὐτῇ

…она ощутила в теле, что исцелена от болезни … зная, что с нею произошло

Наши версии делают различие между «почувствовала» и «зная». Но я не думаю, что для этого есть какое-либо обоснование, кроме, возможно, того, что γινώσκω может быть использовано там, где выражается сфера знания, σώματι или πνεύματι.

3) 13:28,29,33,35 γινώσκετε ὅτι ἐγγὺς τὸ θέρος ἐστίν … γινώσκετε ὅτι ἐγγύς ἐστιν ἐπὶ θύραις … οὐκ οἴδατε γὰρ πότε ὁ καιρός [ἐστιν] … οὐκ οἴδατε γὰρ πότε ὁ κύριος τῆς οἰκίας ἔρχεται

Здесь невозможно перевести иначе, кроме как «знаю». Все, что можно сказать, это то, что здесь практически принято использовать с отрицанием οἴδατε, а не γινώσκετε (ср. 4:27; 9:6; 10:38; 11:33; 12:24; 13:32; 14:40).

4) 12:12 ἔγνωσαν γὰρ ὅτι πρὸς αὐτοὺς τὴν παραβολὴν εἶπεν и 15:10 ἐγίνωσκεν γὰρ ὅτι διὰ φθόνον παραδεδώκεισαν αὐτὸν (где Матфей[27:18], во всяком случае, считал, что ᾔδει - подходящее слово), контрастирует с ἵνα δὲ εἰδῆτε ὅτι ἐξουσίαν ἔχει ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἀφιέναι ἁμαρτίας (2:10) и ἅπαντες γὰρ ᾔδεισαν τὸν Ἰωάνην ὄντως ὅτι προφήτης ἦν (11:32). Здесь я уверенно читаю ᾔδεισαν с D W Θ 565 700 и старолатин. версиями, включая k. Ибо (1) альтернативное чтение εἶχον легко объясняется как введенное из Матфея, (2) ᾔδεισαν лучше, чем εἶχον, подходит к слову ὄντως - вы можете «знать наверняка», но как вы можете «считать наверняка»?

Имеет ли Марк в виду провести в этих двух отрывках различие между двумя типами знаний, которые в разных случаях приписываются к книжникам и фарисеям, Пилату и толпе? Я думаю, что эти слова являются синонимами.

5) 2:8; 5:30; 8:17; 12:15 - причастия *γνοὺς*, *ἐπιγνοὺς* и *εἰδὼς*, используемые в отношении нашего Господа.

2:8 *καὶ εὐθὺς ἐπιγνοὺς ὁ Ἰησοῦς τῷ πνεύματι αὐτοῦ ὅτι οὕτως διαλογίζονται*

Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют…

Об этом и следующем случае см. №2 выше.

5:30 *καὶ εὐθὺς ὁ Ἰησοῦς ἐπιγνοὺς ἐν ἑαυτῷ τὴν ἐξ αὐτοῦ δύναμιν ἐξελθοῦσαν*

В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила

8:17 *καὶ γνοὺς λέγει αὐτοῖς Τί διαλογίζεσθε ὅτι ἄρτους οὐκ ἔχετε;*

Иисус, уразумев, говорит им: что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов?

12:15 *ὁ δὲ εἰδὼς αὐτῶν τὴν ὑπόκρισιν εἶπεν αὐτοῖς Τί με πειράζετε;*

Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня?

Так в B C L A Δ Ψ a k Вульгате, сирийской и египетской версиях против *ἰδὼν* в остальных. И несмотря на 12:34 (и 12:28?), перевес авторитета в пользу *εἰδὼς* здесь кажется решающим[1].

Не представляется возможным выделить какую-либо разницу в значении между тремя глаголами, используемыми для обозначения знания нашего Господа в этих четырех отрывках. Различие, возможно, заключается во времени: *εἰδὼς* - настоящее, а *γνοὺς* и *ἐπιγνοὺς* – аорист; *γινώσκων* и *ἐπιγινώσκων* не встречаются у Марка. Другими словами, когда Марк хотел написать причастие настоящего времени, он использовал причастие *οἶδα*, когда он писал аорист, он обращался к *γινώσκω* или *ἐπιγινώσκω*. Как и в случае с *οἴδατε* и *γνώσεσθε*, так и в случае с *εἰδὼς* и *γνοὺς* мы строим полную парадигму только с помощью этих двух глаголов.

Практическая идентичность *γινώσκω* и *ἐπιγινώσκω*, кажется, подтверждается сравнением *καὶ ἔγνωσαν πολλοί* (если читать *ἔγνωσαν* с B D и *fam*.1) *καὶ πεζῇ . . . συνέδραμον* (6:33) и *εὐθὺς ἐπιγνόντες αὐτὸν περιέδραμον* (6:54,55).

X

Лексические заметки о (1) некоторых словах, употребляемых один раз у Марка и больше нигде в Евангелиях; (2) некоторых словах или фразах, часто встречающихся у Марка, но редко употребляемых Матфеем или Лукой[2].

1. *ἀποστερεῖν*

В 10:19 написано *μὴ ἀποστερήσῃς* [**не обижай**]. Это слово встречается в списке заповедей и явно должно было стать одной из них. Но поскольку оно не соответствует ветхозаветным спискам, его опускают и Матфей, и Лука. Вполне вероятно, что она подлинная, и именно она предположительно является источником включения «мошенничества» в число неотпустимых грехов в покаянной дисциплине ранней западной церкви. Если *μὴ πορνεύσῃς** (после *μὴ μοιχεύσῃς*) в начале марковского списка, как я подозреваю, является подлинным, то подобно тому, как Седьмая заповедь распространяется на блуд, так и здесь мы можем предположить, что Восьмая распространяется на мошенничество, а также на прямое воровство.

Что касается использования слова *ἀποστερεῖν* у нехристианских писателей, мне не остается сделать ничего, кроме как сослаться на восхитительное примечание Филда *ad loc.* (*Notes on the Translation of the New Testament*, стр. 33). Его техническое значение — это удержание «денег или товаров, переданных другому на хранение». Но я думаю, что стоит добавить несколько ссылок на христианских писателей или, в одном случае, на нехристианских писателей в связи с христианской этикой. И с этой целью я начну с того, что покажу самый ранний латинский перевод *ἀποστερεῖν* – *abnegare*.

На рассматриваемое словосочетание (Мк.10:19) в различных версиях и трудах мы имеем 'ne abnegaueris' k, 'non abnegabis' a c. Hermas, *Mand*. iii 2* *ἀπεστερηταὶ τοῦ Κυρίου*, лат. 'abnegant Dominum', Mand. viii 5 *ἀποστέρησις*, лат. 'ab abnegantia'. Из этого мы можем с уверенностью предположить, что там, где мы находим «abnegare» в нужном контексте, оно соответствует *ἀποστερεῖν*.

Плиний в *Ep. ad Traianum* 96 (Lightfoot, *S. Ignatius* i 50-53), широко известном письме о христианах, пишет «seque sacramento non in, scelus aliquod obstringere, sed ne furta, ne latrocinia, ne adulteria committerent, ne fidem fallerent, netdepositum appellati abnegarent».

[1] Даже если *εἰδὼς* не является правильным чтением в этом отрывке, причастие вновь появляется в 5:33 (цитируется выше) и в *Ἡρῴδης ἐφοβεῖτο τὸν Ἰωάνην, εἰδὼς αὐτὸν ἄνδρα δίκαιον καὶ ἅγιον* (6:20). Что касается двух других глаголов, ср. *εὐθὺς ἐπιγνόντες αὐτὸν* (6:54) и *γνοὺς ἀπὸ τοῦ κεντυρίωνος* (15:45).

[2] Нижеследующие заметки носят довольно разносторонний характер, но я надеюсь, что они могут представить не мало интересных моментов.

*Здесь и далее автор приводит цитаты из древнейшего христианского труда Ермы, *Пастырь,* (части *Заповеди* (Mandata) и *Подобия* (Similitudines)) – прим.пер.

Hermas *Mand.* iii 2 οἱ οὖν ψευδόμενοι ἀθετοῦσι τὸν Κύριον, καὶ γίνονται ἀποστερηταὶ τοῦ Κυρίου, μὴ παραδίδοντες αὐτῷ τὴν παρακαταθήκην ἣν ἔλαβον. ἔλαβον γὰρ πνεῦμα ἄψευστον· τοῦτο ἐὰν ψευδὲς ἀποδώσωσιν, ἐμίαναν τὴν ἐντολὴν τοῦ Κυρίου καὶ ἐγένοντο ἀποστερηταί.

Id. *Mand.* viii 5 καί γε πολλά, φησίν, ἔστιν ἀφ' ὧν δεῖ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ ἐγκρατεύεσθαι· κλέμμα, ψεῦσμα, ἀποστέρησις, ψευδομαρτυρία, πλεονεξία κτλ.

Id. *Sim.* vi 5. 5 ὁ ὀξύχολος . . . καὶ ὁ μοιχὸς καὶ ὁ μέθυσος καὶ ὁ κατάλαλος καὶ ὁ ψεύστης καὶ ὁ πλεονέκτης καὶ ὁ ἀποστερητὴς καὶ ὁ τούτοις τὰ ὅμοια ποιῶν κτλ.

Киприан в *Ep.* lii 1 (Hartel 617. 1) так же пишет «Nicostratum quoque diaconio sanctae administrationis amisso, ecclesiasticis pecuniis sacnlega fraude subtractis et uiduarum ac pupillorum depositis denegatis...».

κεφαλιόω

В 12:4 мы читаем *καὶ πάλιν ἀπέστειλεν πρὸς αὐτοὺς ἄλλον δοῦλον· κἀκεῖνον* ***ἐκεφαλίωσαν*** *καὶ ἠτίμασαν*. **[Опять послал к ним другого слугу; и тому камнями разбили голову и отпустили его с бесчестьем]** Наши авторитеты варьируют между *ἐκεφαλίωσαν* (ℵ B L Ψ) и *ἐκεφαλαίωσαν* (A C D Θ и т. д.). *Κεφαλιόω* не приводится в словаре Лидделла и Скотта, *κεφαλαιόω* встречается только - за исключением этого отрывка у Марка - в значении «подводить итоги». Самый ранний латинский перевод - 'decollauerunt' k. Но подразумеваемая рана должна быть чем-то средним между *ἔδειραν* из стиха 3 и *ἀπέκτειναν* из стиха 5, и она должна быть на одном уровне с *ἠτίμασαν*. Другими словами, это должно быть какое-то обращение, которое унижает человека, или, во всяком случае, заставляет его выглядеть смешным. Я не нахожу, что «бить по голове», даже если бы мы могли извлечь этот смысл из греческого слова, что практически невозможно, удовлетворяет этому условию. И я не вижу альтернативы, кроме предположительной поправки. Буркитт предлагает *ἐκολάφισαν*. Но как «пощечина» может быть худшей формой наказания, чем «побои»? И почему довольно знакомое слово должно было подвергнуться такому грубому искажению? Очень условно я предполагаю, что произошла метатеза слогов *κε* и *φα*, как это может случиться с незнакомым словом, и что мы должны читать *ἐφακελίωσαν* (или *ἐφακέλωσαν*), „завязав его в пучок". *Φάκελος* - классическое слово, а глагольная форма (*φακελόω* цитируется в L. S. у византийского писателя Никетаса. Я также заметил у Тумба, что *φακιόλι* - это современное греческое слово, означающее *тюрбан*. Если бы это было истинное прочтение, то указанная процедура была бы подготовительной к какому-то унизительному процессу, выраженному словом *ἠτίμασαν*.

προδοῦναι

В 14:10 *ἵνα αὐτὸν προδοῖ* (или *προδοῖ αὐτὸν*) *αὐτοῖς* **[чтобы предать Его им]** - чтение D *c i k* vulg (*proderet*), где в других текстах используется глагол, всегда употребляемый в Евангелиях, *παραδοῖ* (*traderet*). В следующем стихе *πῶς αὐτὸν εὐκαίρως παραδοῖ* стоит без вариантов. Я подозреваю, что западное чтение в стихе 10 является правильным. Контраст между *προδοῖ* и *παραδοῖ* очень важен: *προδοῦναι* означает «предать», *παραδοῦναι* - «передать», «отдать» первосвященникам. И гораздо вероятнее, что обычное *παραδοῦναι* было введено переписчиками и редакторами вместо необычного слова, чем то, что необычное слово вообще было введено в этом единственном случае.

Если предположить, что сайт *προδοῖ* является подлинным, то оно, вместе с *Ἰούδαν Ἰσκαριὼθ ὃς ἐγένετο προδότης* (Лук.6:16), будет единственным новозаветным источником употребления *προδοῦναι* и *προδότης* (*prodere*, *proditor*) в ранней греческой и латинской христианской литературе. Но хотя *proditor* - достаточно подходящее латинское слово, в греческом нет существительного *παραδότης*. Поэтому *προδότης* был неизбежен (как и *προδοσία*), а глагол *παραδοῦναι*(*tradere*) настолько универсален в Евангелиях в связи с Иудой, что любое свидетельство об использовании альтернативного слова в христианской древности кажется достойным внимания.

Martyrium Polycarpi vi 1, 2 ὁ εἰρήναρχος ὁ κεκληρωμένος τὸ αὐτὸ ὄνομα, Ἡρώδης ἐπιλεγόμενος, ἔσπευδεν εἰς τὸ στάδιον αὐτὸν εἰσαγαγεῖν· ἵνα ἐκεῖνος μὲν τὸν ἴδιον κλῆρον ἀπαρτίσῃ Χριστοῦ κοινωνὸς γενόμενος, οἱ δὲ προδόντες αὐτὸν τὴν αὐτοῦ τοῦ Ἰούδα ὑπόσχοιεν τιμωρίαν.

Но этот единственный пример προδοῦναι[1] относится в первую очередь к предательству Поликарпа домашними, а не к предательству Христа Иудой. Таким образом, на основании имеющихся свидетельств невозможно установить влияние единственного случая προδοῦναι у св. Марка, даже если он подлинный, на греческий христианский обиход.

Случай с *prodere* в латинском языке более респектабелен. Конечно, ясно, что προδοῖ в Мар.14:10, независимо от того, является ли оно оригинальным, было словом, переданным самой ранней латинской версией. И два автора, которых мы сейчас процитируем, могли или не могли заимствовать свое использование *prodere* из евангелия в этом единственном случае в своих латинских Евангелиях.

Киприян, *De eccl. unit*. 22 (Hartel, 229. 23): 'nam et Iudam inter apostolos Dominus elegit, et tamen Dominum Iudas postmodum prodidit [prodidit в RM*, prodit в G, tradidit в WM[2]]. non tamen idcirco apostolorum firmitas et fides cecidit quia proditor Iudas ab eorum societate defecit'.

Id., *Ep*. lix 2 (668. 2): 'cum uideamus ipsum Dominum . . . ab eo quern inter apostolos ipse delegerat proditum '.

Псевдо-Киприян, *Ad Nouatianum* 14 (Hartel, iii 64. 20): 'Iudas ille inter apostolos electus . . . ipse postmodum deum prodidit'.

Proditor встречается также в Iren. lat. I xxviii 9 [xxxi 1] и II xxxii 3 [xx 5], но в последнем отрывке *tradiior* на две строки дальше. И в ps.-Tert. adv. omn. haer. 2. Но, как и в случае с προδότης, это, возможно, не заводит нас очень далеко; хотя в латыни *traditor* был возможным (и, предположительно, обычным) эквивалентом слова «предатель».

πυγμῇ

7:3 οἱ γὰρ Φαρισαῖοι καὶ πάντες οἱ Ἰουδαῖοι ἐὰν μὴ πυγμῇ νίψωνται τὰς χεῖρας οὐκ ἐσθίουσιν [**Ибо фарисеи и все Иудеи … не едят, не умыв тщательно рук**]. Несомненно, πυγμῇ правильно стоит в тексте. Так во всех греческих рукописях, кроме ℵ W. Но слово было незнакомым, как показывают различия в передаче. Синайско-сирийский перевод опускает его, а латинский *a* имеет *momento*; b *subinde*, d *primo*, c ff i (более точно) *pugillo*, a ℵ (за которым, как часто, следует Иероним в Вульгате) и W изменяют на πυκνὰ[часто], *crebro*. Но никому не пришло бы в голову изменить известное слово, придающее, по-видимому (хотя и не совсем) подходящий смысл, на что-нибудь столь непонятное, как πυγμῇ. Теперь πυγμή означает «кулак»; но оно также использовалось как мера длины «от кулака до локтя», и греческие комментаторы Евфимий и Феофилакт на самом деле толкуют его здесь как означающее погружение руки в воду до локтя (Swete). Более двадцати лет назад я обратил внимание, когда рецензировал издание Дома Батлера *Лавсианской истории* Палладия, на фразу в главе lv, стр. 148, l. 21, νίψασθαι τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας πυγμῇ ὕδατι ψυχροτάτῳ. Некий молодой диакон Йовинус был членом группы, путешествующей из Иерусалима в Египет. В один очень жаркий день по прибытии на место назначения он достал умывальную ванну и погрузил руки и ноги πυγμῇ в ледяную воду. Тогда одна пожилая дама из группы упрекнула его в самообольщении, что он так балует себя в молодости. Она сама, хотя ей шел шестидесятый год, никогда ничего не мыла ἐκτὸς τῶν ἄκρων τῶν χειρῶν[на виду до конца рук]. Поскольку χείρ по-гречески означает, собственно, предплечье, τά ἄκρα τῶν χειρῶν может означать «пальцы» или даже «руки» в современном понимании этого слова, но не более того. В отличие от этого, Йовинус, очевидно, мылся "до локтя". Это придает прекрасный смысл отрывку из Евангелия от Марка и оправдывает экзегезу Евфимия и Феофилакта. Мы еще раз убеждаемся в ценности греческих отцов, даже самых поздних, как толкователей Нового Завета.

(2)

ἀλλά (у Марка 46 раз, у Матфея 37 раз, у Луки 36 раз).

Очевидно, что из этих цифр следует, что частица является особой любимой у Марка. Но также очевидно, что найдется множество случаев, когда ее использование является обычным и не вызывает соблазна изменить ее. Однако есть около десяти случаев, когда Матфей, очевидно, с намерением, заменяет другое слово, обычно 8е. Хотя, как выясняется, только в трех из них (№№3, 8, 9) мы имеем реальную параллель у Луки.

1) 9:8 οὐδένα εἶδον ἀλλὰ τὸν Ἰησοῦν μόνον **никого … не видели, кроме одного Иисуса.**

Так в A C L W Δ Θ 565 sah. arm. В Матф,17:8 - οὐδένα εἶδον εἰ μὴ τὸν Ἰησοῦν μόνον. У Марка в ℵ B D внесено εἰ μὴ из Матфея, но латинян не следует приводить в этом случае, так как они вряд ли могли не перевести ἀλλά в этом контексте через «neminem nisi» - я подозреваю, что εἰ μὴ в D может быть вызвано ассимиляцией с «nisi» его латинской колонке. В последней степени маловероятно, чтобы какой-либо переписчик поменял εἰ μὴ на неграмматическое ἀλλά, в то время как обратное изменение, подтверждаемое параллелью в Евангелии от Матфея, что было бы достаточно легким. На употребление Марком, вероятно, повлиял арамейский, но Моултон-Миллиган в своем *Vocabulary of N.T* приводят из папирусов близкую параллель.

2) 9:13 ἀλλὰ λέγω ὑμῖν **Но говорю вам…**

В Мат.17:12 - λέγω δὲ ὑμῖν [букв. **говорю же вам**]

3) 11:32 ἀλλὰ εἴπωμεν Ἐξ ἀνθρώπων; **…а сказать: от человеков…**

В Мат.21:26 и Лук.20:6 - ἐὰν δὲ εἴπωμεν Ἐξ ἀνθρώπων [букв. **если же…**]

[1] Этому примеру я обязан любезности д-ра Дарвелла Стоуна, редактора «Лексикона патристического греческого языка».

4) 13:20 οὐκ ἂν ἐσώθη πᾶσα σάρξ· ἀλλὰ διὰ τοὺς ἐκλεκτοὺς… **…то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных…**
В Мат.24:22 - διὰ δὲ τοὺς ἐκλεκτοὺς
5) 13:24 ἀλλὰ ἐν ἐκείναις ταῖς ἡμέραις μετὰ τὴν θλίψιν ἐκείνην **Но в те дни, после скорби той…**
В Мат.24:29 - εὐθέως δὲ μετὰ τὴν θλίψιν τῶν ἡμερῶν ἐκείνων
6) 14:28 ἀλλὰ μετὰ τὸ ἐγερθῆναί με προάξω ὑμᾶς εἰς τὴν Γαλιλαίαν. **По воскресении же Моем, Я предваряю вас в Галилее.**
В Мат.26:32 - μετὰ δὲ τὸ ἐγερθῆναί με…
7) 14:29 εἰ καὶ πάντες σκανδαλισθήσονται, ἀλλ᾽ οὐκ ἐγώ. **… если и все соблазнятся, но не я.**
В Мат.26:33 отсутствует ἀλλά, но написано εἰ πάντες σκανδαλισθήσονται ἐν σοί, ἐγὼ οὐδέποτε σκανδαλισθήσομαι.
8) 14:36 παρένεγκε τὸ ποτήριον τοῦτο ἀπ᾽ ἐμοῦ· ἀλλ᾽ οὐ τί ἐγὼ θέλω ἀλλὰ τί σύ.
…пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты.
И Матфей(26:39) и Лука (22:42) согласны в подстановке πλὴν вместо ἀλλὰ i°, возможно, чтобы избежать двойного ἀλλὰ у Марка.
9) 14:49 ἀλλ᾽ ἵνα πληρωθῶσιν αἱ γραφαί **Но да сбудутся Писания.**
Предложение, конечно, неполное. Матфей в 26:56 завершает его, опуская ἀλλὰ и ставя τοῦτο δὲ ὅλον γέγονεν. Лука (22:53), напротив, сохраняет ἀλλὰ, но дает ему полную конструкцию: ἀλλ᾽ αὕτη ἐστὶν ὑμῶν ἡ ὥρα...
10) 16: ἀλλὰ ὑπάγετε εἴπατε τοῖς μαθηταῖς αὐτο **Но идите, скажите ученикам Его**
Матфей(28:7) еще раз опускает ἀλλὰ, καὶ ταχὺ πορευθεῖσαι εἴπατε...

(πρὸς) ἑαυτοὺς

(Марк использует πρὸς ἑαυτοὺς семь раз, πρὸς ἀλλήλους четыре раза; Лука - πρὸς ἑαυτοὺς дважды, πρὸς ἀλλήλους восемь раз; Иоанн - πρὸς ἑαυτοὺς дважды, πρὸς ἀλλήλους четыре раза; Матфей не использует ни одной из этих фраз)

Конечно, нет никаких сомнений в значении πρὸς ἀλλήλους [между собой, друг другу] (Мар.4:41; 8:16; 9:34; 15:31). Проблема, которую необходимо решить, заключается в значении πρὸς ἑαυτοὺς.

1) 1:27 ὥστε συνζητεῖν πρὸς ἑαυτοὺς λέγοντας **…так что друг друга спрашивали**

Я читаю πρὸς ἑαυτοὺς с A C D Θ W (αὐτοὺς 565) и марковским употреблением, ср. №3 ниже; syr-sin читает 'друг к другу': αὐτοὺς ℵ B Tisch. W-H. Я не сомневаюсь, что александрийским ученым не нравилась фраза πρὸς ἑαυτοὺς, если она использовалась - как показывает συνζητεῖν, она использовалась здесь, - чтобы означать «друг с другом». То, что Лука[4:36] использует συνελάλουν πρὸς ἀλλήλους, говорит о том, что перед ним было πρὸς ἑαυτοὺς, а не αὐτοὺς, как в Евангелии от Марка. В Матфее нет параллели.

2) 9:10 καὶ τὸν λόγον ἐκράτησαν πρὸς ἑαυτοὺς συνζητοῦντες τί ἐστιν…
И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит…

Параллель №1 говорит о том, что, несмотря на необычный порядок слов, πρὸς ἑαυτοὺς следует воспринимать в сочетании с συνζητοῦντες, «обсуждая друг с другом». О безусловном использовании τὸν λόγον ἐκράτησαν «хранить в памяти», см. 7:3, 4, 8, «соблюдать традицию». Ни у Матфея, ни у Луки нет параллели.

3) 10:26 οἱ δὲ περισσῶς ἐξεπλήσσοντο λέγοντες πρὸς ἑαυτούς·
Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою…

Александрийцы снова избегают πρὸς ἑαυτούς, ставя вместо него πρὸς αὐτόν. Так в ℵ B C Δ Ψ и египетских версиях с W-H, против A D W latt. syr-sin и всех других авторитетах с Тишендорфом. Но использование Марка имеет решающее значение, так как λέγειν πρὸς αὐτόν никогда не встречается в его Евангелии, но всегда λέγειν αὐτῷ. И у Матфея[19:25], и у Луки[18:26] просто λέγοντες (εἶπαν).

4) 11:31 καὶ διελογίζοντο πρὸς ἑαυτοὺς λέγοντες **Они рассуждали между собою**

Здесь Матфей[21:25] изменяет на παρ᾽ ἑαυτοῖς, «между собой», а Лука[19:25], сохраняя πρὸς ἑαυτοὺς, изменяет глагол на συνελογίσαντο, (Лк.20:5). Ср. συνζητεῖν πρὸς ἑαυτοὺς (22:23).

5) 12:7 ἐκεῖνοι δὲ οἱ γεωργοὶ πρὸς ἑαυτοὺς εἶπαν ὅτι… **Но виноградари сказали друг другу…**

Опять же Матфей[21:38] изменяет на εἶπον ἐν ἑαυτοῖς ..., Лука[20:14] – на διελογίζοντο πρὸς ἀλλήλους λέγοντες... Лука, как и в 1-м случае, явно понимал Марка в значении «сказали друг другу».

6) 14:4 ἦσαν δέ τινες ἀγανακτοῦντες πρὸς ἑαυτούς **Некоторые же вознегодовали и говорили между собою**

В этом отрывке много текстуальных сложностей, и обычные правила меняются местами, поскольку александрийцы и масса авторитетов с W syr-sin дают πρὸς ἑαυτούς, а D Θ 565 с ff i k опускают πρὸς ἑαυτούς с Матфеем[26:8] (у Луки нет параллели). Но опять же марковское использование должно быть решающим фактором.

7) 16:3 καὶ ἔλεγον πρὸς ἑαυτάς Τίς ἀποκυλίσει… **...и говорят между собою: кто отвалит…**

Ни у Матфея, ни у Луки нет параллели.

Таким образом, πρὸς ἑαυτάς 'друг с другом' — это марковское употребление, которое Лука обычно изменяет, а Матфей полностью отвергает. Но Лука, где бы он ни был параллелен Марку, всегда сохраняет этот смысл. Более сложным является вопрос о том, подразумевает ли Матфей, когда он ставит παρ᾽ ἑαυτοῖς (№4, выше) или ἐν ἑαυτοῖς (№5, выше, и аналогично вместо πρὸς ἀλλήλους из Мар.8:16), то же самое, что и Марк, или нет. Поскольку ἐν ἑαυτοῖς может означать то, что должно означать ἐν ἑαυτῇ (Матф. 9:21; Мар.5:30; Лук.7:39; 12:17; 16:3; 18:4), «в собственных сердцах».

(У Марка ἐκ встречается в два раза реже, чем ἀπὸ. У Матфея и Луки ἀπὸ встречается чаще, чем ἐκ; у Иоанна ἐκ встречается более чем в три раза чаще, чем ἀπὸ. Фактические цифры для ἐκ составляют примерно 66 у Марка, 82 у Матфея и 87 у Луки).

Во многих случаях, конечно, другие синоптисты не возражают против использования Марком ἐκ. Но некоторые фразы они опускают, и даже более чем в дюжине случаев ἐκ у Марка заменяют на ἀπὸ в одном или обоих случаях. Поскольку в современном греческом языке ἐκ уступило место ἀπὸ, не представляется вероятным, что мы можем обратиться к κοινῇ для объяснения преобладающего использования ἐκ у Марка и Иоанна. И мы, кажется, вынуждены вернуться к семитской атмосфере двух Евангелий.

1) 1:10 ἀναβαίνων ἐκ τοῦ ὕδατος… **…выходил из воды…**

У Матфея[3:16] написано ἀνέβη ἀπὸ τοῦ ὕδατος. У Луки нет параллели.

2), 3) 1:25,26 ἔξελθε ἐξ αὐτοῦ … ἐξῆλθεν ἐξ αὐτοῦ **…выйди из него … вышел из него**

У Луки[4:35] - ἔξελθε ἀπ᾽ αὐτοῦ ... ἐξῆλθεν ἀπ᾽ αὐτοῦ. Весь эпизод отсутствует у Матфея(но ср. №9, ниже).

4) 1:29 καὶ εὐθὺς ἐκ τῆς συναγωγῆς ἐξελθόντες **Выйдя вскоре из синагоги…**

У Луки[4:38] - ἀναστὰς δὲ ἀπὸ τῆς συναγωγῆς. У Матфея нет параллели.

5) 5:8 ἔλεγεν γὰρ αὐτῷ Ἔξελθε … ἐκ τοῦ ἀνθρώπου. **Ибо Иисус сказал ему: выйди … из сего человека.**

У Луки[8:29] - παρήγγειλεν γὰρ τῷ πνεύματι τῷ ἀκαθάρτῳ ἐξελθεῖν ἀπὸ τοῦ ἀνθρώπου. Матфей сокращает это место и опускает весь стих.

6) 6:14 ἔλεγον ὅτι Ἰωάνης ὁ βαπτίζων ἐγήγερται ἐκ νεκρῶν **…говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых**

Лука[9:7] сохраняет ἐκ, несомненно, потому, что во фразе «воскрес из мертвых», ἐκ νεκρῶν было почти универсальным (так у Луки, Иоанна, Деяний, Павловых посланий, Евреям, 1 Петра). Матфей - единственный автор Н.З., который даже здесь предпочитает ἀπὸ, ἠγέρθη ἀπὸ τῶν νεκρῶν(14:2), ср. 27:64; 28:7 (17:9б - единственное исключение).

7) 9:9а καταβαινόντων αὐτῶν ἐκ τοῦ ὄρους… **Когда же сходили они с горы…**

Так я читаю с B D 33 (и «de monte» из лат. возможно предполагает ἐκ, а не ἀπὸ) W-H. Если вместе с остальными мы читаем ἀπὸ τοῦ ὄρους, то объяснением предлога может быть то, что сразу после него следует ἐκ νεκρῶν. У Луки[9:37] - κατελθόντων αὐτῶν ἀπὸ τοῦ ὄρους; в Мф, 17:9а (א B C D W Θ и другие) ἐκ как у Марка, и возможно, что луканская параллель ответственна за вторжение ἀπὸ в большинство рукописей как Матфея, так и Марка. Конечно, ἀπὸ является естественным предлогом для использования с καταβαίνω**,** так в Матф.8:1; 14:29; 27:40, 42; Мар. 3:22; 15:30, 32; Лук. 9:54; 10:30; Деян. 8:26; 25:7; 1Фесс. 4:6. Только в Евангелии от Иоанна и Откровении регулярно пишется καταβαίνω ἐκ.

8) 9:17 εἷς ἐκ τοῦ ὄχλου… **Один из народа…**

У Матфея[17:14] - ἄνθρωπος; у Луки[9:38] - ἀνὴρ ἀπὸ τοῦ ὄχλου.

9) 9:25 ἔξελθε ἐξ αὐτοῦ… **…выйди из него…**

У Матфея[17:18] - ἐξῆλθεν ἀπ᾽ αὐτοῦ. У Луки нет параллели. И наоборот, тот же предлог в №№2, 3, 5, изменен на ἀπὸ у Луки, в то время как у Матфея параллель отсутствует.

10) 11:8 στιβάδας κόψαντες ἐκ τῶν ἀγρῶν **…резали ветви с дерев**

У Матфея[21:8] - ἔκοπτον κλάδους ἀπὸ τῶν δένδρων. У Луки отсутствует такая фраза.

11) 13:1 Καὶ ἐκπορευομένου αὐτοῦ ἐκ τοῦ ἱεροῦ **И когда выходил Он из храма…**

У Матфея[24:1] - ἐξελθὼν ὁ Ἰησοῦς ἀπὸ τοῦ ἱεροῦ; вся часть опущена у Луки.

12) 14:25 οὐκέτι οὐ μὴ πίω ἐκ τοῦ γενήματος τῆς ἀμπέλου **Я уже не буду пить от плода виноградного**

Так фактически у Матфея[26:29], а у Луки[22:18] - ἀπὸ τοῦ γενήματος τῆς ἀμπέλου.

13) 16:3 τίς ἀποκυλίσει ἡμῖν τὸν λίθον ἐκ τῆς θύρας τοῦ μνημείου **…кто отвалит нам камень от двери гроба?**

У Луки[24:2] - εὗρον δὲ τὸν λίθον ἀποκεκυλισμένον ἀπὸ τοῦ μνημείου. У Матфея параллель отсутствует.

πάλιν (у Марка - 27 раз, у Матфея - 16 раз, у Луки - трижды, у Иоанна - 43 раза).

Одно лишь подсчитывание этих случаев сразу же вызывает подозрение, что преимущественное использование этого слова у Марка и Иоанна в сочетании с его практическим отсутствием у Луки должно быть обусловлено либо арамейским фоном мышления второго и четвертого евангелистов, либо какой-то особенностью *койне*, инстинктивно противной двум другим и особенно Луке. Я не предлагаю здесь выбирать между этими двумя альтернативами (они не являются взаимоисключающими), но ограничиваюсь исследованием значения или значений этого слова у Марка и действий двух других синоптистов, когда они находили это слово перед собой. Однако следует предупредить *in limine*, что, поскольку Марк чаще всего использует πάλιν в случаях вступления - как мы бы сказали, в начале абзаца - и поскольку именно эти вводные фразы Матфей и Лука обычно опускают при копировании Марка, доля случаев, когда между тремя авторами нет фактического параллелизма, гораздо меньше, чем кажется на первый взгляд. На самом деле из двадцати семи случаев в Евангелии от Марка есть только девятнадцать, где Матфей строго параллелен, а Лука - только девять. Но даже в этом случае результаты поражают: Матфей сохраняет πάλιν пять раз - дважды с некоторыми изменениями - Лука сохраняет его один раз.

Прежде чем привести перечень примеров πάλιν в Евангелии от Марка, следует разобраться с теми случаями, когда текстуальные свидетельства расходятся в пользу или против πάλιν. Их не так много, и по большей части они отражают ту же тенденцию древних переписчиков или редакторов не любить это слово и, следовательно, удалять его, которая повлияла на Матфея и в еще большей степени на Луку. Но текстуальная проблема усложняется, когда речь идет о месте πάλιν в предложении, хотя для Марка, вероятно, является хорошим общим правилом, что в случае сомнений более раннее место является наиболее подлинным.

Наиболее определенным следствием этого является плохая запись *Textus Receptus*. В 7:14 он предлагает πάντα τὸν ὄχλον вместо πάλιν τὸν ὄχλον, в 8:1 παμπόλλου ὄχλου вместо πάλιν πολλοῦ ὄχλου, в 11:3 он полностью опускает πάλιν, и, как представлено cod. A, также в 10:24. В то время как в 8:13 и 14:40 он перемещает πάλιν на более заднюю позицию в предложении. Но и в этом случае запись западного текста не является полностью удовлетворительной, хотя, конечно, не следует забывать, что в отношении латинских свидетелей, пропуск или перенос столь, казалось бы, неважного слова может иметь место в процессе перевода в просторечии, какой бы ни была форма греческого перед переводчиком. Что касается пропусков, сравните 2:13 (D^{gr}, *fam* 13?), 8:13 (*b c*), 10:1 (W *fam* 13 *b c ff i*), 11:3 (W 565 syr. sin. latt.), 14:40(D W *a c ff k*). О транспозиции см.4:1 ἤρξατο πάλιν и 5:21 εἰς τὸ πέραν πάλιν (D 565 O.L., с поддержкой по второму случаю ℵ и по первому W). С другой стороны, в 2:1 πάλιν εἰσῆλθεν из лат. (W) является транспозицией в правильном направлении, а в 14:69 πάλιν ἰδοῦσα αὐτὸν ἡ παιδίσκη из D Θ 565 *c k* syr.sin. Я считаю, что это верно в сравнении с остальными. Единственный случай серьезного расхождения в тексте - 14:40, где πάλιν ἐλθὼν εὗρεν αὐτοὺς в ℵ B L (так же syr-sin, но с πάλιν после αὐτοὺς, и D и O.L., но без πάλιν) должно быть несомненно правильным против ὑποστρέψας в W Θ 565 vulg. и массы греческих авторитетов, поскольку ὑποστρέφω, хотя и встречается у Луки и в Деяниях, никогда не встречается (за исключением этого отрывка) у Матфея, Марка или Иоанна. Это просто попытка изменить конструкцию 14:40 по сравнению с 14:39.

1) 2:1 Καὶ εἰσελθὼν πάλιν εἰς Καφαρναοὺμ **…опять пришел Он в Капернаум**

«Опять», со ссылкой на 1:39, καὶ ἦλθεν κηρύσσων εἰς τὰς συναγωγὰς αὐτῶν εἰς ὅλην τὴν Γαλιλαίαν. Матфей[9:1] опускает πάλιν; Лука не имеет параллели.

2) 2:13 Καὶ ἐξῆλθεν πάλιν παρὰ τὴν θάλασσαν· **И вышел *Иисус* опять к морю**

Иисус вышел из Капернаума на берег озера, со ссылкой на 2:1. У Луки[5:27] опущено πάλιν; у Матфея нет параллели.

3) 3:1 Καὶ εἰσῆλθεν πάλιν εἰς συναγωγή **И пришел опять в синагогу**

Πάλιν опущено остальными синоптистами[Матф.12:9;Лук.6:6]. У Марка мы должны интерпретировать «снова», «еще раз», возможно, со ссылкой на 1:21, 39? Или, если это слишком отдаленно, мы вынуждены перевести πάλιν чем-то вроде „следующий“?

4) 3:20 καὶ συνέρχεται πάλιν [ὁ] ὄχλος **...и опять сходится народ**

При необходимости мы можем легко сослаться на διὰ τὸν ὄχλον(3:9). Параллелей у других синоптистов нет.

5) 4:1 Καὶ πάλιν ἤρξατο διδάσκειν παρὰ τὴν θάλασσαν **И опять начал учить при море**

Берег озера упоминается в 3:7, а учение у берега озера - в 2:13. Но с каждым повторением πάλιν складывается впечатление, что у Марка в голове не было этих сложных перекрестных ссылок, тем более что πάλιν, по мере развития сюжета, чаще стоит в начале предложения и тем самым более соответствует нашему английскому употреблению «Again» в той же позиции. Опущено Матфеем[13:1-3]; в Евангелии от Луки нет параллели.

6) 5:21 Καὶ διαπεράσαντος … πάλιν εἰς τὸ πέραν **…опять переправился … на другой берег**

Здесь идиоматический перевод, конечно, будет «назад на другую сторону». В 8:13; 10:10, 32; 11:3, 27; 14:39, 40 также встречаются случаи, когда при глаголах движения одно и то же слово «назад» может не подходить. Это, по-видимому, единственное значение πάλιν у Гомера. Лука[8:40] опускает πάλιν; параллели в Евангелии от Матфея нет.

7) 7:14 προσκαλεσάμενος πάλιν τὸν ὄχλον **...призвав весь народ**

Матфей опускает; у Луки отсутствует до №11 включительно.

8) 7:31 πάλιν ἐξελθὼν ἐκ τῶν ὁρίων Τύρου ἦλθεν…

Выйдя из пределов Тирских и Сидонских, *Иисус* опять пошел…

Опущено Матфеем. Возможно, следует перевести «и на обратном пути, покинув Тирский округ, Он пришел».

9) 8:1 Εν ἐκείναις ταῖς ἡμέραις πάλιν πολλοῦ ὄχλου ὄντος **В те дни, когда собралось весьма много народа…**

Здесь более привлекательно видеть определенное намерение мысленно вернуться к другому чуду насыщения, εἶδεν πολὺν ὄχλον (6:34), и если это так, то мы должны перевести «снова была большая толпа» в смысле «еще раз». Матфей[15:30-31] только что дважды упомянул «толпы» как присутствующие, и поэтому опускает весь стих.

10) 8:13 καὶ ἀφεὶς αὐτοὺς πάλιν ἐμβὰς ἀπῆλθεν εἰς τὸ πέραν

И, оставив их, опять вошел в лодку и отправился на ту сторону.

И снова, сравнивая со стихом 10, ἐμβὰς εἰς τὸ πλοῖον, мы, очевидно, должны перевести «снова взошел в лодку и отправился на другую сторону». Матфей[16:4] снова опускает это слово.

11) 8:25 εἶτα πάλιν [ἐπ]έθηκεν τὰς χεῖρας ἐπὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ

Потом опять возложил руки на глаза ему.

Πάλιν, очевидно, здесь относится к первому возложению рук в стихе 23, «снова» в смысле во второй раз, ср. 14:39, 40, 69, 70. Вся эта история отсутствует у Матфея.

12,13) 10:1 συνπορεύονται πάλιν ὁ ὄχλος πρὸς αὐτόν, καὶ ὡς εἰώθει πάλιν ἐδίδασκεν αὐτούς.
Опять собирается к Нему народ, и, по обычаю Своему, Он опять учил их.

Стоит отметить, что сочетание «толпа» и «учение» действительно встречается ранее в 6:34. Но интервал настолько велик, что мы вряд ли можем предположить прямую ссылку, и должны вернуться к неопределенному «снова». Ни в одной из этих фраз πάλιν не появляется снова у Матфея; нет параллели и у Луки.

14) 10:10 Καὶ εἰς τὴν οἰκίαν πάλιν οἱ μαθηταὶ περὶ τούτου ἐπηρώτων αὐτόν. **В доме ученики Его опять спросили Его о том же.**

Очень соблазнительно перевести «и когда они возвратились в дом, ученики его спросили его об этом» (см. 6, выше). И снова нет параллели в Евангелии от Луки; пропуск всего стиха в Евангелии от Матфея.

15) 10:24 ὁ δὲ Ἰησοῦς πάλιν ἀποκριθεὶς λέγει αὐτοῖς **Но Иисус опять говорит им в ответ…**

Здесь очевидна ссылка на стих 23: «Но Иисус повторил свое заявление», «сказал еще раз». Лука опускает этот стих, несомненно, потому, что слово повторяется. Матфей, чтобы избежать любого разрыва в словах Господа, гениально заменяет его на πάλιν δὲ λέγω ὑμῖν[19:24].

16) 10:32 παραλαβὼν πάλιν τοὺς δώδεκα… **Подозвав двенадцать, Он опять…***

«Взяв Двенадцать опять в компанию с Собой», потому что Он шел один впереди. См. снова 6, выше.

17) 11:3 καὶ εὐθὺς αὐτὸν ἀποστέλλει πάλιν ὧδε. **…и тотчас пошлет его сюда****.

Если (как я думаю) эти слова являются частью послания, которое должны были передать два ученика, то можно перевести так: «Господь нуждается в осленке и вернет его сюда (то есть в то место, откуда он был взят), как только управится с ним». У Луки[19:31] эта фраза опущена, у Матфея[21:3] - слово.

18) 11:27 Καὶ ἔρχονται πάλιν εἰς Ἰεροσόλυμα. **Пришли опять в Иерусалим.**

Сравнивая со стихом 19(«они вышли из города»), я бы еще раз перевел «они вернулись в Иерусалим». Оба других евангелиста опускают всю фразу.

19) 12:4 καὶ πάλιν ἀπέστειλεν πρὸς αὐτοὺς ἄλλον δοῦλον· **Опять послал к ним другого слугу**

Здесь имеется в виду первое посылание слуги в стихе 2. Матфей[21:36] сохраняет πάλιν, Лука[20:11] сохраняет смысл, но избегает πάλιν через προσέθετο πέμψαι.

20,21) 14:[35,37]39,40 (καὶ προελθὼν μικρὸν … καὶ ἔρχεται…) καὶ πάλιν ἀπελθὼν … καὶ πάλιν ἐλθὼν…
(И, отойдя немного… Возвращается…) И, опять отойдя, … И, возвратившись, …

Кажется, здесь невозможно не перевести «Он пошел вперед (ст.35) ... и, придя, нашел их спящими (ст.37) ...и во второй раз пошел (ст.39) ...и во второй раз пришел и нашел их спящими (ст.40) … [Марк оставляет нам возможность понять третий уход, который дополняет Матфей в 26:44 καὶ ἀφεὶς αὐτοὺς πάλιν ἀπελθὼν] ...и пришел в третий раз и сказал им». Πάλιν ... τὸ τρίτον[ст.41] соответствуют друг другу. Матфей делает это еще более ясным, написав πάλιν ἐκ δευτέρου ... ἐκ τρίτου[26:42,44]. Но Марк довольствуется менее выразительным πάλιν. Только когда второй раз важен как таковой, он пишет в 14:72 εὐθὺς ἐκ δευτέρου ἀλέκτωρ ἐφώνησεν. У Луки нет параллели. Матфей к двойному употреблению πάλιν у Марка добавляет свое третье.

22) 14:61 πάλιν ὁ ἀρχιερεὺς ἐπηρώτα αὐτὸν **Опять первосвященник спросил Его**

Отсылка к предыдущему ἐπηρώτησεν из ст.60, ср.№26. Матфей[26:63] опускает; Лука не проводит параллели.

23,24,25) 14: [65,67,68]69,70 [ἔρχεται μία τῶν παιδισκῶν ... καὶ ἰδοῦσα τὸν Πέτρον … λέγει …ὁ δὲ ἠρνήσατο λέγων] πάλιν ἰδοῦσα αὐτὸν ἡ παιδίσκη ἤρξατο λέγειν … ὁ δὲ πάλιν ἠρνεῖτο. καὶ μετὰ μικρὸν πάλιν οἱ παρεστῶτες ἔλεγον

Здесь, как и в №№21, 22, мы имеем πάλιν для второго утверждения и второго отрицания, но, в отличие от этого отрывка, также и для третьего утверждения. Из трех случаев πάλιν Лука не сохраняет ни одного, Матфей - только второй.

26) 15:4 ὁ δὲ Πειλᾶτος πάλιν ἐπηρώτα αὐτὸν **Пилат же опять спросил Его**

Здесь отсылка на ст.2; καὶ ἐπηρώτησεν αὐτὸν ὁ Πειλᾶτος. В Евангелии от Луки нет параллели. Матфей[27:13] заменяет πάλιν своим любимым τότε.

27) 15:12 ὁ δὲ Πειλᾶτος πάλιν ἀποκριθεὶς ἔλεγεν αὐτοῖς **Пилат, отвечая, опять сказал им**

Эти слова отсылают назад (как в №№22 и 26) к предыдущему разговору тех же участников в ст.9 ὁ δὲ Πειλᾶτος ἀπεκρίθη αὐτοῖς λέγων.

28) 15:13 οἱ δὲ πάλιν ἔκραξαν Σταύρωσον αὐτόν **Они опять закричали: распни Его.**

Было выдвинуто противоречие (см. Moulton and Milligan, *Vocabulary* s.v.) Соутером на том основании, что толпа, предположительно, не издавала крика раньше. Но следует помнить, что в случае с первосвященником и оба раза в случае с Пилатом - №№22, 26, 27 - πάλιν Марка не подразумевает, что тот же вопрос или заявление были повторены, а только то, что «он снова спросил Его» или «он снова дал им ответ». И мы вполне можем предположить, что, возможно, ст. 8 и, более того, ст.11 подразумевают предыдущее изложение со стороны толпы. По крайней мере, Лука так истолковал слова ст.11 ἀνέσεισαν τὸν ὄχλον ἵνα μᾶλλον τὸν Βαραββᾶν ἀπολύσῃ αὐτοῖς. Ибо он пишет в 23:18 ἀνέκραγον δὲ πανπληθεὶ λέγοντες Αἶρε τοῦτον, ἀπόλυσον δὲ ἡμῖν τὸν Βαραββᾶν.

* Во всех авторитетных изданиях греческого Нового Завета написано «подозвав опять Двенадцать…».
** У Весткота-Хорта и Метцгера «и опять тотчас пошлет его сюда».

Каковы же общие результаты этого, возможно, слишком долгого и подробного исследования? В первую очередь, я думаю, что πάλιν является у Марка очень легкой и неэмфатической частицей. И, во-вторых, первоначальный смысл «назад» кажется ясным в некоторых сочетаниях, например, в №№6,17, и возможным в №№8,14,16,18. Яростная неприязнь Луки к этому слову, как я полагаю, объясняется именно его эллинским чувством важности определенности и точности в употреблении частиц. В первых пяти случаях из только что приведенного списка πάλιν действительно почти отиоза, как ее использует Марк.

ὑπάγω и πορεύεσθαι
(и их формы).

А. ὑπάγω

(у Марка 15 раз, у Матфея 19 раз, у Луки 5 раз, у Иоанна 32 раза, в Откровении 6 раз; нет ни в Деяниях, ни у Павла, ни в Послании к Евреям?)

Первое различие, которое необходимо провести в отношении ὑπάγω, — это различие между его использованием в повелительном наклонении и в других наклонениях. Поскольку, хотя Матфей (17 раз из 19) и Марк (12 раз из 15) используют его почти исключительно в повелительном наклонении, именно это больше всего не нравилось Луке. Повелительное наклонение встречается только дважды у Луки, четыре раза у Иоанна и дважды в Откровении.

Императив.

1) 1:44 ἀλλὰ ὕπαγε σεαυτὸν δεῖξον τῷ ἱερεῖ **…но пойди, покажись священнику…**

Точно так у Матфея[8:4]. У Луки[5:14] - ἀπελθὼν δεῖξον…

[2:9 καὶ ἆρον τὸν κράβαττόν σου καὶ ὕπαγε; **…возьми свою постель и ходи?**

Так в ℵ L Δ Tisch (и с добавлением εἰς τὸν οἶκόν σου в D 33 a ff arm.; возможно, это более ранняя форма искажения). И, безусловно, это ошибочное чтение пришло из ст.11. περιπάτει следует читать с A B C W Θ 565 *b c e* vulg. sah.; и так у Матфея[9:5] и Луки[5:23]].

2) 2:11 καὶ ὕπαγε εἰς τὸν οἶκόν σου **и иди в дом твой**

Так у Матфея[9:6]. У Луки[5:24] πορεύου…

3) 5:19 Ὕπαγε εἰς τὸν οἶκόν σου **иди домой**

Отсутствует у Матфея, а у Луки[8:39] ὑπόστρεφε…

4) 5:34 ὕπαγε εἰς εἰρήνην **иди в мире**

Опять нет параллели у Матфея. У Луки[8:48] πορεύου…

5) 6:38 Πόσους ἔχετε ἄρτους; ὑπάγετε ἴδετε **...сколько у вас хлебов? пойдите, посмотрите**

Матфей опускает этот стих; Лука[9:13] переделывает, используя πορευθέντες.

6) 7:29 Διὰ τοῦτον τὸν λόγον ὕπαγε **за это слово, пойди**

Матфей[15:28] переделывает; у Луки отсутствует.

7) 8:33 Ὕπαγε ὀπίσω μου, Σατανᾶ **отойди от Меня, сатана**

Так у Матфея[16:23]. У Луки отсутствует этот эпизод.

8) 10:21 ὕπαγε ὅσα ἔχεις πώλησον **пойди, всё, что имеешь, продай**

Матфей[19:21] сохраняет ὕπαγε, у Луки отсутствует это слово.

9) 10:52 Ὕπαγε, ἡ πίστις σου σέσωκέν σε **иди, вера твоя спасла тебя**

Лука[18:42] изменяет ὕπαγε на ἀνάβλεψον. У Матфея отсутствует все предложение.

10) 11:2 Ὑπάγετε εἰς τὴν κώμην τὴν κατέναντι ὑμῶν **пойдите в селение, которое прямо перед вами**

Здесь обычные условия меняются на противоположные: Матфей[21:2] меняет на πορεύεσθε, Лука[19:30] в данном случае сохраняет ὑπάγετε.

11) 14:13 Ὑπάγετε εἰς τὴν πόλιν **пойдите в город**

Так у Матфея[26:18], у Луки[22:10] εἰσελθόντων ὑμῶν εἰς…

12) 16:7 ἀλλὰ ὑπάγετε εἴπατε τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ **Но идите, скажите ученикам Его**

Матфей[28:7] изменяет на πορευθεῖσαι εἴπατε, Лука опускает поручение передать послание, вероятно, из-за ссылки на Галилею.

Другие формы (причастие и индикатив).

13) 6:31 ἦσαν γὰρ οἱ ἐρχόμενοι καὶ οἱ ὑπάγοντες πολλοί **…ибо много было приходящих и отходящих**

Нет параллели ни у Матфея, ни у Луки.

14) 6:33 καὶ εἶδαν αὐτοὺς ὑπάγοντας **Народ увидел, [как] они отправлялись**

Опять нет параллели ни у Матфея, ни у Луки.

15) 14:21 ὁ μὲν υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ὑπάγει **Впрочем Сын Человеческий идет**

Также написано у Матфея[26:24], у Луки[22:22] πορεύεται.

В целом Матфей сохраняет императив Марка в 5/7, но заменяет его на πορεύεσθε (πορευθεῖσαι) в 2/7. В других формах он сохраняет ὑπάγειν только один раз, 14:21 = Мф.24:24. Лука никогда не сохраняет форму глагола там, где она встречается у Марка, за исключением 11:2 = Лук.19:30. Четыре раза он использует πορεύεσθαι, один раз ὑποστρέφειν, и дважды использует причастия ἀπελθὼν, εἰσελθόντων. Похоже, для Луки не редкость более драматично, чем в остальных частях Евангелия, относиться к слову, которое часто встречается и не нравится ему в Евангелии от Марка.

ὑπάγειν, видимо, было использовано в *койне*, и, похоже, сохранилось в современном греческом (Blass, *Grammatik des N.T. Griechisch*, §24 s.v.). Это употребление, вероятно, возникло из-за нехватки слова, выражающего «идти» в отличие от «приходить» (οἱ ἐρχόμενοι καὶ οἱ ὑπάγοντες (Марк.6:31) — это именно наше «приходящие и уходящие»), и для этой цели оно выразительнее, чем альтернативное πορεύεσθαι. Кроме того, не исключено, что разговорный императив ὕπαγε, «иди», является отголоском аналогичного, вполне классического, ἄγε, «приди». Хотя неясно, почему именно соединение ὕπαγε было использовано для этой цели.

Б. πορεύεσθαι(и его формы).
(у Матфея 28 раз, у Луки 50 раз, ни разу у Марка).

[Κἀκεῖθεν ἐξελθόντες ἐπορεύοντο διὰ τῆς Γαλιλαίας(Марк.9:30) в B D *c* W-H текст. παρεπορεύοντο у остальных, и марковское употребление - см. ниже о παραπορεύεσθαι - решающим образом свидетельствует в пользу этого чтения. Iter faciebant из *a* не следует приводить (как Тишендорф) на стороне простого глагола. Это было бы прекрасным переводом παραπορεύεσθαι.]

В Евангелии от Луки πορεύεσθαι трижды подставляется вместо ἀπελθεῖν Марка, четыре раза - вместо ὑπάγειν Марка.

διαπορεύεσθαι (у Луки трижды, у Матфея и Марка вообще отсутствует).

[Καὶ ἐγένετο αὐτὸν ἐν τοῖς σάββασιν διαπορεύεσθαι διὰ τῶν σπορίμων(Марк.2:23) в B C D W-H текст; πορεύεσθαι в W; παραπορεύεσθαι у остальных, согласно марковскому употреблению. διαπορεύεσθαι явно пришло от Луки].

ἐκπορεύεσθαι (у Марка одиннадцать раз, у Матфея четыре раза [Мф. 17:21 не является подлинным], у Луки три раза). Матфей дважды использует простой глагол, дважды ἐξέρχεσθαι, один раз ἐκβάλλεσθαι. Лука, как правило, опускает. Обратите внимание, что Марк трижды использует это слово в родительном падеже причастия настоящего времени, ἐκπορευομένου αὐτοῦ, движения нашего Господа: 10:17, 46; 13:1.

παραπορεύεσθαι (у Марка четыре раза, у Матфея один раз, копируя Мк.15:29, у Луки ни разу).

Очевидно, сложный глагол παραπορεύεσθαι был незнаком или неудобоваримым, поскольку, как мы видели, B D согласны изменить его в двух из четырех случаев (2:23; 9:30), когда Марк использует его. παράγειν также никогда не используется Лукой.

προσπορεύεσθαι (нет ни у Матфея, ни у Луки). Καὶ προσπορεύονται αὐτῷ Ἰάκωβος καὶ Ἰωάνης(Мк.10:35). Эта форма встречается в LXX, но больше нигде в Н.З.

συνπορεύεσθαι (у Луки три раза, у Матфея нет).

[καὶ συνπορεύονται πάλιν ὄχλοι πρὸς αὐτόν (Мк.10:1) в ℵ B и массе греческих рукописей, за которыми следуют Тишендорф и W-H. Марковское употребление убедительно показывает, что ὄχλος правильнее ὄχλοι, и я не сомневаюсь, что συνέρχεται πάλιν ὁ ὄχλος следует читать вместе с D 565 syr-sin. *a b e ff i k* (*conuenit turba*). Другое чтение пришло из Лук.14:25 συνεπορεύοντο δὲ αὐτῷ ὄχλοι πολλοί].

Исследование приводит к необычным результатам в отношении Евангелий. Простой глагол часто встречается у Матфея, очень часто у Луки, но никогда не встречается у Марка. Из сложных глаголов Марк довольно часто использует ἐκπορεύεσθαι и не против παραπορεύεσθαι. Но оба они редко или никогда не встречаются у двух других синоптистов. Лука же использует две формы, διαπορεύεσθαι и συνπορεύεσθαι, которые никогда не встречаются ни у Матфея, ни у Марка. Возможно, еще более любопытно, что переписчики Марка, и особенно, можно сказать, александрийский редактор, чья работа представлена в B, постарались избавиться от παραπορεύεσθαι и ввести формы, предпочитаемые Лукой (в 2:23 и в 9:30 διαπορεύεσθαι, ср. 10:1 συνπορεύεσθαι). Похоже, какой-то схожий инстинкт эллинского вкуса должен был побудить к этому и евангелиста, и александрийского ученого.

Марковское использование: (1) обращения к Христу; (2) уменьшительно-ласкательные формы; (3) глагол в конце предложения; (4) ива. не только по назначению; (5) отсутствие кce'юра (ксеовреса) перед утверждением или вопросом, когда основной глагол кажется достаточным, чтобы подразумевать это.

По мере того, как эта серия заметок подходит к концу, каждая отдельная часть почти неизбежно становится все более разнородной по характеру. Как только какая-то особенность Евангелия от Марка по отношению к другим синоптистам бросается мне в глаза, я начинаю собирать примеры вместе и рассматривать, какие общие выводы, если таковые имеются, можно из них сделать. Многие моменты возникли в ходе исследования «согласования Матфея и Луки против Марка», которым я занимался в своем семинаре в течение нескольких лет - исследование, которое сейчас почти завершено. Членам моего семинара (и я могу позволить себе выделить преподобного Р. Г. Лайтфута из Нью-Колледжа и преподобного Ч. Г. Додда из Мэнсфилдского колледжа) я обязан очень многим. Также я не хочу упустить возможность упомянуть об экспертной помощи мистера Дж. А. Пауэлла из Колледжа Святого Иоанна, на знания литературы по истории и развитию греческого языка которого я опираюсь всякий раз, когда сам нахожусь в растерянности, и это приносит неоценимую помощь.

Одну особенность настоящих заметок я хотел бы особо подчеркнуть, хотя и не претендую на окончательность предложенных мною выводов, а именно возможность того, что греческий язык святого Марка, благодаря его пребыванию в Риме, в чем-то обязан влиянию латыни. Мы все знаем, что он транслитерирует латинские слова чаще, чем другие евангелисты. Но я подозреваю, что латинское влияние идет гораздо дальше, и я сомневаюсь, что авторы книг по греческому Новому Завету уделяли должное внимание этой стороне своего предмета. Я бы хотел, чтобы кто-нибудь систематически рассмотрел греческий язык Марка и Ермы - оба они нелитературные авторы, оба писали по-гречески в Риме - с такой точки зрения.

Моя последняя часть (IX: J.T.S. April 1928, xxix 275-289) была подготовлена под некоторым давлением, во время восстановления после болезни, и нуждается в дополнении по двум пунктам.

1. Слишком поздно для вставки в мое примечание к ἀποστερεῖν, сс. 47-48, я обратился к *Thesaurus Linguae Latinae* под рубрикой *abnego* и к приведенной там ссылке на статью Вольфлина в его *Archiv fur lateinische Lexicographie* iv (1887), сс. 574-577. Вольфлин, как мне кажется, не до конца понял связь между *abnego* и ἀποστερεῖν у раннехристианских писателей. Но его коллекция примеров *abnego*, используемого для отказа вернуть сумму, положенную на хранение, восхитительно полна, и я дополняю свой собственный список, см. выше, следующими:

Ириней, *Adv. Haer.*, II xxxii 1 (xlviii 4) «non solum non abnegare quae sunt aliena, sed etiam si sua auferantur illis [?aliis] non expostulare».

Тертуллиан, *Ad Scapulam* 4 «Praeter haec depositum non abnegamus, matrimonium nullius adulteramus, pupillos pie tractamus, indigentibus refngeramus, nulli malum pro malo reddimus».

de fuga 12 *ad fin*. «Quid autem Deo debeo, sicut denarium Caesari, nisi sanguinem quem pro me filius fudit ipsius? quodsi Deo quidem hominem et sanguinem meum debeo, nunc uero in eo sum tempore ut quod Deov debeo expostuler. utique fraudem Deo facio, id agens ne quod debeo soluam: bene obseruaui praeceptum, Caesari reddens quae sunt Caesans, Deo uero quae sunt Dei abnegans».

2. При рассмотрении форм πορεύεσθαι (стр.54) я опустил εἰσπορεύεσθαι (у Марка 8 раз, у Матфея 1 раз, у Луки 5 раз). Мар.1:21 (без параллелей); 4:19 (Матфей опускает, Лука ставит πορευόμεναι, но также меняет смысл); 5:40 (без параллелей); 6:56 (Матфей опускает; нет параллели у Луки); 7:15,18,19, о вещах, которые «входят» в человека (нет параллели у Луки; Матфей в первом случае ставит εἰσερχόμενον, во втором сохраняет εἰσπορευόμενον, в третьем - опускает); 11:2 (Матфей опускает, Лука сохраняет). Луке, безусловно, не нравится эта форма, поскольку дважды, где у Марка стоит εἰσερχεσθαι (Мк. 10:23, 14:14), он заменяет ее на εἰσπορεύεσθαι. С другой стороны, Матфей, похоже, вообще избегает форм πορεύεσθαι (хотя и не отказывается от использования самого πορεύεσθαι), предпочитая формы ερχεσθαι, особенно εἰσερχεσθαι и προσερχεσθαι.

(1) Обращения к Христу.

1. Ῥαββεί (Ῥαββουνεί)

(у Марка четыре раза, у Матфея один раз [Иудой], у Луки ни разу).

1) 9:5 Ῥαββεί, καλόν ἐστιν ἡμᾶς ὧδε εἶναι **Равви! хорошо нам здесь быть**

У Матфея[17:4] κύριε, у Луки[9:33] ἐπιστάτα.

2) 10:51 Ῥαββουνεί, ἵνα ἀναβλέψω **Учитель! чтобы мне прозреть**

У Матфея[20:33] и у Луки[18:41] κύριε.

3) 11:21 Ῥαββεί, ἴδε ἡ συκῆ ἣν κατηράσω ἐξήρανται.

Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла.

Матфей[21:20] изменяет форму предложения, у Луки нет параллели.

4) 14:25 Ῥαββεί, καὶ κατεφίλησεν αὐτόν. **Равви! и поцеловал Его.**

Лука опускает обращение Иуды; Матфей[26:49] только здесь сохраняет Ῥαββεί.

2. Διδάσκαλε

(у Марка десять раз, у Матфея шесть, у Луки двенадцать).

5) 4:38 Διδάσκαλε, οὐ μέλει σοι ὅτι ἀπολλύμεθα;

Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?

Как и в №1 выше, у Матфея[8:25] κύριε, у Луки[8:24] ἐπιστάτα.

6) 9:17 Διδάσκαλε, ἤνεγκα τὸν υἱόν μου **Учитель! я привел к Тебе сына моего.**

Матфей[17:15] снова предлагает κύριε. Лука[9:38] сохраняет διδάσκαλε, как в №№8, 11, 12, 13, в каждом случае, потому что говорит не ученик.

7) 9:38 Διδάσκαλε, εἴδαμέν τινα ἐν τῷ ὀνόματί σου… **Учитель! мы видели человека, который именем Твоим…**

У Луки[9:49] ἐπιστάτα, так как Иоанн является говорящим. Параллели в Евангелии от Матфея нет.

8) 10:17 Διδάσκαλε ἀγαθέ, τί ποιήσω… **Учитель благий! что мне делать…**

И Лука[18:18] (см. №6), и Матфей[19:16] (как и в №№11, 12) сохраняют διδάσκαλε, по причине, указанной выше под №6.

9) 10:20 Διδάσκαλε, ταῦτα πάντα ἐφυλαξάμην… **Учитель! всё это сохранил…**

Опущено двумя другими, несомненно, потому, что официальное обращение было использовано лишь тремя стихами ранее.

10) 10:35 Διδάσκαλε, θέλομεν ἵνα ὃ ἐὰν αἰτήσωμέν σε ποιήσῃς ἡμῖν.

Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим.

Опущено у Матфея; нет параллели у Луки.

11) 12:14 (Фарисеи и иродиане) ἐλθόντες λέγουσιν αὐτῷ Διδάσκαλε…

Они же, придя, говорят Ему: Учитель!

Так и у других[Мат.22:16; Лук.20:21]. Они не возражали против того, чтобы это слово использовали другие иудеи, а не только ученики.

12) 12:19 (Саддукеи) ἐπηρώτων αὐτὸν λέγοντες Διδάσκαλε… **спросили Его, говоря: Учитель!**

Так же и в двух других евангелиях [Мат.22:24; Лук.20:28], по той же причине, что и в предыдущем случае.

13) 12:32 Εἶπεν αὐτῷ ὁ γραμματεύς Καλῶς, διδάσκαλε… **Книжник сказал Ему: хорошо, Учитель!**

Сохранено Лукой по тому же принципу, что и раньше; нет параллели у Матфея.

14) 13:1 Διδάσκαλε, ἴδε ποταποὶ λίθοι **Учитель! посмотри, какие камни.**

Восклицание исходило от учеников или одного из учеников, поэтому Матфей[24:1] избегает διδάσκαλε. Лука[21:5], в виде исключения, сохраняет его в силе, вставляя его двумя стихами дальше.

3. Κύριε

(у Марка один раз, от язычницы; у Матфея - двадцать два раза, из них четыре раза в учении Господа о Себе; у Луки - восемнадцать раз).

15) 7:28 Κύριε, καὶ τὰ κυνάρια ὑποκάτω τῆς τραπέζης… **…Господи; но и псы под столом…**

Как и следовало ожидать, так же поступает и Матфей. В Евангелии от Луки нет параллели. Это уникальное появление Κύριε у Марка объясняется тем, что женщина была Ἑλληνίς, язычницей, и поэтому использовала не еврейский термин «рабби», а обычный уважительный титул «господин».

4. Ἰησοῦ

(у Марка три раза, но всегда с последующей определяющей фразой, и дважды в устах злых духов; у Луки - шесть раз; у Матфея - ни разу).

16) 1:24 Τί ἡμῖν καὶ σοί, Ἰησοῦ Ναζαρηνέ **…что Тебе до нас, Иисус Назарянин?**

Также у Луки[4:34]. У Матфея отсутствует этот эпизод.

17) 5:7 Τί ἐμοὶ καὶ σοί, Ἰησοῦ υἱὲ τοῦ θεοῦ τοῦ ὑψίστου; **…что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего?**

Опять также у Луки[8:28]. Матфей[8:29] опускает личное имя.

18) 10:27 Υἱὲ Δαυεὶδ Ἰησοῦ, ἐλέησόν με. **Иисус, Сын Давидов! помилуй меня.**

Лука[18:38] снова следует за Марком, хотя и меняет местами личное и официальное имя. Матфей[20:30] опять сохраняет последнее, но снова опускает Ἰησοῦ. Согласно многим рукописям, у него также есть Κύριε. Если нужно найти объяснение этому единичному употреблению обращения «Иисус» у Марка, то, возможно, его следует искать в обстановке эпизода в целом. Он полон деталей, которые дают ему самостоятельное место в Евангелии от Марка. Я полагаю, что эпизод представляет собой историю, рассказанную евангелисту Вартимеем из уст в уста, и поэтому фраза вполне может быть той, что действительно использовал сам человек.

Выводы из накопленных здесь сведений можно выразить очень кратко. «Равви», арамейское слово, представленное в греческом языке словом *διδάσκαλος*, на самом деле могло быть формой обращения к нашему Господу любого еврея, будь то ученика или нет. И Марк использует его, оставляя Κύριε для единственного случая, когда говорящий не был евреем вообще. Но если Марк, или, скорее, Петр, таким образом представляет нам язык, действительно использовавшийся в дни служения нашего Господа, то писатели второго поколения не могли представить учеников нашего Господа обращающимися к Нему так же, как и те евреи, которые не были Его учениками. И поэтому Матфей и Лука, хотя и сохраняют обращение «Равви» (Учитель) в устах других, не учеников - причем Лука более последовательно, чем Матфей - никогда не допускают его в отношении учеников, за исключением того, что Матфей сохраняет его в случае Иуды, № 4, а Лука, в виде исключения в № 14.

В чем Матфей и Лука расходятся, так это в том, что Матфей, заменяя другое слово, регулярно использует Κύριε (№№1, 2, 5, 6); Лука лишь однажды переходит на Κύριε(№2), чаще (№№1,5,7) - на *ἐπιστάτα*, которое встречается только у него (всего шесть раз). Но даже у Луки Κύριε встречается гораздо чаще, и, несомненно, и Матфей, и Лука подразумевают под Κύριε в этой связи не «господина», а «Господа».

(2) Уменьшительно-ласкательные формы.

1. *θυγάτριον*

(дважды у Марка; ни разу у Матфея и у Луки).

1) 5:23 Τὸ *θυγάτριόν μου ἐσχάτως ἔχει* **…дочь моя при смерти**

И у Матфея[9:18], и у Луки[8:42] стоит *θυγάτηρ*.

2) 7:25 *ἧς εἶχεν τὸ θυγάτριον αὐτῆς πνεῦμα ἀκάθαρτον* **…у которой дочь одержима была нечистым духом**

У Матфея[15:22] снова *θυγάτηρ*. У Луки нет параллели.

2. *ἰχθύδιον*

(у Марка и у Матфея по одному разу)

3) 8:7 *καὶ εἶχαν ἰχθύδια ὀλίγα·* **Было у них и немного рыбок**

У Матфея[16:34] также, у Луки нет этого случая.

3. *κοράσιον*

(у Марка - пять раз, у Матфея - трижды; у Луки - ни разу).

4,5) 5:41,42 Τὸ *κοράσιον, σοὶ λέγω, ἔγειρε. καὶ εὐθὺς ἀνέστη τὸ κοράσιον*

…девица, тебе говорю, встань. И девица тотчас встала

Матфей[9:24,25] опускает первое слово, но сохраняет второе, *κοράσιον*. Но он также использует *κοράσιον* вместо *παιδίον* из Мар.5:39. Лука[8:54] меняет первое *κοράσιον* на Ἡ παῖς, а второе опускает.

6) 6:22 *ὁ δὲ βασιλεὺς εἶπεν τῷ κορασίῳ* **…царь сказал девице**

Эпизод отсутствует у Луки, слово - у Матфея[14:7].

7,8) 6:28 *ἔδωκεν αὐτὴν τῷ κορασίῳ, καὶ τὸ κοράσιον ἔδωκεν αὐτὴν τῇ μητρὶ*

…отдал ее девице, а девица отдала ее матери

Матфей[14:11] сохраняет это слово в первом случае, а во втором опускает.

4. *κυνάριον*

(у Марка и у Матфея по два раза; у Луки - ни разу)

9,10) 7:27,28 *λαβεῖν τὸν ἄρτον τῶν τέκνων καὶ τοῖς κυναρίοις βαλεῖν ἡ δὲ ἀπεκρίθη καὶ λέγει αὐτῷ· κύριε· καὶ τὰ κυνάρια ὑποκάτω*

… взять хлеб у детей и бросить псам.Она же сказала Ему в ответ: так, Господи; но и псы под столом…

В Евангелии от Луки этого события нет: У Матфея[15:26,27] есть и эпизод, и двойное упоминание *κυνάρια*. Фриних (цитируется по Wetstein:Rutherford, *New Phrynichus*, с.268) говорит, что *κυνίδιον*, а не *κυνάριον*, является правильной формой уменьшительного.

5. *σανδάλιον*

(однажды у Марка и ни разу в других Евангелиях)

11) 6:9 *ἀλλὰ ὑποδεδεμένους σανδάλια* **…но обуваться в простую обувь**

Нет ни у Матфея, ни у Луки. Лука[9:3] опускает этот пункт, возможно, потому что он вклинивается в каталог вещей, которые апостолы не должны были брать с собой. Матфей[10:9-10] более умело вписывает его в негативные рамки каталога, заменяя на *μηδὲ ὑποδήματα* - если они должны были носить «маленькие сандалии», они не должны были носить сапоги или туфли. Уменьшительное *σανδάλιον*, очевидно, более распространено в греческом языке, чем форма *σάνδαλον*.

6. ψιχίων
(у Марка и у Матфея по одному разу)

12) 7:28 καὶ τὰ κυνάρια … ἐσθίουσιν ἀπὸ τῶν ψιχίων τῶν παιδίων **…но и псы … едят крохи у детей**
Аналогичная параллель в Евангелии от Матфея[15:27]. И ψίξ, и ψιχίων являются редкими словами, но Суидас признает обе формы. Кодекс D имеет ψιχων в обоих Евангелиях.

7. ὠτάριον
(один раз у Марка, затем у Иоанна; нет ни у Матфея, ни у Луки)

13) 14:47 ἀφεῖλεν αὐτοῦ τὸ ὠτάριον **…отсек ему ухо**
Так в ℵ B D 1 и в параллельном отрывке в Иоан.18:10 (ℵ B C* L W). Остальные имеют ὠτίον, следуя за Матфеем. У Луки в 22:50 без вариантов стоит οὖς, в следующем стихе D (с древнелатинскими версиями) снова дает οὖς, в других рукописях- ὠτίον. Из всех примеров уменьшительных слов у Марка этот наиболее поучителен, поскольку, в отличие от таких слов, как θυγάτριον, κοράσιον, παιδίον, уши взрослых людей более или менее схожи по размеру - мы не можем предположить, что Марк имел в виду, что ухо Малха было особенно маленьким, - и уменьшительное слово должно быть вызвано просто любовью писателя к этому типу слов. Более того, ὠτάριον — это не только уменьшительное, но и уменьшительное от уменьшительного. οὖς - это классическая форма, и в таком виде она используется Лукой. ὠτίον - это первая ступень изменения, встречается изредка в LXX, и, вероятно, было общеупотребительным в *койне* (см. грамматику Ветштейна на Матф. 26:51). ὠτάριον представляет собой дальнейшую стадию изменения, но цитируется в основном по комическим стихам - несомненно, оно было только разговорным. Это типично марковский вариант, и Иоанн последовал за Марком. Сохранение ὠτάριον в александрийском тексте (с D у Марка и W у Иоанна) является поразительным свидетельством их точности, поскольку это, должно быть, было именно то слово, которое они хотели бы изменить. Обратите внимание, что Матфей заменяет на ὠτίον, идя на одну ступень назад, в то время как Лука проходит весь путь до οὖς.

Одно слово, уменьшительное по форме, не включено в вышеприведенный список, а именно παιδίον. Все три синоптиста используют его регулярно[1], но опять же следует провести существенное различие. παῖς используется, хотя и реже, чем παιδίον у Матфея и у Луки, оно нигде не встречается у Марка, и поэтому его место занимает παιδίον. Так, в рассказе о дочери Иаира у Марка (помимо θυγάτηρ, θυγάτριον и κοράσιον) четыре случая παιδίον, у Матфея - θυγάτηρ и κοράσιον, у Луки - θυγάτηρ и παῖς (дважды). Ребенку было двенадцать лет, так что Лука проводит разделительную линию между παῖς и παιδίον. В чуде из 9:17-27 исцеленный мальчик страдал ἐκ παιδιόθεν[с детства] (ст. 21) и поэтому не мог быть маленьким ребенком. Более того, его приводят к Христу, а не несут (ст. 19, 20) - не говоря уже о том, что в начале истории (ст. 17) отец называет его «сын мой». Однако у Марка (ст. 24) мы имеем ὁ πατὴρ τοῦ παιδίου [букв. «отец дитя»]. Нас не удивляет, что и Матфей, и Лука называют мальчика не παιδίον, а παῖς. Очевидно, что нет никаких оснований переводить это слово у Марка как «малое дитя».

В результате хорошо видно, что Марк любит уменьшительные формы. По крайней мере, с ὠτάριον и παιδίον, возможно, и с другими словами, он использует такие формы без какого-либо обязательно уменьшительного смысла в них. Лука вообще не использует ни одного из уменьшительных форм Марка, кроме παιδίον, и то, как мы только что видели, в строго уменьшительном значении в контрасте от παῖς. Матфей, как это часто бывает, занимает промежуточное место. Другими словами, Лука строго придерживается литературной традиции, Матфей делает некоторую уступку народному употреблению, Марк от всего сердца воспроизводит разговорную речь повседневной жизни. Увлечение уменьшительными формами растет вместе с развитием языка. Их нет у Гомера, они начинают появляться у Аристофана и поздних комедиографов. В первом веке после Рождества Христова избегать их было сознательным литературным архаизмом.

(3) Глагол в конце предложения, после существительного или личного местоимения,
(а) с глаголом ἅπτεσθαι (у Марка одиннадцать раз, у Матфея десять раз, у Луки десять раз).

ἅπτεσθαι - довольно любимое слово Марка, и его пристрастие ставить глагол после местоимения (или существительного) особенно заметно, так что я рассматриваю его отдельно.
1) 1:41 ἐκτείνας τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἥψατο… **...простер руку Свою, коснулся***
И у Матфея[8:3], и у Луки[5:13] ἐκτείνας τὴν χεῖρα, ἥψατο αὐτοῦ [простер руку, коснулся его]. Возможно, следует предупредить, что в Евангелии от Марка αὐτοῦ, конечно же, сочетается с ἥψατο, а не с τὴν χεῖρα, что, согласно греческой идиоме (и латинское употребление аналогично), означает «его рука» без добавления какого-либо местоимения.
2) 3:10 ὥστε ἐπιπίπτειν αὐτῷ ἵνα αὐτοῦ ἅψωνται ὅσοι εἶχον μάστιγας
…так что имевшие язвы бросались к Нему, чтобы коснуться Его.
Нет параллели в Евангелии от Матфея. Лука[6:19] же вновь меняет порядок πᾶς ὁ ὄχλος ἐζήτουν ἅπτεσθαι αὐτοῦ.

[1] В Евангелии от Марка 12 раз; в Евангелии от Матфея 18 раз, но во второй главе приведена половина примеров; в Евангелии от Луки 13 раз и снова примерно половина в главах 1 и 2. Таким образом, Марк - один из трех, кто, не считая рассказов о раннем детстве, чаще всего использует это слово. слово.
*Перевод по Мецгеру и Весткотт-Хорту. В Синодальном переводе – «простер руку, коснулся его».

[5:27 ἥψατο τοῦ ἱματίου αὐτοῦ **…прикоснулась к одежде Его**

Так в виде исключения (хотя добавление τοῦ ἱματίου делает это исключение менее заметным), и так же естественно, что два других синоптиста сохраняют здесь тот же порядок слов].

3) 5:28 ἐὰν ἅψωμαι κἂν τῶν ἱματίων αὐτοῦ… **…если хотя к одежде Его прикоснусь**

Так читают критические издания, а также Матфей[9:21] (Лука опускает этот стих). Но марковское употребление делает более чем вероятным, что александрийское чтение - оно встречается только в ℵ B C L Δ Θ - является ассимиляцией к предыдущему стиху или к Матфею, и что мы должны следовать остальным нашим авторитетам, включая D и латинские тексты (правда, латинские тексты могут просто следовать идиоме своего языка), и инвертировать порядок как κἂν τῶν ἱματίων αὐτοῦ ἅψωμαι.

4) 5:30 Τίς μου ἥψατο τῶν ἱματίων; **…кто прикоснулся к Моей одежде?**

У Луки[8:45] - Τίς ὁ ἁψάμενός μου. У Матфея отсутствует стих.

5) 5:31 καὶ λέγεις Τίς μου ἥψατο; **…и говоришь: кто прикоснулся ко Мне?**

Матфей опять не дает параллели. Лука[8:46], заменив вопрос на утверждение, меняет порядок на ἥψατό μού τις.

6) 6:56 ἵνα κἂν τοῦ κρασπέδου τοῦ ἱματίου αὐτοῦ ἅψωνται **…чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его**

У Луки нет этих слов, но Матфей[14:36] делает ожидаемое изменение на ἵνα μόνον ἅψωνται τοῦ κρασπέδου τοῦ ἱματίου αὐτοῦ.

7) 6:56б καὶ ὅσοι ἂν ἥψαντο αὐτοῦ ἐσῴζοντο **...и которые прикасались к Нему, исцелялись**

Но я подозреваю, что в случае со старолатинскими текстами и Матфеем[14:36] (у Луки отсутствует) мы должны опустить αὐτοῦ. Если Матфей нашел αὐτοῦ в этой позиции в своем тексте Марка, почему он должен был исключить его?

[7:33 πτύσας ἥψατο τῆς γλώσσης αὐτοῦ **…плюнув, коснулся языка его**

Сравните 5:27, выше. Нет соответствующей параллели ни у Матфея, ни у Луки].

8) 8:22 παρακαλοῦσιν αὐτὸν ἵνα αὐτοῦ ἅψηται **…просят, чтобы прикоснулся к нему**

Опять нигде нет параллели.

9) 10:13 προσέφερον αὐτῷ παιδία ἵνα αὐτῶν ἅψηται **Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним**

Так и в W-H с ℵ B C L Δ Θ 124 - и у Луки[18:15]. Матфей[19:13] пишет ἵνα τὰς χεῖρας ἐπιθῇ αὐτοῖς. Но Тишендорф в Евангелии от Марка имеет ἅψηται αὐτῶν с массой авторитетов, включая D W старолатинские тексты и Оригена. Решение трудно, но можно ли предположить, что Лука нашел перед собой у Марка ἅψηται αὐτῶν и изменил на αὐτῶν ἅψηται?

(б) Другие случаи у Марка, когда глагол ставится последним, после своего подлежащего, или существительное - после зависящего от него местоимения.

10) 1:44 σεαυτὸν δεῖξον τῷ ἱερεῖ **…покажись священнику**

Также у Матфея[8:4], но у Луки[5:14] δεῖξον σεαυτὸν.

11) 2:5,9 ἀφίενταί σου αἱ ἁμαρτίαι **…прощаются тебе грехи твои**

Также у Матфея[9:2], у Луки[5:20] ἀφέωνταί σοι αἱ ἁμαρτίαι σου.

12) 3:11 ὅταν αὐτὸν ἐθεώρουν **…когда видели Его**

Нет параллельных мест.

13) 4:30 ἐν τίνι αὐτὴν παραβολῇ θῶμεν; **…какою притчею изобразим его?**

У Матфея нет параллели. У Луки[13:18] τίνι ὁμοιώσω αὐτήν;

14) 4:41 ὁ ἄνεμος καὶ ἡ θάλασσα αὐτῷ ὑπακούει* **…ветер и море повинуются Ему?**

Так, по сути, у Матфея[8:27]. Лука[8:25] снова переставляет глагол и личное местоимение, ὑπακούουσιν αὐτω.

15) 5:4 οὐδεὶς ἴσχυεν αὐτὸν δαμάσαι **никто не в силах был укротить его**

Нет параллелей.

16) 5:10 ἵνα μὴ αὐτὰ ἀποστείλῃ **…чтобы не высылал их**

У Матфея нет параллели. У Луки[8:31] ἵνα μὴ ἐπιτάξῃ αὐτοῖς.

17) 6:17 ὅτι αὐτὴν ἐγάμησεν **…потому что женился на ней**

Нет параллелей.

18) 6:20 ἡδέως αὐτοῦ ἤκουεν **…с удовольствием слушал его**

Матфей[14:5], по сути, сохраняет конструкцию, но изменяет смысл: ὡς προφήτην αὐτὸν εἶχον. У Луки нет этого выражения.

19) 7:18 οὐ δύναται αὐτὸν κοινῶσαι **...не может осквернить его**

Нет параллелей.

20) 9:18а ὅπου ἐὰν αὐτὸν καταλάβῃ **…где ни схватывает его**

У Матфея отсутствует. Лука[9:39] пишет, хотя и с изменением прямой конструкции, ἰδοὺ πνεῦμα λαμβάνει αὐτόν.

21) 9:18б ἵνα αὐτὸ ἐκβάλωσιν **…чтобы изгнали его**

У Матфея нет параллели. Лука[9:40] вновь переставляет слова: ἵνα ἐκβάλωσιν αὐτό.

22) 9:19 ἕως πότε πρὸς ὑμᾶς ἔσομαι; **…доколе буду с вами?**

Почти также у Матфея[17:17]. У Луки[9:41] ἕως πότε ἔσομαι πρὸς ὑμᾶς.

*В современных критических изданиях дается …ὑπακούει αὐτῷ;

23) 9:32 ἐφοβοῦντο αὐτὸν ἐπερωτῆσαι **…спросить Его боялись**

У Матфея[17:23] другая фраза. Лука[9:45] опять изменяет конструкцию: ἐφοβοῦντο ἐρωτῆσαι αὐτὸν.

24) 9:37 ὃς ἂν ἐμὲ δέχηται… **…кто Меня примет…**

Здесь оба других синоптиста делают перестановку: ὃς ἐὰν δέξηται ἓν παιδίον τοιοῦτο[Мат.18:5](у Луки[9:48] τοῦτο τὸ παιδίον).

25) 10:2 εἰ ἔξεστιν ἀνδρὶ γυναῖκα ἀπολῦσαι **…позволительно ли разводиться мужу с женою?**

У Луки отсутствует. А у Матфея[19:3] ἀπολῦσαι τὴν γυναῖκα αὐτοῦ.

26) 10:32 ἤρξατο αὐτοῖς λέγειν **…начал им говорить**

И Матфей[20:17], и Лука[18:31] опускают ἤρξατο, но также оба ставят личное местоимение в конце: εἶπεν αὐτοῖς, εἶπεν πρὸς αὐτούς.

27) 11:28 τίς σοι τὴν ἐξουσίαν ταύτην ἔδωκεν* **…кто Тебе дал власть**

И Матфей[21:23], и Лука[20:2] перемещают τὴν ἐξουσίαν ταύτην в конец, после глагола.

28) 12:12а ἐζήτουν αὐτὸν κρατῆσα **…старались схватить Его**

У Матфея[21:46] также. У Луки[20:19] ἐζήτησαν … ἐπιβαλεῖν ἐπ᾽ αὐτὸν τὰς χεῖρας.

29) 12:12б ὅτι πρὸς αὐτοὺς τὴν παραβολὴν εἶπεν **…что о них сказал притчу**

Матфей[21:45] опускает существительное, Лука[20:19] делает перестановку: εἶπεν τὴν παραβολὴν ταύτην

30) 12:13 ἵνα αὐτὸν ἀγρεύσωσιν λόγῳ **…чтобы уловить Его в слове**

Также у Матфея[22:15], но у Луки[20:20] ἵνα ἐπιλάβωνται αὐτοῦ λόγου.

31) (ср.№23) 12:34 οὐδεὶς οὐκέτι ἐτόλμα αὐτὸν ἐπερωτῆσαι **…никто уже не смел спрашивать Его**

У Матфея[22:46] записано ἐπερωτῆσαι αὐτὸν οὐκέτι, у Луки[20:40] ἐπερωτᾷν αὐτὸν οὐδέν.

32) 14:1 πῶς αὐτὸν … ἀποκτείνωσιν **…как бы … Его … убить**

Такая же фраза и у Матфея[26:4], но с τὸν Ἰησοῦν вместо αὐτὸν. У Луки[22:2] τὸ πῶς ἀνέλωσιν αὐτόν.

33) 14:10 ἵνα αὐτὸν παραδοῖ αὐτοῖς **…чтобы предать Его им**

Оба других меняют местами датив и аккузатив: Лука[22:4] τὸ πῶς αὐτοῖς παραδῷ αὐτόν, Матфей[26:15] κἀγὼ ὑμῖν παραδώσω αὐτόν.

[Далее в оригинале приводятся ещё 11 примеров(один пример не соответствует современным изданиям Греческого Нового Завета, и один пример найден только в издании Тринитарного Библейского общества, на которое не опирается автор данной работы),которые я по ошибке удалил – прим. пер.]

Не следует думать, что эти случаи типичны для Марка в том смысле, что такой порядок слов является его обычным употреблением. Но их количество не так уж и мало, и изменение их Лукой почти в каждом случае, инстинктивное или намеренное, конечно же, не является простой случайностью - даже если в отдельных случаях происходит обратное, как, например (если наши тексты верны), в Мар.11:17 πεποιήκατε αὐτὸν σπήλαιον λῃστῶν, где другие дают αὐτὸν ἐποιήσατε σπήλαιον λῃστῶν. В тринадцати из сорока четырех случаев нет лукановской параллели; из оставшихся тридцати одного Лука изменяет нормальный греческий порядок слов не менее чем в двадцати девяти, исключения составляют лишь 9 и 36. Матфей, как это часто бывает, стоит между Марком и Лукой, изменяя марковский порядок примерно так же часто, как и оставляя его неизменным. То есть из двадцати восьми случаев, когда его текст параллелен, он следует Марку в четырнадцати и расходится с ним в тринадцати (7 - сомнительное чтение у Марка).

Откуда Марк взял случайное использование порядка слов, столь фундаментально чуждого греческому языку? В греческом языке эмфатические слова стоят на первом месте в предложении, и поэтому глагол не может быть последним. Латынь же, напротив, привычно завершает предложение глаголом. Вывод кажется неоспоримым: подобно тому, как Иероним в Вульгате вводит грецизированный порядок, ставя слова типа *eius*, например, в конец предложения, Марк вводит в греческий язык своего Евангелия латинизированный порядок. Влияние, которое годы проживания Марка в Риме оказали на развитие его литературного греческого стиля (если вообще можно использовать такое выражение в отношении его Евангелия), было, несомненно, немалым. Греческий язык, который он усвоил в детстве в Иерусалиме, был, как мы можем предположить, совершенно нелитературным и разговорным. О том, что в латиноязычном городе оно достигло такой зрелости, убедительно свидетельствует та его особенность, которую мы сейчас рассмотрели.

(4) ἵνα (у Марка 1,5 колонки, у Матфея едва 1, у Луки 1; у Иоанна почти 3). Но в следующий список ἵνα включено только в том случае, если не употребляется с должным смыслом.

1) 3:9 καὶ εἶπεν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ ἵνα πλοιάριον προσκαρτερῇ αὐτῷ
И сказал ученикам Своим, чтобы готова была для Него лодка
Нет параллелей.
2) 5:18 παρεκάλει αὐτὸν ὁ δαιμονισθεὶς ἵνα μετ᾽ αὐτοῦ ᾖ **…бесновавшийся просил Его, чтобы быть с Ним**
У Луки[8:38] написано ἐδέετο … εἶναι σὺν αὐτῷ [просил … быть с Ним]. У Матфея отсутствует параллель.
3) 5:23 καὶ παρακαλεῖ αὐτὸν πολλὰ … ἵνα ἐλθὼν ἐπιθῇς τὰς χεῖρας αὐτῇ
…и усильно просит Его … приди и возложи на нее руки

* В изданиях Мецгера и Весткотт-Хорта дается τίς σοι ἔδωκεν τὴν ἐξουσίαν ταύτην.

Я предполагаю, что Марк имеет в виду конструкцию с ἵνα (ср. №10). Матфей[9:18] изменяет предложение в *oratio recta*, ἀλλὰ ἐλθὼν ἐπίθες... Лука опускает выражение.

4) 5:43 καὶ διεστείλατο αὐτοῖς πολλὰ ἵνα μηδεὶς γνοῖ τοῦτο **И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал**

У Матфея нет параллели. Лука[8:56] снова имеет инфинитив: παρήγγειλεν αὐτοῖς μηδενὶ εἰπεῖν τὸ γεγονός.

5) 6:8 καὶ παρήγγειλεν αὐτοῖς ἵνα μηδὲν αἴρωσιν εἰς ὁδὸν **И заповедал им ничего не брать в дорогу**

Оба других евангелиста изменяют эти слова в прямую речь: μὴ κτήσησθε[Мат.10:9], μηδὲν αἴρετε[Лук.9:3].

6) 6:12 καὶ ἐξελθόντες ἐκήρυσσον ἵνα μετανοήσωσι **Они пошли и проповедывали покаяние**

У Луки отсутствует фраза. У Матфея нет параллели.

7) 6:25 θέλω ἵνα ἐξαυτῆς δῷς μοι ἐπὶ πίνακι **…хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде**

Матфей[14:8] опускает θέλω ἵνα и записывает δός μοι ὧδε ἐπὶ πίνακι. У Луки нет параллелей к примерам под №№7-12.

8) 6:56 καὶ παρεκάλουν αὐτὸν ἵνα κἂν τοῦ κρασπέδου τοῦ ἱματίου αὐτοῦ ἅψωνται

…и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его

Здесь впервые Матфей[14:34] следует Марку.

9) 7:26 ἠρώτα αὐτὸν ἵνα τὸ δαιμόνιον ἐκβάλῃ **…просила Его, чтобы изгнал беса**

Матфей[15:22] опять изменяет предложение в *oratio recta*.

10) 7:32 καὶ παρακαλοῦσιν αὐτὸν ἵνα ἐπιθῇ αὐτῷ τὴν χεῖρα **…и просили Его возложить на него руку**

У Матфея отсутствует весь эпизод.

11) 7:36 καὶ διεστείλατο αὐτοῖς ἵνα μηδενὶ λέγωσιν **И повелел им не сказывать никому**

Нет параллелей.

12) 8:22 καὶ παρακαλοῦσιν αὐτὸν ἵνα αὐτοῦ ἅψηται **…и просят, чтобы прикоснулся к нему**

Нет параллелей.

13) 8:30 καὶ ἐπετίμησεν αὐτοῖς ἵνα μηδενὶ λέγωσιν περὶ αὐτοῦ **И запретил им, чтобы никому не говорили о Нем**

Матфей[16:20] второй раз соглашается с текстом Марка: διεστείλατο τοῖς μαθηταῖς ἵνα μηδενὶ εἴπωσιν. Лука[9:21], как во втором и четвертом примерах, ставит инфинитив: παρήγγειλεν μηδενὶ λέγειν τοῦτο.

14) 9:9 διεστείλατο αὐτοῖς ἵνα μηδενὶ ἃ εἶδον διηγήσωνται **Он не велел никому рассказывать о том, что видели**

Матфей[17:9] ставит заповедь в прямую речь: μηδενὶ εἴπητε τὸ ὅραμα. Лука[9:36] изменяет к утверждению о факте: οὐδενὶ ἀπήγγειλαν … οὐδὲν ὧν ἑώρακαν.

15) 9:12 πῶς γέγραπται ἐπὶ τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου ἵνα πολλὰ πάθῃ

…Сыну Человеческому, как написано о Нем, *надлежит* много пострадать

Нет параллелей.

16) 9:18 καὶ εἶπα τοῖς μαθηταῖς σου ἵνα αὐτὸ ἐκβάλωσιν **Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его**

Матфей[17:16] опускает фразу с ἵνα, а Лука[9:40] (с ἐδεήθην вместо εἶπα) сохраняет фразу Марка.

17) 9:30 καὶ οὐκ ἤθελεν ἵνα τις γνοῖ **…и Он не хотел, чтобы кто узнал**

У других синоптистов отсутствует фраза.

18) 10:35 θέλομεν ἵνα ὃ ἐὰν αἰτήσωμέν σε ποιήσῃς ἡμῖν **…мы желаем,чтобы Ты сделал нам, о чем попросим**

У Матфея отсутствует фраза, у Луки – целый эпизод, включая №19.

19) 10:37 δὸς ἡμῖν ἵνα εἷς σου ἐκ δεξιῶν … καθίσωμεν **…дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону**

У Матфея[20:21] также: εἰπὲ ἵνα καθίσωσιν.

20) 10:48 καὶ ἐπετίμων αὐτῷ πολλοὶ ἵνα σιωπήσῃ **Многие заставляли его молчать**

Оба других синоптиста[Мат.20:31;Лук.18:39] пишут тоже самое как и в следующем примере.

21) 10:51 ὁ δὲ τυφλὸς εἶπεν αὐτῷ Ῥαββουνεί, ἵνα ἀναβλέψω **Слепой сказал Ему: Учитель! чтобы мне прозреть**

Я считаю, что конструкция с ἵνα зависит (ср. №3) от глагола предыдущего выражения θέλεις ποιήσω. И Матфей[20:33], и Лука[18:41] следуют здесь за Марком и, предположительно, построили ἵνα таким же образом после θέλειν.

22) 11:16 καὶ οὐκ ἤφιεν ἵνα τις διενέγκῃ σκεῦος διὰ τοῦ ἱεροῦ

…**и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь**

Нет параллелей.

23) 11:28 ἢ τίς σοι τὴν ἐξουσίαν ταύτην ἔδωκεν ἵνα ταῦτα ποιῇς; **...и кто Тебе дал власть делать это?**

Слово ἵνα после ταύτην совершенно излишне, и Матфей[21:23], и Лука[20:2] используют столь удачный повод, чтобы опустить его.

24) 12:19 Μωυσῆς ἔγραψεν ἡμῖν ὅτι ἐάν … ἵνα λάβῃ… **Моисей написал нам: если … пусть возьмет**

Похоже, что ἵνα, которое не входит в цитату из Ветхого Завета, должно зависеть от ἔγραψεν. Матфей[22:24] переписывает цитату. Лука[20:28] следует за Марком, возможно, полагая, что ἵνα λάβῃ взято из LXX.

25) 13:34 καὶ τῷ θυρωρῷ ἐνετείλατο ἵνα γρηγορῇ **…и приказал привратнику бодрствовать**

Нет параллелей.

26) 14:12 ποῦ θέλεις ἀπελθόντες ἑτοιμάσωμεν ἵνα φάγῃς τὸ πάσχα;

…где хочешь есть пасху? мы пойдем и приготовим

Лука[22:9] опускает фразу с ἵνα. Матфей[26:17] ставит инфинитив φαγεῖν.

27) 14:35 προσηύχετο ἵνα εἰ δυνατόν ἐστιν παρέλθῃ ἀπ᾽ αὐτοῦ ἡ ὥρα

...молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей

Там, где Марк, как здесь и иногда в других местах, делает заявление в *oratio obliqua* и следует за ним то же самое в *oratio recta*, Матфей и Лука не повторяют оба, а отдают предпочтение *oratio recta*. Матфей[26:39], однако, явно берет εἰ δυνατόν ἐστιν παρελθάτω из ἵνα παρέλθῃ у Марка, так что в его случае, по крайней мере, положение ἵνα превращается в прямую молитву.

28) 15:11 οἱ δὲ ἀρχιερεῖς ἀνέσεισαν τὸν ὄχλον ἵνα μᾶλλον τὸν Βαραββᾶν ἀπολύσῃ αὐτοῖς

Но первосвященники возбудили народ *просить*, чтобы отпустил им лучше Варавву

Так и у Матфея[27:20], с ἔπεισαν вместо ἀνέσεισαν. У Луки[23:18] - *oratio recta*: ἀνέκραγον δὲ πανπληθεὶ λέγοντες Αἶρε τοῦτον, ἀπόλυσον δὲ ἡμῖν τὸν Βαραββᾶν.

29) 15:15 καὶ παρέδωκεν τὸν Ἰησοῦν φραγελλώσας ἵνα σταυρωθῇ **...а Иисуса, бив, предал на распятие**

Так и у Матфея[27:26]. А у Луки[23:25] - παρέδωκεν τῷ θελήματι αὐτῶν.

30) 15:20 καὶ ἐξάγουσιν αὐτὸν ἵνα σταυρώσωσιν **…и повели Его, чтобы распять**

И в 30-м, и в 29-м случаях можно было бы перевести «для того, чтобы», но в обоих случаях смысл просто «чтобы распяли», и Матфей[27:31] справедливо толкует с εἰς τὸ σταυρῶσαι. В Евангелии от Луки нет параллели.

31) 15:21 καὶ ἀγγαρεύουσιν … Σίμωναΐνα … ἵνα ἄρῃ τὸν σταυρὸν αὐτοῦ

И заставили … Симона … нести крест Его

Как в №29 Матфей[27:32] следует Марку. Лука[23:26] же ставит здесь инфинитив φέρειν.

Некоторые из этих случаев использования ἵνα, и, возможно, особенно три последних, не являются столь явно нецелесообразными, как остальные, и неудивительно, что Матфей здесь и там (№№8, 13, 19, 20, 21, 28, 29, 31) принимает эту конструкцию, как и Лука, хотя и более редко, но иногда (№№16, 20, 21, 24). Но общий инстинкт обоих - внести изменения. Матфей это сделал двенадцать раз из двадцати случаев, Лука тринадцать раз из семнадцати. Иногда они просто опускают. В других случаях они заменяют на *oratio recta* (особенно Матфей, пять раз; Лука дважды) или на инфинитив (особенно Лука, четыре раза; Матфей один или два раза).

Но чем же тогда объяснить пристрастие Марка к ἵνα после таких глаголов, как παρακαλεῖν, διαστέλλω**,** παραγγέλλειν, ἐπιτιμᾶν, ἐντέλλομαι и других? Я не могу не думать, что здесь мы имеем еще одну иллюстрацию влияния римской латыни на греческий язык Марка. Ведь в латыни есть *rogo ut, oro ut, impero ut, moneo (admoneo) ut, suadeo ut* и так далее.

Несомненно, ἵνα в период *койне* имело более широкое употребление, чем во времена аттического греческого. Любая грамматика новозаветного греческого проиллюстрирует тот факт, что ἵνα больше не ограничивается значением цели, и здесь нет необходимости приводить множество ссылок. Но авторы новозаветного греческого (естественно) склонны преувеличивать степень, в которой он является единым самодостаточным целым. Если эти «Заметки о марковском употреблении» не сделали ничего другого, они, я надеюсь, установили результат, что греческий одного из трех синоптических писателей действительно имеет значительные, почти фундаментальные, отличия от греческого двух других. И чем больше мы подчеркиваем более широкое использование ἵνα во всем диапазоне *койне*, тем более насущной, как мне кажется, становится необходимость учета контраста в этом отношении между Марком и Лукой. Если широкое употребление ἵνα у Марка не следует объяснять латинизмом, необходимо искать какой-то другой способ его объяснения.

Есть два или три направления, в которых недавние исследования, приведенные в книге Моултона «Prolegomena to the Grammar of N. T. Greek» (1906), позволяют провести поучительные аналогии. Тумб (*Moulton*, стр. 205) приходит к выводу, что в этом вопросе существовали две соперничающие тенденции с географической разделительной линией. Азиатский греческий склонялся к более широкому использованию инфинитива, западный и европейский - к универсализации ἵνα (следует отметить, что Лука, как указывалось выше, иногда заменяет инфинитивом ἵνα Марка), причем европейское использование в современном греческом вытеснило другую альтернативу. К такому же результату нас приводит и внимание Калкера (*Moulton*, стр. 206) к частоте использования ἵνα у Полибия - ведь Полибий провел значительную часть лет своей взрослой жизни в Италии. Добавьте к этому, что Марк, как было показано несколько страниц выше, достаточно часто принимает в своем греческом порядок слов, который является не греческим, а латинским, и я считаю, что необходимо рассмотреть тезис о том, что его преувеличенное использование ἵνα должно быть отнесено к тому же источнику - его годам проживания в Риме[1].

Эти ученые, которые, подобно самому Моултону (стр.20)[1] и Радемахеру (*Neutestamentliche Grammatik*,стр.11), ограничивают в очень узких рамках влияние латыни на эллинистический и новозаветный греческий, возможно, недостаточно исследовали возможность того, что это влияние было особенно велико у отдельных писателей, таких как святой Марк. И только в отношении святого Марка в отличие от двух других синоптистов я призываю к переосмыслению этого вопроса.

[1] Моултон (стр 21 и стр. 21, прим. 3) признает, что некоторые авторы более склонны, чем он сам, допускать некоторое место латинского влияния, например, Blass, *Grammatik des NTlichen Griechisch*, стр.4. И в более общих чертах W. Schulze *Graeca Latina*.

(5) Отсутствие λέγων (λέγοντες) после глаголов, вводящих утверждение или вопрос, где Матфей и Лука добавляют или заменяют его.

1. ἀγανακτεῖν

1) 14:4 ἦσαν δέ τινες ἀγανακτοῦντες πρὸς ἑαυτούς Εἰς τί ἡ ἀπώλεια αὕτη…
Некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трата…
У Матфея[26:8] написано ἠγανάκτησαν λέγοντες Εἰς τί … У Луки отсутствует выражение.

2. ἀποκρίνεσθαι

2) 8:4 ἀπεκρίθησαν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ὅτι Πόθεν τούτους δυνήσεταί τις…
Ученики Его отвечали Ему: откуда мог бы кто *взять* …
У Матфея[15:33] написано λέγουσιν αὐτῷ οἱ Πόθεν ἡμῖν. У Луки отсутствует выражение.
3) 9:17 ἀπεκρίθη αὐτῷ εἷς ἐκ τοῦ ὄχλου Διδάσκαλε, ἤνεγκα τὸν υἱόν μου
Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел … сына моего
У Матфея[17:14,15] написано προσῆλθεν … λέγων. Лука[9:38] пишет в своем Евангелии ἐβόησεν λέγων.
4) 12:29 ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς ὅτι Πρώτη ἐστίν… **Иисус отвечал ему: первая…**
У Матфея[22:37] написано ὁ δὲ ἔφη αὐτῷ. У Луки[10:26] - ὁ δὲ εἶπεν πρὸς αὐτόν.

3. βοάω

5) 15:34 ἐβόησεν ὁ Ἰησοῦς φωνῇ μεγάλῃ Ἐλωΐ, Ἐλω **...возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои!**
Матфей[27:46] пишет ἀνεβόησεν ὁ Ἰησοῦς φωνῇ μεγάλῃ λέγων. У Луки нет параллели, но ср. с №3.

4. διαλογίζεσθαι

6) 2:6,7 διαλογιζόμενοι ἐν ταῖς καρδίαις αὐτῶν Τί οὗτος οὕτω λαλεῖ; βλασφημεῖ
…помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует?
Матфей[9:3] пишет εἶπαν ἐν ἑαυτοῖς Οὗτος βλασφημεῖ. А Лука[5:21] - ἤρξαντο διαλογίζεσθαι … λέγοντες Τίς…
7) 8:16 διελογίζοντο πρὸς ἀλλήλους ὅτι ἄρτους οὐκ ἔχουσιν
…рассуждая между собою, говорили: *это значит*, что хлебов нет у нас
У Матфея[16:7] - διελογίζοντο ἐν ἑαυτοῖς λέγοντες ὅτι ἄρτους οὐκ ἐλάβομεν. У Луки нет параллели.

5. διαστέλλω

8) 9:9 διεστείλατο αὐτοῖς ἵνα μηδενὶ ἃ εἶδον διηγήσωνται **Он не велел никому рассказывать о том, что видели**
У Матфея[17:9] - ἐνετείλατο αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς λέγων Μηδενὶ εἴπητε τὸ ὅραμα. У Луки нет параллели.

6. ἐπερωτάω (ἐρωτάω)

9) 5:9 ἐπηρώτα αὐτόν Τί ὄνομά σοι; **…спросил его: как тебе имя?**
У Луки[8:30] мы имеем ἐπηρώτησε δὲ αὐτὸν ὁ Ἰησοῦς λέγων Τί σοι ἐστὶν ὄνομα; У Матфея нет параллели.
10) 7:26 ἠρώτα αὐτὸν ἵνα τὸ δαιμόνιον ἐκβάλῃ ἐκ τῆς θυγατρὸς αὐτῆς
...просила Его, чтобы изгнал беса из ее дочери
У Матфея[15:25] - προσεκύνει αὐτῷ λέγουσα· κύριε, βοήθει μοι. У Луки нет параллели.
11) 8:5 ἠρώτα αὐτούς Πόσους ἔχετε ἄρτους **…спросил их: сколько у вас хлебов?**
Матфей[15:34] ставит λέγει вместо ἠρώτα. У Луки нет параллели.
12) 8:29 ἐπηρώτα αὐτούς Ὑμεῖς δὲ τίνα με λέγετε εἶναι; **…говорит им: а вы за кого почитаете Меня?**
Матфей[16:15] и Лука[15:34] ставят λέγει(εἶπεν) вместо ἐπηρώτα.
13) 9:28 κατ᾽ ἰδίαν ἐπηρώτων αὐτόν Ὅτι ἡμεῖς οὐκ ἠδυνήθημεν ἐκβαλεῖν αὐτό;
…наедине: почему мы не могли изгнать его?
И снова Матфей[17:19] пишет κατ᾽ ἰδίαν εἶπαν Διὰ τί ἡμεῖς.... Параллели этому стиху в Евангелии от Луки нет.
14) 10:2 ἐπηρώτων αὐτὸν εἰ ἔξεστιν ἀνδρὶ γυναῖκα ἀπολῦσαι, πειράζοντες αὐτόν
…спросили, искушая Его: позволительно ли разводиться мужу с женою?
У Матфея[19:3] - προσῆλθον αὐτῷ … πειράζοντες αὐτὸν καὶ λέγοντες Εἰ ἔξεστιν. Опять нет такого стиха у Луки.
15) 10:17 προσδραμὼν εἷς καὶ γονυπετήσας αὐτὸν ἐπηρώτα αὐτόν Διδάσκαλε
...подбежал некто, пал пред Ним на колени и спросил Его: Учитель…
Лука[18:18] добавляет λέγων(ἐπηρώτησέ τις αὐτὸν ἄρχων, λέγων, Διδάσκαλε…). Матфей[18:18], как и в других местах, заменяет на εἶπεν(προσελθὼν εἶπεν αὐτῷ, Διδάσκαλε…).
16) 12:28 ἐπηρώτησεν αὐτόν Ποία ἐστὶν ἐντολὴ πρώτη **...спросил Его: какая первая … заповедей?**
Матфей[22:36] один раз повторяет фразу Марка; Лука[10:25] в более или менее параллельном отрывке использует ἀνέστη … λέγων.

17) 13:3 ἐπηρώτα αὐτὸν κατ᾽ ἰδίαν Πέτρος καὶ Ἰάκωβος … Εἰπὸν ἡμῖν πότε…
…спрашивали Его наедине Петр, и Иаков … скажи нам, когда…
И Матфей, и Лука добавляют λέγοντες. Лука[21:7] сохраняет ἐπηρώτησαν, вместо которого Матфей[24:3] использует свою любимую фразу προσῆλθον αὐτῷ.
18) 15:2 ἐπηρώτησεν αὐτὸν ὁ Πειλᾶτος Σὺ εἶ ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων;
Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский?
Оба других[Мат.27:11] сохраняют глагол (у Луки[23:3] ἠρώτησεν),но при этом добавляют λέγων.

[7. ἐπιτιμάω

19) 1:25 ἐπετίμησεν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς Φιμώθητι καὶ ἔξελθε **Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди…**
Так у Тишендорфа и ℵ* A*. Остальные соглашаются с Лукой[4:35] ἐπετίμησεν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς λέγων…, и, вероятно, они правы. Хотя следует предупредить, что старолатинские источники часто добавляют *dicens* там, где в тексте Марка его нет (так *k* в 9:29; 10:17; 12:28; 15:2; не в 10:2; 13:3), предположительно следуя идиоме своего языка].

8. κατακρίνω

20) 14:64 οἱ δὲ πάντες κατέκριναν αὐτὸν ἔνοχον εἶναι θανάτου **Они же все признали Его повинным смерти**
Матфей[Мат.26:66] изменяет здесь предложение с εἶπον в прямую речь οἱ δὲ ἀποκριθέντες εἶπαν Ἔνοχος θανάτου ἐστίν. У Луки нет параллели.

[9. κηρύσσειν

21) 1:14,15 κηρύσσων τὸ εὐαγγέλιον [τῆς βασιλείας] τοῦ Θεοῦ, ὅτι Πεπλήρωται ὁ καιρὸς
…проповедуя Евангелие Царствия Божия, говоря, что исполнилось время
Так опять у Тишендорфа, *c*, Оригена. Против остальных, которые добавляют λέγων или καὶ λέγων перед ὅτι. У Матфея[4:17] написано ἤρξατο ὁ Ἰησοῦς κηρύσσειν καὶ λέγειν. И снова, как и в случае с ἐπιτιμάω, отсутствие четких марковских параллелей перевешивает баланс в пользу чтения ℵ].

10. κράζω (с λέγων, однако, в 5 случаев из 8)

22) 11:9 ἔκραζον Ὡσαννά **…восклицали: осанна!**
И Матфей[21:9], и Лука[19:37] добавляют λέγοντες. Но Лука ставит αἰνεῖν τὸν θεὸν вместо ἔκραζον.
23,24) 15:13,14 ἔκραξαν Σταύρωσον αὐτόν … περισσῶς ἔκραξαν Σταύρωσον αὐτόν
…закричали: распни Его … еще сильнее закричали: распни Его
Здесь Матфей[27:22,23] имеет λέγουσιν πάντες … περισσῶς ἔκραζον λέγοντες. Лука[23:21] в первом случае имеет ἐπεφώνουν λέγοντες, вторая же фраза отличается.

11. λαλεῖν

25) 14:31 ὁ δὲ ἐκπερισσῶς ἐλάλει Ἐὰν δέῃ με συναποθανεῖν σοι…
Но он еще с большим усилием говорил: хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою…
У Матфея[26:35] - λέγει αὐτῷ ὁ Πέτρος Κἂν δέῃ με… и у Луки[22:33], хотя у него есть лишь более грубая параллель: ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ.

Пожалуй, никаких поразительных результатов нет. Почти половина приведенных примеров связана с одним глаголом ἐπερωτάω (ἐρωτάω), и здесь мы можем с уверенностью сказать, что Марк использует его без λέγω. Двое других писателей либо добавляют λέγω (так у Луки (4/6)), либо заменяют его (так у Матфея (7/9)). Что касается остальных десяти глаголов, то не следует думать, что Марк обычно использует их без λέγω. Но даже если эти случаи исключительны, они в то же время достаточно многочисленны, чтобы оправдать впечатление, что он может иногда использовать любой глагол, подразумевающий «говорить», без добавления самого слова «говорить», в то время как у Матфея и Луки правило почти абсолютно противоположное. И как в случае с ἐπερωτάω у Марка, так и в случае с другими глаголами Матфей предпочитает заменить на λέγω, а Лука - добавление. Опущение λέγω у Марка - не латинизм, а, скорее всего, просто разговорный, а не литературный язык. Но это объясняет около полудюжины таких совпадений между Матфеем и Лукой против Марка, которые нарушили мнение стольких критиков.

Текстуальный комментарий

Уже около сорока лет меня интересует проблема текстуальной критики Нового Завета, а последние семь лет я уделяю особое внимание Евангелию от Марка, его экзегезе, его отношению к двум другим синоптическим Евангелиям и его тексту. Что касается экзегезы, то раздел о святом Евангелии от Марка я включил в краткий комментарий ко всей Библии, который, я надеюсь, появится до конца 1927 года. Но этот комментарий ограничивается английской версией и, что касается любых вопросов текста, может рассматривать их лишь косвенно и неполно. Поэтому я решаюсь представить читателям этого ЖУРНАЛА образец того, что я хотел бы сделать для текста Евангелия в целом, охватывающий только первую главу. Образец носит чисто предварительный характер. Моей целью было прокомментировать все чтения, которые важны сами по себе, и все чтения, в которых построенный мною текст отличается от используемых критических текстов. Я регулярно цитировал чтения Весткотта и Хорта, как издания Греческого Завета, которое (по моему мнению) в настоящее время занимает ведущее место, и часто, но не исчерпывающе, чтения Тишендорфа, которые также являются чтениями *Синопсиса* Хака. Но чтобы сконцентрировать внимание на том, что кажется мне действительно важным, и найти место для обсуждения и объяснения вариантов чтения, мне пришлось ограничиться в списке цитируемых авторитетов только теми, которые являются самыми старыми и важными. В любом таком выборе должен присутствовать некоторый личный и субъективный элемент, и выбор может показаться произвольным. Естественно, моя основная идея заключалась в том, чтобы отдать предпочтение тем авторитетам или группам авторитетов, в которых, по моему мнению, можно найти отпечаток ранней традиции, особенно там, где можно утверждать, что в критических изданиях прошлого этому свидетельству было уделено недостаточное внимание.

Другими словами, это означает, что я, как и многие ученые нашего времени, должен считать, что главный недостаток великого труда Весткотта и Хорта заключается в сравнительном пренебрежении к так называемому западному тексту[1]. В той мере, в какой их целью было поставить точку в долгом и медленном процессе замены Принятого текста текстом, полностью основанным на «досирийских» свидетельствах, я не могу с ними спорить. Я также не могу полностью расходиться с ними в их оценке индивидуального превосходства Ватиканского кодекса B. Но я не могу не сопротивляться выводу, что сходящиеся доказательства из разных мест и разных видов заставляют нас придавать гораздо большее значение, чем они, свидетельствам «западных» авторитетов. И здесь, естественно, сразу же возникает вопрос, что именно подразумевается под «западным». Ведь впервые это слово было использовано в XVIII веке: оно обозначало свидетельства тех рукописей и писателей, греческих или латинских, которые принадлежали к западной половине Римской империи. Но в течение девятнадцатого века свидетельства западного типа текста - во всяком случае, текста, который имел столь же заметные соглашения с сугубо западными авторитетами, как и с александрийскими или нейтральными, - стали обнаруживаться на Востоке во все большем количестве. Если в Сирии *Диатессарон* Татиана получил свой западный характер благодаря тому, что его греческий оригинал был составлен в Риме, то древнесирийские «отдельные» Евангелия должны были быть переведены с местного греческого текста. На северо-востоке Малой Азии поздний унциальный кодекс Θ свидетельствует о сохранении в отдаленных уголках довизантийского, более или менее «западного» текста, спустя несколько веков после того, как Лукианский или Византийский текст вошел в официальное употребление в Антиохии и Константинополе. А д-р Стритер, следуя указаниям профессора Лейка, объединил бы свидетельства Θ со свидетельствами различных важных курсивных рукописей, таких как группа Феррара (13,69,124,346 и т.д.) и рукописи 565 и 700, и отнес бы всю эту ветвь традиции к первоначальному источнику в Кесарии и Палестине. Наконец, сам Египет - район, в котором собраны все свидетельства в пользу нейтрального текста Хорта, - не высказывается в этом отношении единодушно. Есть разные свидетели: «западные» элементы, возможно, можно обнаружить в самой ранней версии египетского языка, сахидской, и более заметно в недавно обнаруженной Фрирской рукописи Евангелий (W), а также, как показал профессор Буркитт, в Клименте Александрийском.

Если объединить все эти типы так называемого западного текста против александрийского или нейтрального текста, то очевидно, что, независимо от возраста или широкого распространения, он очень сильно претендует на рассмотрение, и претендует сильнее сейчас, благодаря новым открытиям, чем во времена доктора Хорта. Но говорить в этом смысле о западном тексте кажется мне сейчас настолько ошибочным, что я предпочитаю вернуться к формулировке Грисбаха и подразумевать под западными те авторитеты, которые являются западными географически. Если это слово используется в другом, более широком смысле, лучше осторожно ставить его в инвертированных запятых как «западный». Еще лучше, я думаю, отказаться от «западного» в этом смысле, насколько это возможно, и сгруппировать эти типы текстов, будь то западные или восточные, под общим названием «непересмотренные». Такой вариант, конечно, подразумевает контраст с типом текста, который был пересмотрен, и я не сомневаюсь, что текст, содержащийся в Ватиканском кодексе, является плодом пересмотра - пересмотра очень тщательного и очень умелого, так что B выступает в качестве нашего лучшего свидетеля текста Евангелий, но при всем том это ревизия.

1 Я говорю «сравнительное пренебрежение», потому что хорошо известно, что, как ни старались, они все же отдали предпочтение ряду пропусков, особенно в конце Евангелия от Луки, которые гарантированы только D и старолатинскими рукописями.

Но поскольку после публикации издания Весткотта и Хорта в 1881 году можно утверждать, что В занимает лидирующее положение, необходимо дать краткое резюме тех причин, которые, как мне кажется, могут поставить под сомнение его надежность в качестве ориентира и низвести его на более низкий пьедестал, чем тот, на который его поставил Хорт. Если В, как я думаю, является продуктом высочайшей александрийской учености, мы должны начать с вопроса о том, как александрийская критика привыкла относиться к классическим авторам. И среди классических авторов Гомер является для нас главным, потому что Гомер представляет собой ближайшую параллель к христианской Библии по тому характеру почитания, с которым относились к его трудам. Этот характер почти неизбежно приводил к «переписыванию», к опущению, например, того, что казалось авралом или ави оавовским. Разве мы не видим этого в Мк.1:41, где ὀργισθεὶς заменено на σπλαγχνισθεὶς, в Мк.15:34, где ωνεὶδισας уступило место ἐγκατέλιπες? Или, опять же, чтобы привести случай, когда В ℵ стоят особняком, за исключением небольшой группы курсивов, в 7:4, изменение βαπτίσωνται - как посвященного в христианском обиходе в таинство крещения - на ῥαντίσωνται. И снова александрийские переписчики или редакторы, имея в своем распоряжении огромное наследие греческой культуры, подвергались сильному искушению исправить даже евангелиста (для них он казался испорченным текстом евангелиста) в соответствии с греческой грамматикой и литературным употреблением: в 8:2 ἡμέραι τρεῖς προσμένουσίν μοι переделано в ἡμέραις τρισίν, в 8:3 ἥκασιν превращено в εἰσίν, в 9:8 οὐδένα εἶδον ἀλλὰ становится (как у Матфея) οὐδένα εἶδον εἰ μὴ. В то время как предлог εἰς, который Марк часто использует вместо ἐν, упорядочивается путем вставки εἰσελθεῖν или аналогичного слова, как в Мк.1:21,8:26. Менее распространены, но все же заслуживают внимания свидетельства того, что альтернативные чтения с вводным ἢ были записаны каким-то ученым на полях какого-то раннего александрийского предка В (и других рукописей) и в следующей копии включены в текст, например, Лк.10:41 ὀλίγων δέ ἐστιν χρεία ἢ ἑνός, Лк.12:47 καὶ μὴ ἑτοιμάσας ἢ ποιήσας. И, наконец, традиция, представленная В, к сожалению, не совсем свободна от искушения дополнить одно Евангелие другим или ассимилировать его с другим даже путем опущения. Евангелие от Марка, пожалуй, пострадало от этого больше всего. Сравните добавления в 1:34 Χριστὸν εἶναι (из Лк.4:41), или в 3:14 οὓς καὶ ἀποστόλους ὠνόμασεν (из Лк.6:13), и пропуск в 10:19 μὴ ἀποστερήσῃς (в соответствии с Мф.19:18, Лк.18:20).

Что касается даты и места происхождения В, доктор Роупс в своем новом издании Деяний (*The Beginnings of Christianity*, часть III) очень убедительно, вслед за Ралфом, изложил аргументы, которые связывают его со святым Афанасием. И поскольку совершенно точно, что столь роскошная рукопись могла быть написана только для великого человека или большой церкви, я склонен положительно относиться к предположению, которое отождествляет ее с копией, подготовленной при Афанасии около 340 г. н. э. для императора Констанция.

Аналогичные соображения убеждают меня в том, что кодекс ℵ, не менее роскошная рукопись, также наверняка был написан с какой-то подобной целью. И я хочу выдвинуть гипотезу - не более чем гипотезу, - что его происхождение должно быть связано с известной деятельностью (дважды упомянутой Иеронимом) епископов Акакия и Евзоия Кесарийских, примерно в середине IV века, по переписыванию изношенных папирусов знаменитой библиотеки их церкви на более прочный материал - пергамент. Если возразить, что текст ℵ относится к александрийскому типу, а не к тому, который д-р Стритер привел основания называть кесарийским, я должен ответить на это вопросом, не был ли ℵ частично или полностью переписан с папирусов, которые Ориген, более чем на столетие раньше, как можно предположить, взял с собой, когда покинул Египет и поселился в Палестине. Я не могу претендовать на то, чтобы изучить имеющийся материал в большей степени, чем первые двадцать четыре стиха Мк.1. Но в этих стихах есть семь значительных чтений, в которых Ориген в Иоанне принимает сторону ℵ против В, и первое из них - очень важный пропуск υἱοῦ θεοῦв Мк.1:1, где ℵ и Ориген стоят почти одни. Я уверен, что по крайней мере здесь есть повод для исследования. И я не могу считать открытым вопрос о том, что Иероним имел доступ к ℵ до того, как опубликовал свое издание Евангелий Вульгаты.

Но следует также сказать кое-что, пусть и кратко, в поддержку того акцента, который, как мне кажется, должен быть сделан на свидетельствах D и лучших древнелатинских рукописей. Когда D стоит один, ему действительно нельзя доверять как путеводителю. Но дело обстоит иначе, когда его поддерживает любой из трех ведущих древнелатинских манускриптов - cod. Bobiensis (*k*), cod. Palatinus (*e*) или cod. Vercellensis (*a*). В этой связи я не буду пытаться сделать больше, чем перечислить три объективных теста, которые, как мне кажется, в совокупности рекомендуют эти авторитеты для нашего пристального внимания:

(i) Использование *Nomina Sacra*. Из греческих рукописей D уподобляется В в том, что в ней редко используются любые, кроме четырех универсальных сокращений θεός, κύριος, Ιησοῦς, Χριστός. Из латинских рукописей *k* отличается тем, что никогда не сокращает слово, которое было первым добавлено к этим четырем, а именно πνεῦμα = spiritus. Одна рукопись В - единственная параллель этой особенности в *k* среди греческих рукописей. Существует предположение, что рукописи, отличающиеся тем, что ограничивают число *Nomina Sacra*, подлежащих сокращению, представляют собой самые ранние типы текстов.

(ii) Предполагаемые соответствия Матфея и Луки с Марком в тех частях их Евангелий, которые взяты из Марка. Под «соответствиями» в этом смысле подразумевается, конечно, соглашения в изменениях, которые не выглядят так, как если бы Матфей и Лука пришли к ним независимо. По сравнению с изданием Тишендорфа, Весткотт и Хорт с помощью В уже удалили некоторое количество из них, например, ἆρον τὸν κράβαττόν σου καὶ ὕπαγε (Мк.2:9)Тишендорфа, где Мт. и Лк. вместо ὕπαγε имеют περιπάτει, а W-H читает περιπάτει также в Мк. с A B C *b c e*; περιπατεῖν - это специфически марковское слово. Но согласно западным свидетелям (и так же часто без D, как и с ним) мы можем сделать большой шаг дальше, отменяя другие

предполагаемые соглашения: четыре случая проиллюстрируют это, Мк.6:43, 9:19, 12:8, 14:72. (1) В 6:43 Мф., Лк. и Иоан. все, кажется, согласны с Мк. в передаче некоторой формы глагола vepiooeico, в то время как редакторы дают в Мк. ἦραν κλάσματα [или κλασμάτων] δώδεκα κοφίνων πληρώματα. Но в *y a ff i* [ни *e*, ни *k* здесь не сохранились] написано «reliquias fragmentorum», с 33 τα περισσεύματα. Прочитайте ἦραν [περισσεύματα] κλασμάτων, и все станет ясно. Строка была утрачена в очень ранней копии, однако не настолько ранней, чтобы архетип древнейшей латинской версии избежал утраты. (2) В 9:19 у Мк. имеется ὦ γενεὰ ἄπιστος, а в параллели у Мф. и Лк. напечатано ὦ γενεὰ ἄπιστος καὶ διεστραμμένη. И было бы в высшей степени маловероятно, чтобы Мф. и Лк. независимо добавили второе прилагательное из Втор.32:5. Но затем мы обнаруживаем, что в Лк. оно опущено Маркионом (по свидетельству Тертуллиана и Епифания), а также рукописями *a* и *e*. И снова западные свидетели решают для нас эту трудность. (3) В Мк.12:8 наследника убивают в винограднике и выбрасывают тело на улицу(ἀπέκτειναν καὶ ἐξέβαλον). В наших текстах Мф. и Лк. эти два глагола переставлены, и наследник сначала изгоняется, а затем его убивают. Но в Мф.21:39 мы должны заменить на ἀπέκτειναν καὶ ἐξέβαλον по свидетельству D Θ *a b c e ff h* Iren., Lucif. (4) В отношении ἐπιβαλὼν ἔκλαιεν (Мк.14:72) другие синоптисты редактируют как дающие ἐξελθὼν ἔξω ἔκλαυσεν πικρῶς. Но эта фраза в Лк. (22:62) опущена *a b e ff i l** и заключена в скобки в W-H. Опустим ее как интерполяцию из Мф., и все снова станет ясно.

(iii) Третий критерий - марковское употребление. Я ограничусь приведением трех случаев отсутствия частиц (καὶ, ναί, οὖν) и одного случая замены множественного числа на единственное в описании движений Господа и учеников. В 1:22 ὡς ἐξουσίαν ἔχων, οὐχ ὡς οἱ γραμματεῖς D Θ *b c e*; остальные καὶ οὐχ с Мф. В 7:28 κύριε, καὶ τὰ κυνάρια D W Θ *fam*.13 565 *b c ff i* сиро-син.; остальные ναί, κύριε с Мф. В 10:9 ὃ ὁ θεὸς συνέζευξεν D *k*; ὃ οὖν ὁ θεὸς в остальных с Мф. В 11:11 καὶ εἰσῆλθον εἰς Ἱεροσόλυμα εἰς τὸ ἱερόν Θ *i k*; у остальных εἰσῆλθεν с Мф. и Лк.

Эти предварительные замечания, я надеюсь, достаточны для того, чтобы терпеливо отнестись к тому, что время от времени на последующих страницах будет отдаваться предпочтение западным свидетельствам, даже если их прочтение гарантируется лишь одним или двумя авторитетами. Я не претендую на большее, чем на то, чтобы представить дело на рассмотрение. Ни в коем случае не следует думать, что я без разбора поддерживаю большинство западных чтений против большинства чтений B. Я лишь попытался рассмотреть каждый случай по существу.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА, 1 ГЛАВА

1 ΑΡΧΗ τοῦ εὐαγγελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ Υἱοῦ Θεοῦ 2 (καθὼς γέγραπται ἐν
τῷ Ἠσαΐᾳ τῷ προφήτῃ
Ἰδοὺ ἀποστέλλω τὸν ἄγγελόν μου πρὸ προσώπου σου ὃς κατασκευάσει τὴν
ὁδόν σου·
3 φωνὴ βοῶντος ἐν τῇ ἐρήμῳ
Ἑτοιμάσατε τὴν ὁδὸν Κυρίου, εὐθείας ποιεῖτε τὰς τρίβους ⸀αὐτοῦ⸁)
4 ἐγένετο Ἰωάνης ὁ βαπτίζων, ἐν τῇ ἐρήμῳ κηρύσσων βάπτισμα μετανοίας εἰς
ἄφεσιν ἁμαρτιῶν. 5 καὶ ἐξεπορεύετο πρὸς αὐτὸν πᾶσα ἡ Ἰουδαία χώρα καὶ οἱ

3. ⸀τοῦ θεοῦ ἡμῶν⸁

1 – 4 Ἀρχὴ … ἁμαρτιῶν было построено как одно предложение на основе свидетелей Оригена, Василия и Виктора Антиохийского. Стихи 2 и 3 являются вводными(заключенными в скобках). Фраза υἱοῦ θεοῦ отсутствует в ℵ* Θ, двух курсивах и некоторых патристических цитатах. Но эти цитаты во всех случаях направлены на сравнение различных вариантов открытия четырех Евангелий, в частности, на их соответствие соответствующим евангельским символам. И с этой целью они стремятся опустить как можно больше промежуточного материала. Так, Ириней, для которого Марк - орел из четырех, находит точку уместности в пророческом вдохновении свыше и спешит перейти к пророческой ссылке. Викторин, представляя Марка львом, опускает не только «Сына Божьего», но и цитату из Малахии, чтобы поставить «vox clamantis in deserto» как можно ближе на передний план. Слова υἱοῦ θεοῦ, не дающие ничего общего с целью обоих отцов, просто опускаются. Вывод о том, что эти слова не стояли в их копиях Евангелия, был бы необоснованным. Ириней фактически дважды приводит эти слова в других цитатах. Ориген, правда, стоит в другой категории, поскольку он опускает слова пять раз, и следует предположить, что они отсутствовали в его тексте. Но ввиду его близкого отношения к ℵ мы имеем в ℵ Оригена на самом деле не двух свидетелей, а только одного. И более вероятно (вопреки Тишендорфу и тексту W-H), что в двух ранних авторитетах $\overline{\Upsilon\Upsilon}\ \overline{\Theta\Upsilon}$ выпало после $\overline{\mathrm{I}\Upsilon}\ \overline{\mathrm{X}\Upsilon}$, чем то, что большинство хороших текстов (включая B D) ошибаются в сохранении слов, которые так полно соответствуют содержанию Евангелия (ср. 1:11,3:11, 8:38, 9:7, 12:6, 14:61, 15:39).

2. ἀποστέλλω (без ἐγὼ) B D Θ 28 latt. Iren. W-H; с ἐγὼ ℵ W большинство греческих рукописей, Ориг. ἐγὼ является ассимиляцией с Мф. 3:10 и Мал. 3:1 (ℵᶜ A Q Γ)

3. αὐτοῦ; τοῦ θεοῦ ἡμῶν D старо-латин. и, по-видимому, Iren. Это, возможно, является ассимиляцией к Ис.40:3, но нельзя полностью исключить альтернативу, что αὐτοῦ - это ассимиляция к параллелям в Мф. и Лук. 4. Ἰωάνης: только здесь и в стихах 6, 9, B; см. ниже на стих 29 (B D). ὁ βαπτίζων ἐν τῇ ἐρήμῳ κηρύσσων B 33 W-H; с καὶ перед κηρύσσων Tisch. с другими рукописями. Хороший пример превосходства B - переписчики не поняли, что в употреблении Марка (6:14,24) ὁ βαπτίζων означает «Креститель», так как они были знакомы только с ὁ βαπτιστής. Поэтому они рассматривали βαπτίζων и κηρύσσων как два причастия в одной конструкции «Иоанн, крестивший и проповедовавший» и связывали их с καὶ. Они забыли, что, строго говоря, проповедь была совершена «в пустыне», а крещение - «в реке Иордан», стих 5.

Ἱεροσολυμεῖται πάντες, καὶ ἐβαπτίζοντο ὑπ᾽ αὐτοῦ ἐν τῷ Ἰορδάνῃ ποταμῷ
ἐξομολογούμενοι τὰς ἁμαρτίας αὐτῶν. 6 καὶ ἦν ὁ Ἰωάνης ἐνδεδυμένος ⸂δέρριν⸃
καμήλου ⸆ καὶ ἔσθων ἀκρίδας καὶ μέλι ἄγριον.
7 Καὶ ἐκήρυσσεν λέγων Ἔρχεται ὁ ἰσχυρότερός μου ὀπίσω [μου], οὗ οὐκ εἰμὶ
ἱκανὸς κύψας λῦσαι τὸν ἱμάντα τῶν ὑποδημάτων αὐτοῦ· 8 ἐγὼ ἐβάπτισα ὑμᾶς
ὕδατι, αὐτὸς δὲ βαπτίσει ὑμᾶς πνεύματι ἁγίῳ.
9 Καὶ ἐγένετο ἐν ἐκείναις ταῖς ἡμέραις ἦλθεν ⸆ Ἰησοῦς ἀπὸ Ναζαρὲτ τῆς
Γαλιλαίας, καὶ ἐβαπτίσθη εἰς τὸν Ἰορδάνην ὑπὸ Ἰωάνου· 10 καὶ εὐθὺς ἀνα-
βαίνων ἐκ τοῦ ὕδατος εἶδεν σχιζομένους τοὺς οὐρανοὺς καὶ τὸ πνεῦμα ὡς περι-
στερὰν καταβαῖνον εἰς αὐτόν· 11 καὶ φωνὴ ἐκ τῶν οὐρανῶν

6. ⸂τρίχας⸃ ⸆ καὶ ζώνην δερματίνην περὶ τὴν ὀσφὺν αὐτοῦ 9. ⸆ ὁ

Σὺ εἶ ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός· ἐν σοὶ εὐδόκησα.
12 καὶ εὐθὺς τὸ πνεῦμα αὐτὸν ἐκβάλλει εἰς τὴν ἔρημον, 13 καὶ ἦν ἐν τῇ ἐρήμῳ
τεσσεράκοντα ἡμέρας πειραζόμενος ὑπὸ τοῦ Σατανᾶ· καὶ ἦν μετὰ τῶν θηρίων,
καὶ οἱ ἄγγελοι διηκόνουν αὐτῷ.

6. *δέρριν* D (*δερρην*) *a* (pellem); *τρίχας* (Tisch. W-H) с остальными (деф. в *e* до 1:20). *δέρρις* - редкое слово, означающее «шкура» животного - настолько трудно объяснить, что согласие D (не *d*) с *a* претендует на него больше, чем на место на полях. Ассимиляция с Мф. *ἀπὸ τριχῶν καμήλου* объясняет вытеснение редкого, вероятно, вульгарного слова более привычным словом из более знакомого Евангелия. Моултон и Миллиган (*Vocabulary* s.v.) Сиппты утверждают, что в «западном тексте» *δέρρις* было перенесено из *ἐνδύσονται δέρριν τριχίνην ἀνθ᾽ ὧν ἐψεύσαντο* (Зах.13:4) - что, конечно, очень маловероятно - и цитируют Гесихия Александрийского. Для Марка это слово не так уж маловероятно, и я подозреваю, что оно подлинное. *καμήλου* D *a b d ff t*; добав. *καὶ ζώνην δερματίνην περὶ τὴν ὀσφὺν αὐτοῦ* у остальных с Tisch. W-H. Я рассматривал более короткое чтение как «западную неинтерполяцию», поскольку само по себе не является маловероятным, что Мф. (3:4) дополнил описание Марка, взяв из описания Илии, прообраза Крестителя, в 4Цар.1 :8 слова *καὶ ζώνην δερματίνην [περιεζωσμένος] τὴν ὀσφὺν αὐτοῦ*, и что писцы должны были ассимилировать текст Марка к Мф. Марк меньше зависит от языка В.З., чем другие синоптисты. В Мф. *ζώνην* имеет правильную конструкцию (*εἶχεν*), как и в Отк.1:13 (*περιεζωσμένον*).

7. *μου*; отсут. В Orig., гораздо сильное сочетание, чем ℵ Orig., и я (хотя и с большими сомнениями) последовал за W-H против Tisch. и заключенил это слово в скобки.

8. *ὕδατι ... πνεύματι ἁγίῳ* B vg W-H. Вариант, в котором другие синоптические тексты должны были оказать влияние на переписчиков Марка: Мф. дает *ἐν ὕδατι ... ἐν πνεύματι* без варианта (и ср. Иоан.1:26,31,33), Лука *ὕδατι ... ἐν πνεύματι* практически без вариантов (так в Деян.1:5; 11:16, и это должно быть определенно принято за луканское употребление). И ввиду большого расхождения свидетелей Марка, чтение типа *ὕδατι ... πνεύματι*, не поддерживаемое нигде в Н.З., имеет сильные претензии на существование.

9. *Ἰησοῦς* Tisch. W-H; Я отвел *ὁ Ἰησοῦς* (D Δ Θ и т. д.) место на полях, потому что, как и в стихе 6 *ὁ Ἰωάνης*, так и здесь естественно ожидать артикль. А *ὁ Ἰησοῦς*, похоже, используется Марком: ср. 1:14,17,15, 2:17,19 и т. д.

11. *φωνὴ*, без глагола (W-H margin Tisch.) ℵ* D *ff t*; *φωνὴ … ἠκούσθη* *e* 28 - свидетельство на той же стороне, как и *φωνὴ … λέγουσα* в Мф.; добав. *ἐγένετο* ℵ^c A B L W sah и т. д. W-H текст. Но глагол, вероятно, заимствован из Лук.3:22 *φωνὴν ἐξ οὐρανοῦ γενέσθαι*. В соответствующем эпизоде на горе Преображения текстуальные явления во многом схожи. У Мф., как и здесь *φωνὴ … λέγουσα*, у Луки, по-видимому, *φωνὴ ἐγένετο ... λέγουσα*, Марк (9:7) *ἐγένετο φωνὴ* ℵ B C L Δ, *ἦλθεν φωνὴ* A D Θ и большинство старолатинских рукописей с syr-sin, одно *φωνὴ* в W *fam*.1 и *b*; соперничающие глаголы у Марка и пропуск глагола в Мф., как мне кажется, указывают на пропуск (подтвержденный тремя хорошими авторитетами) как верный в Марка. *ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός*. Я напечатал эти слова без запятой после *μου* (против Swete) и в кавычках (против W-H), потому что считаю, что они являются отголоском Быт.22:2 *λαβὲ τὸν υἱόν σου τὸν ἀγαπητόν* и 12,16, *οὐκ ἐφείσω τοῦ υἱοῦ σου τοῦ ἀγαπητοῦ δι᾽ ἐμέ* и что значение *ἀγαπητός* в сочетании с *υἱός* здесь то же, что и там, а именно не «возлюбленный», а «единственный». Святой Павел также дал христианское применение отрывку из Бытия, и также истолковал *ἀγαπητός* как «его собственный сын», Рим. 8: 32 *τοῦ ἰδίου υἱοῦ οὐκ ἐφείσατο* (где глагол кажется решающим для ссылки на Быт. 22:12,16). См. обсуждение этой фразы в *J.T.S.* xxvii (янв. 1926), особенно отрывков из *Ath.Or.c.Ar.* 4:24, 29, loc. cit. P.126, где подчеркивается эквивалентность *единственный* и *возлюбленный*. Идиома была незнакома во времена Афанасия, но он апеллирует к языческим ученым.

[14] ⸀ΜΕΤΑ ΔΕ⸀ τὸ παραδοθῆναι τὸν Ἰωάνην ἦλθεν ὁ Ἰησοῦς εἰς τὴν Γαλιλαίαν κηρύσσων τὸ εὐαγγέλιον [τῆς βασιλείας] τοῦ θεοῦ, [15] ⸆λέγων ὅτι
Πεπλήρωται ὁ καιρὸς καὶ ἤγγικεν ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ·
μετανοεῖτε καὶ πιστεύετε ἐν τῷ εὐαγγελίῳ.

14. ⸀καὶ μετὰ⸀ 15. ⸆καὶ

[16] Καὶ παράγων παρὰ τὴν θάλασσαν τῆς Γαλιλαίας εἶδεν Σίμωνα καὶ Ἀνδρέαν τὸν ἀδελφὸν Σίμωνος ἀμφιβάλλοντας ἐν τῇ θαλάσσῃ (ἦσαν γὰρ ἁλεεῖς), [17] καὶ εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς Δεῦτε ὀπίσω μου· καὶ ποιήσω ὑμᾶς γενέσθαι ἁλεεῖς ἀνθρώπων. [18] καὶ ⸀εὐθὺς⸀ ἀφέντες τὰ δίκτυα ἠκολούθησαν αὐτῷ. [19] καὶ προβὰς ὀλίγον εἶδεν Ἰάκωβον τὸν τοῦ Ζεβεδαίου καὶ Ἰωάνην τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, καὶ αὐτοὺς ἐν τῷ πλοίῳ καταρτίζοντας τὰ δίκτυα·
[20] καὶ εὐθὺς ἐκάλεσεν αὐτούς, καὶ ἀφέντες τὸν πατέρα αὐτῶν Ζεβεδαῖον ἐν τῷ πλοίῳ μετὰ τῶν μισθωτῶν ἀπῆλθον ὀπίσω αὐτοῦ. [21] καὶ εἰσπορεύονται εἰς Καφαρναούμ.
Καὶ εὐθὺς τοῖς σάββασιν ἐδίδασκεν εἰς τὴν συναγωγήν· [22] καὶ ἐξεπλήσ-

18. ⸀εὐθέως⸀

14. Μετὰ δὲ ℵ A L Δ Θ W, большинство старолатинских рукописей и vg., Tisch.; Καὶ μετὰ B D (не *d*) *a* syr-sin W-H - настолько удачное сочетание, что можно с сомнением поставить его на поля. Как мы знаем, у святого Марка принято начинать новый абзац с καὶ, в то время как другие синоптисты, особенно Лука, предпочитают δὲ. Что же мы должны сказать, когда авторитеты Марка расходятся? Давайте посмотрим на другие случаи, когда абзац начинается с δὲ. Это (если исключить 15:16, где, я уверен, следует сделать меньшее разделение, чем абзац). Их всего три в W-H: 7:24, 10:32,14:1, и каждый из них знаменует собой большой перерыв в повествовании. В 7:24 наш Господь впервые выходит за пределы Палестины; в 10:32 Иерусалим впервые упоминается как цель передвижения нашего Господа; в 14:1 служение окончено, и начинается история страстей. Есть ли подобный акцент в 1:14? W-H предполагают, что нет, так как он печатает первые слова стиха 9 заглавными буквами и не делает разрыва за пределами обычного абзаца в стихе 14. Если καὶ верно, то это расположение может быть правильным, хотя в таком случае καὶ должен быть неправильным (и B прав, опуская его) в стихе 9. Но я не могу считать, что отсутствие разрыва в 14-м стихе соответствует намерениям евангелиста. Я думаю, что начало служения должно было быть отмечено им как решающий момент, в то время как, с другой стороны, предыдущие стихи относятся к подготовке. Иоанн Креститель был лишь провозвестником. Он указывал на Того, Кто должен был следовать за ним, а его крещение Христа было кульминацией его работы, после чего он уходит из повествования. Таким образом, несмотря на разрыв между стихами 8 и 9, между Иоанном и Иисусом сохраняется связь. И еще больший разрыв наступает, когда подготовка завершена, и служение Иоанна сменяется служением Христа. Более того, это начало непрерывного рассказа Петра как очевидца. Поэтому по внутренним соображениям я предпочитаю δὲ в 14-м стихе. τῆς βασιλείας A D W Γ *a r* vg; отсут. ℵ B L Θ 1 28 33 *b ff t* syr-sin sah Orig. Tisch. W-H. Внешние свидетельства, несомненно, сильнее в пользу опущения, внутренние свидетельства говорят в другую сторону, ибо τὸ εὐαγγέλιον - любимая фраза Марка, и, как правило, это абсолютно «благая весть». В 1:1 τοῦ εὐαγγελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ означает «Благая весть об Иисусе Христе». Он и есть Благая весть. Поэтому можно сказать: «Благая весть о Царстве», это установление Иисусом Христом Царства Божьего на земле. Но трудно представить, что «Благая весть о Боге» — это естественная фраза. В целом мне кажется вероятным, что строка ΤΗΣ ΒΑΣΙΛΕΙΑΣ - 11 или 12 букв размером со строку в папирусном свитке первоначального текста Евангелия - выпала из очень ранней копии. Тогда в кратком изложении евангелиста мы должны иметь две фразы, которые сразу же повторяются в словах нашего Господа: «Царство Божье» и «Благая весть» о наступлении Царства Божьего.

15. λέγων ℵ[a] A D *a b ff r t* sah; καὶ λέγων B L W Θ W-H text; отсут. ℵ* *e* syr-sin Orig. Tisch. W-H marg. Опущение может служить доказательством в 1:25 ℵ* A*, 1:27 *e*, 2:12 B W *b*. Но более или менее плеонастическое ὅτι полностью характерено для стиля Марка, и ему всегда предшествует глагол типа λέγων (см. *J.T.S.*, Oct. 1926, xxviii 9-15). Настоящий вопрос заключается в подлинности καὶ. Есть параллель в 1:40 παρακαλῶν αὐτὸν καὶ γονυπετῶν, [καὶ] λέγων αὐτῷ ὅτι. В обоих случаях, возможно, легче объяснить вставку καὶ, чем его пропуск.

18. εὐθὺς. В этом случае свидетельства в пользу εὐθὺς (против εὐθέως) падают до минимума; ℵ L 33 (добавьте сюда Θ) - единственные постоянные величины. Критические тексты предполагают, вероятно, справедливо, что εὐθὺς — это марковское употребление, и его следует читать даже в сомнительных случаях. εὐθέως – обычное слово периода койне, и оно в значительной степени преобладает над εὐθὺς в текстах Матфея и Луки, приводимых современными редакторами. У Марка оно везде приводится в A D, а B C Δ склоняются к εὐθὺς после некоторых колебаний в предыдущих случаях его использования. Почему Марк предпочел εὐθὺς, мы сказать не можем. Возможно, мы должны отнести и частоту, и форму этого слова к манере святого Петра в его устном евангельском учении.

21. ἐδίδασκεν εἰς τὴν συναγωγήν. Так в ℵ C L Δ syr-sin Orig. Tisch. W-H mg. Если бы не привычное для Марка употребление εἰς вместо ἐν, авторитет этого чтения был бы недостаточен, и мы предпочли бы последовать за A B D W Θ O.L. и добавить εἰσελθὼν как в тексте W-H. Но это хороший случай совпадения более трудного чтения с устоявшимся марковским написанием (см. *J.T.S.*, Oct. 1924, xxvi 15), и я почти не сомневаюсь, что εἰσελθὼν было вставлено для облегчения конструкции, как в 8:26 (εἰσέλθῃς вместо εἴπῃς) и в 1:39 (ἦλθεν вместо ἦν).

σοντο ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ, ἦν γὰρ διδάσκων αὐτοὺς ὡς ἐξουσίαν ἔχων, οὐχ
ὡς οἱ γραμματεῖς.
23 Καὶ εὐθὺς ἦν ἐν τῇ συναγωγῇ αὐτῶν ἄνθρωπος ἐν πνεύματι ἀκαθάρτῳ,
24 καὶ ἀνέκραξεν λέγων Τί ἡμῖν καὶ σοί, Ἰησοῦ Ναζαρηνέ; ἦλθες ἀπολέσαι
ἡμᾶς· ⌜οἶδά⌝ σε τίς εἶ, ὁ ἅγιος τοῦ θεοῦ. 25 καὶ ἐπετίμησεν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς
λέγων Φιμώθητι καὶ ἔξελθε ⌜ἐξ αὐτοῦ⌝. 26 καὶ σπαράξαν αὐτὸν τὸ πνεῦμα τὸ
ἀκάθαρτον καὶ φωνῆσαν φωνῇ μεγάλῃ ἐξῆλθεν ἐξ αὐτοῦ. 27 καὶ ἐθαμ-
βήθησαν ἅπαντες, ὥστε συνζητεῖν αὐτοὺς λέγοντας Τί ἐστιν τοῦτο; διδαχὴ
καινὴ κατ᾽ ἐξουσίαν· καὶ τοῖς πνεύμασι τοῖς ἀκαθάρτοις ἐπιτάσσει, καὶ ὑπακού-
ουσιν αὐτῷ. 28 καὶ ἐξῆλθεν ἡ ἀκοὴ αὐτοῦ εὐθὺς πανταχοῦ εἰς ὅλην τὴν
περίχωρον τῆς Γαλιλαίας.
29 Καὶ εὐθὺς ἐκ τῆς συναγωγῆς ἐξελθόντες ἦλθον εἰς τὴν οἰκίαν Σίμωνος καὶ
Ἀνδρέου μετὰ Ἰακώβου καὶ Ἰωάνου. 30 ἡ δὲ πενθερὰ Σίμωνος κατέκειτο πυρέσ-
σουσα, καὶ εὐθὺς λέγουσιν αὐτῷ περὶ αὐτῆς. 31 καὶ προσελθὼν ἤγειρεν αὐτὴν
κρατήσας τῆς χειρός· καὶ ἀφῆκεν αὐτὴν ὁ πυρετός, καὶ διηκόνει αὐτοῖς. 32 ὀψίας

24. ⌜οἴδαμεν⌝ 25. ⌜ἐκ τοῦ ἀνθρώπου⌝

22. *οὐχ ὡς οἱ γραμματεῖς* D Θ *b c d t* (отсут. *a*); остальные с редакционной добавкой *καὶ*, но асиндетон перед *οὐχ* - в прерывистом стиле Марка (ср. 10:14), и добавление *καὶ* из Мф. легче объяснить, чем его опущение. См. *J.T.S.*, Oct. 1926, xxviii 15-19.

24. *λέγων* ℵ* B D W Θ 565 Old Latins и Vulg., syr-sin (дефект. sah); + *ἔα* (из Луки) практически все остальные. Я отмечаю этот вариант чтения просто для того, чтобы проиллюстрировать (i) огромное влияние, которое может оказать параллельный отрывок у других синоптистов, (ii) ценность наших новых свидетелей W Θ, (iii) согласие очень немногих лучших или древнейших греческих рукописей с лучшими и древнейшими версиями. *ἦλθες ἀπολέσαι ἡμᾶς.* Утверждение или вопрос? Марк настолько плохо владеет греческими частицами, что здесь и в других местах (например, 16:6) он оставляет нас в неведении. Лука, в нашем единственном параллельном рассказе (4:34) копирует Марка буквально. Но я склоняюсь к мысли, что слова должны быть построены близко к тому, что следует за ними, и что Tisch. прав против W-H, печатая это как утверждение. *οἶδά*; *οἴδαμέν* (Tisch. и W-H margin) ℵ L Δ только среди рукописей, и только мемфитская, армянская и эфиопская среди версий. Пока дело кажется ясным, сомнение возникает только по двум причинам: (i) у Луки, несомненно, есть *οἶδά*, (ii) у многих отцов, греческих и латинских, есть *οἴδαμέν* (scimus), и поскольку они вряд ли могли найти его у Луки, можно предположить, что они заимствовали его у Марка. Но кроме Оригена происхождение из Марка не может быть доказано, и то, что Ориген снова соглашается с ℵ, не может вызвать удивления. Внутренние свидетельства нейтральны, если вообще не говорят в пользу единственного числа (в Мк.5:7-13 есть не менее любопытное чередование множественного и единственного числа), сравните стих 25 *αὐτῷ … Φιμώθητι. οἴδαμέν* вполне могло возникнуть в результате простой ассимиляции с предшествующими множественными *ἡμῖν, ἡμᾶς.*

25. *ἐξ αὐτοῦ*; *ἐκ τοῦ ἀνθρώπου* D W (Θ) Old Latins и vg., очевидно, путем ассимиляции (которая в большей части группы простирается дальше этой фразы) до Мк.5:8. Однако *αὐτοῦ* с равным успехом могло быть заимствовано из параллели в Лк.4:35. Тишендорф ошибается, если я правильно понимаю его предположение о том, что «de homine» в латинских текстах предполагает *ἀπὸ*, а не *ἐκ*. „de“ — это перевод *ἐκ* в самой ранней христианской терминологии, например, „deum de deo“ в Никейском Символе веры.

26. *φωνῆσαν* (ℵ B L 33 только) верно, ибо если бы *κράξαν* стояло в тексте, никто бы его не изменил. *φωνῆσαν φωνῇ* кажется неуместным с *δαιμόνιον* (Лука переносит существительное на одержимого, 4:33), хотя во всех четырех Евангелиях используется этот глагол, связанный с криком петуха.

27. *συνζητεῖν αὐτοὺς* (ℵ B и Old Latins *b e ff*) справедливо, ибо *συνζητεῖν* - довольно любимое слово Марка, и его правило - использовать его абсолютно везде, 8:11, 9:10, 12:28 (в 9:14,16 *συνζητοῦντας πρὸς αὐτούς* - «обсудить с ними», т. е. с учениками, а не «друг с другом»); *συνζητεῖν πρὸς ἑαυτοὺς* у остальных, под влиянием лукановской параллели *συνελάλουν πρὸς ἀλλήλους. Τί ἐστιν τοῦτο; διδαχὴ καινή κατ᾽ ἐξουσίαν· καὶ τοῖς πνεύμασιν …* Текст ℵ B L 33 (Θ *fam.*1); но Лука и большинство переписчиков Марка, следующих за Лукой, превращают эти три предложения в одно. Марк очень любит такие тройные координатные предложения, ср. 1:34, 2:7, 14:63,64, 16:6, причем одно из них, по крайней мере (но никогда не все), является вопросительным. Центральное предложение обычно самое краткое, как в 2:7 *βλασφημεῖ*, и хотелось бы с W-H поставить знак препинания после *καινή*; но стих 22 соединяет *κατ᾽ ἐξουσίαν* с *διδαχὴ*, и я ставлю соответствующую пунктуацию.

28. *πανταχοῦ εἰς ὅλην τὴν περίχωρον τῆς Γαλιλαίας* - избыточное выражение вполне в стиле Марка, но из-за избыточности измененное Лукой на *εἰς πάντα τόπον τῆς περιχώρου*, а большинством авторитетов у Марка - опущением *πανταχοῦ*. Фраза Луки *πάντα τόπον* показывает, что он читал *πανταχοῦ* у Марка с ℵ[c] B C L W *fam.*13 *b e*.

29. *ἐξελθόντες ἦλθον* ℵ A C L Γ Δ vg. (деф. sah) Tisch. W-H текст, а также марковское употребление (*J.T.S.,* April 1925, xxvi 228); *ἐξελθὼν ἦλθεν* B W Θ *fam.*1 *fam.*13 (D Old Latins, деф. *a*) с единственным числом у Матфея и Луки. Вся фраза у Марка настолько странная, что изменение было соблазнительным. Она неизбежно предполагает «мы ушли и пришли в дом наш с Иаковом и Иоанном» как оригинал, из которого она была заимствована. *Ἰωάνου* B D W-H; я следую этому написанию, которое почти универсально в B D, и согласие двух наших самых ранних рукописей кажется почти решающим. Если бы Хорт был прав, полагая, что написание Ιωάνης указывает на римское происхождение B., соглашение потеряло бы большую часть своей силы. Но теперь, как мне кажется, повсеместно признается, что B был написан в Александрии.

δὲ γενομένης, ὅτε ⸂ἔδυσεν⸃ ὁ ἥλιος, ἔφερον πρὸς αὐτὸν πάντας τοὺς κακῶς
ἔχοντας καὶ τοὺς δαιμονιζομένους· 33 καὶ ἦν ὅλη ἡ πόλις ἐπισυνηγμένη πρὸς
τὴν θύραν. 34 καὶ ἐθεράπευσεν πολλοὺς κακῶς ἔχοντας ποικίλαις νόσοις,
καὶ δαιμόνια πολλὰ ἐξέβαλεν· καὶ οὐκ ἤφιεν ⸂τὰ δαιμόνια λαλεῖν⸃, ὅτι ᾔδεισαν
αὐτόν.

35 Καὶ πρωὶ ἔννυχα λίαν ἀναστὰς ἐξῆλθεν, καὶ ἀπῆλθεν εἰς ἔρημον τόπον
κἀκεῖ προσηύχετο. 36 καὶ κατεδίωξεν αὐτὸν ⸂Σίμων⸃ καὶ οἱ μετ᾽ αὐτοῦ, 37 καὶ
εὗρον αὐτὸν καὶ λέγουσιν αὐτῷ ὅτι Πάντες ζητοῦσίν σε. 38 καὶ λέγει αὐτοῖς
Αγωμεν ἀλλαχοῦ εἰς τὰς ἐχομένας κωμοπόλεις, ἵνα ⸂κἀκεῖ⸃ κηρύξω· εἰς τοῦτο
γὰρ ἐξῆλθον. 39 καὶ ἦν κηρύσσων εἰς τὰς συναγωγὰς αὐτῶν εἰς ὅλην τὴν
Γαλιλαίαν, καὶ τὰ δαιμόνια ἐκβάλλων.

40 Καὶ ἔρχεται πρὸς αὐτὸν λεπρὸς παρακαλῶν αὐτὸν καὶ γονυπετῶν,

32. ⸂ἔδυ⸃ 34. ⸂λαλεῖν τὰ δαιμόνια⸃

36. ⸂ὅ τε Σίμων⸃ 38. ⸂καὶ ἐκεῖ⸃

32. ἔδυσεν B D W-H; ἔδυ остальные и Tisch. ἔδυ - более древняя классическая форма, ἔδυσεν вошло в более частое употребление позднее. Я следую B D, хотя и с большими колебаниями, чем в предыдущем примечании. В Лк.4:40 у D есть δύσαντος, а Ориген и большинство латинян свидетельствуют о прошедшем времени, так что та же форма аориста может быть подлинной и там.

34. τὰ δαιμόνια λαλεῖν B, и этот порядок до сих пор поддерживается Лукой (и D Θ и латинскими свидетелями и syr-sin у Марка) αὐτὰ λαλεῖν; λαλεῖν τὰ δαιμόνια остальные с Tisch. W-H. ᾔδεισαν αὐτὸν ℵ* A D и т.д., латиняне, syr-sin, катена Виктора, Тиш.; + Χριστὸν (или τὸν Χριστὸν) εἶναι ℵ^c B C L W Θ *fam*.1 *fam*.13 28 33, текст W-H, из Лук.4:41. Явный пример ассимиляции, которой поддалось большинство наших александрийских авторитетов, даже самых лучших.

35. ἐξῆλθεν καὶ ἀπῆλθεν («Он оставил Капернаум и удалился в пустынное место»); ἐξῆλθεν B 28 565, ἀπῆλθεν W *b d e ff*. Двойная фраза вполне марковская, и либо случайный пропуск строки, либо сознательное намерение убрать явную избыточность объясняют чтение B. Версии вряд ли учитываются, поскольку ранний латинский переводчик, например, вполне мог бы довольствоваться одним глаголом. Но в syr-sin два глагола. κἀκεῖ ℵ B C L Δ Θ, и так в стихе 38 ℵ D L, в 14:15 ℵ D 565; καὶ ἐκεῖ остальные, но в 14:15 многие авторитеты имеют ἐκεῖ без καὶ. Я склонен думать, что Марк мог предпочесть сокращенную форму, а переписчики Марка - расширенную.

36. κατεδίωξεν (ℵ B Θ 28 vg.) верно, ибо Марк любит глагол в единственном числе, когда следует упоминание более чем одного человека, напр. в 3:31 καὶ ἔρχεται ἡ μήτηρ αὐτοῦ καὶ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦavrov (так в ℵ D *fam*.1 565 Old Latins), в 8:27 καὶ ἐξῆλθεν ὁ Ἰησοῦς καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ (нет варианта), в 13:3 ἐπηρώτα αὐτὸν .... ὁ Πέτρος καὶ Ἰάκωβος καὶ Ἰωάννης καὶ Ἀνδρέας (снова о Петре, так в ℵ B L *fam*.13 28 33). Несомненно, единственное число содержит намек на то, что человек, упомянутый первым, выделяется среди остальных. Σίμων ℵ B L W 33; ὁ τε Σίμων *fam*.1 28 (и, предположительно, архетип D; D* имеет τε, D^2 - τότε); ὁ Σίμων A C Δ и масса рукописей. Артикль с Σίμων настолько необычен, что приходится искать причину. И, возможно, причина кроется в желании подчеркнуть первое имя после глагола в единственном числе, см. последнее примечание. Поэтому я считаю, что ему должно быть отведено место хотя бы на полях.

37. καὶ εὗρον αὐτὸν καὶ λέγουσιν αὐτῷ ℵ B L *e*, и это характерно для Марка; καὶ ὅτε εὗρον αὐτὸν λέγουσιν D латиняне (кроме *b c e*) syr-sin sah (но версии могут отступать от идиомы своего языка); καὶ εὑρόντες αὐτὸν λέγουσιν A C Δ Θ и масса рукописей; λέγοντες W *b c*. Три глагола, координированные с καὶ, представляли для переписчиков непреодолимый соблазн ввести подчинительную или причастную конструкцию.

38. ἀλλαχοῦ εἰς τὰς ἐχομένας κωμοπόλεις ℵ B C* L 33 Египетские версии и армянская. Но (как и в стихе 28 πανταχοῦ εἰς ὅλην τὴν περίχωρον τῆς Γ.) наречие казалось излишним, и ἀλλαχοῦ опущено в A C^3 D W Δ Θ латинянами и сирийцами. κἀκεῖ, см. ст. 35. ἐξῆλθον ℵ B C L Θ 33 sah (в значении - «Я оставил Капернаум», отсылка к стиху 35); ἐξελήλυθα (A D и т. д.) и ἐλήλυθα (W Δ 28 *fam*. 13), вероятно, заимствованы из Иоан.18:37 εἰς τοῦτο ἐλήλυθα εἰς τὸν κόσμον. Но *ueni* латинян не следует относить к ἐλήλυθα, *euem* вряд ли могло быть использовано в этом значении. [Возможно, что св. Иероним перевел ἄγωμεν... ἐξῆλθον как 'exeamus … ueni' - таково, по крайней мере, чтение манускрипта Св. Галла - намереваясь представить ἐξ- второго глагола в своем переводе первого].

39. καὶ ἦν κηρύσσων εἰς τὰς σ. (A C D W Δ *fam*.1 *fam*.13) верно, ибо это хорошее марковское написание, см. ст.21. И латинская и сирийская версии должны быть приведены с этой стороны, поскольку обе дают «проповедовал», и если они передают εἰς τὰς σ. «в их синагогах», то вряд ли могли поступить иначе; ἦλθεν κηρύσσων εἰς ℵ B L Θ sah, улучшенный разговорный греческий Марка.

40. παρακαλῶν αὐτὸν καὶ γονυπετῶν λέγων αὐτῷ, с *e* 'obsecrans eum et genibus uclutans dicens illi'. Здесь есть одна важная и три менее важные альтернативы: (1) должны ли мы опустить καὶ γονυπετῶν? (2) если нет, должны ли мы добавить αὐτὸν после него? (3) читать ли нам λέγων или καὶ λέγων? (4) опускать ли нам αὐτῷ? Давайте рассмотрим их по отдельности и в таком порядке. (1) Очень сильные свидетели опускают καὶ γονυπετῶν, B D W *a b c ff* и сахидские. Но эти слова были в копиях Марка, используемых как Матфеем (προσεκύνει αὐτῷ), так и Лукой (πεσὼν ἐπὶ πρόσωπον). И, кроме того, было бы очень трудно объяснить их вставку в ℵ A C L Δ Θ *fam*.1 565 *e* syr-sin и остальных. Тогда как пропуск мог быть вызван либо желанием избежать столь жестокого слова (обратите внимание, что и Матфей, и Лука изменили его здесь, так же как они опустили его в отрывках, параллельных Мк.10:17), либо, что более вероятнее, по невнимательности была пропущена строчка в очень ранней копии Марка. Фраза καὶ γονυπετῶν действительно занимает всего одну строку в ℵ и Θ. (2) Из тех авторитетов, которые сохранили καὶ γονυπετῶν, A C Δ и другие (версии здесь вряд ли учитываются) добавляют αὐτὸν, и

λέγων αὐτῷ ὅτι Ἐὰν θέλῃς, ⸀δύνῃ⸀ με καθαρίσαι. 41 καὶ ὀργισθεὶς ἐκτείνας
τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἥψατο καὶ λέγει αὐτῷ Θέλω· καθαρίσθητι. 42 καὶ εὐθὺς
ἀπῆλθεν ἀπ' αὐτοῦ ἡ λέπρα, καὶ ἐκαθερίσθη. 43 καὶ ἐμβριμησάμενος αὐτῷ
εὐθὺς ἐξέβαλεν αὐτόν, 44 καὶ λέγει αὐτῷ Ὅρα μηδενὶ [μηδὲν] εἴπῃς, ἀλλ'
ὕπαγε, σεαυτὸν δεῖξον τῷ ἱερεῖ καὶ προσένεγκε περὶ τοῦ καθαρισμοῦ σου ἃ
προσέταξεν Μωϋσῆς εἰς μαρτύριον αὐτοῖς. 45 ὁ δὲ ἐξελθὼν ἤρξατο κηρύσ-
σειν πολλὰ καὶ διαφημίζειν τὸν λόγον, ὥστε μηκέτι [αὐτὸν] δύνασθαι ⸀εἰς
πόλιν φανερῶς⸀ εἰσελθεῖν, ἀλλ' ἔξω ἐπ' ἐρήμοις τόποις [ἦν· καὶ] ἤρχοντο πρὸς
αὐτὸν παντόθεν.

40. ⸀δύνασαι⸀

45. ⸀φανερῶς εἰς πόλιν⸀

это нормальная конструкция, Мк.10:17, ср. Мф.17:14. Но даже Марк мог бы сократить αὐτὸν... αὐτὸν... αὐτῷ в пределах семи слов, и мы можем предположить, что предшествующее αὐτὸν управляется как παρακαλῶν, так и γονυπετῶν. (3) καὶ перед λέγων опускается только в א* B 69* *e* sah, но λέγων на самом деле не параллелен двум предшествующим причастиям, и я подозреваю, что опускание правильно. (4) αὐτῷ опускается только в D W, латинянами, кроме *e*, и sah. Есть множество случаев в Евангелии, где после λέγει (λέγων) какой-либо хороший авторитет, даже иногда B, опускает αὐτῷ (αὐτοῖς). Часто это, несомненно, плеонастично, но это не является причиной против этого у Марка. [Сравните, например, в следующем стихе λέγει αὐτῷ, где א W *fam*.1 *c ff* опускают αὐτῷ, с Матфеем и Лукой, как избыточное, против A B C D Θ и лучших латинян. Как ни недостаточны опускающие авторитеты, как ни ясно марковское употребление, Тишендорфф следует за ними]. Отметим, что «африканская» латинская версия, представленная *e*, является единственным текстом, который во всех четырех пунктах дает правильное чтение. δύνῃ B; δύνασαί остальные, с параллельными отрывками в Мф. (8:2) и Лк. (5:12), а также в Мф.5:36, Лк.6:42, Иоан.13:36. Кроме Лк.16:2, единственными книгами Н.З., где встречается δύνῃ, являются Мк. (9:22,23), Отк. (2:2), а также в Послании Ермы (см. Blass, *Grammatik des Neutestamentlichen Griechisch* [1896, стр.48], § 23. 2). Очевидно, что это была более вульгарная или разговорная форма, и, вероятно, она использовалась в рассматриваемом Евангелии. А так как в 9:22,23 B подкрепляется א D Δ *fam*.1 28, я не испытываю особых колебаний в том, чтобы следовать ему здесь, равно W-H оставляет это.

41. ὀργισθεὶς D *a ff r* (в *b* отсутствует); σπλαγχνισθεὶς остальные. В данном случае выбор диктуется следующими соображениями: (1) Если σπλαγχνισθεὶς было первоначально, вряд ли можно представить, что кто-то из переписчиков заменил его на ὀργισθεὶς; (2) Мф. и Лк. не имеют ничего соответствующего, ни одному из этих слов; у них был сильный мотив опустить ὀργισθεὶς, так же как они оба опустили ἐμβριμησάμενος из стиха 43, и μετ᾽ ὀργῆς из 3:5, но не было никакого мотива для опускания σπλαγχνισθεὶς; (3) ἐμβριμησάμενος в 43 стихе показывает, что при совершении этого чуда Господь по какой-то причине возмущался против этого человека, возможно, из-за его сомнения в том, что Он хочет исцелить, ἐὰν θέλῃς. ἐκτείνας τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἥψατο א B L; ἐκτείνας τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἥψατο αὐτοῦ D; ἐκτείνας τὴν χεῖρα ἥψατο αὐτοῦ остальные, как у Матфея и Луки. Версии вряд ли могли избежать естественного перевода «протянул руку Свою и коснулся его», и D, единственный авторитет, который дает греческий, соответствующий этому, предположительно латинизирован здесь. Но другие наши греческие свидетели, хотя и разделились на два лагеря по поводу позиции αὐτοῦ, все они подразумевают соединение αὐτοῦ с ἥψατο. τὴν χεῖρα т.е. с греческого «свою руку» (так в Мк.3:5, где W-H, ошибочно я думаю, передает B и читает «руку твою» как в 5:23, 6:5, 7:3,32; 8:23,25, 9:43; «две руки» в 10:16, 14:46). Возможно, τὴν χεῖρα αὐτοῦ это рука другого человека? Что касается αὐτοῦ ἥψατο и ἥψατο αὐτοῦ, то א B L, как показывает марковское использование, правы, см. 3:10, (5:30), 5:31, 8:22, 10:13 (6:56 было бы исключением, но *a b ff i* опускают αὐτοῦ); Матфей и Лука привычно ставят αὐτοῦ после ἅπτεσθαι. αὐτῷ (см. ст. 40).

42. ἐκαθερίσθη A B* C L Δ 1 (ср. τεσσεράκονταв 1:13, где также вторая редакция B использует более правильную форму); этот солецизм вместо ἐκαθαρίσθη, возможно, является неподдельным только у Марка. 44. μηδενὶ μηδὲν εἴπῃς B C Θ и масса греческих рукописей; μηδενὶ εἴπῃς א A D L W A 33 (*fam*.13) Latins sah, с Матфеем и Лукой. С одной стороны, мы имеем склонность Марка к плеоназму, с другой стороны, имеются параллели в Мк.7:36, 8:26 (где верный текст имеет μηδενὶ εἴπῃς εἰς τὴν κώμην), 8:30. Я думаю, что более длинное чтение является правильным. 45. αὐτὸν δύνασθαι εἰς πόλιν φανερῶς. порядок этих слов в рукописях варьируется в запутанном порядке, но (i) αὐτὸν опущено в D W, и, если пропуск правильный, мы можем понять, почему א вставляет αὐτὸν после δύνασθαι, а остальные перед δύνασθαι; (ii) порядок εἰς πόλιν φανερῶς должен быть правильным, так как акцент скорее на εἰς πόλιν, чем на φανερῶς. Но желание некоторых переписчиков избежать хиатуса δύνασθαι εἰς, возможно, объясняет изменение в A B W Δ Θ и т. д. на δύνασθαι φανερῶς εἰς πόλιν. ἐπ᾽ ἐρήμοις τόποις א B L W Δ (*fam*. 13) 28; ἐπ᾽ изменено на ἐν в других рукописях и у Луки. Более необычный предлог, несомненно, правильный. Но ἐπ᾽ в дательном в местном значении, не означающем ни «на», ни «у», необычен, и я не знаю точной параллели в Н.З. Моултон и Миллиган в *Vocabulary* s.v. приводят, однако, папирус (140 г. до н. э.): ἐν Ἀλεξανδρείᾳ καὶ ἐπὶ χώρᾳ. ἦν καὶ ἤρχοντο, *b e* опускают ἦν καὶ, и можно перевести их чтение «они пришли к нему за город по открытой местности со всех сторон». B опускает ἦν, сохраняя καὶ, что кажется непереводимым, хотя W-H отводят чтению B место на полях.

ЗАПАДНЫЕ ЧТЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ СВЯТОГО МАРКА.

Причина, по которой мы рассматриваем здесь только вторую половину Евангелия, заключается лишь в том, что это та часть Евангелия, для которой у нас есть свидетельства *k*. Другими словами, западные свидетельства в пользу текста здесь самые лучшие и убедительные. Текстуальная теория Евангелий, которую я выдвинул в январском номере J.T.S. (стр. 145-149), предполагает, если она оправдана, изменение наших критических изданий путем принятия по крайней мере определенного количества чтений только на основании западных авторитетов. И в главе 1, как там напечатано, чисто западные чтения были фактически приняты в тексте в трех случаях и дважды на полях.

Цель настоящей работы - подкрепить доводы в пользу дальнейшего рассмотрения западных чтений в Евангелии от Марка путем последовательного изучения ряда из них. Поэтому естественно начать с того места, где западные свидетельства могут быть представлены в наиболее благоприятном свете. А из *k* мы узнаем, что оно дает нам евангельский текст, который Киприан использовал в Африке в середине третьего века.

Но, прежде чем перейти к деталям исследования, читателю будет удобно иметь перед глазами обзор пробелов в наших основных авторитетах.

k сохранилось у св. Марка с 8:8 и далее, за исключением двух небольших пробелов, 8:11-14, 16-19.

С 8:8 и до конца Евангелия тексты Θ и syr-sin являются полными.

D завершен до 16:6 на лат., 16:15 на гр. Иными словами, тот владелец рукописи, который хотел отделить от остальной части часть, содержащую соборные Послания в целом, должен был вынуть лист, содержащий на *ректо* латинскую часть 16:6-15, а на *версо* греческую 16:15-20, поскольку на *версо* содержалось также начало греческого текста соборных Посланий.

W является полным, за исключением предпоследнего листа, содержащего 15:12-38.

e не имеет в этой половине Марка ничего, кроме четырех изолированных колонок текста (по-видимому, внутренних половин из двух, вероятно, смежных, листов), содержащих 12:37-40; 13:2,3; 13:24-27, 33-36.

a утрачено с 15:15 и далее.

b утрачено все с 14:61 и почти все с 13:10 и далее.

ff утрачены части 9:17-33; 16:15-20.

i утрачены 10:2-33; 14:36 - 15:33; 15:40 - конец.

1) 8:26 Μηδὲ εἰς τὴν κώμην εἰσέλθῃς (в каждом случае я ставлю текст Весткотта и Хорта первым). В *J.T.S.* xxvi, с.18 (октябрь 1924 г.) я обсуждал это чтение и показал, что процесс анализа может быть перенесен на более поздний этап, чем это сделал Хорт. Ибо «марковское употребление», εἰς вместо ἐν, указывает на Μηδὲ (или Μηδενὶ) εἴπῃς εἰς τὴν κώμην как на оригинальное чтение. Ни один греческий авторитет не дает этого и ничего более, хотя D действительно имеет Μηδενὶ εἴπῃς εἰς τὴν κώμην как часть своего чтения. Но у *k* есть «nemini dixeris in castello», а *c* еще ближе к истинному греческому с «ne cui diceret in castellum». Поэтому следует читать Μηδενὶ εἴπῃς εἰς τὴν κώμην.

2) 8:38 ὃς γὰρ ἐὰν ἐπαισχυνθῇ με καὶ τοὺς ἐμοὺς λόγους, и также в Лук.9:26 (с ἂν вместо ἐὰν). Теперь в Евангелии от Луки лучшие западные авторитеты опускают λόγους. Так поступают D *a e l* syr-sin[1]. Но (насколько я знаю) до сих пор оставалось незамеченным, что тот же пропуск засвидетельствован в Святом Марке двумя нашими старейшими и лучшими западными авторитетами, *k* W. Что же мы должны сказать? Является ли λόγους верным в обоих Евангелиях? Или пропуск верен в обоих? Или, что априори, возможно, является наиболее вероятным мнением, пропуск верен в одном Евангелии, а вставка - в другом? Но если мы примем эту третью точку зрения, мы, безусловно, должны приписать более короткое чтение Марку, а более длинное - Луке. Конечно, было бы невероятно, чтобы Лука опустил λόγους, если бы нашел его в тексте Марка.

Как бы то ни было, не наше дело решать вопрос о тексте Луки. Достаточно сказать, что если τοὺς ἐμοὺς (без λόγους) правильно у Луки, то это само по себе является сильным свидетельством того, что такое же чтение правильно и у Марка. Но предположим, что τοὺς ἐμοὺς λόγους верно у Луки, откуда в таком случае *D a e l* syr-sin взяли более короткое чтение, ведь в конечном счете существующий текст Марка во всех них (но *e* не сохранился для Марка) дает λόγους?

Далее, что может сказать нам «внутренняя вероятность» в отношении двух чтений у св. Марка? С одной стороны, в Евангелии от Марка очень мало изречений нашего Господа как таковых. Кроме этого отрывка, фраза οἱ λόγοι [слова (во мн.ч.) – прим. пер.] встречается только в 10:24 и 13:31, в то время как в Евангелии от Луки она встречается по меньшей мере полдюжины раз. С другой стороны, Евангелие от Марка, как мне кажется, определенно отличается от других своим особым выражением мысли о том, что Господь и ученики составляют единую группу. Сравните, например, «не за нами» в Мк.9:38 с «не с нами» в Лк.9:49, и см. в целом Мк.9:37,41,42; 10:39. Чтение ἐπαισχυνθῇ με καὶ τοὺς ἐμοὺς, естественно, сначала кажется нам странным. Но я осмелюсь предположить, что оно в большей степени, чем альтернативное, соответствует концепциям, доминирующим в этой части Евангелия от Марка.

[1] Ориген в *Exhortatio ad Martynum* 34, 37 цитирует лукановский отрывок как со словом λόγους, так и без него.

3) 9:5 καὶ ποιήσωμεν τρεῖς σκηνάς. Так, за исключением инверсии σκηνὰς τρεῖς[1], в Лк.9:33. В Мф. 17:4, с другой стороны, есть εἰ θέλεις, ποιήσω[2] ὧδε τρεῖς σκηνάς, и как же мы должны объяснить εἰ θέλεις? В настоящее время в D Θ *fam*.13 565 *b ff i* я имею в тексте Марка не καὶ ποιήσωμεν, а θέλεις ποιήσωμεν (ποιήσω в D *b ff i*), и если это верно, то текст Марка стоит посередине между текстами Матфея и Луки и учитывает оба чтения. Правда, *k* дает *bonum est nobis hic est | set faciamus*, что, вероятно, стоит вместо *hic esse et*, т. е. обычное чтение. В W καὶ θέλεις ποιήσω δὲ, *a* также читает *esse ** si uis f****mus*, хотя их тексты смешаны, они признают θέλεις. С *k* и syr-sin, которые поддерживают ℵ B, результаты не столь ясны, как хотелось бы. Но D W Θ *fam*.13 565 *a b ff i* - сильная группа, и, на мой взгляд, баланс перевешивает в пользу θέλεις ποιήσωμεν поскольку (i) дает хорошую марковскую конструкцию, ср. 10:36,51; 14:12; 15:9,12, (ii) улучшает смысл, (iii) учитывает форму, придаваемую предложению Матфеем.

4) 9:18 ὅπου ἐὰν αὐτὸν καταλάβῃ ῥήσσει αὐτόν. Глагол ῥήσσω является побочной формой ῥήγνυμι. Но нельзя сказать, что «разбивает» или «рвет» дает приемлемый смысл, и L.S. не приводит никаких авторитетов для нужного нам значения, кроме только этого отрывка. Очевидно, что значение должно быть «бросает на землю» (Эвфимий пишет ἀντὶ τοῦ καταβάλλει εἰς γῆν, цитируется Свитом), и мы вновь обращаемся к западному чтению ῥάσσει. Так в D 565 с *collidit* k, *allidit b i, elidit* (ut uid) *ff*, и, предположительно, syr-sin «бросает его вниз». ῥάσσω является дополнительной формой ἀράσσω. Она встречается около восьми раз в LXX, а Теккерей в *Grammar of the O.T. in Greek* i, стр. 76 (я обязан ссылкой в Moulton and Milligan,*Vocabulary s.v.* на ῥήγνυμι) указывает, что это «LXX форма ἀράσσω ... не является альтернативой вместо ῥήσσω и ῥήγνυμι». Обычно она используется в метафорическом смысле, но в Дан.8:10 (LXX) даётся ἐρράχθη ἐπὶ τὴν γῆν, где у Феодотиона ἔπεσεν ἐπὶ τὴν γῆν. Конкорданс показывает, что это слово было либо незнакомым, либо воспринималось как жаргонное, поскольку в двух или трех случаях оно в некоторых авторитетах опущено или изменено. Даже классическая форма ἀράσσω почти не встречается у прозаиков, хотя «она, безусловно, использовалась в повседневной жизни» (Rutherford, *The New Phrynichus*, стр. 6). Гермас (Mand. xi 3) предлагает параллель с отрывком из Марка - тем более поучительную, что Гермас, как и Марк, писал в Риме и писал по-гречески в повседневной жизни - ибо редакторы печатают ῥῆξαι, как и в тексте Климента, *Strom* i 17. 85 (Stahlin ii стр. 55), хотя в афонском манускрипие есть ῥάξαι, а в латинских версиях, соответственно, *deiciet* и *adlidat*. Поэтому я без колебаний принимаю свидетельство западных авторитетов по Марку и ставлю ῥάσσει в тексте.

5) 9:19 ὁ δὲ ἀποκριθεὶς ... Но καὶ вместо ὁ δὲ в D W Θ *fam*.1 *fam*.13 28 565 O.L. И ἀποκριθεὶς δὲ у Матфея и Луки, скорее всего, возникло в результате западного чтения, поскольку подстановка δὲ вместо καὶ - обычная черта их переделки Марка, в то время как ὁ δὲ у Марка остается неизменным пятнадцать раз у Матфея и одиннадцать раз у Луки. Мне кажется, я не заметил ни одного случая, когда оба они изменили бы ὁ δὲ у Марка.

6) 9:38 εἴδαμέν τινα ἐν τῷ ὀνόματί σου ἐκβάλλοντα δαιμόνια, καὶ ἐκωλύομεν αὐτόν, ὅτι οὐκ ἠκολούθει ἡμῖν. Так у Луки 9:49 (за исключением того, что вместо двух слов, процитированных в конце, у него есть ἀκολουθεῖ μεθ᾽ ἡμῶν), так и у Марка (за исключением двух слов, о которых идет речь) в ℵ B C L Δ Θ syr-sin. В данном случае нас интересует только порядок фраз. Не времена ἐκωλύομεν и ἠκολούθει, и не вариации ἡμῖν, μεθ᾽ ἡμῶν, из которых ἡμῖν, безусловно, правильно у Марка, а μεθ᾽ ἡμῶν у Луки. Но западный текст Марка опускает фразу ὅτι οὐκ ἠκολούθει в конце стиха и вставляет ее, с ὃς вместо ὅτι, после ἐκβάλλοντα δαιμόνια в первой половине стиха. Так в D W *fam* 1 *fam* 13 28 565 *a b c ff i k* vg arm. Оба чтения сочетаются в сирийском тексте ἐκβάλλοντα δαιμόνια ὃς οὐκ ἀκολουθεῖ ἡμῖν, καὶ ἐκωλύσαμεν αὐτόν. Совершенно очевидно, что последнее чтение смешивается, и нам приходится выбирать между двумя другими, одно из которых практически совпадает с Лукой. Что касается меня, то я не сомневаюсь, что западное чтение является оригинальным для Марка, что Лука перенес фразу ὃς οὐκ ἀκολουθεῖ на более логичное место в конце стиха в качестве причины, по которой ученики «запретили ему», и что александрийское чтение представляет собой ассимиляцию текста Марка с более логичным расположением фраз у Луки. Поэтому читайте у Марка εἴδαμέν τινα ἐν τῷ ὀνόματί σου ἐκβάλλοντα δαιμόνια ὃς οὐκ ἀκολουθεῖ ἡμῖν, καὶ ἐκωλύομεν αὐτόν.

7) 10:1 συνπορεύονται πάλιν ὄχλοι πρὸς αὐτόν. Слово ὄχλος встречается в Евангелии от Марка тридцать семь раз, и это единственный случай, когда встречается множественное число. Когда я писал в журнале за апрель 1925 года (xxvi 237, «Notes on Marcan usage : § V The movements of Jesus and his disciples and the crowd»), я пытался объяснить исключительное употребление множественного числа как, возможно, подчеркивающее „количество людей, собравшихся с разных сторон во время путешествия через Перею“. Но на самом деле здесь нет никакого исключения, которое можно было бы объяснить. συνέρχεται πάλιν ὁ ὄχλος - чтение в D Θ 565, συνπορεύεται ὁ ὄχλος в W, *conuenit turba* (с или без *rursus* или *iterum*) в *b c ff i k*[3], 'к нему снова шло множество' в syr-sin. Из этих двух глаголов συνέρχομαι встречается в двух других местах у св. Марка (3:20; 14:53), συνπορεύομαι больше нигде в Н.З., кроме как у св. Луки. Множественное число ὄχλοι вполне объяснимо как вторжение из параллели в Мат.19:2, ἠκολούθησαν αὐτῷ ὄχλοι πολλοί. И снова мы следуем западному чтению и марковскому словоупотреблению συνέρχεται πάλιν ὁ ὄχλος πρὸς αὐτόν.

[1] В западном тексте есть τρεῖς σκηνάς, но это, возможно, ассимиляция с Матфеем и Марком.
[2] Опять же в западном тексте (с массой авторитетов) есть ποιήσωμεν, но опять же мы можем иметь дело с ассимиляцией с Марком и Лукой.
[3] Текст a в этом месте сейчас не может быть расшифрован с уверенностью. Но Бьянчим читает *turba ad ilium* в единственном числе.

8) 10:2 καὶ [προσελθόντες Φαρισαῖοι] ἐπηρώτων αὐτὸν. Слова, которые W-H здесь заключает в скобки, снова пришли из Мат.19:3 καὶ προσῆλθον αὐτῷ Φαρισαῖοι. Они отсутствуют в D *a b k* syr-sin, в то время как *ff* имеет только *quidam*, а *i* является дефектным. См. дальнейшее обсуждение этого чтения в моем *Study of the New Testament, 1883 and 1920*, стр.60.

9) 10:9 ὃ οὖν ὁ θεὸς συνέζευξεν ἄνθρωπος μὴ χωριζέτω. Так же написано в аналогичных словах Матф. 19:6. Но D *k* в тексте Марка опускают οὖν, и это подтверждается марковским употреблением. Как я подробно показал в недавнем номере J. T.S. (xxviii 20, октябрь 1926 г.), οὖν часто встречается у Матфея и необычайно редко у Марка. Я не сомневаюсь, что оно было перенесено из отрывка Матфея в текст большинства авторитетов отрывка Марка, и что мы будем правы, следуя двум авторитетам, которые опускают его, и читая ὃ ὁ θεὸς συνέζευξεν...

10) 10:19 Μὴ φονεύσῃς, Μὴ μοιχεύσῃς, Μὴ κλέψῃς. Этот порядок заповедей соответствует порядку Мат.19:18 и греческому и еврейскому текстам В.З. и вызывает подозрения именно по этой причине. И параллельный текст Луки (18:20), и список в Мар.7:21 расходятся: у Луки - только за счет инверсии шестой и седьмой заповедей, у Марка 7:21 - за счет добавления πορνεῖαι к μοιχεῖαι. Когда же мы обнаруживаем, что D *k* Iren (о Iren. см. *Novum Testamentum S. Irenaei*, 1923, p. 251) согласны в опускании μὴ φονεύσῃς и в добавлении μὴ πορνεύσῃς, сама неожиданность этого прочтения дает ему основание быть услышанным. Список Марка не зависит от обычной традиции - присутствие μὴ ἀποστερήσῃς далее является достаточным доказательством этого. Ватиканский кодекс представляет собой насильственную ассимиляцию с Матфеем или В.З., свидетельством чего является исключение безусловно подлинного μὴ ἀποστερήσῃς. Поэтому мы еще раз, хотя и более условно, чем в других случаях, отдадим предпочтение чтению трех хороших западных авторитетов μὴ μοιχεύσῃς, μὴ πορνεύσῃς, μὴ κλέψῃς[1].

11) 10:22 ἦν γὰρ ἔχων κτήματα πολλά с Мат.19:22. Но χρήματα выдается вместо κτήματα в тексте Марка по D *a b ff k*[2] syr-sin Clem. Al., *Quis diues salueiur* 4 § 7 (*b k* Clem. Al. добавляю καὶ ἀγρούς, но я сейчас не занимаюсь этим добавлением). И это становится, я думаю, практически очевидным в ст.23, где, фраза снова берется с οἱ τὰ χρήματα ἔχοντες (также в Лук.18:24). Обычные тексты снова были искажены из-за Матфея. Марк употребляет одно и то же слово χρήματα в стихах 22 и 23.

12) 10:29 ἢ μητέρα ἢ πατέρα... Так в B C W Δ Θ 565 syr-sin; в обратном порядке ἢ πατέρα ἢ μητέρα в ℵ A с Мат.19:29; ἢ μητέρα только в D *a ff k* (def. *i*). Мне кажется почти несомненным, что правильным является последнее чтение. Но, возможно, лучше начать обсуждение, сведя альтернативы к двум и отбросив чтение ἢ πατέρα ἢ μητέρα. Если бы оно было оригинальным, никто бы его не изменил, а его появление в некоторых рукописях Марка вполне объяснимо либо как восстановление общего порядка «отца или матери», либо как прямой перенос из параллельного отрывка в Мф.19:29. Вопрос действительно стоит между двумя другими чтениями и соображения, которые кажутся мне решающими в пользу западного чтения, следующие: (i) во всех остальных пунктах ст. 30 построен по образцу и точно воспроизводит ст. 29, «домов или братьев или сестер или матери [или отца] или детей или земли», «дома и братья и сестры и матери и дети и земли» - в ст. 30 доказательство «и отцов» совершенно ничтожно; (ii) порядок «мать или отец» кажется уникальным в греческой Библии, как в Ветхом, так и в Новом Завете; (iii) отсутствие «отца», несомненно, на первый взгляд странно, но не может ли быть так, что наш Господь начинает со Своего собственного случая, который Он передает Своим последователям, оставив «дом и братьев, и сестер, и мать»; (iv) если только «мать» было оригинальным чтением, а «или отец» было добавлено в очень раннее время, то остается открытым вопрос, были ли эти слова включены в следующую копию до или после «или матери» в тексте евангелиста. Поэтому читайте только ἢ μητέρα.

13) 11:31 Ἐὰν εἴπωμεν Ἐξ οὐρανοῦ... Так написано в критических текстах Матфея и Луки. Но западные D *a b c ff i k*, поддерживаемые восточными Θ Φ fam.13 28 565 700, читают с добавлением τί εἴπωμεν;. И это, кажется, настолько полностью соответствует стилю Евангелия, что трудно не считать его подлинным. Возможно, другие синоптисты независимо друг от друга исключили этот вопрос как излишний; или же один или другой из них уже обнаружил его отсутствие в своем тексте Марка. Строка из девяти букв τί εἴπωμεν; могла легко выпасть, если взгляд переписчика переместился на следующую строку, заканчивающуюся на εἴπωμεν.

14) 11:32 ἅπαντες γὰρ εἶχον τὸν Ἰωάνην ὄντως ὅτι προφήτης ἦν. В Мф.21:26 πάντες γὰρ ὡς προφήτην ἔχουσιν τὸν Ἰωάνην, ср. 14:5 ἐφοβήθη τὸν ὄχλον, ὅτι ὡς προφήτην αὐτὸν εἶχον и 21:46 εἰς [или ὡς] προφήτην αὐτὸν εἶχον. Марк больше нигде не использует ἔχω (как бы он ни увлекался этим глаголом) в этом значении. Матфей, как только что процитировано, делает это дважды. Таким образом, есть доказательство того, что это матфеевское употребление, но не марковское. Более того, конструкция Матфея ἔχειν ὡς (или ὡς) προφήτην, «считать его за пророка», достаточно естественна; не то что марковская εἶχον ὄντως. Но εἰδέναι ὄντως, «знать наверняка», так же естественно, как ἔχειν ὄντως – наоборот. И D W Θ 565 *a b c ff i k* arm имеют ᾔδεισαν τὸν Ἰωάνην ὄντως ὅτι προφήτης ἦν. Это кажется мне верным чтением. Остальные, как это часто бывает, заимствовали у Матфея. Я думаю также, что у Луки - πεπεισμένος ἐστιν (20:6) - это скорее парафраз ᾔδεισαν ὄντως, чем ἔχειν ὄντως.

15) 12:6 ἀπέστειλεν αὐτὸν ἔσχατον πρὸς αὐτοὺς с ℵ B C L Δ Θ *fam*.13 33; πρὸς αὐτοὺς ἔσχατον A W vg и др.; ἔσχατον (без πρὸς αὐτοὺς) D 1071 *a ff i k*. Теперь, если мы посмотрим на контекст, то обнаружим, что в ст.2 Марк имеет πρὸς τοὺς γεωργοὺς, за которым следуют Матфей и Лука. В ст.4 у него есть πρὸς αὐτοὺς, где Матфей и Лука делают пропуск. В ст.5 (опущенном Матфеем) у Марка и Луки ничего нет, а в ст. 6 (обсуждаемый стих) у Луки снова ничего нет. Другими словами, у Луки есть

[1] Для дальнейшего обсуждения я, возможно, позволю себе обратиться к моему комментарию на Марка *ad loc.* в готовящемся к изданию S.P.C.K. Bible Commentary.

[2] Несмотря на примечание Тишендорфа *ad loc.* мне кажется несомненным, что *dinitias* из *k* представляет χρήματα, а не κτήματα; *dinitias* повторяется в ст.23, где в греческом χρήματα без варианта. И он ошибочно цитирует Clem. Al. для κτήματα.

πρὸς (αὐτοὺς) в первом случае, но не во втором. У Матфея оно есть в первом случае, но не повторяется до последнего. С точки зрения буквального смысла это очевидные и естественные варианты. Хотя в Марке меньше сознательного литературного стиля, я хотел бы отдать ему должное за простую прямоту ἀπέστειλεν αὐτὸν ἔσχατον, которая полностью исчезает, если мы предпочитаем читать ἔσχατον πρὸς αὐτοὺς. Добавьте сюда соображения, что πρὸς αὐτοὺς может быть обоснованно объяснено как заимствование из Матфея, и что оно вставлено в разных местах разными авторитетами. Я думаю, что презумпция в пользу западных авторов достигает значительных размеров.

16) 12:14 ἔξεστιν δοῦναι κῆνσον... ; и аналогично (без вариантов) в Мф.22:17. Но у Марка ἐπικεφάλαιον (*capitularium*) приводится вместо κῆνσον в D Θ 124 (один из лучших представителей *fam*.13) 565 1071 *k*. W не имеет ни того, ни другого слова в тексте, но κῆνσον написано над Καίσαρι, возможно, первоначальным писцом; *a b ff i* имеют *tributum*. Но поскольку *b* и *ff* передают κῆνσον через *census* в Матф.22:17, кажется вероятным, что они не читали κῆνσον у Марка[1]. Решение очень сложно. Ведь наш естественный инстинкт - рассматривать латинское слово κῆνσος как один из многочисленных латинизмов Марка. И, кроме того, хотя иудеи платили налог кесарю после 70 г. н.э., не похоже, что они делали это в более ранний период. Прямые или косвенные налоги, очевидно, не включали в себя налог на население. Я не уверен, что должен чувствовать себя оправданным, вставляя ἐπικεφάλαιον в текст, хотя я совершенно уверен, что *capitularium* было самым ранним латинским переводом того слова, которое тогда стояло в греческом тексте Марка, используемом в Риме.

17) 12:23 ἐν τῇ ἀναστάσει τίνος αὐτῶν ἔσται γυνή;. Так у Матфея и Луки; и у Марка в ℵ B C D L W Δ 28 33 *c k*. Очень сильное сочетание, примерно самое сильное где-либо в Евангелиях в пользу чтения, совершенно определенно неправильного. После ἀναστάσει добавляются слова ὅταν ἀναστῶσιν в A Θ fam.1 fam.13 565 и в массе греческих рукописей, *a b ff i* и Vulg. в латинских, syr-sin и arm. Присутствие A' и массы рукописей на этой стороне означает, конечно, только то, что сирийский редактор нашел эти слова в одном из своих авторитетов и решил сохранить их в соответствии со своим обычным предпочтением - предпочтением, несомненно, обычно ошибочным - в пользу более длинного чтения. Однако, помимо сирийского текста, у нас есть одна ветвь западного текста и лучшие авторитеты восточного текста, в отличие от александрийского текста и D k западных. У нас также есть, что является решающим, весь вес марковского употребления. Сравнивая в 13:19 с ἀπ᾽ ἀρχῆς κτίσεως ἣν ἔκτισεν ὁ θεὸς и в 13:20 с διὰ τοὺς ἐκλεκτοὺς οὓς ἐξελέξατο, мы заметим, что в обоих этих случаях Матфей (здесь нет строгих параллелей в Луке) опускает вторую половину фразы. Мы могли бы с уверенностью предсказать, что если бы Марк написал ἐν τῇ ἀναστάσει ὅταν ἀναστῶσιν, то другие синоптисты убрали бы лишнее, как они сделали это в других случаях, которых слишком много, чтобы их перечислять. Дополнительным основанием для включения ὅταν ἀναστῶσιν в текст Марка в ст.23 служит отголосок фразы в ст.25 ὅταν γὰρ ἐκ νεκρῶν ἀναστῶσιν, где Матфей и Лука, исключив ὅταν ἀναστῶσιν, оба заменяют его существительным ἀνάστασις. То, что переписчики придумали слова в ст.23, гораздо менее обоснованно, чем то, что переписчики опустили их под влиянием Матфея и Луки. Таким образом, мы оказываемся лицом к лицу с нежелательным выводом о том, что согласие александрийцев с лучшими западными источниками не обязательно правильное. См. также № 22 ниже.

18) 13:2 οὐ μὴ ἀφεθῇ ὧδε λίθος ἐπὶ λίθον ὃς οὐ μὴ καταλυθῇ. Таковы оба александрийских и восточных текста, таковы же с небольшими различиями тексты у Матфея и Луки. Но вся западная группа, D W *a b c e ff i k* Cyprian, добавляет καὶ διὰ τριῶν ἡμερῶν ἄλλος ἀναστήσεται ἄνευ χειρῶν. Эти слова, подлинные или нет, явно не являются независимыми от 14:58 ἡμεῖς ἠκούσαμεν αὐτοῦ λέγοντος ὅτι ἐγὼ καταλύσω τὸν ναὸν τοῦτον τὸν χειροποίητον καὶ διὰ τριῶν ἡμερῶν ἄλλον ἀχειροποίητον οἰκοδομήσω или (как это имеется в западных текстах) ἀναστήσω. Верно, что 14:58 было свидетельством «лжесвидетелей», но из Евангелий (ср. Деян. 6:14) ясно, что наш Господь пророчествовал о разрушении храма. Ясно, что иудеи верили, что Он также говорил о том, что храм будет воздвигнут или построен вновь через «три дня», Мар.15:29. И ясно, что христиане тоже верили, что Он использовал в связи со Своей смертью и воскресением фразеологизм «после трех дней» или «через три дня» или «на третий день». Неужели Он не только сделал это, но и привел оба предсказания - о разрушении храма и Своем воскресении - в соответствие друг с другом? Это не невозможно, возможно, хотя удивительно. Но другой вопрос, записал ли святой Марк такое двойное предсказание в этот момент. Если он записал его, то нелегко понять, почему и Матфей, и Лука должны были опустить этот текст. Именно по этой причине я в целом склоняюсь к тому, чтобы отвергнуть эти слова как дополнение, хотя, конечно, и раннее, к тексту Марка.

19) 13:15 ὁ ἐπὶ τοῦ δώματος μὴ καταβάτω μηδὲ εἰσελθάτω τι ἆραι ἐκ τῆς οἰκίας αὐτοῦ. Так в ℵ B L Ψ и сахидском тексте. Как западные, так и восточные тексты вставляют после καταβάτω слова εἰς τὴν οἰκίαν, и эта вставка была принята сирийской ревизией, авторитетами в поддержку которой являются A D W Θ и др., *a ff i* syr-sin. Тишендорф ошибочно цитирует *k* с пропуском. Он читает *et qui in tecto est non descendat auferre aliquit de domo*, и поэтому опускает не только εἰς τὴν οἰκίαν, но и μηδὲ εἰσελθάτω, очевидно, из-за гомеотелевтона, будь то в конечном греческом или в ближайшем латинском предке (*descendat*. . . *introeat*), и пока нет ничего, чтобы показать, читалось ли в нем εἰς τὴν οἰκίαν или нет. Это должно быть, насколько это касается вопроса, просто отложено в сторону. Но предположение о том, что эти слова подлинные, объясняет это явление гораздо лучше, чем обратное: (i) редупликация εἰς τὴν οἰκίαν ... ἐκ τῆς οἰκίας является полностью марковской, см. № 17; (ii) пропуск одного из двух одинаковых слов οἰκίας является стилем Матфея. Он дает только μὴ καταβάτω ἆραι τὰ ἐκ τῆς οἰκίας αὐτοῦ; (iii) пропуск εἰς τὴν οἰκίαν мог быть вызван либо частичной ассимиляцией с Матфеем, либо случайным про -

[1] Правда, в Вульг. в Мф. есть *census*, в Мк. - *tributum*, но св. Иероним, вероятно, просто следовал своей древнелатинской модели.

пуском строки; (iv) *μὴ καταβάτω* в качестве независимой фразы действительно бессмыслено, поскольку человек на кровле дома обязательно «спустится», независимо от того, войдет он в дом или нет. По всем основаниям, таким образом, читайте *μὴ καταβάτω εἰς τὴν οἰκίαν μηδὲ εἰσελθάτω ἆραι τι* (или *τι ἆραι*) *ἐκ τῆς οἰκίας αὐτοῦ*.

20) 13:22 *ἐγερθήσονται γὰρ ψευδόχριστοι καὶ ψευδοπροφῆται καὶ δώσουσιν σημεῖα καὶ τέρατα*. Так же и у Матфея с добавлением *σημεῖα* после *σημεῖα*. Но в Евангелии от Марка *ψευδόχριστοι καὶ* опущено в D 124 (т.е. *fam*.13?) *i k*, а *ποιήσουσιν* читается вместо *δώσουσιν* в D Θ *fam*.13 28 565 a. О последнем варианте следует лишь сказать, что *ποιεῖν σημεῖον* является настолько распространенной композицией, что более вероятно, что оно было вставлено вместо *δοῦναι σημεῖον*, чем наоборот. Что касается *ψευδόχριστοι*, то очевидно, что оно легко могло быть утрачено в результате гомеоарктона, и это может быть истинным объяснением. Однако в Откровении(19:20) речь идет о «лжепророке, творящем знамения ... которыми он обманывает», а в Мф.24:11 мы находим *πολλοὶ ψευδοπροφῆται ἐγερθήσονται καὶ πλανήσουσιν πολλούς*. Вероятно, это расширенная версия Матфея в качестве дополнения к «многим, которые придут под именем Моим, говоря, что Я Христос, и обольстят многих» из ст.5. И это наводит на мысль, что Матфей определенно имел в виду параллель между «лжехристами» и «лжепророками». Обратите также внимание, что в ст.24 он изменил *ἐγερθήσονται δὲ** Марка на *ἐγερθήσονται γὰρ*. Иными словами, Марк переходит к новому вопросу, а Матфей обосновывает уже высказанный им тезис. Не догматизируя в таком случае, я склоняюсь к мысли, что в ст.21 Марка речь идет о лжехристах, а в ст.22 - только о лжепророках, и что западная группа, как бы мала она ни была, права, а остальные следуют за Матфеем.

21) 14:22 - 24 *καὶ ἐσθιόντων αὐτῶν λαβὼν ἄρτον εὐλογήσας ἔκλασεν καὶ ἔδωκεν αὐτοῖς καὶ εἶπεν Λάβετε, τοῦτό ἐστιν τὸ σῶμά μου. καὶ λαβὼν ποτήριον εὐχαριστήσας ἔδωκεν αὐτοῖς, καὶ ἔπιον ἐξ αὐτοῦ πάντες. καὶ εἶπεν αὐτοῖς Τοῦτό ἐστιν τὸ αἷμά μου*... Следует отметить, что обе половины этого повествования не являются однородными, и сравнение с Матф.26:26-28 показывает, что в установлении хлеба оба Евангелия тесно параллельны, но в установлении чаши у Марка вместо повеления пить есть констатация факта, что они пили. В k, в отличии от других источников, две половины марковского повествования строго однородны, и ст.22 построен по той же схеме, что и ст.23: *accepit panem et benedixit et fregit et dedit illis et manducauerunt ex illo omnes et dixit illis Hoc est corpus meum*, или по-гречески *λαβὼν ἄρτον εὐλογήσας ἔκλασεν καὶ ἔδωκεν αὐτοῖς, καὶ ἔφαγον ἐξ αὐτοῦ πάντες · καὶ εἶπεν αὐτοῖς Τοῦτό ἐστιν τὸ σῶμά μου*. Я считаю, что так писал святой Марк. См. мою работу *Study of the New Testament, 1883 and 1920*, изд. 2 (1924), стр.70.

22) 14:65 *καὶ ἤρξαντό τινες ἐμπτύειν αὐτῷ καὶ περικαλύπτειν αὐτοῦ τὸ πρόσωπον καὶ κολαφίζειν αὐτόν, καὶ λέγειν αὐτῷ Προφήτευσον*·. Но D *a* syr-sin[1] читают только *ἐμπτύειν τῷ προσώπῳ αὐτοῦ κολαφίζειν αὐτόν*... И так в Матф.26:67 *ἐνέπτυσαν εἰς τὸ πρόσωπον αὐτοῦ καὶ ἐκολάφισαν αὐτόν*.... Если Матфей нашел слова *περικαλύπτειν αὐτοῦ τὸ πρόσωπον* в тексте Марка, то почему он должен был их опустить? Это соображение, конечно, не доводит нас до конца. Однако если мы обратимся к Луке 22:64, то сразу увидим, что речь идет о покрытии лица: *καὶ περικαλύψαντες αὐτὸν ἐπηρώτων λέγοντες· προφήτευσον, τίς ἐστιν ὁ παίσας σε*. Но вряд ли это может быть значением *Προφήτευσον* у Марка, поскольку здесь нет и намека на вопрос „Кто ударил тебя?". И я не сомневаюсь, что Велльхаузен прав, усматривая в этом ссылку на пророчество о разрушении храма (14:58, ср. 15:29), так что смысл просто «Дай нам больше пророчеств». Лука, с другой стороны, возможно, опираясь на другие источники, истолковал «пророчество» в другом смысле и вставил покрывало, чтобы оправдать свое толкование. Если это так, то пропуск в D *a* syr-sin (и Матфея) имеет все основания считаться оригинальным у Марка. Обратите внимание, как и в № 17, на сочетание западных и восточных свидетелей против александрийцев и *k*. Я не думаю, что мы когда-либо встречали *k* с восточными против александрийцев и европейских западных свидетелей.

23) 15:25 *ἦν δὲ ὥρα τρίτη καὶ ἐσταύρωσαν αὐτόν*. Если эти слова подлинные, то мы можем перевести их только так: «И был третий час, когда распяли Его», поскольку факт распятия уже отмечен в ст.24. И нас не удивляет, что Матфей и Лука, не интересуясь временными заметками, опускают эти слова. Но они не просто опускают их. Оба следуют за бросанием жребия об одежде с более или менее эквивалентным уведомлением, Мф.27:36 *καὶ καθήμενοι ἐτήρουν αὐτὸν ἐκεῖ*, Лк.23:35 *καὶ εἱστήκει ὁ λαὸς θεωρῶν*. Но во всей этой части рассказа Матфей следует за Марком с необычайной близостью. И поэтому мы должны ожидать, что найдем в тексте Марка нечто такое, чтобы соответствовало бы Матфею, а еще лучше, если мы найдем нечто такое, что будет подходить не только к фразе Матфея, но и к фразе Луки. И действительно, западный текст Марка дает *ἐφύλασσον* вместо *ἐσταύρωσαν*. Так в D *ff k n r*[2] (W *a i* здесь дефектны). И *ἐφύλασσον* вполне может соответствовать *ἐτήρουν* Матфея[3]. *τηρεῖν* - любимое слово Матфея в этой части его Евангелия (см. 27:54; 28:4), и он, вероятно, подставил его вместо более туманного слова *φυλάσσεῖν*. Но он правильно истолковал смысл Марка, если *ἐφύλασσον* было тем, что написал Марк. Если у Марка правильно *ἐσταύρωσαν*, то Матфей ввел новую идею. Не так просто убедиться в том, что Лука действительно параллелен Марку в этом месте. Но, по крайней мере, возможно, что он интерпретировал *ἐφύλασσον* как безличное множественное число «люди наблюдали за ним» в смысле «смотрели на него», и устранил любую двусмысленность, вставив *ὁ λαὸς* в качестве подлежащего в предложение. Как бы то ни было, свидетельства Матфея, по моему мнению, достаточны, чтобы сделать вероятным, что он нашел в тексте Марка, и поэтому я должен читать *ἦν δὲ ὥρα τρίτη καὶ ἐφύλασσον αὐτόν*.

*Однако союз *δὲ* встречается только в издании Тишендорффа (ср. начало абзаца).

[1] Следы чтения D *a* syr-sin встречаются также в Θ 565 arm. См. Dr. Streeter's *Four Gospels*, стр.326.

[2] *n* - обозначение некоторых листов Святого Галла пятого или шестого века, текст которых очень близок к тексту a, изданных Уайтом в *Old Latin Biblical Texts* II, 1886; *r* - евангельская рукопись шестого века, хранящаяся в Дублине и изданная Т. К. Эбботом, *Evangeliorum Versio Antehieronymiana*, 2 vols., Dublin, 1884.

[3] Так понимает Тишендорф ad loc., комментируя *ἐφύλασσον* (хотя он не приводит его в своем тексте), «quae lectio egregie commendatur conlato Mt.27:36».

24) 15:34a Ἐλωί ἐλωί λαμὰ σαβαχθανεί; Однако очень трудно представить, что это могут быть слова, использованные нашим Господом, ибо как можно было спутать форму Ἐλωί с чем-то похожим на Ηλίας? Ἠλί (Ἠλεὶ), то есть еврейская, а не арамейская форма, несомненно, должна быть оригинальной, и это само по себе гораздо более вероятно, что наш Господь в Своем предсмертном крике из псалма использовал священный язык, а не арамейский перевод. Древнееврейская форма здесь фактически приведена в D Θ 131 (то есть *fam*.1) 565 *c I k n* arm и у Евсевия (*demonstratio evangelica,* x 8), цитирующего Марка. Я не желаю колебаться ни минуты в восстановлении Марком слов Ἠλεὶ Ἠλεὶ λαμὰ ζαφθανει; С нашим большим знанием синоптической проблемы, если одно из двух Евангелий дало еврейскую, а другое арамейскую форму, гораздо более вероятно, что именно Марк дал оригинал, а Матфей - измененную и более понятную форму.

25) 15:34b εἰς τί ἐγκατέλιπές με; Так во всех авторитетах, кроме одного греческого и трех латинских манускриптов. Но у D - ὠνείδισας με, у *k* - *maledixisti me*[1], у *i* - *me in opprobrium dedisti*, у *c* - *exprobrasti me*. Совершенно невозможно, чтобы кто-то из переписчиков придумал такое чтение, в то время как обычный текст вполне объясняется совместным влиянием греческого текста Пс.21(22):1 и Мф.27:46. Поэтому читайте εἰς τί ὠνείδισας με;

26) 15:39 ἰδὼν δὲ ... ὅτι οὕτως ἐξέπνευσεν. Очень сложный случай. Предположительно Матфей и Лука либо нашли какие-то трудности в тексте Марка, либо сочли это простым дублированием в ст.37 ἀφεὶς φωνὴν μεγάλην ἐξέπνευσεν. Ибо у первого есть ἰδόντες . . . τὰ γινόμενα [Мат.27:54], у второго ἰδὼν ... τὸ γενόμενον [Лук.23:47]. οὕτως, хотя и опущено в W Θ 565 syr-sin arm, приводится как в александрийском, так и в западном текстах, ℵ A B C D L *c ff i k n*, и, несомненно, должно быть подлинным. Но вместо ἐξέπνευσεν ℵ B L только *k* имеет ἔκραξεν, κράξας ἐξέπνευσεν имеют A C (D) W Θ 565 syr-sin arm и все древние латиняне, кроме *k*. Последнее чтение выглядит как комбинация двух других, и я не уверен, что οὕτως ἔκραξεν (*sic exclamauit*[2]) из *k* не объясняет лучше всего происхождение альтернатив. Во-первых, κράζω имеет очень сильную поддержку - фактически все авторитеты, кроме ℵ B L. Во-вторых, Матфей, по всей вероятности, заимствовал κράξας из Мар.15:39 в 27:50 - κράξας φωνῇ μεγάλῃ. В-третьих, κράζω больше нигде в синоптических Евангелиях (хотя трижды в четвертом Евангелии) не используется в отношении нашего Господа, и это именно тот вид обозначения бурных эмоций, который александрийские критики хотели бы изменить. Я делаю вывод, что оно принадлежит подлинному тексту Марка, и нам приходится выбирать между οὕτως ἔκραξεν и οὕτως κράξας ἐξέπνευσεν. Я хотел бы добавить еще один аргумент, хотя некоторым читателям он, возможно, покажется слишком тонким. Что именно подтолкнуло сотника к определенному выводу, что Тот, Кто так кричал в момент смерти, был «сыном Божьим»? Это (не так ли?) вопрос, который настоятельно требует ответа. И я не могу не думать, что святой Лука дает ключ к решению. Информатор Марка слышал крик, потому что он был громким, но находился слишком далеко, чтобы расслышать его слова. Лука говорит нам, что это было «Отче, в руки Твои предаю дух мой». Если сотник спросил у кого-то из приближенных, что означают с еврейского языка эти слова, и узнал, что Иисус умер с уверенным обращением к Богу как Отцу на устах, то вывод о том, что это действительно был «сын Божий», наконец-то становится понятным.

27) 15:43 ᾐτήσατο τὸ σῶμα τοῦ Ἰησοῦ. Но в D k имеется πτῶμα (*cadauer*). Так же как в 15:45 ℵ B D L 565 имеют ἐδωρήσατο τὸ πτῶμα τῷ Ἰωσήφ, остальные σῶμα (с k *corpus*). Я не могу предположить, что Марк хотел отличить более уважительный язык Иосифа от более презрительного языка Пилата. Он слишком безыскусный писатель для таких изысков. Он использовал, как мне кажется, в обоих случаях πτῶμα. для описания мертвого тела Господа. Но мы не должны удивляться, что Матфей и Лука в своих параллелях к ст.43 (оба опускают слово в ст.45) использовали σῶμα, или что большинство рукописей Марка последовали за ними. D - фактически единственное свидетельство, которое приводится в обоих случаях, но я считаю его правильным и читал бы здесь ᾐτήσατο τὸ πτῶμα τοῦ Ἰησοῦ.

28) 16:1 καὶ διαγενομένου τοῦ σαββάτου ἡ Μαρία ἡ Μαγδαληνὴ καὶ Μαρία ἡ τοῦ Ἰακώβου καὶ Σαλώμη ἠγόρασαν ἀρώματα. . . Имена здесь опущены D *k n*, то есть (поскольку n эквивалентно a) тремя нашими лучшими западными авторитетами; *a b i* дефектны. И пропуск, по-видимому, правильный. Если обычный текст был до Матфея и Луки, то почему ни один из них не упоминает Саломею в повествовании о воскресении Христа? Более того, текст Марка становится более понятным, если читать 15:47, 16:1 непрерывно с одним упоминанием имен, ἡ δὲ Μαρία ἡ Μαγδαληνὴ καὶ Μαρία ἡ Ἰωσῆτος ἐθεώρουν ποῦ τεθεῖται. καὶ διαγενομένου τοῦ σαββάτου [πορευθεῖσαι[3]] ἠγόρασαν ἀρώματα ἵνα ἀλείψωσιν αὐτόν. Каков же был источник обычного текста? Как это часто бывает, он обусловлен влиянием текста Матфея. Матфей упоминает женщин в трех местах: 27:56 повторяется из Марка 15:40, 27:61 повторяется из Марка 15:47, и, поскольку он интерполировал сюда историю о запечатывании гробницы, имена из 27:61 повторяются в 28:1. Поскольку у Матфея эти имена повторяются трижды, у Марка они также должны повторяться трижды, хотя в Евангелии от Марка нет интервала. И интерполяторы, со свойственным им пристрастием к полноте, делают, как водится, вставку не двух имен из Мф.28:1, а трех из Мф.27:56 = Мк.15:40.

[1] Мы обязаны профессору Буркитту обнаружением оригинального чтения *k*. Здесь можно отметить, что *maledicere* используется в *Actus Petrt cum Simone*, ed. Lipsius 61.14, 71.18 (и, вероятно, 55.23, где в рукописи дано *malo dixit*), со значением «горько упрекать», а не «проклинать», и греческий глагол оригинала, скорее всего, был ὀνειδίζειν.

[2] Мне пришла в голову мысль, не может ли exclamauit быть передачей простого глагола ἔκραξεν, и не мог ли в предшественнике *k* глагол *clamans* быть добавлен исправляющей рукой к *exspitauit*, а переписчик копии воспринял это добавление как замену и таким образом произвел *exclamauit*. Но на самом деле κράζω представлено в *k* через *exclamo* (Мк.9:24; Мф.15:22) и *adclamo* (Мк.15:13,14), а также через *clamo* (Мк.9:26;10:47,48;11:9; Мф.8:29;9:27;15:23). И поскольку между этими тремя вариантами есть оттенки различий, *exclamare* здесь (в Мк. 15:39) является наиболее подходящим.

[3] Правда, πορεύομαι не является марковским словом, хотя παραπορεύομαι (2:23;9:30;11:20;15:29) встречается довольно часто. Но ἐλθοῦσαι из критических текстов вызывает подозрение, поскольку Марк часто использует ἔρχομαι, а это единственный отрывок (если не считать 5:26 εἰς τὸ χεῖρον ἐλθοῦσα, «пришла от плохого к худшему», и то не буквально, а метафорически), где мы должны переводить не «пришла», а «шла». В любом случае чтение πορευθεῖσαι не обязательно связано с пропуском имен. Θ 565 имеют имена и при этом имеют πορευθεῖσαι, а также ἐλθοῦσαι.

Итак, мы просмотрели двадцать восемь западных чтений из второй половины Евангелия, выбранных более или менее случайно, хотя есть надежда, что в них включены многие из наиболее важных вариантов между александрийским и западным текстами. Примерно в двух третях из них я бы сам оценил западный вариант как более или менее точно представляющий то, что написал евангелист. В №№ 2, 3, 5, 10, 20, 21, 26, 28 я не должен ставить выше, чем то, что западное чтение имеет больше шансов из двух. В №№16 и 18 вопрос сомнителен - баланс может даже склониться в другую сторону. Но если эти выводы хоть сколько-нибудь близки к истине, становится совершенно ясно, что принятые результаты текстуальной критики Евангелий необходимо пересмотреть и переосмыслить. И с этой целью не будет лишним уточнить причины, объясняющие принижение значения марковского оригинала в александрийской традиции (воспроизведенной в наших критических текстах), а также относительную ценность в рассматриваемых нами случаях различных авторитетов или групп авторитетов на «западной» стороне.

(i) Причины ошибок александрийской традиции во всех или большинстве обсуждаемых чтений

а. Самой распространенной причиной ошибок является ассимиляция с текстом одного или обоих других синоптистов. Авторитеты или группы авторитетов Евангелия от Марка в разной степени и в разных случаях поддаются этому искушению. Александрийский текст Марка, по-видимому, демонстрирует примеры этого, ассимилируясь с Матфеем в №№7, 8, 9, (10), 11, (12), 14, 15, (19), 20, 31, 24, 25, (28); ассимилируясь с Лукой в №№2, 3, 6, 22; ассимилируясь с обоими, в №№13, 17, 27. В целом в двадцати одном случае из двадцати восьми, то есть в трех четвертях от общего числа, хотя в одном или двух случаях могут быть альтернативные или сопутствующие причины.

б. Еще одна *vera causa* александрийского искажения текста Марка - желание устранить недостатки или нелитературные элементы греческого языка Марка. Это объясняет №№1, 4 и, возможно, №5.

в. Третий критерий вариантов в традиции текста Марка - свидетельства марковского использования. Пристрастие Марка к тавтологическим выражениям позволяет предположить, что более полный текст правильнее в №№17 и 19.

Таким образом, эти три причины объясняют двадцать четыре из двадцати восьми вариаций, рассмотренных выше. Остаются только №№16, 18, 23, 26. В первых двух случаях решение дается с трудом, и западное чтение, возможно, ошибочно. В №23 внутреннее свидетельство и параллель в Евангелии от Матфея кажутся мне решающими. В №26 я считаю, что александрийцы ошибаются, но остаются два западных прочтения, между которыми мы должны определиться.

(ii) Относительная ценность различных авторитетов, поддерживающих западные чтения.

а. Более чем в половине обсуждаемых чтений есть некоторые свидетельства восточных авторитетов - свидетелей, которые дают нам древний текст, как кажется, из Антиохии или Кесарии, особенно Θ 565 и синайско-сирийский, реже *fam.*1 *fam.* 13 и 28 - в поддержку строго западных текстов: а именно в №№3, 4, 5, 6, 7, 8, (11), 13, 14, (15), 16, 17, 19, (20), 22, 24, 26. Но, как бы ни были важны их доказательства, они, по моему мнению, не являются решающими. Неподтвержденное ими чтение не обязательно является ошибочным. Западный и александрийский тексты первичны: каждый из них может быть прав в сравнении со всеми остальными. Я сомневаюсь, что восточные тексты когда-либо, я уверен, что не часто, бывают правы против западных и александрийских текстов вместе взятых. Их ценность проявляется в случаях, когда западные тексты разделяются. В №№3, 17, 22 я принимаю чтения, где D и европейские латиняне (в №22 только D *a*) поддерживаются соответственно Θ *fam.*13 565, Θ *fam.*1 *fam.*13 565, и syr-sin против ℵ B *k*.

б. Лучше, чем любой другой свидетель, кроме ℵ B, это *k*. Он дает западное чтение во всех наших двадцати восьми случаях, кроме №№3, 17, 22[1]. По моему мнению, он прав только в №21 и, возможно, в №26; вероятно, прав с W только в №2; прав с D только в №№9, 27, с D Iren. в №10, с D *n* (то есть, предположительно, *a*) в №28, с D *c i* в №25; прав с *c* только в №1. Но, возможно, самым поразительным результатом нашего исследования является то, что даже комбинация ℵ B *k* не обязательно правильная: №№3, 17, 22, кажется, показывают, что «африканские»[2] и александрийские тексты могут в редких случаях ошибочно совпадать с тем, что можно условно назвать текстами Рима и Антиохии. Трудно построить историю развития текстов, которая бы удовлетворительно объясняла это явление, но так оно и есть.

в. Из других латинских текстов *a* и *i* определенно лучшие

г. Всегда наиболее озадачивающей проблемой является текст D. Не считая двух чтений, №№16, 18, где вся западная группа, включая D *k*, возможно, ошибается, он дает все рекомендуемые здесь чтения, кроме №№1, 2, 17, 21, 26. Из них №№21 и 26 - это единичные чтения *k*, а №2 - *k* W, а в №17 *k* ошибочно, как и D. Однако не было учтено ни одного единичного чтения D. И поэтому мы не приходим к выводу, что D, каким бы ошибочным оно ни было в отдельных случаях, содержит очень ценный текст.

Эти результаты основаны на слишком малом количестве примеров, чтобы быть более чем предварительными. Но я думаю, что они важны сами по себе.

[1] Под №19 в *k* есть пропуск гомеотелевтона, который исключает его окончательное доказательство из рассмотрения.

[2] Я сам всегда полагал, что «африканский» текст пришел из Рима. Я называю его «африканским» только потому, что свидетельство св. Киприана показывает, что это был текст из Карфагена в 250 г. н. э.